

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Большого экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

ФИНАНСЫ И ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ РЕАЛИИ, НОВЫЕ ФОРМАТЫ, НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

МАТЕРИАЛЫ
III ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(ЕКАТЕРИНБУРГ, 19 НОЯБРЯ 2024 Г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

**ФИНАНСЫ И ОБЩЕСТВО:
НОВЫЕ РЕАЛИИ, НОВЫЕ ФОРМАТЫ,
НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**

М а т е р и а л ы
III Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 19 ноября 2024 г.)

Екатеринбург
2025

УДК 336
ББК 65.26
Ф59

Ответственный за выпуск

доктор экономических наук, профессор
Л. И. Юзвович

Ответственный редактор

доктор экономических наук, доцент
Н. А. Истомина

Ф59 **Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты** : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 ноября 2024 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет ; ответственный за выпуск Л. И. Юзвович ; ответственный редактор Н. А. Истомина. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2025. — 220 с.

В сборник включены научные статьи, подготовленные по результатам научных исследований ученых, представляющих финансовые вузы Москвы, Екатеринбурга, Тюмени, Казани, Саратова. Тематика опубликованных материалов обширна и охватывает вопросы теории и практики деятельности банков и других финансов-кредитных учреждений (в том числе субъектов финансового рынка); предприятий и корпораций (в том числе инвестиционной деятельности); субъектов сферы публичных финансов (государства, регионов), населения (по вопросам финансовой грамотности населения и публичных финансов в целом). Особое внимание уделено такому важному аспекту современных финансово-кредитных отношений, как цифровизация.

Сборник представляет интерес как актуальный источник информации о финансовых вопросах и предназначен для соискателей ученых степеней, преподавателей вузов, студентов высших учебных заведений, финансистов-практиков.

УДК 336
ББК 65.26

© Авторы, указанные в содержании, 2025
© Уральский государственный
экономический университет, 2025

СЕКЦИЯ 1

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР, ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

О. С. Мирошниченко

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Ключевая ставка Банка России и финансовое поведение домохозяйств юга Тюменской области

Аннотация. В работе представлен анализ кредитно-сберегательных решений населения юга Тюменской области в условиях повышения Банком России ключевой ставки в 2023–2024 гг. По результатам оценивается регулирующее воздействие на операции населения по размещению вкладов в банках, а также на банковское кредитование населения. Делается вывод о дальнейшей динамике ключевой ставки на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: ключевая ставка; вклады; потребительские кредиты; ипотечные жилищные кредиты; инфляционные ожидания.

Текущая ситуация в экономике характеризуется нестабильностью, одним из проявлений которой является развитие инфляционных процессов. Реализуемая в 2023–2024 гг. денежно-кредитная политика направлена на сдерживание инфляции, что выступает необходимым условием для структурной перестройки производства страны. В качестве важнейшего монетарного инструмента сдерживания инфляционных процессов и приведения уровня инфляции к целевому показателю 4 % годовых [6], Банк России использует ключевую ставку.

В течение 2023 г. — октября 2024 г. ключевая ставка изменялась в сторону повышения восемь раз, и не было отмечено ни одного ее понижения.

В соответствии с классической теорией [5] денежно-кредитного регулирования [3], повышение ставки регулятора сопровождается повышением всех ставок в экономике. Более высокие ставки по банковским вкладам делают привлекательными банковские депозитные продукты. Экономические агенты должны активнее размещать свои средства в банковской системе, в результате чего лишняя денежная масса должна абсорбироваться, в масштабах экономики спрос должен снижаться и уравновешиваться с товарным предложением. Одновременно должны сдерживаться кредитование, сокращаться объем вновь выдаваемых подоро-

жавших кредитов [1], истощаются кредитные каналы роста спроса. В совокупности указанные процессы должны способствовать достижению цели регулятора, сдерживанию инфляции, причем временной лаг между повышением ставки и результатами регулирования предполагается весьма коротким.

На рис. 1 представлены темпы прироста задолженности по кредитам, предоставленным банками населению юга Тюменской области, всего и в разрезе крупнейших групп кредитных продуктов, а именно потребительских кредитов (в контексте кредитов на потребительские цели, не связанных с приобретением жилья), и ипотечных жилищных кредитов. Подобное разделение обусловлено различным характером потребности потребителя, удовлетворяемой кредитным продуктом той или иной группы. Так, ипотечный заемщик более взвешенно подходит к решению о привлечении кредита банка для удовлетворения своей потребности в жилье [7], и в последствии более осознанно обслуживает долг.

Кроме того, в течение анализируемого периода действовали различные программы государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования [2], в связи с чем динамика заложенности по ипотечным жилищным кредитам не может быть обусловлена исключительно динамикой ключевой ставки. На рис. 1 не отражено повышение ключевой ставки 28 октября 2024 г. до 21 %, поскольку на момент исследования отсутствуют данные по иным анализируемым показателям.

Исходя из данных рис. 1, теоретические положения денежно-кредитного регулирования в части кредитования населения в некоторой степени подтверждаются.

Так, в течение первых месяцев 2023 г. отмечается положительный прирост кредитования населения в целом, и в разрезе двух групп кредитных продуктов. Увеличение ставки в июле 2023 г. сопровождается сокращением темпов прироста кредитования физических лиц в целом, и особенно в части ипотечных жилищных кредитов. Однако эффект носит кратковременный характер, что могло быть связано с периодом отпусков, сокращением банковских лимитов на ипотечные сделки, и требует дополнительного исследования.

С августа по октябрь на фоне повышающейся ставки регулятора увеличиваются и темпы прироста объемов кредитов за счет ипотечных, потребительские кредиты прирастают сокращающимися темпами.

В целом можно утверждать, что росту ключевой ставки соответствует сдерживание темпов роста объемов кредитов населению, изменению ключевой ставки как действенного инструмента регулирования соответствует охлаждение кредитования.

Рис. 1. Ключевая ставка и банковское кредитование населения юга Тюменской области¹

¹ Рассчитан и составлен по: *Ключевая ставка Банка России / Банк России.* — URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/#highlight=ключевая%7Сставка (дата обращения: 30.10.2024); *Статистический бюллетень Банка России / Банк России.* — URL: <https://www.cbr.ru/statistics/bbs/> (дата обращения: 30.10.2024).

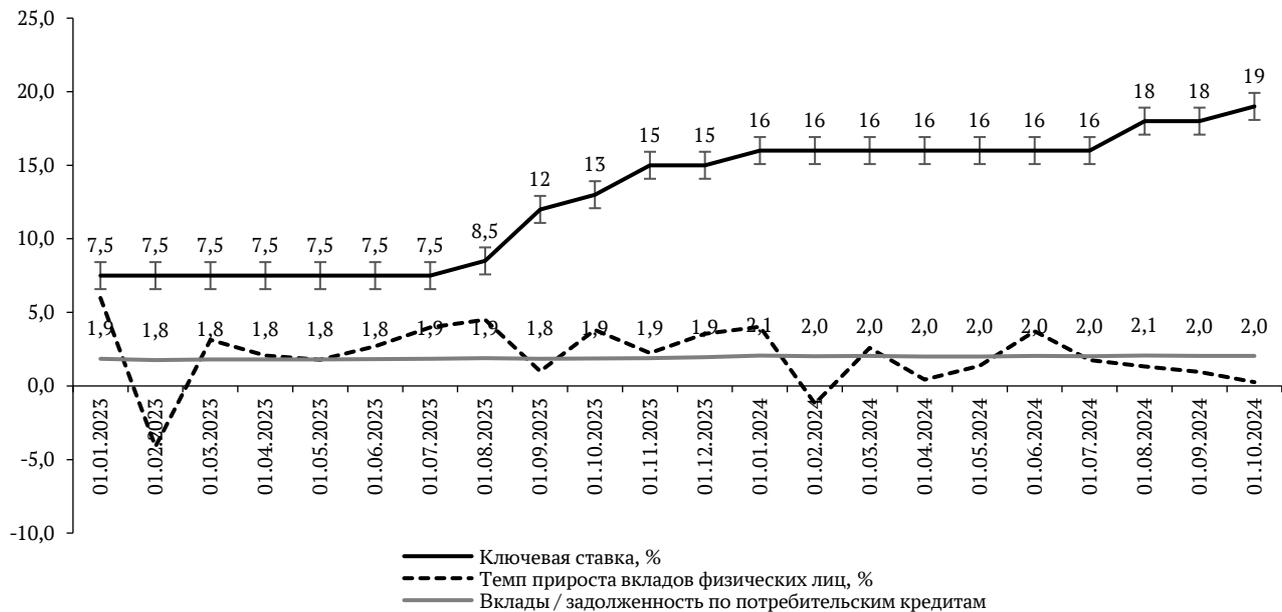

Рис. 2. Ключевая ставка и вклады населения юга Тюменской области¹

¹ Рассчитан и составлен по: Ключевая ставка Банка России / Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/#highlight=ключевая%7Сставка (дата обращения: 30.10.2024); Статистический бюллетень Банка России / Банк России. — URL: <https://www.cbr.ru/statistics/bbs/> (дата обращения: 30.10.2024).

На рис. 2 представлены темпы прироста вкладов физических лиц населения юга Тюменской области. Исходя из данных рисунка, можно утверждать, что теоретические положения в части расширения объемов вкладов в банках, изъятия денежной массы из обращения в организованные сбережения населения [4] повышенными темпами как следствие роста ставки регулятора в целом не отмечается. Причинами могут выступать отсутствие существенных накоплений у подавляющего большинства физических лиц, а также стремление сохранить покупательную способность имеющихся средств в условиях развития инфляционных процессов.

В дополнение к классическим положениям денежно-кредитного регулирования современная теория и практика идут по пути изучения инфляционных ожиданий населения как важнейшего инфляционного фактора. В течение первых девяти месяцев 2023 г. ожидаемая инфляция составляла не более 11,7 %, однако с октября по декабрь 2023 г. увеличилась до 14,2 %. Повышение ключевой ставки в декабре 2023 г. вплоть до мая 2024 г. сопровождалось ежемесячным снижением ожидаемой инфляции (минимальное значение 11 % в апреле 2024 г.), однако с мая 2024 г. тренд показателя повышательный, и к началу октября 2024 г. ожидаемая инфляция составляла 13,4 %. В подобных условиях рост ключевой ставки обоснован, и при отсутствии понижательного тренда в инфляционных ожиданиях не сформируется достаточных оснований для смягчения монетарной политики, снижения ставки регулятора.

Библиографический список

1. Жукова Т. В. Банковский кредит в современных детерминантах экономического роста // Банковские услуги. — 2024. — № 9. — С. 2–11.
2. Конаягина М. Н. Льготные ипотечные программы: внимание к деталям // Банковское дело. — 2024. — № 10. — С. 26–37.
3. Львова Н. А., Семенович Н. С. Феномен кризиса в представлениях экономической науки: ожидаемая закономерность или непредсказуемый шок? // Финансы и кредит. — 2015. — № 21 (645). — С. 27–36.
4. Мельников Р. М. Влияние уровня финансовой грамотности на выбор финансовых инструментов частными инвесторами в российских условиях // Финансы: теория и практика. — 2024. — № 5. — С. 239–248.
5. Молчанова Н. П., Молчанов И. Н., Гвозданый В. А. Управление эволюционными процессами в изменяющемся мире: разнообразие аспектов научных исследований // Россия и современный мир. — 2024. — № 2. — С. 254–268.
6. Сухарев О. С., Ворончихина Е. Н. Таргетирование инфляции: элиминирование экономического роста и структурная деформация в России // Финансы: теория и практика. — 2024. — № 1. — С. 6–19.

7. Федотова В. А. Социокультурные детерминанты становления гражданской идентичности россиян // Россия и современный мир. — 2024. — № 3. — С. 194–209.

К. Ю. Антропов, Р. Г. Ахмадеев

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Внедрение цифровых инструментов в практику надзора Банка России за микрофинансовыми организациями

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности микрофинансовых организаций в Российской Федерации, выявлению особенностей их законодательного регулирования с учетом действующих подходов по установлению уровней кредитного риска. Авторами предлагается применение нового разработанного порядка оценки уровня кредитного риска микрофинансовых организаций, который может быть применен Банком России для более эффективного анализа уровня кредитного риска на основе внедрения современных цифровых финансовых инструментов.

Ключевые слова: микрофинансовые организации; кредитный риск; уровень дефолта; закредитованность; просроченная задолженность.

На современном этапе развития экономики в Российской Федерации, сегмент рынка микрофинансовых организаций (МФО) является в достаточной степени одним из наиболее сложных и специализированных. По своей экономической сути сегмент МФО можно сравнить с деятельностью коммерческих банков, поскольку банки выдают денежные средства заемщикам под проценты (такая операция у банков называется кредитованием, при этом МФО выдают займы) [1]. Вместе с тем МФО выдают займы высокорискованным заемщикам, вследствие чего процентная ставка по такому продукту существенно выше [4].

С учетом данной специфики в сегменте МФО самым распространенным риском является кредитный, т. е. риск невозврата обязательств в установленный срок. Поэтому для эффективного надзора за микрофинансовыми организациями регулятору необходимо оценивать уровень кредитного риска отдельной МФО.

Для регулирования уровня кредитного риска Банк России может применять ряд инструментов, среди которых можно выделить следующие [3]:

1) макропруденциальные ограничения, используемые для контроля количества заемщиков МФО, у которых показатель долговой нагрузки

превышает определенные значения. Так, на регулярной основе Банк России вводит ограничения в отношении количества выдаваемых займов таким заемщикам, при этом совет директоров вправе устанавливать их на ежеквартальной основе¹;

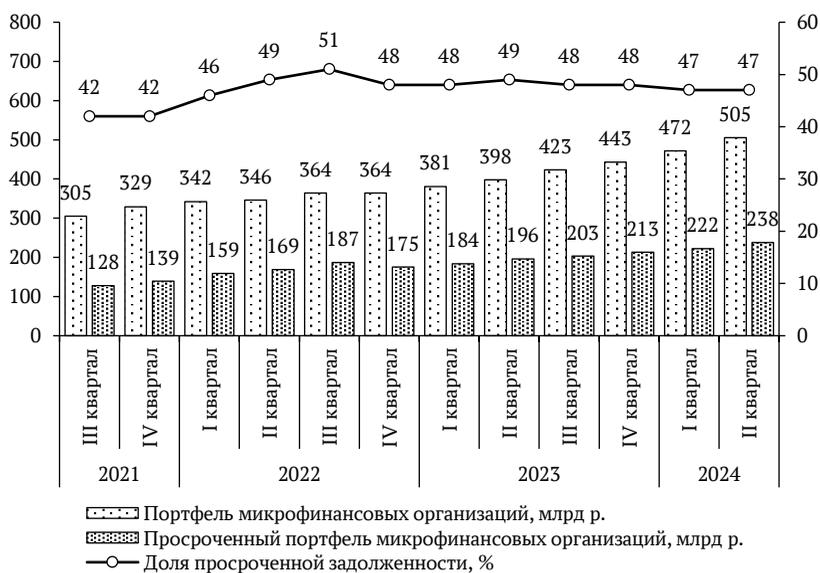
2) Банк России в надзорной работе использует показатели собственных средств МФО в целях соответствия установленным параметрам. Следует заметить, что расчет собственных средств микрокредитных (МКК) и микрофинансовых компаний (МФК) отличаются. Так, при расчете собственных средств МФК исключаются активы, срок исполнения обязательств по возврату которых нарушен. С учетом того, что в состав активов МФК включается задолженность по займам, данная мера стимулирует МФК анализировать уровень кредитного риска и не допускать нарушения срока исполнения обязательств у заемщика. Однако в методике расчета собственных средств МКК не предполагается исключение таких активов. Также регулировать уровень выдачи займов высокорискованным заемщикам помогает метод расчета норматива достаточности собственных средств МФО. Так, при расчете норматива достаточности собственных средств в знаменатель включается сумма требований МФО к заемщикам с высоким показателем долговой нагрузки. Кроме того, данные требования увеличиваются на коэффициент риска, что существенно уменьшает итоговое значение экономического норматива в случае, если МФО выдает займы заемщикам с высоким показателем долговой нагрузки [2];

3) МФО в случае наступления определенных событий (установлены в нормативных актах Банка России) обязаны сформировать резервы на возможные потери по займам, ставка которых в настоящий момент зависит от вида займа и количества дней просроченной задолженности по нему. Таким образом, в случае если МФО будет выдавать невозвратные займы, то они обязаны сформировать повышенный размер резерва.

При этом следует заметить, что данные резервы не влияют на бухгалтерскую отчетность по международным стандартам финансовой отчетности. В данной отчетности МФО считают резервы под обесценение, расчет которых соответствует положениям IFRS 9 «Финансовые инструменты». При этом следует заметить, что в данном стандарте не прописан четкий алгоритм расчета, что позволяет МФО по-разному трактовать данное положение и рассчитывать резервы на основе собственной разработанной методики.

¹ В IV квартале 2024 г. для микрофинансовых организаций по потребительским кредитам без лимита кредитования для заемщиков с показателем долговой нагрузки 50–80 % составит 15%, с лимитом — 10 %. При показателе долговой нагрузки больше 80 % для первой категории — 3 %, для второй — 0 % (запрет кредитования).

В связи с этим в практическом аспекте существует риск того, что МФО могут существенно занижать уровень собственного кредитного риска, что с учетом сложившейся макроэкономической политики периода 2023–2024 гг. может привести к завышению показателей финансовой устойчивости или реализации риска в случае дальнейшего ухудшения ситуации. В частности, за последние периоды динамика просроченного портфеля МФО увеличивается в среднем на 6 % за каждый квартал или в абсолютных значениях не менее, чем на 10 млрд р., что в большей степени может свидетельствовать о тенденции к увеличению объемов портфеля на микрофинансовом рынке за счет просроченных займов (см. рисунок).

Структура портфеля рынка микрофинансовых организаций¹

Для того чтобы данный сценарий не реализовался, надзорному за МФО органу необходимо внедрить общую практику расчета формирования резервов под обесценение. В данном случае можно предложить сценарный подход для оценки кредитного риска каждого заемщика и сформировать на этой основе обобщенную модель развития МФО, ко-

¹ Составлено по: *Аналитика* / Банк России. — URL: <https://cbr.ru/microfinance/analitics/> (дата обращения: 04.10.2024).

торую возможно на практике использовать как компаниям, так и Банку России для оценки уровня кредитного риска.

В частности, возможным в практике надзора является создание цифрового инструмента, при помощи которого можно провести анализ вероятности дефолта заемщика на основе данных его кредитной истории, отраженной в бюро кредитной истории. Преимуществом данного подхода является то, что бюро кредитных историй имеет существенный массив данных о заемщике, включая сведения о регионе нахождения, кредитного поведения, наличия графика выплат платежей по кредиту, а также данных о его прошлых кредиторах.

При формировании начальных данных в целях осуществления предварительного сбора и анализа финансовых данных для модели развития МФО на основе применения цифрового инструмента должны быть задействованы сведения о:

- 1) совокупной задолженности по кредитам и займам на дату их выдачи;
- 2) количестве открытых и действующих кредитов и займов;
- 3) наличии действующей просроченной задолженности по кредитам и займам у других профессиональных кредиторов;
- 4) наличии ежемесячных платежей по кредитам и займам по соответствующему заемщику в целях сопоставления среднего уровня заработной платы в конкретном регионе страны (месте его проживания).

В практическом аспекте модель развития МФО может функционировать следующим образом. В рамках анализа заемщику будет присвоен определенный скорринговый балл — от 0 % до 100 %, что будет соответствовать размеру необходимого сформированного резерва под обесценение. Сценарные условия модели развития МФО представлены в таблице.

Сценарные условия формирования модели развития микрофинансовых организаций

Цифровой показатель модели	Сценарные условия формирования резервов
Совокупная задолженность по кредитам и займам на дату выдачи	Если совокупная задолженность заемщика превышает: — размер 2-х номинальных начисленных заработных плат по региону проживания заемщика — 5 %; — размер 3-х номинальных начисленных заработных плат по региону проживания заемщика — 10 %; — размер 4-х номинальных начисленных заработных плат по региону проживания заемщика — 15 %
Количество открытых и действующих кредитов и займов	Если количество действующих кредитов и займов: — 4 действующих кредита и займа — 5 %; — 5 действующих кредитов и займов — 7 %; — 6 действующих кредитов и займов — 10 %; — 7 и более действующих кредитов и займов — 15 %

Цифровой показатель модели	Сценарные условия формирования резервов
Наличие действующей просроченной задолженности по кредитам и займам у других профессиональных кредиторов	Если у заемщика есть просроченная задолженность, составляет: — 25 % от номинальной начисленной заработной платы по региону проживания заемщика — 5 %; — 50 % от номинальной начисленной заработной платы по региону проживания заемщика — 10 %; — 100 % от номинальной начисленной заработной платы по региону проживания заемщика — 20 %
Сопоставление ежемесячных платежей по кредитам и займам заемщика со средним уровнем заработной платы в регионе проживания заемщика	Если у заемщика ежемесячные платежи по займу составляют: — 50 % от номинальной начисленной заработной платы по региону проживания заемщика — 10 %; — 75 % от номинальной начисленной заработной платы по региону проживания заемщика — 15 %; — 100 % от номинальной начисленной заработной платы по региону проживания заемщика — 20 %

Таким образом, предложенные сценарные условия для модели развития МФО подразумевают, что в случае закредитованности соответствующего заемщика на этапе выдачи займа МФО должна будет сформировать резерв под обесценение, что существенно затруднит порядок выдачи займов таким заемщикам и будет напрямую влиять на финансовые показатели МФО в части получения процентных доходов и прибыли. Вместе с тем Банк России, имея доступ к информации, содержащейся в бюро кредитных историй, сможет проанализировать заемщиков МФО на вероятность дефолта с учетом представленной модели и оценить кредитный риск МФО [5].

Подводя итог, предложенная модель развития МФО в большей степени позволяет найти общее решение при формировании резервов под обесценение, с учетом сложившихся макроэкономических условий текущего периода, а также своевременно осуществлять анализ уровня кредитного риска, влияя на количество закредитованных заемщиков МФО.

Библиографический список

1. Долбилов А. В., Кузнецова Е. И. Оценка проблем и перспектив развития рынка микрофинансирования в России // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 4. — С. 302–303.
2. Корень А. В., Пашнев П. Э. Анализ тенденций развития Российского рынка микрофинансирования // АНИ: экономика и управление. — 2020. — № 4 (33). — С. 181–182.

3. *Ломакин А. Л., Бадамишина А. Р.* Развитие микрофинансового рынка в России: новые угрозы и возможности // Московский экономический журнал. — 2021. — № 6. — С. 367–368.

4. *Михайлова Н. С.* Микрофинансовые организации в системе потребительского кредитования // ЭКО. — 2020. — № 1 (547). — С. 104–107.

5. *Пономаренко Р. Б.* Управление микрокредитной компанией: современные подходы и тенденции // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 5. — С. 231–232.

Т. Д. Одинокова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Новые вызовы для лицензирования финансовых посредников в условиях развития цифровой экономики

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые изменения российского финансового рынка, обусловленные развитием цифровой экономики, которые не только усилили конкуренцию, но и создали новые вызовы для всех участников финансового рынка, в том числе в контексте лицензирования. В первую очередь речь идет о вызовах для Банка России (лицензиатора) и финансовых институтов, получающих лицензию (лицензиатов).

Ключевые слова: финансовый регулятор; Банк России; новые финансовые технологии; финансовые организации; лицензия.

В условиях развития цифровой экономики устойчивое развитие финансового рынка — это насущная потребность, которая определяет новые стандарты не только для жизни общества и ведения бизнеса, но и для осуществления государственного регулирования. Одним из методов государственного регулирования игроков финансового рынка является лицензирование. Если до 2013 г. государственное регулирование каждого сегмента финансового рынка осуществлялось специально созданными организациями (Банк России — банковский, Федеральная служба страхового надзора — страховой, Федеральная служба по финансовым рынкам — фондовый и т. д.) по отраслевому принципу, то начиная с озвученного года данный функционал был возложен на Банк России. Поэтому неудивительно, что Банк России, выступающий финансовым мегарегулятором, с целью проведения единой политики стремится унифицировать надзорные меры не только на стадии функционирования финансовых посредников (в части сдачи отчетности, выполнения требований по финансовой устойчивости, оценке рисков), но и на стадии их

допуска к работе на финансовом рынке, включая лицензирование и внесение в реестр финансовых организаций.

Унификация надзорных мер обусловлена развитием цифровой экономики, которая кардинально трансформирует финансовый сектор, приводя к следующим ключевым изменениям:

1) появление и внедрение финансовых новаций, в том числе:

— децентрализованных цифровых валют (таких как биткоин и эфириум), создает новую систему платежей и инвестирования;

— блокчейн, использование которого предоставляет финансовым посредникам новые возможности для прозрачности и безопасности финансовых операций, упрощая процессы и снижая затраты;

— FinTech-стартапы, например P2P-кредитование, платежные системы, инвестиционные платформы), позволяющие повысить конкуренцию на финансовом рынке;

— искусственный интеллект, который повышает эффективность автоматизации финансовых процессов, анализа данных, оценки рисков и предоставления персонализированных финансовых услуг;

2) изменение поведения потребителей финансовых услуг, обусловленного:

— внедрением онлайн-банкинга и мобильных приложений, а также расширением спектра услуг, предоставляемыми через них, что упростило доступ населения к финансовым услугам;

— повышением доступностью информации, предоставляемой в том числе в онлайн-режиме, позволило повысить финансовую грамотность населения и сделать потребителей более информированными и требовательными;

— предоставлением персонализированных услуг, учитывающим индивидуальные потребности клиентов, что позволило потребителям выбирать продукты с нужными для них опциями;

3) изменение структуры финансового рынка, которое произошло за счет:

— централизации финансовых услуг, которая в ближайшем будущем сделает разворот в сторону децентрализации финансовых услуг, тем самым будет способствовать уменьшению роли традиционных финансовых институтов;

— глобализации финансовых процессов, поскольку благодаря развитию цифровых платформ был упрощен доступ к международным финансовым рынкам;

— развития новых моделей ведения бизнеса в финансовой сфере, например, экосистемы, платежные системы с децентрализованной структурой, краудфандинговые платформы;

4) повышение уровня регулирования путем:

- установления новых регуляторных рамок для контроля за деятельностью новых финансовых технологий и защиты потребителей;
- улучшения взаимопонимания и усиления сотрудничества между финансовыми регуляторами разных стран с целью повышения эффективности регулирования трансграничных финансовых операций.

Как следствие, эти изменения приводят к усилению конкуренции на финансовом рынке и открывают новые возможности для инноваций. Однако они также создают новые риски и вызовы для всех участников финансового рынка. Так для лицензиатора, в качестве которого на российском финансовом рынке выступает Банк России, вызовами являются:

1) появление и развитие новых финансовых технологий и моделей, например:

- криптовалюты, функционирование которых ставит перед регуляторами новые задачи. В частности, нужно определять их статус, регулировать операции с ними, а также контролировать риски, связанные с их волатильностью и отсутствием централизованного управления. Как следствие, необходимость «подготовки законодательной базы для регулирования этих явлений» [2, с. 18];

- новые финтех-компании, предлагающие инновационные финансовые услуги (платежные системы, P2P-кредитование, инвестиционные платформы) и работающие в онлайн-режиме, деятельность которых может не вписываться в существующие регуляторные рамки, как следствие это требует новых подходов к лицензированию;

- децентрализованные финансовые системы (DeFi), представляющие собой набор финансовых приложений, работающих на блокчейне, предлагают новые возможности для инвестирования, кредитования и других финансовых операций, а также создают новые риски для потребителей и финансовой системы. И как показала мировая практика, регулирование DeFi является одним из самых сложных вызовов для финансовых регуляторов;

2) сложность осуществления контроля за деятельностью финансовых организаций при проведении операций, в частности:

- через онлайн-платформы, у которых есть возможность осуществлять финансовую деятельность в разных юрисдикциях, как следствие это усложняет контроль и надзор за их деятельностью;

- в онлайн-среде можно легко скрыть идентичность и происхождение денежных средств, в связи с этим повышаются риски отмывания денег и «незаконного вывода капитала из страны, в том числе через бесконтрольную токенизацию внешнеэкономической деятельности» [3, с. 122];

— онлайн-платформы не могут обеспечить достаточную информационную прозрачность о своих клиентах и операциях, что усложняет контроль и надзор за их деятельностью;

3) риски кибербезопасности и защиты данных клиентов, которые могут возникнуть при проведении операций в онлайн-среде, в связи с тем, что:

— онлайн-платформы более уязвимы для кибератак, что создает риски кражи денежных средств и конфиденциальных данных клиентов [5];

— цифровые финансовые услуги требуют сбора персональной информации о клиентах, что создает риски для конфиденциальности и безопасности данных;

— в онлайн-среде проще организовать мошеннические схемы, что создает дополнительные риски для потребителей;

4) необходимость адаптации регуляторных норм к быстро меняющимся технологиям, обусловленных:

— скоростью изменений, поскольку технологии в финансовой сфере меняются очень быстро, как правило, это усложняет процесс регулирования;

— отсутствием четких правил и норм для регулирования новых финансовых технологий;

— необходимостью повышения гибкости и быстрой адаптации к изменениям и разработке новых регуляторных норм;

5) создание справедливых и конкурентных условий как для поддержки традиционных финансовых организаций, так и развития новых финансовых технологий путем обеспечения:

— равновесия между стимулированием инноваций и обеспечением финансовой стабильности;

— предоставлением равных условий для традиционных финансовых организаций и вновь созданных финансовых институтов, основывающихся на использовании новых технологий, чтобы не тормозить развитие инноваций;

— предотвращением недобросовестной конкуренции со стороны вновь созданных финансовых институтов («способных потеснить» [1, с. 111] традиционные финансовые организации на финансовом рынке), чтобы минимизировать вероятность возникновения системных рисков.

Финансовые посредники, выступающие в лице лицензиатов, также сталкиваются с определенными вызовами:

1) высокая регуляторная нагрузка на бизнес в процессе лицензирования, поскольку сам процесс получения лицензии может быть доро-

гим и длительным, что особенно актуально для стартапов с ограниченными ресурсами;

2) сложность соответствия вновь созданных финансовых институтов, основывающихся на использовании новых технологий, существующим регуляторным требованиям, что усложняет процесс получения лицензии;

3) необходимость осуществления инвестиций в новые технологии и кибербезопасность, чтобы соответствовать современным требованиям;

4) конкуренция со стороны новых игроков финансового рынка.

В заключение отметим, что развитие цифровой экономики и «новые технологии быстро трансформируют финансовый сектор» [4, с. 147] — это глобальный тренд, который привносит множество изменений в сферу финансов, в том числе и в систему лицензирования. В связи с этим необходимо применять гибкие и адаптивные подходы к лицензированию, чтобы не тормозить инновации и обеспечить устойчивое развитие финансовой системы. В связи с этим Банк России уже приступил к обсуждению с финансовыми организациями вопроса расширения их возможностей по совмещению видов деятельности на российском финансовом рынке. К какому результату они придут — это лишь вопрос времени, причем ближайшего.

Библиографический список

1. Кох Л. В., Кох Ю. В. Банки и финтех-компании: конкуренты или партнеры // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2019. — № 6. — С. 111–121.

2. Остроушко А. В. Имплементация международного и зарубежного опыта правового регулирования финансовых технологий в российское законодательство // Юридические исследования. — 2019. — № 8. — С. 8–24.

3. Юнин Н. Г. Криминогенные угрозы и риски формирующегося рынка цифровых активов // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 5-2 (45). С. 120–124.

4. *Laguna de Paz J. C.* Some implications of the new global digital economy for financial regulation and supervision // Journal of banking regulation. — 2023. — No. 24. — P. 146–155.

5. *Saliger E., Kordovitch V., Popova O., Popov M.* The development of fintechs as a part of digital economy // Digital economy and finances (ISPC-DEF 2020): proceedings of the III International scientific and practical conference (Saint Petersburg, 19–20 марта 2020 г.), vol. 137. — Saint Petersburg: Atlantis Press, 2020. — P. 40–43.

Ю. Ю. Финогенова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Роль негосударственных пенсионных фондов в реализации новой стратегии развития фондового рынка России

Аннотация. Целью статьи является исследование возможностей использования сбережений населения для осуществления долгосрочного инвестирования, включая инвестиции в устойчивые активы, в рамках стартовавшей с 2024 г. Программы долгосрочных сбережений на базе негосударственных пенсионных фондов. Рассматриваются вопросы формирования пенсионных сбережений на основе принципов софинансирования, особенности их инвестирования. Обозначены проблемы, сопровождающие инвестирование в биржевые пенсионные фонды устойчивого развития.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд; программа долгосрочных сбережений; инвестирование пенсионных резервов; биржевой паевой инвестиционный фонд устойчивого развития.

В конце 2022 г. в Правительство был внесен проект новой стратегии развития финансового рынка до 2030 г. В рамках декларируемых целей наиболее существенными являются направления, связанные, среди прочих, с развитием рынка капитала, содействием устойчивому развитию.

В рамках новой стратегии с 2024 г. в России будет действовать новая Программа долгосрочных сбережений (ПДС), целью которой является развитие сберегательных инструментов на базе негосударственных пенсионных фондов (НПФ), которые будут способствовать получению дополнительного пенсионного дохода¹.

Так, у граждан будет возможность либо сформировать подушку финансовой безопасности на случай особых жизненных ситуаций, либо получать пассивный доход в будущем.

Чтобы получать инвестиционный доход, НПФ вкладывает внесенные участником Программы средства в различные финансовые инструменты: облигации и акции российских компаний, государственные ценные бумаги Российской Федерации (ОФЗ) и прочие активы. Фонд может это делать как самостоятельно, так и с помощью управляющей компании, предварительно заключив с ней договор.

Свои долгосрочные сбережения участник Программы может формировать самостоятельно с помощью взносов. Граждане могут заклю-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 10 июля 2023 г. № 299-ФЗ. См. также: [2].

чать неограниченное количество договоров долгосрочных сбережений. Причем сделать это можно не только для себя, но также в пользу своего ребенка до 18 лет или любого другого лица независимо от его возраста. Размер и периодичность отчислений можно определять самостоятельно. Сбережения участника могут быть сформированы из следующих источников: собственные взносы; софинансирование со стороны государства; средства пенсионных накоплений (сформированных в рамках обязательном пенсионном страховании); имеющийся в распоряжении инвестиционный доход [1].

НПФ является одним из самых значимых финансовых институтов, предоставляющих услуги по социальной защите населения. Играя роль коллективного инвестора, НПФ не может игнорировать новые тенденции развития. На конец 2023 г. 35 НПФ работали на рынке негосударственного пенсионного обеспечения (НПО).

Совокупный портфель пенсионных активов в 2023 г. превысил 7,5 трлн р. При этом пенсионные резервы составили 3,3 трлн р., а пенсионные накопления — 2,4 трлн р. Как видно из приведенных цифр — это существенный внутренний резерв долгосрочных вложений в экономику. При этом число участников НПФ в 2023 г. составило 36,3 млн чел.¹

Несмотря на то, что программа ПДС стартовала только с начала 2024 г., к концу II квартала 2024 г. участниками этой системы стали 656,4 тыс., которые привнесли в систему 11,3 млрд р. пенсионных взносов. Это говорит о том, что граждане в целом проявляют интерес к новой программе.

В июле 2024 г. срок софинансирования по ПДС был увеличен с 3 до 10 лет, в результате чего максимальный объем софинансирования от государства увеличился с 108 тыс. до 360 тыс. р. Эта мера привела к повышению привлекательности программы ПДС для новых клиентов².

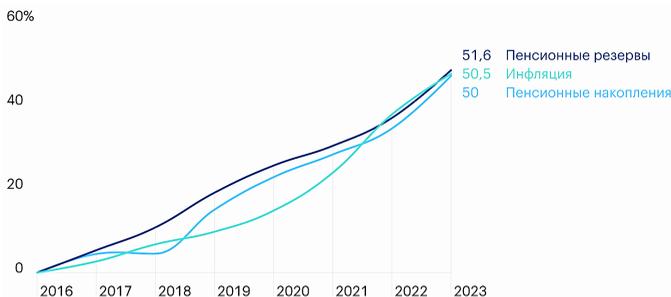
Негосударственные пенсионные фонды формировались как социально-значимый финансовый институт, поскольку в условиях ограниченных возможностей государства, социальной защиты и пенсионного обеспечения они могут гарантировать дополнительные пенсионные выплаты. Тем не менее не стоит забывать об инвестиционных рисках, поскольку пенсионные накопления граждан России зависят также и от эф-

¹ Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитический материал, № 4 (2023 г.) / Банк России. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49118/review_npf_23Q4.pdf (дата обращения: 02.11.2024).

² Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитический материал, № 2 (II квартал 2024 г.) / Банк России. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50582/review_npf_24Q2.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

фактивности инвестиционной деятельности фондов и их управляющий компаний.

На рисунке представлен график, иллюстрирующий доходность пенсионных накоплений и резервов по сравнению с темпами инфляции. В целом за последние семь лет доходность НПФ была выше инфляции, причем из-за менее консервативной природы пенсионные резервы по доходности опережали пенсионные накопления.

Накопленная доходность НПФ с 2016 г. без инфляции, %¹

НПФ являются также институтами коллективного инвестирования, поэтому управляющие компании несут фидуциарную ответственность, т. е. они должны найти наиболее эффективный способ управления переданными им активами для достижения целей клиентов. При этом стоит помнить, что основная цель — защитить вложения от инфляции, а не получить сверхприбыль.

Пенсионные резервы в отличие от пенсионных накоплений являются добровольным накоплением средств, которые участники добровольно передают на пенсионное обеспечение в соответствии с условиями договоров, заключенных с НПФ.

На конец II квартала 2024 г. наибольшую долю вложений пенсионных резервов НПФ (63 %) составили долговые ценные бумаги. Из них 26 % — вложения в государственные ценные бумаги Российской Федерации, кроме облигаций внешних облигационных займов Российской Федерации (ОФЗ) и 37 % — в корпоративные облигации. Инвестиции в инвестиционные паи ПИФ составляет 10 % [3]. При этом прослеживается отчетливая тенденция в сторону увеличения объема инвестирования пенсионных резервов в государственные ценные бумаги.

¹ Доходность НПФ за 2023 г. / Банк России. — URL: https://cbr.ru/analytics/rsci/activity_npf/dokhodnost-npf-4-23/ (дата обращения: 15.10.2024).

Важно отметить, что для инвестирования пенсионных резервов, согласно пенсионному законодательству, НПФ может осуществлять инвестиции в паи инвестиционных фондов, в том числе и БПИФ устойчивого развития.

Среди НПФ, инвестирующих в ESG-направления, можно выделить НПФ ВТБ, который занимает лидирующие позиции по доле «ответственных» инвестиций в своем портфеле. Согласно отчету, подготовленному ОЭСР по НПФ в 2021 г., доля таких инвестиций в портфеле ВТБ составила 5,5 %, а у НПФ Сбербанка и НПФ Газфонд доля участия инвестициях, связанных с устойчивым развитием, составила соответственно 0,1 % и 1,7 %¹.

На глобальных финансовых рынках с 2015–2021 гг. наблюдался рост ESG-инвестирования, фонды с повесткой по устойчивому развитию смогли даже утроить свои активы под управлением [4].

Между тем, можно выделить ряд проблем, не позволяющих ускорить процесс внедрения принципов ESG-инвестирования на российском рынке: недостаточное количество информации по проблематике устойчивого развития, включая базы данных по критериям присвоения ESG-рейтингов; недостаток инструментов для ESG-инвестирования и финансирования; недостаточно проработанная правовая база [5].

Без сомнения рынок «ответственных» финансов в России находится в процессе развития, несмотря на государственную поддержку этого тренда. Еще одним важным явлением для российского рынка «ответственного» инвестирования является индекс устойчивого развития, составленный Московской биржей, куда вошли эмитенты, отвечающие требованиям по устойчивому развитию за счет активного внедрения ESG-повестки. В их число входит 21 выпуск. Таким образом, возможности для инвестирования в «ответственное» направление имеют ограниченное количество возможностей².

Таким образом, при управлении пенсионными накоплениями или пенсионными резервами НПФ, управляющим компаниям следует учитывать инвестиционные риски эмитентов, в ценные бумаги которых фонд планирует вкладывать свои активы. На законодательном уровне НПФ имеют чуть больше «места для маневра» при размещении именно средств пенсионных резервов. Следовательно в отношении их размещения их портфели могут формироваться не только за счет вложений

¹ *Annual Survey of Large Pension Funds and Public Pension Reserve Funds 2021* // OECD. — 2021. — 1 January. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/annual-survey-of-large-pension-funds-and-public-pension-reserve-funds-2021_f9ef851e-en.html (дата обращения: 01.09.2024).

² *Сектор устойчивого развития* // МОЕХ. — URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения: 15.10.2024).

в государственные или муниципальные облигации, но и акции российских эмитентов, паи БПИФ, включая ПИФ устойчивого развития, что позволит следовать в будущем траектории устойчивого развития за счет аккумулируемых «внутренних» инвестиционных ресурсов.

Библиографический список

1. *Балынин И. В.* Роль программы долгосрочных сбережений в обеспечении роста уровня благосостояния россиян // *Финансы*. — 2023. — № 11. — С. 55–63.
2. *Силуанов А. Г.* Программа долгосрочных сбережений, как новый механизм согласования интересов государства, бизнеса, населения // *Экономическое развитие России*. — 2024. — Т. 31, № 2. — С. 4–12.
3. *Bocchialini E., Ferretti P., Ielasi F.* Pension plans' sustainable identity as a catalyst for environmental and social investing // *Environmental impact assessment review*. — 2025. — Vol. 110. — Article no. 107702.
4. *Cerqueti R., Ciciretti R., Dalò A., Nicolosi M.* ESG investing: A chance to reduce systemic risk // *Journal of financial stability*. 2021. — Vol. 54. — Article no. 100887.
5. *Meyer J.* Do sustainably managed pension savings foster sustainable investments? Evidence from a field experiment // *Journal of behavioral and experimental Finance*. — 2024. — Vol. 44. — Article no. 100976.

Ю. В. Семернина, Е. Н. Пасечник

*Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина,
г. Саратов*

Теоретические аспекты инвестиционных стратегий на облигационном рынке

Аннотация. В статье исследуется возможность интерпретации инвестиционных стратегий на рынке облигаций в условиях текущей трансформации российского финансового рынка. Сделан вывод о том, что теоретическая интерпретация инвестиционной стратегии должна учитывать факторы, влияющие на динамику котировок облигаций в частности и на структуру инвестиционного портфеля в целом.

Ключевые слова: финансовый рынок; структура портфеля финансовых инструментов.

В современной научной литературе отсутствует унифицированная трактовка инвестиционной стратегии, однозначно принимаемая и используемая на практике всеми специалистами, однако чаще всего данный термин интерпретируется либо как целостная система принятия ин-

вестиционных решений (в широком контексте), либо как набор правил инвестирования, либо как план инвестиционных действий, который может предполагать совершенно разный уровень детализации (в узком контексте).

Анализ инвестиционных стратегий в научном сообществе осуществляется применительно к различным экономическим субъектам, в частности. Н. В. Демьянченко и О. П. Шевченко [4] рассматривают инвестиционные стратегии на уровне государства в целом, О. Б. Иванов и Е. М. Бухвальд [5], Л. И. Маевская и И. Н. Домнина [7] — на уровне территориальных образований, Н. С. Андрияшина, Е. В. Романовская, Н. А. Бакулиной и А. В. Гнездин [1], Ю. В. Пахомова, Н. Н. Кудрявцева и Ю. Н. Дуванова [8] — на уровне предприятий и т. д. При этом в подавляющем большинстве работ с достаточно высокой степенью обобщения постулируется, что инвестиционная стратегия должна соответствовать инвестиционным целям инвестора, учитывать предполагаемый период инвестирования и подразумевать приемлемый для него уровень совокупного риска.

В российской финансовой литературе распространено рассмотрение инвестиционных стратегий безотносительно того или иного сегмента финансового рынка, т. е. априори подразумевается, что инвестор (вне зависимости от того, какой экономический субъект под ним понимается, в том числе, и частный инвестор) может использовать любые доступные ему инвестиционные возможности. Соответственно, в совокупном объеме научных работ, посвященных формированию и использованию инвестиционных стратегий, относительная доля работ, посвященной данной проблематике, именно на рынке ценных бумаг совсем не велика.

Важно и то, что в российской практике теоретический и прикладной анализ инвестиционных стратегий получил широкое распространение применительно к рынку акций [6] (преимущественно с позиций классической теории инвестиционного портфеля Г. Марковица), в то время как применительно к облигационному рынку он проводится значительно реже [3]. Подобная ситуация была объективно обусловлена исторически более высокой доходностью рынка акций по сравнению с рынком облигаций, его более высокой ликвидностью, позволяющей применять различные спекулятивные стратегии, а также относительной простотой проведения анализа, особенно проводимого без учета дивидендной доходности акций.

Свою роль в безусловном преобладании исследований инвестиционных стратегий на рынках акций сыграло и то, что доходность рынка облигаций приемлемого кредитного качества длительное время была

сопоставима с доходностью банковских депозитов, т. е. у инвесторов, особенно располагающих относительно небольшими суммами, объективно имелась более привлекательная инвестиционная альтернатива, особенно с учетом функционирования национальной системы страхования вкладов.

В результате в инвестиционном и научном сообществе рынок облигаций рассматривается как сегмент финансового рынка, на котором преобладают крупные и консервативные инвесторы, использующие пассивные и долгосрочные стратегии инвестирования, для которых одним из ключевых преимуществ данного рынка является возможность привлечения краткосрочного финансирования под залог облигаций [9]. В рамках данного стереотипа облигационный рынок стал восприниматься как рынок, на котором доминирующими являются инвестиционные стратегии, предполагающие владение облигационными выпусками до момента погашения их погашения или до оферты.

Например, И. Р. Байбеков, рассматривая инвестиционные стратегии коммерческих банков на российском рынке облигаций отмечает, что «наиболее предпочтительными являются пассивные стратегии, отличающиеся умеренным уровнем риска, ориентированные на применение фундаментального анализа и предполагающие возможность изменения структуры облигационного портфеля» [2, с. 31].

Однако глобальная трансформация отечественного финансового рынка, обусловленная трансформацией российской экономики в целом, происходящей в условиях комплексного воздействия негативных факторов внешнего характера, привела к тому, что исторически сформировавшийся подход к инвестированию на облигационном рынке утратил свою актуальность и перестал соответствовать новым реалиям рынка.

Среди ключевых причин, спровоцировавших эти кардинальные изменения, необходимо отметить обострение санкционной войны, особенно после начала специальной военной операции в феврале 2022 г., которое привело к полному или, как минимум, частичному закрытию международных рынков капитала для российских эмитентов и их перероентации на привлечение облигационного финансирования на отечественном облигационном рынке, и существенное ужесточение денежно-кредитной политики Банком России, в рамках которого можно выделить два явно выраженных цикла повышения ключевой ставки с 30 декабря 2021 г. по 11 января 2022 г. и с 24 июля 2023 г. по 16 сентября 2024 г.¹

¹ Ключевая ставка Банка России / Банк России. — URL: https://cbr.ru/hd_base/Key-Rate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=30.12.2021&UniDbQuery.To=17.10.2024 (дата обращения: 17.10.2024).

Воздействие указанных выше факторов привело к существенному снижению котировок облигаций на российском рынке, а также к изменению усредненной структуры их доходности к погашению. Например, для купонных облигаций, преобладающих на внутреннем облигационном рынке, произошло снижение доли купонных доходов и возрастание доли дисконта рыночных котировок облигаций по отношению к их номинальной стоимости.

В классическом понимании одним из базовых аспектов инвестиционных стратегий является диверсификация, которая может рассматриваться как применительно к разным классам активов, так и внутри одного класса активов.

Представляется, что в условиях текущей трансформации российского финансового рынка предположение об относительной стабильности характера распределения активов между разными классами активов и внутри них, как минимум, является не совсем корректным.

Теоретическая интерпретация инвестиционной стратегии должна учитывать потенциальную возможность отсутствия у инвесторов явных целевых ориентиров по структуре инвестиционного портфеля.

Таким образом, уточнение подхода к ребалансировке портфеля подразумевает объективную сложность или невозможность быстрого восстановления желаемой структуры любых инвестиционных портфелей, в том числе, облигационных.

Библиографический список

1. *Андряшина Н. С., Романовская Е. В., Бакулина Н. А., Гнездин А. В.* Формирование инвестиционной стратегии предприятия // Московский экономический журнал. — 2020. — № 7. — С. 414–420.
2. *Байбеков И. Р.* Инвестиционные стратегии коммерческих банков на рынке облигаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2013. — № 37 (175). — С. 31–38.
3. *Байбеков И. Р., Семернина Ю. В.* О неприменимости классической портфельной теории на российском рынке облигаций // Математическое моделирование в экономике, страховании и управлении рисками: сб. материалов IV Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (Саратов, 2–5 декабря 2015 г.): в 2 т. — Саратов: СГУ, 2015. — Т. 2. — С. 35–41.
4. *Демьянченко Н. В., Шевченко О. П.* Инвестиционная стратегия государства в условиях экономических ограничений России // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 24. — С. 157–159.
5. *Иванов О. Б., Бухвальд Е. М.* Региональные институты развития в системе стратегического планирования // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. — 2018. — № 1. — С. 61–77.

6. Комков Р. М., Семернина Ю. В. Анализ эффективности отраслевой стратегии диверсификации портфеля акций на российском рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 7, № 3 (144). — С. 19–26.

7. Маевская Л. И., Домнина Н. И. Инвестиционные стратегии субъектов Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2016. — № 2. — С. 41–55.

8. Пахомова Ю. В., Кудрявцева Н. Н., Дуванова Ю. Н. Формирование инвестиционной стратегии предприятия // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. — 2021. — № 2. — С. 237–242.

9. Якунина А. В., Семернина Ю. В. К вопросу о классификации облигаций // Финансы и кредит. — 2012. — № 48. — С. 2–12.

Н. Ю. Новикова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

О ситуации на рынке банковского корпоративного кредитования в текущих условиях

Аннотация. В статье дается обзор рынка кредитования корпоративных заемщиков в текущих условиях. Приведена динамика роста корпоративного кредитного портфеля. Отражена информация о структуре портфеля в отраслевом разрезе, представлена динамика средневзвешенных ставок по рублевым кредитам предприятий. Обозначены актуальные проблемы и перспективы развития корпоративного кредитования в Российской Федерации.

Ключевые слова: корпоративное кредитование; кредитный портфель; меры господдержки; санкционные ограничения.

В настоящее время кредитование является базовой операцией любого банка и ключевым ориентиром современного банкинга [5]. При этом корпоративное кредитование выступает наиболее распространенным и доступным источником финансирования операционной и инвестиционной деятельности компаний [2]. На сегодня доля корпоративных кредитов составляет более двух третей совокупного портфеля кредитов и сосредоточена в крупнейших банках Российской Федерации (рис. 1).

Среди ключевых характеристик рынка корпоративного кредитования за последние пять лет можно выделить:

— рост портфеля корпоративных кредитов более чем в два раза (с 39 до 82 трлн р.), а также преобладающая доля таких кредитов в портфеле — 69 % на 1 сентября 2024 г.;

— сокращение резерва на кредитные потери с 9,9 % до 6,4 % в условиях регуляторных послаблений для банков в периоды кризиса;

— снижение доли просроченной задолженности с 7,7 % до 4,1 % прежде всего за счет реструктуризации банковского портфеля на фоне мер государственной поддержки.

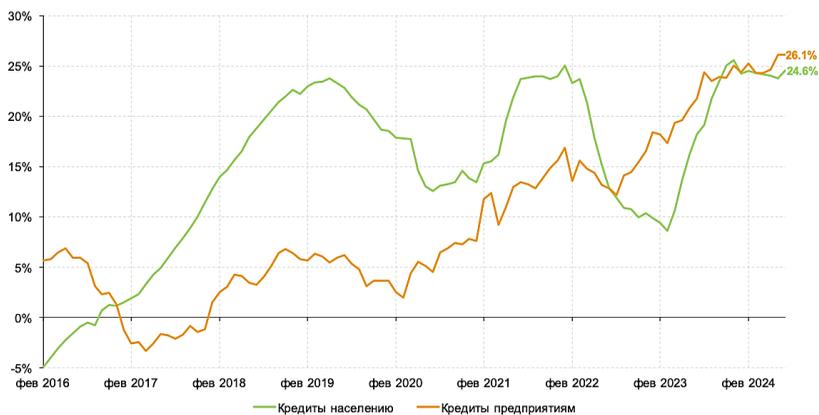

Рис. 1. Кредитный портфель на начало месяца (темп прироста аналогичного периода прошлого года, %) ¹

В разрезе отраслей динамика роста портфеля связана с кредитованием предприятий, вошедших в санкционный список и нуждающихся в трансформации логистики и технологическом переоснащении [3] (рис. 2).

Наибольший объем кредитов был предоставлен заемщикам обрабатывающих производств, финансовой и страховой деятельности, оптовой и розничной торговли. В структуре задолженности на 1 января 2024 г. на данные виды деятельности приходилось 53,8 % ². Несмотря на рост ключевой ставки, спрос на кредитование сохранялся в 2023 г. и продолжает сохраняться в текущем году, при этом в основных отраслях промышленности наблюдается рост долговой нагрузки. Стимулами роста явились активная реализация государственных мер, направленных на структурную адаптацию экономики к новым условиям и форми-

¹ О текущей ситуации в корпоративном и розничном кредитовании в первом полугодии 2024 г. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_kr/2024/k1.pdf (дата обращения: 17.10.2024).

² Банковская система России 2023: текущие задачи кредитования экономики / Ассоциация банков России. — URL: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcsfh81pzniekw05-suv1p5r84gls/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf (дата обращения: 17.10.2024).

рование технологического суверенитета, а также наличие льготных программ кредитования. В 2024 г. росту портфеля способствовали также валютные кредиты в юанях компаниям-экспортерам нефтегазовой и горнодобывающей отраслей в связи с приемлемым уровнем ставок при одновременном наличии риска резкого изменения курса.

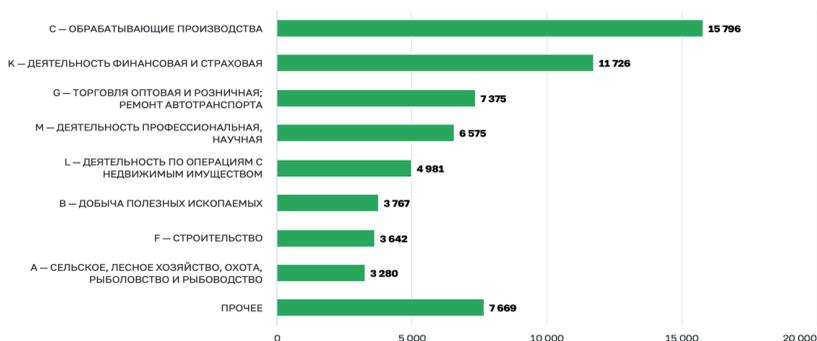

Рис. 2. Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, в рублях и в иностранной валюте по разделам ОКВЭД 2 на 1 января 2024 г., млрд р.¹

Важно отметить, что в настоящее время реализация денежно-кредитной политики оказывает неблагоприятное влияние на инвестиционную активность. Так, с целью недопущения дальнейшего усугубления ситуации не расширяется льготное кредитование, затрагивая ограниченный круг заемщиков. Ключевая ставка за 2024 г. выросла на 5 п. пункта и составила на 1 ноября 2024 г. 21 % годовых. Средневзвешенные ставки по рублевым кредитам предприятий также выросли и продолжают расти (рис. 3).

По мнению экспертов, текущий рост спроса на кредитование может сохраниться на продолжительный период, несмотря на рыночные ставки и действия регулятора. При этом одновременно возрастает показатель концентрации кредитного риска: доля пяти крупнейших компаний нефинансового сектора к совокупному капиталу банков достигло 56 % на 1 апреля 2024 г.

Усиление потребности крупного бизнеса в финансировании обусловлено как необходимостью рефинансирования менее дорогих долгов

¹ *Кредитование* юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в декабре 2023 г. / Банк России. — URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sec-tor/sors/credit/ (дата обращения: 17.10.2024).

в связи с наступлением сроков возврата, так и необходимостью структурных перестроек, импортозамещения и переориентации бизнеса в связи с действующими ограничениями. В текущих условиях снижение долговой нагрузки и отказ от рефинансирования обязательств нецелесообразно и для отдельных крупнейших предприятий даже невозможно.

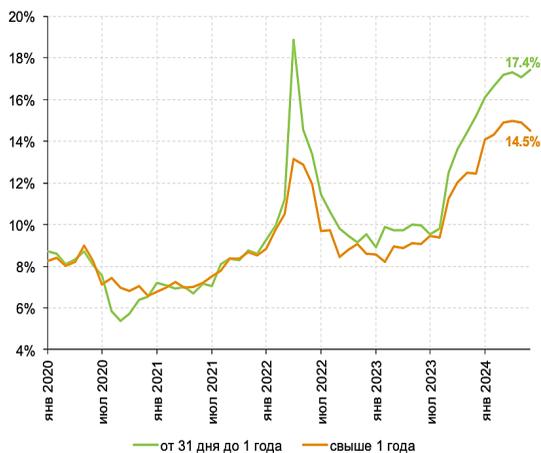

Рис. 3. Средневзвешенные ставки по рублевым кредитам предприятий, % годовых¹

У системообразующих предприятий, включая госкорпорации, потребность в финансировании расходов и в рефинансировании старых долгов постоянна и независима от уровня рыночных ставок с учетом их возможности включать повышенные расходы в тарифы и цены. Банки, в свою очередь, остаются заинтересованными в сохранении стабильных клиентов и готовы на определенные уступки с целью не ухудшать процентную нагрузку крупнейших предприятий. Все это дает возможность прогнозировать сохранение текущих показателей концентрации кредитного риска банковского сектора.

Очевидно, что в текущих условиях снижается уровень доступности кредитования для малого и среднего бизнеса по причине роста стоимости фондирования. Предприятия сегмента малого и среднего биз-

¹ О текущей ситуации в корпоративном и розничном кредитовании в первом полугодии 2024 г. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_kr/2024/k1.pdf (дата обращения: 17.10.2024).

неса значительно реже смогут рассчитывать на реструктуризацию задолженности или ее рефинансирования на приемлемых условиях, определенных исходя из реальных возможностей предприятий, а не волатильности макропараметров.

Таким образом, в среднесрочной и долгосрочной перспективе негативным следствием может оказаться переход в потенциально проблемную задолженность части корпоративного портфеля по причине роста долговой нагрузки и сохранения длительного периода высоких процентных ставок. Тем самым представляется, что развитие корпоративного кредитования довольно далеко от сбалансированного.

В заключение отметим, что регулятором анонсированы дополнительные меры при кредитовании крупного бизнеса с целью снижения системных рисков. Так, в 2025 г. планируется досрочное введение антициклической надбавки к нормативу Н1.0, а также впервые — внедрение надбавок к коэффициентам риска для крупных закредитованных компаний. Кроме того, в целях расчета капитала возрастет коэффициент риска по кредитам крупнейшим заемщикам банков, использующих подход к оценке риска на основе внутренних рейтингов [1; 4]. Эти меры обусловлены необходимостью замедления динамики корпоративного кредитования, которое практически не реагирует на существенное повышение ключевой ставки¹.

Таким образом, актуальной задачей в области банковского риск-менеджмента остается адекватная оценка кредитных рисков заемщиков, контрагентов и совокупного портфеля в целом, а также обновление критериев и поиск дополнительных риск-метрик рейтинговых моделей оценки для минимизации возможных потерь при кредитовании.

Библиографический список

1. Карминский А. М., Дьячкова Н. Ф. Исследование взаимосвязи кредитных циклов с изменениями кредитных рейтингов // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2020. — № 4 (48). — С. 138–161.
2. Лаврушин О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография. — М.: КноРус, 2016. — 394 с.
3. Новикова Н. Ю. К вопросу о комплексном подходе к оценке кредитного риска в банковском корпоративном андеррайтинге // Вестник академии знаний. — 2022. — Т. 52, № 5. — С. 383–391
4. Помазанов М. В. Эмпирический анализ предельных уровней дефолта для признания подхода на основе внутренних рейтингов сомнительным при

¹ Банк России охладит корпоративное кредитование // Ведомости. — 2024. — 8 нояб. — URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/11/08/1073944-bank-rossii-ohladiit?from=copy_text (дата обращения: 17.10.2024).

оценке кредитного риска // Управление финансовыми рисками. — 2023. — № 1. — С. 18–29.

5. *Потапова П. Г., Николаев М. Е., Юшерева А. Е., Унижаев Н. В.* Управление корпоративными кредитными рисками коммерческого банка // Экономические науки. — 2023. — № 222. — С. 563–567.

А. Е. Заборовская, А. Д. Бутакова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Межбанковские деловые коммуникации

Аннотация. Статья посвящена исследованию межбанковских деловых коммуникаций как важному процессу обеспечения эффективного функционирования банковского сектора в условиях развития информационных технологий, внедрения в работу сектора новых цифровых решений и появления новых вызовов, требующих оперативных решений.

Ключевые слова: межбанковские деловые коммуникации; банк; банковская система; риск.

В современном мире децентрализованных финансов межбанковские деловые коммуникации (МДК) играют решающую роль в обеспечении эффективного функционирования экономики. Они представляют собой важный инструмент для обмена информацией и установления взаимодействия между банками, способствуя совершению различных операций и сделок.

МДК охватывают широкий спектр задач, включая передачу платежей, обмен валютой, управление ликвидностью и рисками, а также согласование кредитных операций. Все эти процессы требуют надежной и безопасной передачи информации между банками, чтобы обеспечить эффективность и безопасность финансовых операций.

Однако с развитием информационных технологий и электронных систем связи МДК сталкиваются с новыми вызовами. Киберпреступники активно используют различные методы для вторжения в банковские системы и получения доступа к конфиденциальной информации. В связи с этим обеспечение безопасности и защиты данных становится приоритетной задачей для банков.

В отечественной литературе нет однозначного толкования термина «межбанковские деловые коммуникации». Авторы считают, что МДК — это процесс обмена информацией и взаимодействие между банками, основанное, преимущественно, на рациональной основе и направленное на организацию и оптимизацию различных видов предметной деятельности в банковской сфере, включая финансовые операции, кре-

дитование, обмен валюты и другие банковские услуги. МДК играют важную роль в обеспечении эффективного функционирования финансовой системы и удовлетворении потребностей клиентов в финансовых услугах.

Основные задачи межбанковских деловых коммуникаций — продуктивное сотрудничество банков, стремление к сближению целей, установление и улучшение партнерских отношений между банками. Более широкий спектр задач представлен на рисунке.

Задачи межбанковских деловых коммуникаций

Выявив общее понятие МДК и определив его сущность и задачи, выделим основные функции, которые выполняет сфера межбанковских коммуникаций [3, с. 21]:

1) информативная. Суть данной функции проявляется в том, что банки обмениваются информацией о клиентах, платежах, счетах и других финансовых операциях, помогает банкам принимать обоснованные решения, связанные с предоставлением услуг и управлением различными рисками;

2) интерактивная (побудительная). Заключается в том, чтобы стимулировать и обеспечивать взаимодействие между банками, чтобы достичь общих целей и решить совместные задачи. Включает в себя обмен информацией, обсуждение и принятие решений, согласование действий и распределение функций между участниками;

3) перцептивная. Заключается в способности воспринимать и понимать друг друга в процессе общения между банками. Каждый банк должен быть способен правильно воспринимать и понимать своего партнера, его намерения, цели и потребности. Взаимопонимание возникает, когда оба банка имеют четкое представление о том, что ожидать от друг друга и как сотрудничать в банковской системе;

4) контрольная. Включает в себя мониторинг и отслеживание поведения сотрудников банков с использованием различных методов, основанных на иерархии и соподчиненности, направлена на обеспечение соблюдения правил и процедур, контроль за выполнением задач и достижением целей.

Определим наиболее значимые признаки и предоставим по ним разновидности межбанковских деловых коммуникаций. Первый критерий, по которому можно определить вид МДК, — среда коммуникаций. Таким образом, МДК можно разделить на внутренние, внешние и международные [7]. Второй основополагающий критерий МДК — направленность. По направленности МДК разделяются на вертикальные и горизонтальные виды коммуникаций [6]. Третий критерий разновидности МДК — степень обязательности отношений. По степени обязательности МДК подразделяются на добровольные и обязательные [2].

В современном мире, когда всюду происходит цифровизация и наиболее актуальными становятся создание информационных интернет-платформ, можно классифицировать межбанковские деловые коммуникации по следующему признаку — способы передачи информации. По этому признаку МДК можно разделить на электронные платежные системы (наиболее популярный [4]), телекоммуникации (с помощью телефонных звонков или видеоконференций между сотрудниками разных банков, может включать обсуждение сделок, урегулирование споров или принятие решений по кредитам [1]), письменные коммуникации (заключается в обмене информацией между коммерческими банками с помощью писем, факсов или электронной почты), личные встречи, интернет-коммуникации (осуществляются через интернет-платформы, такие как банковские порталы или системы электронного документооборота, позволяет банкам обмениваться информацией о счетах, транзакциях и других операциях в режиме реального времени).

Межбанковские деловые коммуникации, как и любые другие отношения в банковской системе, имеют свои особенности. Наиболее значимыми и отличающими МДК от любых других коммуникаций являются строгая конфиденциальность и высокий уровень безопасности информации. Банки работают с финансовыми данными и клиентской информацией, которая требует высокого уровня защиты. В межбанковских коммуникациях особое внимание уделяется сохранению конфи-

денциальности информации, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к финансовым данным и защитить интересы клиентов и банка. Это может включать использование защищенных каналов связи, шифрования данных и других методов безопасности.

В целом МДК требуют высокого уровня конфиденциальности, безопасности и точности, наличие регламента, а также хорошего понимания финансовых инструментов и процедур [5].

Таким образом, все виды межбанковских деловых коммуникаций играют важную роль в банковской системе, поскольку обеспечивают эффективное функционирование и взаимодействие между банками, способствуют укреплению доверия между ними, помогают достигать общих целей и улучшать качество предоставляемых банковских услуг.

Библиографический список

1. Белоусова Е. М. Теоретические основы системы межбанковских финансовых телекоммуникаций // Синергия наук. — 2021. — № 55. — С. 580–586.
2. Епифанова А. И. Теоретические основы межбанковских расчетов // E-Scio. — 2019. — № 5 (32). — С. 546–550.
3. Каргинова В. В., Акоева И. В. Деловые коммуникации в организации // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25 августа 2018 г.). — Пенза: Наука и просвещение, 2018. — С. 19–21.
4. Кудряшов В. В. Система межбанковских финансовых коммуникаций СВИФТ: правовой статус, правосубъектность, санкционный потенциал // Финансовое право. — 2022. — № 7. — С. 23–29.
5. Митюченко Л. С., Барсук А. А. Банковская система в условиях развития цифровой коммуникации // Экономика. Социология. Право. — 2022. — № 2 (26). — С. 19–25.
6. Фатеева Е. Деловые коммуникации в экономике // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2022. — № 18. — С. 172–175.
7. Шарипова Ю. В. Развитие деловой коммуникации и профессиональной этики — универсальных компетенций специалиста // Научные коммуникации. Профессиональная этика: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 6–8 ноября 2019 г.). — Омск: ОмГТУ, 2019. — С. 148–152.

Индексные стратегии паевых фондов халяльных инвестиций

Аннотация. Индексные стратегии паевых инвестиционных фондов наиболее полно отражают сущность доверительного управления ценными бумагами. В статье проанализированы современные стратегии индексных биржевых инвестиционных фондов халяльных инвестиций, выявлены присущие им риски и обозначены пути их снижения. Официальные данные Центрального банка Российской Федерации и ПАО «Московская биржа» являются статистической базой исследования.

Ключевые слова: пай; стоимость чистых активов; структура фонда; ликвидность.

Подавляющее число биржевых паевых инвестиционных фондов (БПИФ) основано на индексной стратегии, таким образом данная категория фондов формирует свои активы, исходя из структуры определенного показателя — бенчмарка¹. Вложения в индексные фонды являются одним из оптимальных способов осуществления инвестиций, так как сам по себе индекс представляет собой сочетание совокупности активов на основе определенного признака (халяльные инвестиции), тем самым потенциальный инвестор, покупая биржевой пай, может вложиться в широкий круг активов, входящих в индекс в соответствии с определенной инвестиционной стратегией. Транспарентность формирования и обращения паев биржевых фондов подтверждает равнодоступность и открытость информации для всех групп инвесторов [2].

Динамика рынка БПИФ 2021–2023 гг. представлена на рисунке.

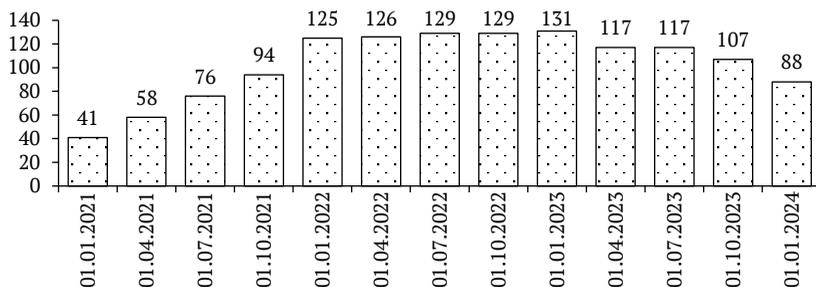
Положительная динамика роста БПИФ сопровождалась до первой половины 2022 г. Дальнейшее замедление активности на фондовом рынке связано с началом проведения специальной военной операции. Среди событий, повлиявших на ухудшение динамики ценообразования фондовых активов, можно назвать:

- приостановку торгов ценными бумагами на ПАО «Московская биржа»;
- невозможность совершения операций с иностранными активами российских ПИФ из-за ограничений со стороны европейских депозитариев Euroclear и Clearstream.

В сентябре 2023 г. Центральный банк Российской Федерации запустил эксперимент по введению исламского банкинга в Российской

¹ **Бенчмарк (финансы)** — показатель (индекс) или финансовый актив, доходность по которому служит эталоном для сравнения результативности инвестиций.

Федерации. Данный эксперимент является актуальным для нашего многонационального государства с большой долей мусульманского населения [4].

Количество БПИФ в Российской Федерации, ед.¹

Из обращающихся на фондовом рынке БПИФ определенный интерес представляет фонд акций «Халяльные инвестиции». Цифровые технологии и инновации в финансовой сфере открывают новые возможности для исламских финансов, а также для мусульманских инвесторов и потребителей финансовых продуктов и услуг [5].

Фонд инвестирует в акции и депозитарные расписки, входящие в базу расчета индекса МосБиржи исламских инвестиций полной доходности. В состав индекса включены ценные бумаги компаний, прошедших проверку наблюдательного совета шариатского комитета на соответствие нормам шариата международных стандартов. Акции эмитентов, входящих в индекс, должны соответствовать стандартам и правилам шариат-комплаенса. Необходимо отметить, что за их проверку отвечает аудитор в области исламских инвестиций. Наряду с экономическими показателями, к критериям оценки компаний относится добросовестное отношение к персоналу, поставщикам, клиентам и партнерам, а также ответственность за качество своих товаров.

Отметим, что в состав индекса МосБиржи исламских инвестиций полной доходности (БПИФ «Халяльные инвестиции») не могут входить ценные бумаги компаний, осуществляющих азартный, игорный, алкогольный бизнес, а также бизнес, связанный продукцией из свинины. Кроме того, частично запрет распространяется и на компании, вынужденные прибегать, например, к займам у традиционных банков [3].

¹ *Динамические ряды основных показателей деятельности паевых инвестиционных фондов и акционерных инвестиционных фондов / Банк России. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131793/d_pif_aif.XLSX (дата обращения: 24.06.2024).*

В структуре портфеля БПИФ «Халяльные инвестиции» большую часть занимают инвестиции в компании, связанные с добычей и переработкой природных ресурсов. При этом, если рассматривать инвестирование в отдельные компании, то наибольшую долю в портфеле занимает на 29 апреля 2024 г. технологическая компания «Яндекс» — 11 %, но немногим меньше доля акций других известных компаний в структуре фонда:

- ПАО «Северсталь» — 10,4 %;
- ПАО «НЛМК» — 9,7 %;
- ПАО «Татнефть» — 9,3 %;
- Ozon-адр — 9,2 %;
- ПАО «ММК» — 9,0 %;
- ПАО «Алроса» — 9,0 %;
- ПАО «Лукойл» — 8,4 %;
- ПАО «Новатэк» — 7,4 %;
- ПАО «ГМК „Норильский никель“» — 7,2 %.

В таблице представлена финансовая характеристика БПИФ «Халяльные инвестиции».

**Финансовая характеристика БПИФ «Халяльные инвестиции»
по состоянию на 1 апреля 2024 г.**

Стоимость чистых активов, млн р.	Относительное изменение цены пая, %				Бенчмарк (индекс)	Относительное изменение индекса, %			
	2021–2022	2022–2023	2023–2024	2021–2024		2021–2022	2022–2023	2023–2024	2021–2024
233,7	—	-37,8	+51,0	-14,9	MXSHARTR — индекс МосБиржи исламских инвестиций полной доходности	—	-37,6	+52,2	-9,1

БПИФ «Халяльные инвестиции» управляется компанией «Первая». Инвестиционная стратегия фонда заключается в следовании индексу МосБиржи исламских инвестиции полной доходности.

Индекс МосБиржи исламских инвестиций полной доходности — MXSHARTR — взвешенный по free-float рыночной капитализации композитный индекс, включающий акции эмитентов, принципы ведения деятельности которых отвечают предписаниям и правилам, обязательным для мусульман¹. В целом за 2022 и 2023 гг. динамика изменения

¹ Индекс МосБиржи исламских инвестиций полной доходности /Московская биржа. — URL: <https://www.moex.com/ru/index/MXSHARTR?ysclid=lvba8fx7h0651808133> (дата обращения: 08.06.2024).

стоимости инвестиционных паев и индекса очень близко сопоставимы, однако за три года можно увидеть, что снижение стоимости инвестиционных паев оказалось сильнее снижения индекса на 5,8 %, что, вероятно, связано с расхождением в составе активов фонда и индекса. Так, на 1 апреля 2024 г. в состав индекса вошли 13 ценных бумаг энергетических, ресурсодобывающих компаний, ритейлеров, а в составе активов фонда — 11 ценных бумаг, в том числе иностранных эмитентов.

Одной из существенных проблем, которая присутствует в сфере индексных БПИФ, является несоответствие состава и структуры активов фонда и отслеживаемого индекса, в результате чего ряд фондов показывали либо меньшую доходность, чем динамика прироста индекса, либо и вовсе отрицательную доходность.

Безусловно, среди индексных БПИФ, базовым активом которых являются облигации данная проблема не так сильно проявляется, поэтому большинство таких БПИФ показали доходность близко сопоставимую в целом с приростом индекса за период.

Другим недостатком является, в целом, низкая доходность фондов, которая порой не превышает уровень инфляции в Российской Федерации. Здесь еще не следует забывать об отсутствии гарантий не только получения доходов, но и сохранения привлеченных средств. Так или иначе, но инвестирование в паи БПИФ точно так же, как и собственное формирование портфеля из акций, облигаций и других ценных бумаг — подвержено рыночному риску — риску неполучения дохода, а также и получения убытка в результате падения стоимости большинства ценных бумаг, входящих в состав имущества БПИФ в результате негативной ситуации на рынке, в большей степени данному риску подвержены БПИФ, базовым активом которых являются акции, так как данные ценные бумаги относительно более волатильные и более чувствительные к событиям, влияющим на отдельную отрасль экономики или на всю экономику в целом [1].

Для инвестиций в паевые инвестиционные фонды отсутствует система страхования вложений, действующая на банковском рынке вкладов, инвестор должен сам осознавать вероятность изменения стоимости ценной бумаги (пая) как в рост, так и на снижение.

Непосредственно на рынке индексных БПИФ существует вероятность некачественной репликации выбранного индекса, индикатора, результатом чего может стать меньшая доходность фонда, чем прирост индекса за определенный период.

Только усиливающиеся санкционные риски ставят задачу изменения направлений расширения и развития рынка БПИФ через включение в состав активов и создание фондов, ориентированных на ценные бумаги рынка Китая, Индии и других дружественных стран.

Структурные изменения рынка БПИФ должны развиваться при активном участии маркет-мейкеров, повышении требований к ним, что позволит обеспечить ликвидность и инвестиционную привлекательность паев. Индексные инвестиции не могут быть краткосрочными, не случайно государство стимулирует частного инвестора воспользоваться индивидуальным инвестиционным счетом, чтобы получать многолетние вычеты как на фиксированную сумму инвестиций, так и на доход от инвестиций.

Библиографический список

1. *Литвин В. В.* Развитие коллективного инвестирования в России: потенциал роста паевых инвестиционных фондов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12, № 5-1. — С. 536–553.

2. *Татьянников В. А.* Биржевые фонды: перспективы применения и развития в России // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2018. — Т. 19, № 6. — С. 89–100.

3. *Тонишева, Е. А., Бойко, Л. А.* Халяльные инвестиции. Опасения и недоверие мусульман при инвестировании // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 15 декабря 2023 г.). — Пенза: Наука и просвещение, 2023. — С. 57–61.

4. *Тропников Д. Д., Шаврук В.* Исламский банкинг: перспективы развития в России // Трансформация экономики и управления: новые вызовы и перспективы: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2023 г.). — СПб.: Скифия-принт, 2024. — С. 230–238.

5. *Шовхалов Ш. А.* Исламские финансы в эпоху цифровизации // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 10 июня 2023 г.). — Махачкала: АЛЕФ, 2023. — С. 281–284.

Исследование систем онлайн-платежей, используемых в электронной торговле

Аннотация. Статья посвящена исследованию инфраструктуры электронных платежей в сфере онлайн-торговли, позволяющему обосновать многофункциональность, безопасность, мультивалютность и адаптивность платежных систем в России, имеющих достаточно широкую интеграционную сеть. В современном мире инструменты для проведения электронных платежей приобретают новые горизонты распространения и становятся ключевыми в обработке значительных финансовых потоков.

Ключевые слова: электронные платежи; транзакции; платежные системы; риски; платежные инструменты.

В текущем финансовом развитии российской экономики выбор надежной и безопасной электронной платежной системы становится особенно актуальным, поскольку платежные системы, такие как WebMoney и PayPal, традиционно считались одними из самых популярных и удобных сервисов для осуществления онлайн-транзакций. Однако, в свете последних изменений в регуляторной политике и прекращения официальной поддержки их серверов в Российской Федерации, возникают определенные риски, связанные с их использованием [1].

Платежные системы WebMoney и PayPal продолжают функционировать через фирмы-посредники и российские представительства, что создает неопределенность в отношении их юридического статуса и надежности [2]. Это может привести к сложностям с законодательством, а также к потенциальным финансовым рискам для пользователей и торговых площадок, которые интегрируют эти электронной платежной системы в свою платежную структуру.

В то же время существуют электронные платежные системы, ориентированные на российский рынок или зарубежные сервисы, которые не прекращали свою деятельность в Российской Федерации и продолжают работать на официальном уровне. Эти системы представляют собой более предпочтительный вариант для интеграции в платежную структуру торговых площадок, так как они минимизируют потенциальные риски и обеспечивают большую юридическую ясность [3].

В контексте разработки инфраструктуры электронной торговли ключевым аспектом является выбор оптимальной системы электронных платежей. Для обеспечения адекватной интеграции и функциональности организациям необходимо провести комплексный анализ следующих

параметров: «количество платежных систем, которые включены в агрегатор (чем их больше, тем будет лучше); наличие номеров городских телефонов; клиентская база: обратите внимание на отсутствие среди клиентов мошеннических сайтов; разрешения и сертификаты, подтверждающие право работать в этой сфере; отзывы клиентов о платежном агрегаторе; простота настройки и подключения интерфейса к сайту; доступность офлайн-режима (оплата через терминалы)» [4, с. 384].

Рассмотрим самые популярные платежные системы, которые имеют достаточно широкую интеграционную сеть в рамках организаций электронной торговли (см. таблицу).

Интеграционная сеть платежных систем электронной торговли

Платежная система	Суть платежной системы	Ключевые особенности
ЮKassa	Одна из ведущих платежных систем в России, предоставляющая услуги электронных платежей для бизнеса и частных лиц, позволяющая компаниям принимать оплату от клиентов различными способами, включая банковские карты, электронные деньги, через интернет-банкинг и терминалы. ЮKassa также предоставляет дополнительные сервисы, такие как регулярные платежи (подписки), управление финансами и аналитика транзакций. Это делает ее одним из предпочтительных выборов для электронной торговли в России	<ol style="list-style-type: none"> 1. Многофункциональность. Поддерживается более 70 способов оплаты, что делает ее универсальным решением для бизнеса. 2. Безопасность. Система использует современные технологии шифрования и соответствует международным стандартам безопасности данных PCI DSS. 3. Удобство интеграции. Предлагаются готовые модули для интеграции с популярными CMS и API для разработки индивидуальных решений. 4. Адаптивность. Платформа подходит как для крупных, так и для малых и средних предприятий благодаря гибкой системе тарифов
WebMoney	Международная платежная система, которая была основана в 1998 г., предоставляющая широкий спектр услуг, включая переводы денег, оплату товаров и услуг, управление финансами и привлечение кредитования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мультивалютность. Позволяет работать с различными валютами через создание соответствующих кошельков. 2. Контроль за финансовыми операциями. Предоставляет инструменты для контроля и управления финансовыми потоками. 3. Безопасность. Использует сложную систему идентификации и авторизации пользователей, включая персональные сертификаты и электронные ключи. 4. Гибкость. Предлагает различные методы пополнения средств

Продолжение таблицы

Платежная система	Суть платежной системы	Ключевые особенности
Robokassa	<p>Российский сервис онлайн-платежей, который позволяет интернет-магазинам и другим коммерческим пользователям принимать платежи от клиентов различными способами¹</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Универсальность. Поддерживается более 40 способов оплаты, включая банковские карты, электронные деньги, интернет-банкинг, платежные терминалы. 2. Простота интеграции. Платформа предлагает простые и понятные инструменты для интеграции с веб-сайтами. 3. Безопасность. Используются современные технологии шифрования и безопасности для защиты транзакций и данных клиентов. 4. Поддержка мультивалютных операций. Сервис позволяет принимать платежи в различных валютах, что удобно для международной торговли. 5. Автоматизация бизнес-процессов. Предлагаются решения для автоматизации учета и отчетности, что сокращает время на обработку платежей и упрощает бухгалтерию. 6. Техническая поддержка. Клиенты сервиса могут рассчитывать на квалифицированную техническую поддержку
Paymaster	<p>Платежный агрегатор, который предоставляет услуги по приему и обработке платежей для интернет-магазинов и других онлайн-сервисов</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мультивалютность. Поддерживаются операции в различных валютах, что позволяет принимать платежи от клиентов по всему миру. 2. Широкий спектр платежных методов. Сервис интегрируется с множеством платежных систем, включая банковские карты, электронные кошельки, онлайн-банкинг и другие. 3. Безопасность. Используются передовые технологии шифрования и безопасности для защиты транзакций и данных клиентов. 4. Удобство интеграции. Предоставляет API и готовые модули для интеграции с популярными CMS и интернет-магазинами, что упрощает процесс подключения к сервису. 5. Гибкость настроек. Платформа позволяет настраивать логику работы платежной формы, что дает возможность оптимизировать процесс оплаты под нужды конкретного бизнеса.

¹ Рынок интернет-торговли в России. Сводные аналитические данные / АКИТ. — URL: <https://www.akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 03.06.2024).

Окончание таблицы

Платежная система	Суть платежной системы	Ключевые особенности
		6. Техническая поддержка. Клиенты могут рассчитывать на квалифицированную помощь специалистов в случае возникновения вопросов или проблем
PayPal	Одна из крупнейших международных платежных систем, которая позволяет пользователям совершать онлайн-платежи и переводы денег ¹	<p>1. Универсальность. Используется в более чем 200 странах и поддерживает более 25 валют, что делает его удобным инструментом для международных транзакций.</p> <p>2. Безопасность. Предлагаются продвинутые меры безопасности, включая защиту от мошенничества и шифрование данных, чтобы обеспечить безопасность финансовых операций.</p> <p>3. Простота использования. Создание учетной записи PayPal просто, и после привязки к банковской карте или счету, пользователи могут легко отправлять и получать платежи.</p> <p>4. Защита покупателей. Предлагается программа защиты покупателей, которая может помочь в возврате денег в случае, если товар не был доставлен или не соответствует описанию.</p> <p>5. Гибкость. пользователи могут хранить Средства на своем счету PayPal, использовать их для покупок или переводить на свой банковский счет.</p> <p>6. Поддержка бизнеса. Предлагаются решения для бизнеса, включая прием платежей на сайте, инвойсинг и доступ к бизнес-кредитам.</p> <p>7. Мобильное приложение. Имеется удобное мобильное приложение, которое позволяет управлять счетом и совершать операции с мобильного устройства</p>

Платежная система WebMoney имеет ряд отличий от сервиса ЮKassa:

— ориентация. WebMoney ориентирована как на частных пользователей, так и на бизнес, в то время как ЮKassa преимущественно фокусируется на предоставлении платежных решений для бизнеса;

¹ Gorokhov I. International payment systems to transfer processing inside Russia // CLS. — 2015. — March 12. — URL: <https://www.cls.ru/press-centr/legal-overviews/international-payment-systems-to-transfer-processing-inside-russia/> (дата обращения: 11.03.2024).

— функциональность. WebMoney предлагает более широкий спектр финансовых услуг, включая возможность кредитования и страхования, тогда как ЮKassa специализируется на платежных услугах и интеграции с интернет-магазинами;

— география работы. WebMoney имеет более широкую географию использования и признана во многих странах, в то время как ЮKassa в основном ориентирована на российский рынок.

Эти отличия делают WebMoney более универсальной системой для международных пользователей, в то время как ЮKassa может быть предпочтительнее для российских компаний, ищущих специализированные платежные решения. Paymaster является надежным решением для бизнеса, это универсализированный вариант платежной системы, точно также обеспечит площадки, которые планируют расширять географию своего охвата.

Интеграция платежей с кошельков WebMoney и PayPal в другие платежные решения, не связанные напрямую с этими сервисами, может быть разумным компромиссом [5]. Такой подход позволяет избежать прямой зависимости от электронной платежной системы, чей статус в Российской Федерации остается неопределенным, и в то же время сохранить возможность для пользователей совершать платежи с использованием их счетов в этих системах.

Важно также учитывать, что выбор электронной платежной системы должен основываться не только на текущем политическом и экономическом контексте, но и на таких факторах, как безопасность, удобство использования, скорость транзакций, и поддержка клиентов. Электронная платежная система, которые могут предложить высокий уровень сервиса и надежности, будут способствовать укреплению доверия пользователей и развитию электронной торговли в России.

Таким образом, при выборе электронной платежной системы для интеграции в платежную структуру торговой площадки, следует тщательно взвешивать все потенциальные риски и преимущества, учитывая, как текущую политическую и экономическую ситуацию, так и долгосрочные перспективы развития рынка электронной торговли.

Библиографический список

1. *Бугаев Д. П.* Определение готовности национальной платежной системы в обеспечении безопасности с учетом мировых тенденций // *Инновации и инвестиции.* — 2021. — № 1. — С. 80–84.

2. *Зайцев В. Б.* О безналичном обороте и генезисе платежной системы // *Банковские услуги.* — 2019. — № 1. — С. 2–8.

3. Кудряшова Е. В. Национальная платежная система: значение и цели правового регулирования // Финансовое право. — 2020. — № 8. — С. 12–15.

4. Хетагуров Г. В. Национальная система платежных карт: проблемы и перспективы международного сотрудничества и работы на зарубежных рынках // Финансы и кредит. — 2023. — № 2 (29). — С. 381–397.

5. Хоменко Е. Г. Электронные платежные системы в России и в зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 8. — С. 159–164.

Н. В. Усова, М. П. Логинов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Новации на рынке цифровых финансовых услуг

Аннотация. В статье представлен обзор научных трудов, посвященных рынку финансовых услуг и его цифровому сегменту, а также рассмотрены новации и тенденции развития по отдельным показателям. По результатам определены перспективные мероприятия, направленные на повышение эффективности функционирования рынка цифровых финансовых услуг, и делается вывод о значимости совершенствования методического инструментария для его исследования.

Ключевые слова: цифровые финансовые услуги; бесшовность потребления услуг; кибербезопасность; новации; криптовалюта.

Современный мир можно охарактеризовать как турбулентный, в котором огромное множество инновационных товаров, услуг, технологических решений и их число постоянно увеличивается. Таким же трансформационным процессам подвержен и финансовый рынок, что сопровождается и формированием его новых сегментов.

Если еще несколько лет назад цифровизация только активно набирала обороты, то в 2024 г. основные вопросы уже касаются качественного развития цифровых рынков. На современном этапе важным становится совершенствование регуляторного воздействия, что направлено, в первую очередь, на формирование конкурентоспособного национального рынка цифровых услуг, способного удовлетворить потребности различных участников рынка. Одним из рынков, встроенных в повседневную жизнь общества, является рынок цифровых финансовых услуг.

Финансовый рынок и различные аспекты его цифровой трансформации находятся в поле научных интересов многих ученых.

Так, в своем исследовании Е. Е. Синявская и В. В. Синявский представили классификацию проблем потребителей финансовых услуг и выделили такие их типы как недостоверная информация о финансовых

услугах, отсутствие возможности выбора финансовых услуг, безопасность финансовых продуктов и услуг, а также защита потребителей некачественных финансовых услуг [4].

Авторскую модель развития цифровых финансовых услуг предложили И. В. Баранова, М. Н. Гапон и Е. Е. Голова [2].

Нами в одной из работ Н. В. Усовой и М. П. Логинова [5] была исследована цифровая трансформация финансовых услуг в России и представлены, как предпосылки цифровых финансовых услуг, так и приоритеты их развития в среднесрочной перспективе.

Тренды цифровой трансформации финансовой отрасли, в том числе долю клиентов банков, использующих цифровой канал в России по сравнению с зарубежными странами, представил в своей работе М. М. Феодоров [6].

В свою очередь, О. Д. Аверченко провел исследование современных тенденций и анализ направлений развития финансовых услуг [1].

Н. В. Кузнецов сформулировал ряд проблем цифровизации финансового рынка и одной из наиболее значимых отмечает отставание регуляторной деятельности от новаций на цифровом финансовом рынке [3].

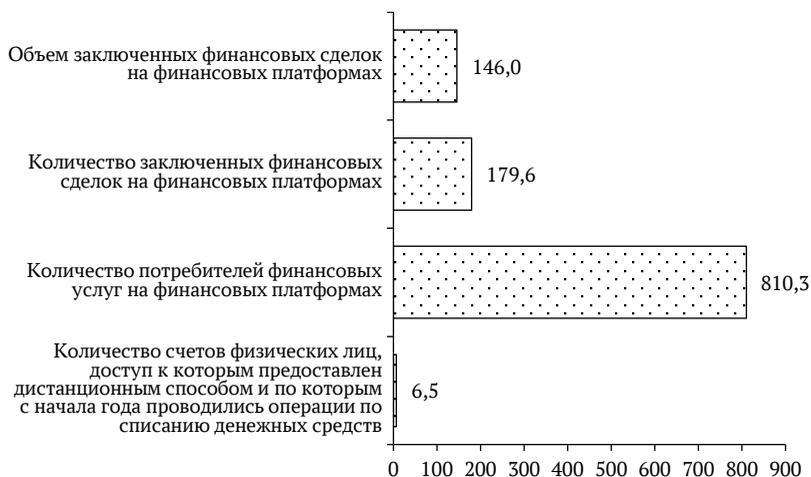
Внедрение цифровых финансовых услуг сопровождается усилением значимости обеспечения эффективной защиты от угроз, обусловленных ростом киберпреступности. Так, наблюдается рост кредитного мошенничества. В октябре 2024 г. Центральный банк Российской Федерации внес предложение по введению обязательного периода охлаждения по потребительским кредитам и займам, что обусловлено необходимостью введения временного разрыва между заключением договора и получением денежных средств. Так, предлагается «для сумм до 50 тыс. р. период охлаждения устанавливаться не будет. Для сумм от 50 тыс. до 200 тыс. р. он составит 4 ч, для кредитов, превышающих такой порог, — 48 ч. При этом период охлаждения планируется не применять к ипотечным и автокредитам (если деньги зачисляются сразу на счета автодилеров), а также к образовательным кредитам с участием государства»¹.

Достаточно дискуссионным был вопрос легализации майнинга и использования криптовалют как средства платежа, что обусловлено рисками и возможностями, связанными с их использованием в экономических процессах. Введенные ограничения со стороны ряда стран формируют новую архитектуру международных отношений. Отметим, что в современных условиях регулирование возможности использования криптовалюты является одним из наиболее значимых вопросов. Так,

¹ *Противодействие* кредитному мошенничеству: инициативы Банка России // Банк России. — 2024. — 17 окт. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=21095> (дата обращения: 19.10.2024).

с 2024 г. в России легализована криптовалюта, но с определенными ограничениями, которые, по нашему мнению, схожи с регулированием цифровой валюты Центрального банка. Разрешается майнинг криптовалюты и ее использование в трансграничной торговле, но использование ее в качестве средства платежа на внутреннем рынке так и остается незаконным. В то же самое время майнинг хотя и будет возможен с ноября 2024 г., но только на тех территориях, где нет энергодефицита. Также важно отметить роль Центрального банка Российской Федерации, а именно то, что они становятся регуляторами по вопросам оборота криптовалюты¹.

На рисунке рассмотрим динамику основных показателей доступности цифровых финансовых услуг.

Прирост показателей 2023 г. к 2022 г.,
иллюстрирующих популяризацию цифровых финансовых услуг, %²

К примеру, за 2023 г. количество счетов физических лиц, доступ к которым предоставлен дистанционным способом и по которым с начала года проводились операции по списанию денежных средств, увели-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ.

² Составлен по: Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2023 г. (по результатам замера 2024 г.) // Банк России. — 2024. — Июль. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/162505/acc_indicators_02082024.pdf (дата обращения 19.10.2024).

чилось на 6,5 %, а доля безналичных платежей за аналогичный период времени увеличилась с 78,1 % до 83,4 %¹ (см. рисунок).

Как мы видим, наблюдается популяризация цифровых финансовых услуг, что также свидетельствует о необходимости усиления внимания к вопросам регуляторной направленности относительно обеспечения защиты прав и свобод всех участников на данном рынке. При этом требуется проведение мероприятий просветительского характера среди населения, что также будет способствовать повешению уровня цифровой финансовой грамотности населения. Также в виду активного развития рынка цифровых финансовых услуг все большую актуальность приобретает формирование методического инструментария, позволяющего определить реперные точки для совершенствования практики повышения уровня вовлеченности и грамотности населения, бизнеса и иных участников в процесс приобретения и потребления различных услуг и продуктов на цифровом финансовом рынке.

Библиографический список

1. *Аверченко О. Д.* Трансформация рынка финансовых услуг в условиях цифровой экономики // Экономика. Бизнес. Банки. — 2023. — № 2(68). — С. 22–29.
2. *Баранова И. В., Гапон М. Н., Голова Е. Е.* Цифровизация финансовых услуг как направление инновационного развития России // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12, № 4. — С. 2583–2598.
3. *Кузнецов Н. В.* Внедрение цифровых технологий как тренд развития финансового рынка // Фундаментальные исследования. — 2020. — № 9. — С. 41–45.
4. *Синявская Е. Е., Синявский В. В.* Цифровые технологии и риски потребителей финансовых услуг // Управленческий учет. — 2022. — № 5-3. — С. 134–139.
5. *Усова Н. В., Логинов М. П.* Цифровая трансформация финансовых услуг в России // Журнал экономической теории. — 2021. — Т. 18, № 2. — С. 277–289.
6. *Феодоров М. М.* Оценка трендов цифровой трансформации финансовой отрасли // Modern science. — 2020. — № 5-3. — С. 179–182.

¹ Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2023 г. (по результатам замера 2024 г.) // Банк России. — 2024. — Июль. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/162505/acc_indicators_02082024.pdf (дата обращения 19.10.2024).

Е. Б. Дворядкина, А. А. Елисеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Персонализация финансовых услуг: искусственный интеллект как инструмент цифровой трансформации

Аннотация. В статье кратко интерпретируется влияние искусственного интеллекта как инструмента цифровой трансформации рынка услуг на финансовую среду. Определены значение персонализации и ее ключевые преимущества, а также проблемы для развития сектора финансовых услуг. Представлены примеры внедрения современных технологий искусственного интеллекта для улучшения клиентского опыта.

Ключевые слова: персонализация; искусственный интеллект; финансовые услуги.

Цифровая экономика оказывает сильное влияние на развитие региональных рынков персональных услуг, так и финансовые услуги как один сегментов данного рынка подвергается значительным изменениям за счет такого актуального инструмента цифровой трансформации как искусственный интеллект, что способствует улучшению клиентского опыта, совершенствованию цифрового банкинга и оптимизации процессов работы компаний, предоставляющих финансовые услуги.

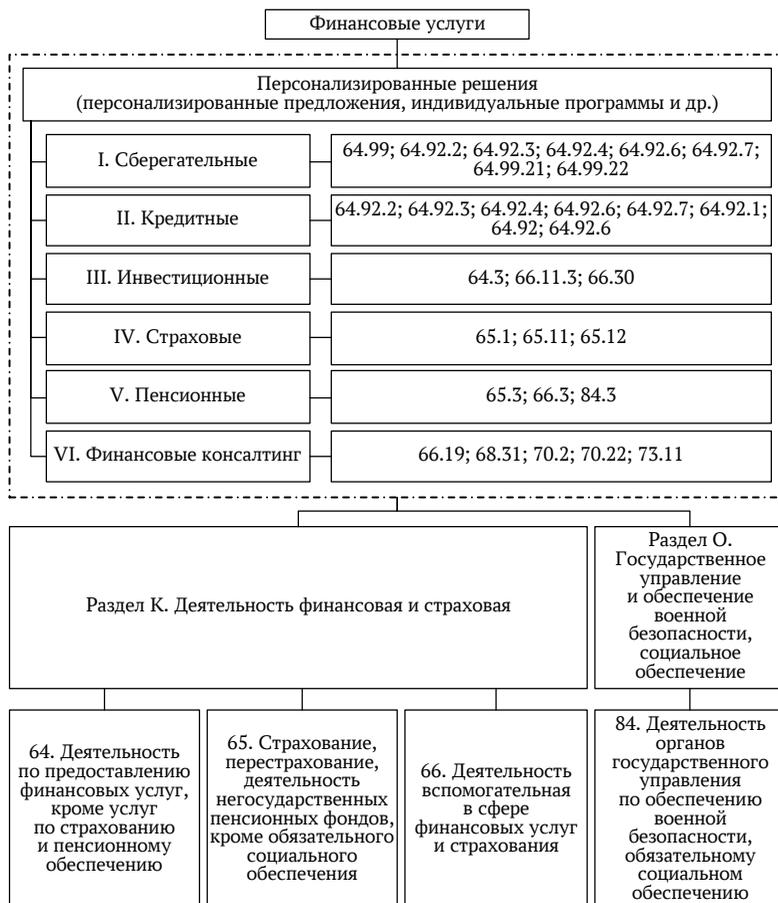
В современных реалиях возникает необходимость адаптации финансовых услуг, оказываемых банками с учетом индивидуальных предпочтений клиентов. В данной статье мы остановимся кратко на двух основных аспектах, во-первых, персонализации финансовых услуг, и, во-вторых, применение искусственного интеллекта для цифровой трансформации рынка финансовых услуг.

Для начала хотелось бы остановиться на таком важном моменте и ответить на вопрос: «В чем же заключается роль персонализации на рынке финансовых услуг?»

Коллектив российских авторов во главе с М. С. Марамыгиным, рассматривая виды финансовых услуг в аспекте присутствия их форм проявления цифровизации, выделяет, помимо дистанционного электронного взаимодействия, дезинтермедиаии еще и персонализацию услуг к которой относят следующие виды финансовых услуг:

- 1) сберегательные услуги;
- 2) кредитные услуги;
- 3) инвестиционные услуги;
- 4) страховые услуги;
- 5) пенсионные услуги [2].

К выделенным видам финансовых услуг и указанным аспектом их классификации мы можем добавить услуги финансового консалтинга (финансовое консультирование), представленные на рисунке.

Классификация финансовых услуг
в аспекте присутствия одной из их форм проявления цифровизации —
персонализации услуг, в соответствии с видами экономической деятельности

Анализируя ОКВЭД2 с точки зрения того, какие коды можно отнести к финансовым услугам и учетом аспекта персонализированных решений, мы можем сделать вывод, что подходят разделы К (деятель-

ность финансовая и страховая) и раздел О (государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение), коды: 64.99, 64.92.2, 64.92.3, 64.92.4, 64.92.6, 64.92.7, 64.99.21, 64.99.22, 64.92.2, 64.92.3, 64.92.4, 64.92.6, 64.92.7, 64.92.1, 64.92, 64.92.6, 64.3, 66.11.3, 66.3, 65.1, 65.11, 65.12, 65.3, 84.3, 66.19, 68.31, 70.2, 70.22, 73.11.

Классификация финансовых услуг в соответствии с видами экономической деятельности с учетом цифровизации и персонализации отразим на рисунке.

Выделенные виды финансовых услуг содействуют получению персонализированных решений, адаптированных под конкретные потребности и возможности клиентов, что способствует улучшению их финансового благополучия и повышению удовлетворенности услугами.

Также отразим преимущества и проблемы, возникающие в процессах персонализации финансовых услуг (см. таблицу).

Характеристика персонализации финансовых услуг: преимущества и проблемы

Источник	Преимущества	Проблемы
The Guide to Personalization in Financial Institutions	Оптимизация окупаемости инвестиций (ROI) и снижение затрат на привлечение клиентов (CAC); повышение скорости активации карт или услуг; управление использованием и расходами на карты; адаптация дополнительных продуктов и услуг; увеличение расходов в определенных категориях и диверсификация в других; максимизация конверсии и использования в цифровых каналах; повторное привлечение неактивных клиентов; поощрение пожизненной ценности клиента (CLV) посредством важных действий клиента	Управление данными потребителей; нехватка ресурсов и процессов
Personalized Banking Experience: The New Age of Financial Services	Индивидуальные финансовые решения; улучшение качества обслуживания клиентов; повышение финансовой грамотности; улучшение процесса принятия решений; эффективность времени и ресурсов; повышенная безопасность	Несанкционированный доступ или неправомерное использование (меры безопасности, соответствующие протоколам и безопасным методам аутентификации)

Примечание. Составлено по: *The guide to personalization in financial institutions.* — URL: <https://www.mastercardservices.com/en/advisors/consumer-engagement-loyalty-consulting/insights/guide-personalization-financial#Personalization> (дата обращения: 04.11.2024); *Personalized banking experience: the new age of financial services.* — URL: <https://ftxidentity.com/blog/why-personalized-customer-experiences-are-essential-in-the-financial-services-industry/> (дата обращения: 04.11.2024).

Опираясь на таблицы, можем отметить, что к преимуществам персонализации финансовых услуг относится, к примеру, улучшение окупаемости инвестиций (ROI), снижение затрат на привлечение клиентов (CAC), ускорение активации карт, адаптация дополнительных услуг, повышение конверсии, качества обслуживания и финансовой грамотности и др.

В свою очередь, к проблемам персонализации финансовых услуг могут быть отнесены, например, нехватка ресурсов и процессов, а также риски несанкционированного доступа и неправомерного использования, которые требуют применения строгих мер безопасности и аутентификации и др.

Далее второй аспект, который бы нам хотелось бы тезисно подчеркнуть, заключается в том, что одним из инструментов цифровой трансформации финансовых услуг является искусственный интеллект.

В целом стоит сказать, что «...цифровая трансформация услуг, предполагает достаточно более емкий процесс, т. е. модернизацию, или взаимодействие таких траекторий развития как цифровые технологии, цифровая стратегия по взаимодействию с потребителями рынка услуг, ускорение бизнес-процессов» [1, с. 290].

Так, «искусственный интеллект является важнейшим компонентом технологических изменений, происходящих в сфере финансовых услуг» (перевод наш. — *Е. Д., А. Е.*) [4, р. 1] и предназначен для устойчивого развития рынков услуг, в том числе финансовых услуг.

С. Нох детально рассматривает использование искусственного интеллекта в сфере финансовых услуг, поясняя, что:

1) «...ключевым словом для обозначения принципа работы искусственного интеллекта является „обучение“ (learning)» [3, р. 2];

2) «факторы риска искусственного интеллекта вызваны „явным расширением данных“ и „усложнением алгоритмов“, что оказывает как положительное влияние — повышение эффективности искусственного интеллекта, так и негативное влияние — снижение информационной значимости учебных материалов, снижение интерпретируемости и пригодности для целей» [3, р. 6];

3) «...участники финансовой индустрии делятся на потребителей, производителей, посредников и правительство...» (перевод наш. — *Е. Д., А. Е.*) [3, р. 7].

Рассмотрим несколько примеров использования искусственного интеллекта.

1. JP Morgan (сочетание технологий искусственного интеллекта и блокчейна) — для улучшения финансового планирования, анализа, управления рисками и обслуживания клиентов, что позволяет прогно-

зировать тенденции и оптимизировать инвестиционные стратегии, обеспечивая конкурентное преимущество¹.

2. NTT DATA (внедрение интеллектуальных чат-ботов) — для оптимизации процессов и повышения безопасности; улучшении обслуживания клиентов, оставаясь лидером в цифровой трансформации финансовой отрасли².

3. ICICI bank (программные роботы) — системы, предназначенные для сбора миллионов транзакций с различных платформ в филиалах банка и их одновременной обработки для проверки, анализа данных и ускорения процессов [5].

Несомненно, с внедрением искусственного интеллекта в финансовую среду, могут возникать экономические (связанные с инвестициями и затратами; заменой человеческого труда — машинным и пр.), технические (возможность технического сбоя; важные вопросы, касающиеся безопасности данных и сложности интеграции), операционные риски (связанные с организационными изменениями в результате внедрения искусственного интеллекта в структуру и соответствующие процессы; обучение персонала и пр.), а также риски, связанные с юридическими (вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных и пр.), этическими (ответственность за ошибки и пр.) аспектами и другие, что требует дополнительной проработки при проведении будущих исследований.

Таким образом, искусственный интеллект оказывает влияние на цифровую трансформацию финансовых услуг, обеспечивая персонализацию (повышение уровня консультирования и грамотности; персонализированное управление финансами; персонализацию страховых продуктов и услуг; персонализированные инвестиционные рекомендации; «гибкую персонализацию») и способствуя улучшению клиентского опыта.

Библиографический список

1. Дворядкина Е. Б., Елисеева А. А. Детерминанты цифровой трансформации персональных услуг // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 апреля 2024 г.). — Курск: Университетская книга, 2024. С. 289–294.

¹ *AI in financial services: revolutionizing the future of finance* / IE Uncover. — URL: <https://www.ie.edu/uncover-ie/ai-in-financial-services-revolutionizing-the-future-of-finance/> (дата обращения: 04.11.2024).

² *Ibid.*

2. *Марамыгин М. С., Чернова Г. В., Решетникова Л. Г.* Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // *Управленец*. — 2019. — Т. 10, № 3. — С. 70–82.

3. *Noh S.* On the use of artificial intelligence in the financial services industry and its potential risks // *Korea Capital Market Insritute*. — 2023. — July 25. — URL: <https://ssrn.com/abstract=4811629> (дата обращения: 15.10.2024).

4. *Shaik M.* Artificial intelligence in the financial services industry // *Artificial intelligence for capital markets (chapter 1)* / ed. by S. H. Jafar et al. — New York: Chapman and Hall/CRC, 2023. — P. 1–12.

5. *Yellapantula K., Ayachit M.* Significance of emotional intelligence in the era of artificial intelligence: a study on the application of artificial intelligence in financial and educational services sector // *Journal of business management*. — 2019. — Vol. 18, no. 1. — P. 35–48.

Н. Б. Болдырева, Л. Г. Решетникова

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Цифровые права для развития рынка углеродных единиц¹

Аннотация. В статье обосновываются возможность и целесообразность использования цифровых прав для развития рынка углеродных единиц для привлечения инвестиций в декарбонизацию. Цифровизация углеродных единиц связана с новыми рисками для всех участников и не решает проблему их качества как главного фактора развития рынка и его интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: углеродные единицы; декарбонизация; цифровые права; биржевой товарный рынок; инвестиционные платформы; информационные системы.

Углеродные рынки призваны привлечь частный капитал для финансирования мероприятий по декарбонизации через использование углеродной единицы (УЕ) как результата реализации климатических проектов (КП). Основанные на природе, они являются приоритетными для России [6]. В современных условиях «зеленые» требования развиваются в странах БРИКС [5; 8]. В нашей стране законодатель положил начало формированию углеродного рынка².

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-28-02032 «Национальный рынок углеродных единиц в России: организационно-институциональные условия, механизмы и модели ценообразования».

² *Об ограничении выбросов парниковых газов:* федер. закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ; *О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации:* федер. закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ.

В сентябре 2022 г. состоялись первые торги УЕ на Национальной товарной бирже (НТБ). Перспективы развития углеродного рынка связаны с интеграцией со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Ключевая проблема рынка УЕ — низкая ликвидность. Одним из главных факторов ликвидности рынка является обеспечение качества УЕ¹.

Мир заинтересован в создании глобальной УЕ. Мировой тренд, охватывающий все больше государств, связан с развитием рынка цифровых прав, который повышает доступность финансирования для бизнеса.

В статье обосновываются возможность и целесообразность использования цифровых прав для развития рынка углеродных единиц и его интеграции со странами АТР.

Особенности организации рынка УЕ во многом определяются объектом торговли. УЕ обладают характеристиками биржевых товаров [4]. Их важным свойством является однородность, что означает соответствие УЕ критериям качества.

Функционирование рынка обеспечивают прямые участники — продавцы и покупатели УЕ. При реализации КП появляются УЕ как верифицированный результат увеличения поглощения ПГ [3]. Продавцами УЕ могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели (ИП) или физические лица, реализующие КП. Покупателями УЕ выступают юридические лица или ИП, выбрасывающие ПГ в процессе хозяйственной деятельности.

Качество УЕ обеспечивает инфраструктура в лице валидаторов и верификаторов. По результатам положительной валидации и верификации уполномоченный орган принимает решение о выпуске УЕ. Верифицированный отчет представляется исполнителем КП оператору реестра углеродных единиц², который зачисляет УЕ на счет организации в реестре УЕ.

Свойства биржевого товара, присущие УЕ, позволяют использовать для их купли-продажи биржевую инфраструктуру. В России такой организацией является Акционерное общество «Национальная товарная биржа» (НТБ)³. Клиринговое обслуживание осуществляет Национальный расчетный депозитарий.

¹ Углеродные токены: возможности и риски технологий блокчейн на углеродных рынках // Центр стратегических разработок. — 2023. — Ноябрь. — URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/949/5spqrsihl6rm60ao2hh6uhyvvhb5yiksn.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).

² Правила верификации результатов климатических проектов, утв. постановлением Правительства РФ от 24 марта 2022 г. № 455.

³ Акционерное общество «Национальная товарная биржа» (АО НТБ). — URL: <https://www.namex.org> (дата обращения: 18.10.2024).

Схема взаимодействия участников биржевого рынка УЕ представлена на рис. 1.

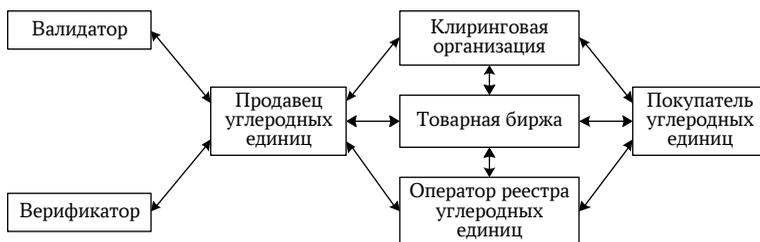

Рис. 1. Участники биржевого рынка углеродных единиц

Участниками торгов на НТБ могут быть только юридические лица, отвечающие требованиям Правил допуска к организованным торгам на спот-рынке НТБ. Требования к организационно-правовой форме, размеру и финансовому положению участников (в частности, наличие в собственности основных средств не менее 20 млн р., отсутствие налоговой задолженности и процедуры банкротства и др.) серьезно ограничивают возможные объемы торгов УЕ. Данные требования обусловлены оптовым характером сделок на биржевом товарном рынке.

Цифровизация финансового рынка привела к появлению его нового сегмента — рынка цифровых прав (РЦП).

Согласно законодательству¹, цифровые права (ЦП) — это финансовые инструменты, которые удостоверяют определенный набор прав требования к лицу, выпустившему их для привлечения инвестиций. Они создаются и обращаются на основе технологии распределенного реестра — блокчейн² [1; 2].

Российское законодательство разделяет ЦП на цифровые финансовые активы (ЦФА), утилитарные цифровые права (УЦП) и гибридные цифровые права (ГЦП). ЦФА представляют собой аналоги договоров

¹ *О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ; *О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*: Федер. закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ.

² *Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций.* — М.: Банк России, 2017. — URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (дата обращения: 14.10.2024); *Блокчейн: что это такое и как его используют в финансах* // *Финансовая культура.* — URL: <https://fincult.info/article/blokcheyn-cto-eto-takoe-i-kak-ego-ispolzuyut-v-finansakh/> (дата обращения: 14.10.2024)ю

займа, ценных бумаг и др.¹ [7] УЦП могут включать условия поставки товара или услуги. ГЦП являются комбинацией ЦФА и УЦП. В целом одним из основных преимуществ ЦП является разнообразие инструментов с гибкими условиями, что позволяет их использовать для цифровизации УЕ.

Прямые участники РЦП, реализующие цифровые права, представлены эмитентами и инвесторами. ЦП могут выпускать юридические лица или ИП. Приобретать ЦП могут юридические и физические лица. Для физических лиц — неквалинвесторов Банк России запретил определенные операции и установил максимальный объем инвестирования.

Выпуск ЦП организуют операторы цифровой платформы, зарегистрированные Банком России в реестре. Правила цифровой платформы являются основным документом о процессе выпуска и обращения цифровых прав, условиях взаимодействия между оператором цифровой платформы и ее клиентами.

Выпуск ЦП является основой существования первичного рынка. Обращение ЦП происходит на вторичном рынке. Его формирует оператор обмена ЦФА. Он взаимодействует с операторами цифровых платформ, которые выпускают ЦП.

В целом эмиссия ЦП дает бизнесу возможность привлечь дополнительное финансирование в свой проект. Требования к прямым участникам РЦП менее жесткие, чем к прямым участникам биржевого товарного рынка. Участники рынка цифровых прав на УЕ представлены на рис. 2.

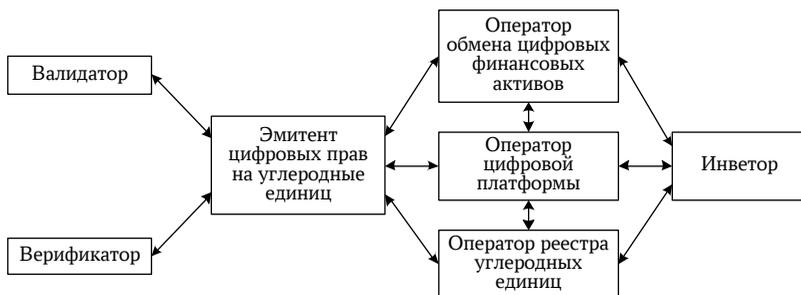

Рис. 2. Участники рынка цифровых прав на углеродные единицы

Сравнительный анализ классического биржевого товарного рынка и рынка цифровых прав проведен в таблице.

¹ Все виды ЦФА, которые выпустили к лету 2024 г. — URL: <https://цфа.пф/vse-vipuski-cfa-k-lety-2024.html> (дата обращения: 14.10.2024).

Характеристики биржевого товарного рынка углеродных единиц и рынка цифровых прав на углеродные единицы

Критерий	Биржевой товарный рынок углеродных единиц	Рынок цифровых прав на углеродные единицы
Характер рынка	Оптовый	Оптовый и розничный
Прямые участники рынка	Продавцы и покупатели углеродных единиц — юридические лица, отвечающие требованиям к их размеру и финансовому положению	Пользователи цифровой платформы: эмитенты цифровых прав на углеродные единицы (юридические лица или индивидуальные предприниматели) и инвесторы (юридические и физические лица)
Инфраструктурные субъекты	Биржа, клиринговая организация, оператор реестра углеродных единиц	Оператор цифровой платформы, оператор обмена цифровыми финансовыми активами, оператор реестра углеродных единиц

Особенности климатических проектов позволяют говорить о привлекательности для данного бизнеса использования цифровых прав на УЕ, повышающих доступность финансирования. КП представлены преимущественно малым и средним бизнесом, ИП и физическими лицами. Функционирование рынка цифровых прав на УЕ связано с новыми рисками для всех участников. Кроме того, цифровизация не решает проблему качества УЕ. Качество УЕ — главный фактор развития рынка УЕ и его интеграции со странами АТР.

Библиографический список

1. *Александрова Н. С.* Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 28–31.
2. *Андрюшин С. А.* Технология распределенных реестров в финансовой сфере России // Банковское дело. — 2018. — № 2. — С. 4–15.
3. *Болдырева Н. Б., Решетникова Л. Г.* Климатический проект по секвестрации углерода: заинтересованные стороны и риски // Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики: сб. тр. XXIV Междунар. научн.-практ. конф. (Москва, 1 июня 2023 г.). — М.: МГУ, 2023. — С. 158–163.
4. *Васильев В. В., Коловертнов Р. А., Файзуллин Р. В.* Некоторые особенности функционирования товарных бирж // Проблемы экономики и менеджмента. — 2014. — № 12 (40). — С. 21–24.
5. *Жуков С. В., Резникова О. Б.* Страны АТР — ведущий мировой центр спроса на углеводороды // ЭКО. — 2021. — № 9 (567). — С. 8–20.
6. *Коротков В. Н.* Лесные климатические проекты в России: ограничения и возможности // Russian journal of ecosystem ecology. — 2022. — Vol. 7 (4). — С. 1–7.

7. Кошелев К. А. Определение категории «цифровые финансовые активы»: экономический, правовой и учетный аспекты // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 2. — С. 114–117.

8. Чэнь С. Развитие системы регулирования углеродных выбросов в Китае // Вестник международных организаций. — 2023. — № 2 (18). — С. 68–81.

Т. В. Решетникова, Ю. С. Пученькин, М. Л. Галицких

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Типология российского розничного инвестора

Аннотация. Рассмотрена типология российского начинающего розничного инвестора как особого класса участников финансового рынка. Охарактеризованы критерии отнесения инвесторов к этому классу. Дана характеристика среднестатистического розничного инвестора-физического лица. Определены перспективы взаимодействия индивидуальных клиентов с институтами финансовой индустрии.

Ключевые слова: финансовый рынок; розничный инвестор; типология; инвестиционные продукты.

Высокий интерес граждан России к инвестициям сохраняется даже на фоне нынешней непростой социально-экономической ситуации. Актуальным остается вопрос выбора эффективной инвестиционной стратегии, которая поможет сохранить и приумножить капитал, защитить интересы розничных клиентов, помочь им достичь долгосрочных финансовых целей.

А. Е. Абрамов полагает, что появление миллионов индивидуальных инвесторов на бирже предоставило возможность улучшить функционирование финансового рынка, увеличить его вклад в инвестиционную активность экономики и способствовать росту долгосрочных сбережений граждан [1].

Результаты исследования, проведенного компанией MARCS при содействии Центрального Банка России, позволили определить типологию российских начинающих инвесторов с опытом торговли менее двух лет:

- это в равной пропорции как мужчины, так и женщины;
- в возрасте преимущественно от 35 до 50 лет (46 %);
- имеют высшее (65 %) образование, чаще техническое (42 %);
- работают служащими/специалистами в частном или госсекторе (41 %);
- состоят в браке и имеют детей (45 %);

— имеют уровень дохода выше среднего (85 %)¹.

Базовые установки клиентов соответствуют фундаментальным принципам: они хотят инвестировать долгосрочно и при этом желают получать доход от вложений на среднем уровне.

Детальный портрет среднестатистического клиента российского брокера дает нам исследование Банка России, в котором приняли участие 18 крупнейших брокеров страны. Их клиентская база охватывает свыше 25 млн физических лиц, находящихся на брокерском обслуживании².

Средний размер портфеля клиента вне зависимости от пола и возраста составляет примерно 200 тыс. р. При этом самая многочисленная группа инвесторов от 20 до 40 лет владеет всего 20 % совокупных активов (из них 15 % приходится на мужчин и только 5 % на женщин). Клиенты любого пола старше 40 лет владеют примерно 80 % совокупных активов.

Активы на счетах распределены неравномерно. Доля мужчин с активами до 100 тыс. р. — 92 %, доля женщин с таким же размером портфеля — 93 %. Группа наиболее состоятельных розничных инвесторов с активами от 10 млн р. составляет всего 0,2 % от общего числа клиентов. В целом на 1 % крупнейших индивидуальных инвесторов приходится почти 75 % активов.

Банк России также выявил прямую зависимость между размером портфеля клиента и уровнем диверсификации. В портфелях объемом до 100 тыс. р. в среднем используются 7–8 финансовых инструментов, в то время как в портфелях объемом свыше 100 млн р. задействовано около двадцати.

Типичный клиент брокера моложе, чем среднестатистический российский инвестор. Более 75 % физических лиц, обслуживающихся в компании, имеют возраст от 20 до 45 лет, заметная доля (около 4 %) — от 18 до 20 лет. Среди клиентов брокера свыше 13 % включают в свой инвестиционный портфель инструменты коллективных инвестиций. Последний факт можно считать дополнительным критерием к типологии российского начинающего инвестора.

По данным НАУФОР, количество квалифицированных инвесторов составило примерно 600 тыс. чел., при этом они владеют 73 % активов.

¹ *Инвестиционное поведение и инвестиционные ожидания российских начинающих инвесторов в крупных городах: презентация по результатам оказания консалтинговых услуг.* — URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/info_2021-10-06.pdf (дата обращения: 08.01.2024).

² *Портрет клиента брокера. Первое полугодие 2022 г. / Банк России.* — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143859/Portrait_client_brok.PDF (дата обращения: 09.01.2024).

Свыше 98 % российских розничных инвесторов относятся к категории неквалифицированных, их число приближается к 30 млн чел.

М. М. Вильданова считает, что такое колоссальное количество инвесторов нуждаются в надлежащей защите их прав как потребителей финансовых услуг и в снижении рисков проводимых ими операций [3].

Рассмотрим также аргументы Е. Р. Безсмертной [2]. Она полагает, что первоначальная задача государства по привлечению на финансовый рынок большого количества физических лиц была успешно решена, но в 2020 г. привела к необходимости регулирования отрасли. Регулятор был вынужден принять активные меры по ограничению доступа неопытных инвесторов к целому ряду финансовых продуктов и услуг. В том числе были введены базовые стандарты защиты прав клиентов и процедура тестирования неквалифицированных инвесторов¹.

На данный момент Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» устанавливает, что поручение физического лица, не являющегося квалифицированным инвестором, исполняется брокером только при наличии положительного результата тестирования клиента. При этом тестирование необходимо проходить только для совершения сделок по установленным категориям инструментов (производные финансовые инструменты, необеспеченные сделки, договоры РЕПО, структурные облигации, паи закрытых ПИФ и ряд других).

Считаем, эти законодательные нововведения необходимы, поскольку уровень компетенции миллионов индивидуальных инвесторов в целом недостаточен для работы со сложными финансовыми инструментами.

В настоящее время ужесточаются требования к квалифицированным инвесторам. Имущественный ценз для них повышается в два этапа: с 6 до 12 млн р., а затем с 12 до 24 млн р. Денежный порог будет установлен в соответствии с мировой практикой определения квалификации инвестора по имущественному статусу.

Обобщая сказанное, сделаем вывод о том, что современный розничный инвестор, как правило, относится к высокообразованному среднему классу, имеет возможность и желание направлять часть избыточного дохода вместо потребления на инвестиции, однако многие инвесторы пока еще не сформировали солидный капитал и не обладают в полной мере знаниями о рисках финансовых инструментов. Поэтому особая роль при выстраивании взаимодействия с клиентом принадлежит финансовым институтам, которые в договоре должны указывать, что

¹ О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами: указание Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У.

клиент будет получать инвестиционную рекомендацию относительно финансовых инструментов, а также каким именно способом [5]. При этом надо иметь в виду, что не во всех случаях требуется осуществлять риск-профилирование клиента. Вполне возможно и целесообразно предлагать для массовых розничных неквалифицированных клиентов набор понятных базовых инвестиционных продуктов [4].

Библиографический список

1. *Абрамов А. Е., Радыгин А. Д., Чернова М. И.* Российский фондовый рынок: тенденции, вызовы, ориентиры развития // Вопросы экономики. — 2021. — № 11. — С. 5–32.
2. *Безмертная Е. Р.* Поведение частных инвесторов на фондовом и срочном рынках в 2022–2023 гг.: возможная реакция на изменения денежно-кредитной политики // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Т. 15, № 1. — С. 63–71.
3. *Вильданова М. М.* Об инвестиционной деятельности физических лиц на российском рынке ценных бумаг // Право и практика. — 2019. — № 3. — С. 157–164.
4. *Решетников А. И., Решетникова Т. В.* Институт финансовых советников и его роль в формировании класса розничных инвесторов // Финансовые и правовые аспекты социально-ориентированного инвестирования: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 69–74.
5. *Советники: хорошие и разные* // Вестник НАУФОР. — 2019. — № 1. — С. 20–53.

Л. И. Юзвович, Е. С. Чупахин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Форсайт-анализ финансовых операций ведущих онлайн-ритейлеров

Аннотация. Статья посвящена форсайт-анализу финансовых операций по платежным системам компаний в процессе эквайринговой оплаты, обусловленному быстро меняющимися условиями работы, комиссий. В системах безопасности регулярно обнаруживаются слабые места, но с другой стороны, открываются новые форматы сотрудничества, площадкам электронной торговли согласовываются индивидуальные условия, выстраиваются приоритетные сделки импортозамещения зарубежных решений.

Ключевые слова: платежные механизмы; транзакции; финансовые поступления; операционная активность.

В целях проведения форсайт-анализа финансовых поступлений от операционной активности по платежным системам компаний — ведущих онлайн-ритейлеров [1] рассмотрим стек платежных инструментов, которые используют взятые к анализу организации (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Стек платежных инструментов, которые используют анализируемые организации

Показатель	Lamoda	EMEX
Используемые платежные инструменты	Банковские карты, ЮMoney, WebMoney, СБП	Банковские карты, ЮMoney, WebMoney, PayPal, бонусы, СБП

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Платежные* и расчетные системы / Банк России. — URL: <https://cbr.ru/analytics/nps/prs> (дата обращения: 20.01.2024).

Обращаем внимание, что компании Lamoda и EMEX интегрируют разнообразные платежные механизмы для транзакций клиентов, в то время как «Всеинструменты.рф» ограничивает свои платежные операции исключительно через банковские карты, используя лишь банковский эквайринг, что в цифровую эпоху является не очень дальновидной политикой.

Далее, оценим стоимостную эффективность использования электронных платежных систем интернет-магазинами [5], учитывая их расходы на обработку платежей. К анализу будут взяты тарифы платежных

систем, адаптированные под крупных B2B игроков, которыми являются рассматриваемые организации (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Тарифы приоритетных платежных систем, %

Электронная платежная система	Банковские карты (Visa, Mastercard, МИР, Maestro)	ЮMoney	WebMoney	СБП (для онлайн-продаж)	Мобильная коммерция
ЮKassa	2,80	3	5	До 3,5	7
Robokassa	От 2,3	7	От 3,5	До 4,5	5
PayMaster	От 1,8	От 3,5	От 5	До 2,3	От 7

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Сводные аналитические данные. Рынок интернет-торговли в России / АКИТ.* — URL: <https://akit.ru> (дата обращения: 03.06.2024).

Выбор платежной системы компаниями зависит от их платежной структуры [2]. Для транзакций через банковские карты предпочтительны системы с низкими тарифами, например, PayMaster с 1,8 % для крупного бизнеса. При доминировании СБП важен выбор банка, учитываемые минимальные тарифы, как в PayMaster, до 2–3 %. Необходим форсайт-анализ доли каждой платежной системы в общем объеме финансовых поступлений. Статистика распределения финансовых поступлений от операционной активности по платежным системам организаций за 2023 г. представлена в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Статистика распределения финансовых поступлений от операционной активности по платежным системам организаций за 2023 г.

Показатель	Lamoda		EMEX	
	тыс. р.	%	тыс. р.	%
Наличные средства (постоплата)	42 106,00	12,70	6 172,682,00	8,90
Банковские карты	214 179,00	64,60	40 711 956,00	58,70
ЮMoney	17 904,00	5,40	5 687 190,00	8,20
WebMoney	12 599,00	3,80	3 121 019,00	4,50
СБП	44 759,00	13,50	10 819 532,00	15,60
PayPal	0,00	0,00	1 595 187,00	2,30
Бонусная система	0,00	0,00	1 248 407,00	1,80
<i>Итого</i>	<i>331 547,00</i>	<i>100,00</i>	<i>69 355 972,00</i>	<i>100,00</i>

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Сводные аналитические данные. Рынок интернет-торговли в России / АКИТ.* — URL: <https://akit.ru> (дата обращения: 03.06.2024).

В контексте финансовой эффективности, компании Lamoda и ЕМЕХ интегрировали платежную систему ЮKassa, которая устанавливает относительно высокие комиссионные ставки: 2,8 % за операции с банковскими картами и до 3,5 % за транзакции через Систему быстрых платежей (СБП). Учитывая низкий объем платежей через ЮMoney, применение ЮKassa в данной отрасли может не соответствовать критериям оптимальности с точки зрения стоимостной эффективности.

Также необходимо отметить, что ресурс «Всеинструменты.рф» упускает конкурентное преимущество, игнорируя наличие иных платежных систем, кроме банковского экваринга. Такой консервативный взгляд не отвечает конкурентному полю и часть покупателей может уходить на моменте выбора способа оплаты [3; 4].

Далее рассмотрим в табл. 4 затраты анализируемых организаций на обеспечение электронных платежей за 2023 г., исходя из тарифов, транслируемых площадками. Таким образом, средневзвешенная ставка составила:

$$\text{Lamoda: } 8\,731 / 289\,441 = 0,0302 = 3,02\% ;$$

$$\text{ЕМЕХ: } 1\,953\,688 / 63\,183\,291 = 0,0309 = 3,09\% .$$

Т а б л и ц а 4

Затраты организаций на обеспечение электронных платежей за 2023 г.

Платежная система	Оборот, тыс. р.	Тариф	Затраты, тыс. р.
Lamoda (ЮKassa)			
Банковские карты	214 179,00	2,80	5 997,00
Яндекс Деньги	17 904,00	3,00	537,00
WebMoney	12 599,00	5,00	630,00
СБП	44 759,00	3,50	1 567,00
<i>Итого</i>	<i>289 441,00</i>		<i>8 731,00</i>
ЕМЕХ (ЮKassa)			
Банковские карты	40 711 956,00	2,80	1 139 935,00
Яндекс Деньги	5 687 190,00	3,00	170 616,00
WebMoney	3 121 019,00	5,00	156 051,00
СБП	10 819 532,00	3,50	378 684,00
PayPal	1 595 187,00	3,90	62 212,00
Бонусная система	1 248 407,00	3,70	46 191,00
<i>Итого</i>	<i>63 183 291,00</i>		<i>1 953 688,00</i>

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Сводные аналитические данные. Рынок интернет-торговли в России / АКИТ.* — URL: <https://akit/tu> (дата обращения: 03.06.2024).

В статье проведен форсайт-анализ финансовых операций, ведущих онлайн-ритейлеров, таких как ЕМЕХ, Lamoda. Особое внимание

было уделено положительной динамике финансовых показателей, что свидетельствует об увеличении интереса потребителей к интернет-покупкам. Это явление можно рассматривать как отражение общемирового тренда цифровизации торговли и перехода к более удобным и доступным формам покупательского поведения.

Авторами исследования выявлены преимущества и недостатки электронных платежей. Исследование рынка электронных платежей выявило ряд преимуществ, включая удобство и скорость транзакций, а также возможность мгновенного доступа к широкому спектру товаров и услуг. Однако, вместе с этими преимуществами, были выявлены и определенные недостатки, такие как высокие комиссионные ставки некоторых платежных систем и потенциальные риски безопасности. Детальный анализ затрат на обеспечение платежных систем показал, что большинство транзакций в сфере интернет-торговли осуществляется с использованием банковских карт и онлайн-банкинга. Это подтверждает тенденцию к цифровизации финансовых операций и отходу от традиционных методов оплаты. В то же время использование таких систем, как ЮKassa, с их относительно высокими комиссионными ставками, может оказаться экономически нецелесообразным для некоторых участников рынка, особенно учитывая тенденцию к снижению маржинальности в отрасли.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что для поддержания конкурентоспособности и финансовой устойчивости, онлайн-ритейлерам необходимо тщательно выбирать платежные системы, учитывая их затратность и соответствие бизнес-модели компании. Кроме того, важно постоянно анализировать рынок и адаптироваться к его изменениям, внедряя инновационные технологии и оптимизируя процессы, чтобы обеспечить максимальную эффективность и удовлетворенность клиентов.

Библиографический список

1. *Карякина И. Е., Тян Е. М.* Анализ современного состояния российского рынка платежных систем и направления его развития // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 4-3. — С. 41-49.
2. *Панахно Р. В.* Электронные платежные системы и возможные пути их развития // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2019. — № 1-2. — С. 125-129.
3. *Рабданова Д. А., Нурмагомедова Л. А.* Современное состояние и тенденции развития рынка банковских карт в РФ // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 5. — С. 1044-1047.

4. Рязанова А. В., Мовсисян К. М. Новации платежных технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 3-2. — С. 179–183.

5. Хетагуров Г. В. Критерии оценки экономической эффективности платежных систем // Финансы и кредит. — 2023. — № 1 (29). — С. 80–102.

К. В. Сергеев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровые финансы: новые возможности и вызовы для общества

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых финансов на современное общество, анализируются показатели оценки уровня цифровизации в России, показывающие значение цифровых финансов в стране. Автор определяет возможности и вызовы, которые представляет цифровая революция в финансовой сфере для гражданского общества.

Ключевые слова: цифровые финансы; общество; возможности; вызовы.

С каждым годом мир стремительно изменяется и вместе с ним инновационные технологии, которые все глубже проникают в жизнь хозяйствующего субъекта и общества. Финансовая сфера не стала исключением, поскольку на смену традиционным банкам и бумажным деньгам приходят современные цифровые решения, кардинально меняющие способы и методы взаимодействия общества с финансами.

Цифровые финансы произвели революцию, которая открыла перед обществом новые возможности и поставила перед ним серьезные вызовы. С одной стороны, цифровые технологии делают финансовые услуги более доступными, удобными и эффективными. С другой стороны, они порождают новые риски, связанные с кибербезопасностью, мошенничеством, неравенством и отсутствием регулирования.

В широком смысле цифровые финансы — это совокупность цифровых технологий, которые используются для предоставления финансовых услуг. Они должны соответствовать следующим признакам:

— цифровые платформы (финансовые услуги должны предоставляться через мобильные приложения, веб-сайты или другие цифровые платформы, устраняя необходимость в физическом посещении финансовых учреждений);

— автоматизация (технологии должны автоматизировать многие финансовые процессы);

— объемные данные (цифровая платформа должна хранить в себе огромные объемы данных, которые используются для аналитики и развития новых финансовых продуктов);

— доступность (финансовые продукты должны быть доступными для широкого круга людей);

— скорость (цифровые платформы должны обеспечивать более быструю обработку финансовых операций, например, переводов денег, одобрения кредитов).

В цифровой сфере главная тенденция среди современных технологий — это использование искусственного интеллекта [5]. Сегодня банки используют искусственный интеллект при взаимодействии с клиентами. Но необходимо помнить, что цифровые технологии являются лишь частью глобального тренда развития цифровой экономики [4].

Согласно мировым оценкам, Российская Федерация достигает высоких показателей в направлении цифрового развития, превышая средний уровень [3]. В 2022 г. Всемирный банк представил рейтинг цифровизации государственного управления, где Россия заняла 10-е место и получила 0,897 баллов, что гораздо выше среднего показателя в 0,552 балла¹. Кроме того, по прогнозам к 2030 г. более половины прироста валового внутреннего продукта Российской Федерации будет обеспечено за счет цифровизации [2].

Компания Datareportal предоставляет ежегодный отчет «Состояние цифровых технологий в Российской Федерации», по результатам которого на начало 2024 г. в России 130,4 млн населения пользуются сетью Интернет, что в процентном соотношении составляет 90,4 % от общего числа населения страны². При этом по итогам 2023 г. 70 % россиян используют для финансовых операций мобильный банк (см. рисунок).

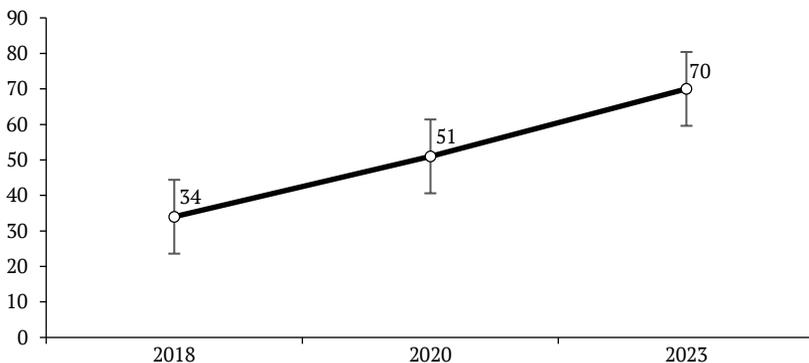
Банковские и финансовые хозяйствующие субъекты традиционно используют фактор удовлетворенности потребителя как индикатор оценки эффективности выбранной стратегии развития [1]. В докладе НИУ ВШЭ за 2021 г. 28,5 % населения полностью доверяет цифровым сервисам в области финансов и 55,9 % скорее доверяют, чем нет³.

Таким образом, на основе статистических данных можно сделать вывод, что уровень цифровизации в финансовой сфере находится на высоком уровне со стабильным развитием. Как ранее было отмечено, цифровые финансы создают для общества как возможности, так и вызовы (см. таблицу).

¹ Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (дата обращения: 18.09.2024).

² Kemp S. Digital 2023: The Russian Federation // Datareportal. — 2023. — Feb. 13. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения: 18.09.2024).

³ Оценка цифровой готовности населения России: доклад НИУ ВШЭ. — URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464963752.pdf> (дата обращения: 18.09.2024).

Доля населения, использующего для финансовых операций мобильный банк, %¹

Возможности и вызовы общества при использовании цифровых финансов

Категория	Характеристика
Вызовы	
Кибербезопасность	Цифровые платформы более уязвимы для хакерских атак, мошенничества и кражи данных, поэтому необходимо тщательно подходить к вопросу защиты данных
Финансовая грамотность	Недостаток финансовой грамотности делает общество более уязвимым к мошенничеству при использовании цифровых финансов
Неравенство	Не каждый член общества имеет равный доступ к цифровым финансам, что увеличивает неравенство в доступе к финансовым услугам
Регулирование	Резкое развитие цифровых технологий в области финансов приводит к сложностям при регулировании цифровых финансов и требует непрерывного обновления нормативно-правовой базы
Этичность	Цифровые платформы собирают огромные количество данных, что ставит вопрос о конфиденциальности и защите личных данных
Возможности	
Доступность	Сегодня гораздо проще получить финансовые услуги (кредиты, страхование, инвестиции) благодаря цифровым платформам и простым процедурам
Удобство	Цифровые финансы позволяют осуществлять операции быстро и удобно в любое время и в любом месте
Финансовые инструменты	Благодаря различным финансовым инструментам каждый член общества имеет возможность быстро платить за товары и услуги онлайн и офлайн
Социальное влияние	Цифровые финансы способствуют экономическому росту, увеличивая инвестиции, стимулируя предпринимательство и повышая эффективность финансовых процессов

¹ Составлено по: [6; 7].

Цифровые финансы не лишены проблем и негативных последствий, однако правильное регулирование и усилия по повышению финансовой грамотности могут помочь максимально использовать преимущества цифровых финансов и минимизировать их негативные последствия.

В заключение отметим, что цифровые финансы — это не просто новая волна в финансовой сфере, это революция, которая с каждым годом трансформирует отношение общества к финансовым услугам. При этом будущее цифровых финансов тесно взаимосвязано с инновационными технологиями.

Библиографический список

1. *Большаков С.Н., Ким О.Л., Касьянов С.В., Шутов Р.А.* Оценка доступности финансовых услуг региона в условиях цифровой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2020. — № 5 (115). — С. 66–74.
2. *Воронкова Е. К.* Цифровые финансовые технологии как фактор устойчивого развития // Аудиторские ведомости. — 2024. — № 2. — С. 287–292.
3. *Гуляра В. У., Боходир М. Х.* Современное состояние и цифровые тренды развития государственных и корпоративных финансов в России и за рубежом // Аудиторские ведомости. — 2024. — № 3. — С. 112–117.
4. *Карпетян Р. В., Карпетян С. Р.* Доверие к цифровым инструментам финансовой сферы: экономико-социологический подход. Экономика и управление. — 2022. — № 28 (2). — С. 122–131.
5. *Сергеев К. В., Закирова Э. Р.* Основные подходы к дефиниции и сущности системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Бизнес. Образование. Право. — 2024. — № 2 (67). — С. 144–149.
6. *Мырадов Б., Нургелдиев Н., Сапарназаров А., Атаева Д.* Эффективное использование цифровых технологий в секторе финансов: вызовы и возможности для международных рынков // Ceteris paribus. — 2024. — № 3. — С. 60–63.
7. *Викторова Е. В., Горулев Д. А., Петренко Д. А.* Цифровая экономика: вызовы и возможности для достижения целей устойчивого развития // Инновационная экономика. — 2019. — № 9 (251). — С. 85–88.

СЕКЦИЯ 2

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Н. С. Пионткевич

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансово-экономическая промышленная суверенизация как залог обеспечения национальной безопасности России

Аннотация. Решение задачи повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальной промышленности в современных условиях является ключевым драйвером долгосрочного экономического роста и одним из условий обеспечения национальной безопасности России. В статье исследуется авторский подход к сущности и оценке финансово-экономической суверенизации национальной промышленности с использованием комплекса финансовых и экономических показателей.

Ключевые слова: финансово-экономическая промышленная суверенизация; национальная безопасность; суверенитет; национальная промышленность.

Нарастанию проблем глобального экономического развития предшествовали глубокие преобразования в структуре мировой экономики XXI века: на фоне роста непроизводственных секторов «финансовый капитал обособлялся от производственного капитала и занимал господствующие позиции» [4, с. 87–88]. Данный процесс сопровождался изменением источников формирования прибыли в пользу финансовых операций вместо традиционных направлений деятельности (производство, торговля).

В настоящее время данное явление носит название «финансиализация экономики», означающее «изменение структуры деятельности нефинансовых компаний в пользу финансовых операций» [1, с. 179].

В результате реальный бизнес стал уделять существенное внимание не условиям роста производительности труда, а факторам повышения капитализации бизнеса, что объяснимо господствующей в этот период стоимостной моделью управления, ориентированной на устойчивый рост стоимости бизнеса.

Нарушение глобального, размеренного распорядка экономического функционирования мирового сообщества [4, с. 48] привело к острой

необходимости формирования новых принципов международной безопасности и обеспечение суверенитета национальных экономик. «Обретение экономического суверенитета стало жизненно необходимым в текущих условиях необыкновенно возросшего внешнего давления на Россию» [3, с. 1626].

В условиях экономической и политической нестабильности, характеризующей современный этап развития экономики России, одной из важнейших научно-практических задач выступает повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальной промышленности¹. Решение указанной задачи на уровне Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сводится к «модернизации экономики и развитию промышленного потенциала»², при этом основными целевыми установками обеспечения экономической безопасности страны обозначены такие направления, как:

— создание условий для сохранения и укрепления экономического суверенитета страны;

— рост конкурентоспособности национальной экономики;

— проведение резистентных мер по купированию внешних и внутренних угроз;

— формирование имманентных условий для экономического роста страны. Основным принципом экономической суверенизации выступает приоритет национальных ценностей и интересов, базирующийся на условиях социальной справедливости и финансового обеспечения защищенности интересов личности, общества и государства.

Важнейшим направлением проявления экономического суверенитета страны выступает финансовый суверенитет как «система мер и мероприятий, закрепленных законодательством и направленных на создание и развитие условий, обеспечивающих состояние стабильности, поступательного развития общества в целом, а также благополучия его граждан» [2, с. 26].

Автор предлагает вопросы экономического суверенитета страны рассматривать через финансово-экономическую суверенизацию национальной промышленности — именно промышленность выступает «важ-

¹ **Промышленное производство (промышленность)** — определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений. (См.: *О промышленной политике в Российской Федерации*: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ).

² *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. — П. 1.

нейшей подсистемой материального производства» [6, с. 35]. Именно здесь на принципах горизонтальной и вертикальной кооперации создается целостное экономическое пространство, покрывающее различные регионы и вовлекающее в свой производственно-хозяйственный процесс значительную часть заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Развитие высоких технологий, науки, инновационных процессов и совершенствование информационных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, в промышленной сфере способствует постепенному изменению экономического курса страны — от сырьевой экономики к высокотехнологичной промышленной державе.

Роль финансово-экономической суверенизации национальной промышленности в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации представляется определяющей. Авторский подход к исследованию финансово-экономической суверенизации национальной промышленности базируется на факторах долгосрочного развития Российской Федерации. На этой основе автором выработаны ключевые индикаторы конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальной промышленности, характеризующие стратегические направления преобразовательных процессов, требуемых экономике Российской Федерации для долгосрочного устойчивого роста. Указанный подход реализуется в авторской модели финансово-экономической промышленной суверенизации (рис. 1).

В настоящее время актуальной проблемой является разработка методологии исследования финансово-экономической суверенизации национальной промышленности. По мнению автора, изучение структурных элементов модели финансово-экономической промышленной суверенизации должно строиться на индикаторах, отражающих степень¹:

- реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации;
- нейтрализации внешних и внутренних угроз;
- создания условий для достижения национальных целей развития.

Автор предлагает в рамках методического подхода к оценке финансово-экономической суверенизации национальной промышленности использовать следующий комплекс финансовых и экономических показателей (см. таблицу).

С использованием авторского методического подхода проведен анализ достигнутого уровня финансово-экономической суверенизации национальной промышленности в периоды с 2017 по 2022 г. (рис. 2).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. — П. 1.

Рис. 1. Авторская модель финансово-экономической промышленной суверенизации в составе направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹

¹ Составлено по: *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

**Показатели оценки финансово-экономической суверенизации
национальной промышленности**

Показатель	Характеристика
Оценка уровня комплексного показателя «Человеческий капитал национальной промышленности»	Прирост производительности труда в национальной промышленности, %
	Сводный индекс соотношения производства и изменения численности занятых в промышленном производстве
	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников национальной промышленности, р.
Оценка уровня комплексного показателя «Технологический капитал национальной промышленности»	Доля отгруженных инновационных товаров, работ и услуг национальной промышленности в валовом внутреннем продукте, %
	Прирост инвестиций в основной капитал национальной промышленности, %
	Доля инвестиций в основной капитал национальной промышленности в валовом внутреннем продукте, %
	Уровень инновационной активности национальной промышленности (доля инновационных товаров национальной промышленности в общем объеме отгруженных товаров), %
	Доля внутренних затрат национальной промышленности на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте, %
	Доля затрат национальной промышленности на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, %
	Индекс промышленного производства, %
	Коэффициент оборачиваемости основных средств (фондоотдача) национальной промышленности
	Степень износа основных фондов национальной промышленности, %
	Модернизация промышленных производств и инфраструктуры, цифровизация, использование технологий искусственного интеллекта, создание высокотехнологичных рабочих мест
Оценка уровня комплексного показателя «Государственный управленческий капитал национальной промышленности»	Развитие системы стратегического планирования в национальной промышленности
	Внедрение проактивного и риск-ориентированного подходов в государственное управление национальной промышленности
	Прирост расчетов с иностранными партнерами в национальных валютах
	Доступность государственной поддержки
	Прирост несырьевого экспорта
	Защита и поощрение капиталовложений
	Стимулирование использования внутренних источников инвестиций
Сокращение вывода финансовых активов за границу	
Оценка уровня интегрированного показателя «Капитал устойчивого развития национальной промышленности»	Индексы физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства, %
	Индекс предпринимательской уверенности в национальной промышленности, %
	Доступность долгосрочного кредитования национальной промышленности

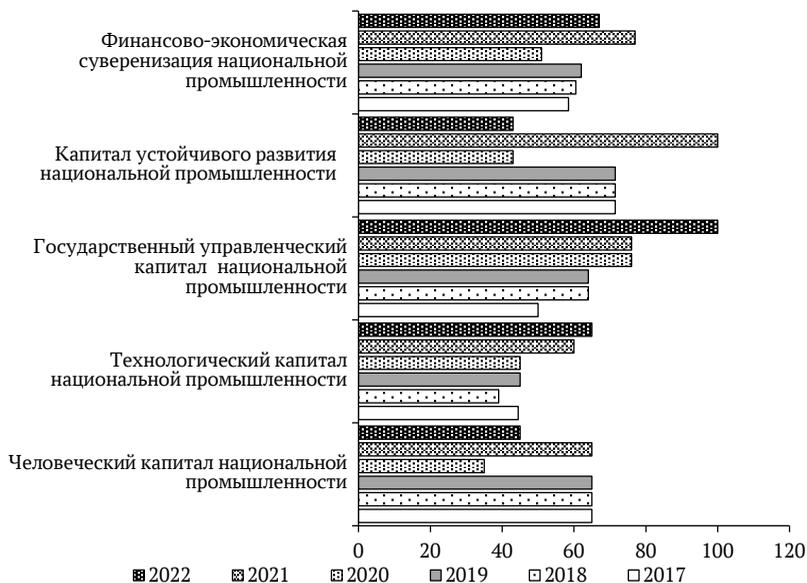

Рис. 2. Анализ финансово-экономической суверенизации национальной промышленности¹

Подведем итоги проведенного эмпирического исследования достигнутого уровня финансово-экономической промышленной суверенизации:

- человеческий капитал национальной промышленности к концу анализируемого периода снизился преимущественно по причине снижения производительности труда;

- технологический капитал имеет наибольший потенциал и демонстрирует рост уровня инновационной активности, прирост инвестиций в основной капитал, а также модернизацию промышленных производств и инфраструктуры, промышленную цифровизацию, использование технологий искусственного интеллекта, создание высокотехнологичных рабочих мест;

- государственный управленческий капитал национальной промышленности за весь анализируемый период демонстрировал стабильный рост и к 2022 г. достиг максимума. Такая тенденция связана с активными преобразовательными процессами в государственном менеджменте в части развития системы стратегического планирования, внедре-

¹ Составлено по: [5]

ния проактивного и риск-ориентированного подходов, изменения принципов финансовых взаимоотношений с иностранными партнерами;

— капитал устойчивого развития национальной промышленности демонстрировал значительный рост в 2021 г. по причине высоких темпов наращивания физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства и получению доступа промышленных корпораций к долгосрочным источникам финансирования.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости укрепления ключевых индикаторов конкурентоспособности национальной промышленности — компонентов финансово-экономической суверенизации национальной промышленности, при этом первоочередных государственных мер поддержки требует человеческий капитал (45 %), капитал устойчивого развития (43 %) и технологический капитал (65 %).

Состояние национальной промышленности в виде достигнутого интегрированного уровня финансово-экономической суверенизации (67 %) выступает одним из ключевых индикаторов конкурентоспособности Российской Федерации и является залогом обеспечения ее национальной безопасности.

Библиографический список

1. *Верников А. В., Курышева А. А.* Теоретические подходы к изучению финансовой экономики // *AlterEconomics*. — 2024. — Т. 21, № 2. — С. 179–203.
2. *Грачева Е. Ю.* Финансовый суверенитет — миф или реальность? // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2023. — № 7 (107). — С. 19–26.
3. *Захаров В. К.* Суверенизация российской экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. — 2021. — Т. 20, № 9(516). — С. 1623–1652.
4. *Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации* / под общ. ред. А. С. Коржевского. — М.: РГГУ, 2021. — 604 с.
5. *Промышленное производство в России. 2023: стат. сб.* / Росстат. — М., 2023. — 259 с.
6. *Харченко И. С., Харченко Л. И.* Промышленность как основа национальной экономики // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. — 2014. — № 2. — С. 35–45.

Реализация преобразующих инвестиций в социально-экономическом пространстве макрорегиона

Аннотация. В статье представлены основные положения реализации преобразующих инвестиций, рассматриваемых в контексте развития социально-экономического пространства региона, приведены результаты их прогнозных значений, обоснованы проблемы и перспективы развития. Объектом исследования являются субъекты Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство; преобразующие инвестиции; Уральский макрорегион; перспективы; прогноз инвестиций.

Преобразующие инвестиции, актуальность реализации которых обусловлена их специфической особенностью — оказывать позитивное воздействие на мир, находит все большее распространение как на региональном, так и на национальном и мировом уровнях. Преобразующее инвестирование (или в зарубежной интерпретации «импакт-инвестирование») начало широко распространяться в 2007–2009 гг. по инициативе Фонда Рокфеллера, хотя попытки придать инвестициям «ответственный» характер предпринимались с 1990-х годов.

«Классическое» определение преобразующих или социально-преобразующих инвестиций (impact investment) представлено в работе Э. Багг-Левина и Дж. Эмерсона: это «инвестиции, нацеленные на максимизацию создаваемой объектами инвестирования социальной, экономической и экологической стоимости» [2, с. 22].

Они оказывают воздействие, которое должно быть измеримым, обеспечивать инвесторам определенную доходность на вложенные средства, т. е. данный вид инвестиций отличается от благотворительности и филантропии [1]. Однако, в работе Э. Багг-Левина и Дж. Эмерсона [2], отчете фонда «Наше будущее»¹, развивающих парадигму импакт-инвестиций в России и являющихся представителями глобальной платформы импакт-инвесторов (global impact investing network, GIIN) в России, преобразующие инвестиции не рассматриваются на мезоуровне, а ограничиваются их «внедрением» в операционную деятельность организаций.

На наш взгляд представляет определенный интерес «поместить» преобразующие инвестиции в социально-экономическое пространство

¹ *Мировой опыт развития импакт-инвестиций / Фонд «Наше будущее».* — М., 2020. — 42 с.

региона, выявив их признаки, позволяющие отграничить их от остальных инвестиций. Автор предлагает под преобразующими инвестициями, рассматриваемыми в контексте социально-экономического пространства региона, понимать инвестиции, которые направлены на снижение социальной напряженности через развитие определенных секторов экономики, к которым можно отнести такие виды деятельности, как «Образование» (раздел Р, класс ОКВЭД-85) и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» (раздел Q, классы ОКВЭД 86, 87, 88).

В данной работе рассмотрим динамику преобразующих инвестиций, их перспектив на примере Уральского макрорегиона.

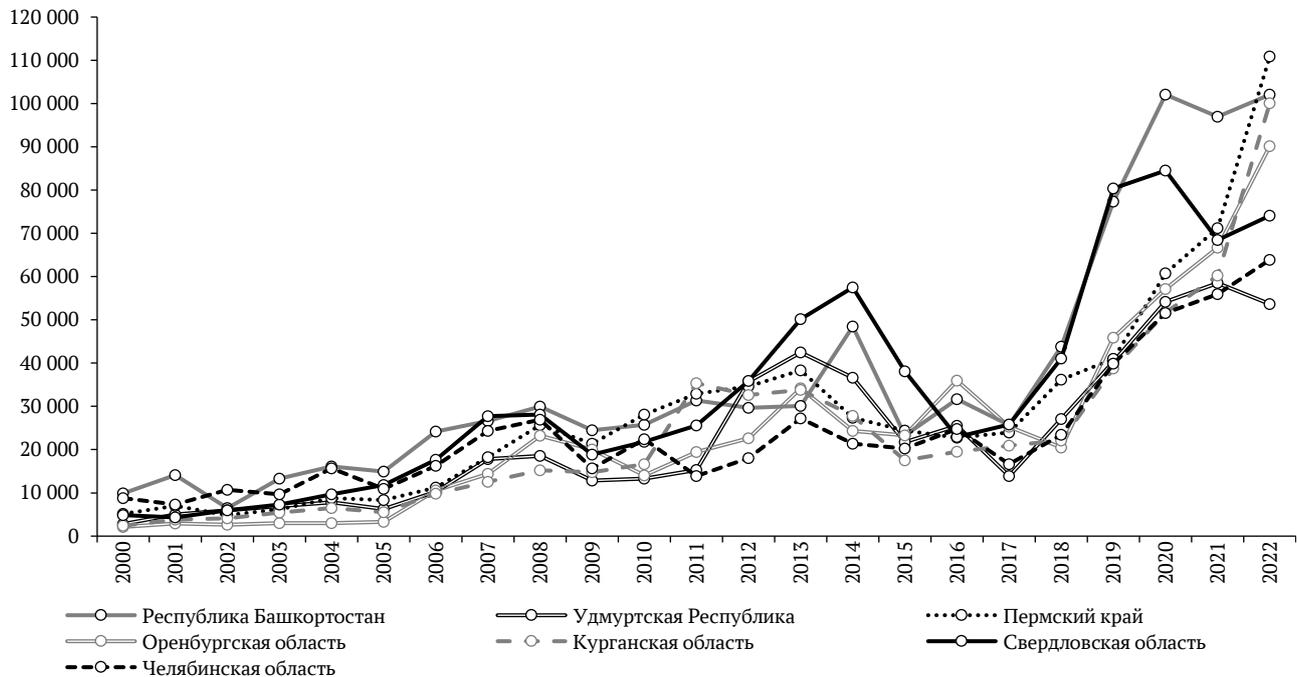
Динамика преобразующих инвестиций за период 2000–2022 гг., представленная на рисунке, подтверждает их положительный тренд. С целью обеспечения сопоставимости показателя по регионам нами рассмотрены его средние (удельные) значения: «Инвестиции на одного занятого в разрезе рассматриваемых видов экономической деятельности социальной сферы «Образование» и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», р./чел.» (см. рисунок).

Автором предлагается построить прогноз преобразующих инвестиций на ближайшую и отдаленную перспективу (2025, 2030, 2035 гг.), исходя из сложившейся динамики данного показателя за период 2000–2022 гг. согласно открыто публикуемым данным официальной статистики [4]. Результаты прогноза, построенного с использованием полиномиальной модели, представлены в табл. 1.

Динамика ожидаемых значений рассматриваемого показателя представлена в табл. 2.

Перспективы развития преобразующих инвестиций согласно результатам представленных прогнозов благоприятны, хотя ожидаемые значения по субъектам Уральского макрорегиона различны; однако в отличие от других показателей, также характеризующих развитие социальной сферы макрорегиона (например, абсолютные величины инвестиций в социальную сферу или «коэффициент рождаемости», «Среднедушевые денежные доходы, р./мес.») на ближайшую перспективу (2025 г.), по которым автором тоже был построен прогноз), по ряду регионов идет снижение значений.

Преломление преобразующих инвестиций в контексте реализации конкретных инвестиционных проектов и проведение сравнительного анализа по суммам, и тем более ожидаемым результатам эффективности проектов (NPV, PI, IRR, DPP) вызывает очень большие затруднения: сравнение по субъектам Российской Федерации, входящих в Уральский макрорегион, является крайне затруднительным в силу невозможности обеспечения сопоставимости результатов, тем более по годам: как в перспективе, так в прогнозируемых периодах.

Динамика показателя «Инвестиции на одного занятого в разрезе видов экономической деятельности социальной сферы „Образование“ и „Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг“», р./чел., по субъектам Российской Федерации, входящим в состав Уральского макрорегиона за 2000–2022 гг.

Таблица 1

**Результаты оценки прогноза показателя
«Инвестиции на одного занятого в разрезе видов
экономической деятельности социальной сферы „Образование“
и „Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг“», р./чел.**

Субъект РФ	Тип модели — полиномиальная	2025	2030	2035
Республика Башкортостан	$y = 268,08x^2 - 2908,6x + 21\ 382$ $R^2 = 0,812$	278 227,70	369 173,50	473 523,3
Удмуртская Республика	$y = 67,043x^2 + 568,7x + 3\ 724$ $R^2 = 0,7552$	63 831,27	85 782,02	111 084,9
Пермский край	$y = 181,45x^2 - 1\ 390,3x + 11\ 674$ $R^2 = 0,7502$	1 704 820,00	229 146,80	296 884,0
Оренбургская область	$y = 165,93x^2 - 1\ 120,3x + 6\ 801,9$ $R^2 = 0,8324$	148 098,40	200 989,90	262 178,0
Курганская область	$y = 164,85x^2 - 1\ 294,2x + 8\ 760,8$ $R^2 = 0,7213$	153 848,60	207 301,90	268 997,6
Свердловская область	$y = 91,271x^2 + 1\ 000,8x + 3\ 984,2$ $R^2 = 0,7768$	91 704,20	122 720,40	158 300,2
Челябинская область	$y = 130,55x^2 - 1\ 335,4x + 15\ 203$ $R^2 = 0,7568$	138 175,20	182 059,00	232 470,2

Таблица 2

**Динамика ожидаемых значений показателя
«Инвестиции на одного занятого в разрезе видов
экономической деятельности социальной сферы „Образование“
и „Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг“», %**

Субъект РФ	Темпы роста			
	2025/2022	2030/2025	2035/2030	2035/2022
Республика Башкортостан	272,6	132,7	128,3	464,0
Удмуртская Республика	118,9	134,4	129,5	207,0
Пермский край	153,7	134,4	129,6	267,7
Оренбургская область	164,2	135,7	130,4	290,7
Курганская область	153,7	134,7	129,8	268,7
Свердловская область	123,8	133,8	129,0	213,8
Челябинская область	216,2	131,8	127,7	363,8

Парадигма преобразующих инвестиций предусматривает необходимость изменения институциональных условий: необходим «переход от социальной политики государства к политике социального инвестирования» [3, с. 103]. Это «приводит к преобразованию пассивно обеспечивающего государства в государство, которое стимулирует личную активность и ответственность, поощряет стремление граждан к трудовой

занятости... постоянное (непрерывное) обучение человека начиная с детского возраста, обеспечивая развитие рынка труда» [3, с. 103], о чем свидетельствует зарубежный опыт поиска оптимальной «структуры» государства всеобщего благосостояния [5].

К проблемам, сдерживающим развитие преобразующего инвестирования в России, можно отнести:

— надежды в первую очередь на поддержку государства в первую очередь и крупный бизнес во вторую, а не на социальное предпринимательство;

— непонимание того, что социальные предприниматели должны рассматриваться не как только социальные инвесторы без отдачи на вкладываемые средства, но и лица, которые рассчитают на получение отдачи (получение эффекта, измеряемого и планируемого на этапе обоснования проектов);

— длительные сроки окупаемости преобразующих проектов, превышающие сроки окупаемости проектов, обеспечиваемых государственными инвестициями;

— отсутствие методической базы оценки социальных эффектов, не позволяющих провести предварительную оценку эффективности преобразующих проектов, в том числе и оценку рисков, в связи с затруднениями формализовать различные по своей природе социальные эффекты;

— отсутствие стимулирования преобразующих инвесторов и их деятельности со стороны органов власти регионального и муниципального уровней и др.

Согласно данным отчета фонда «Наше будущее»¹, объем мирового рынка импакт-инвестирования составляет 502 млрд р., темп роста составляет 29 % в год (данные 2020 г.). По данным Сбербанка, объем импакт-финансирования в 2022 г. в мире составил 371 млрд долл., а в России — 383 млн долл.² Вложения в «валюту добра» за период 2010–2021 гг., по оценке журнала Forbes, финансируемые рядом крупнейших предприятий страны (например, «Аэропорты регионов», НЛМК, «Евраз», «Северсталь», «Лукойл» и др.), составили 31,5 млрд долл.

Таким образом, на наш взгляд парадигма преобразующих инвестиций в ближайшем будущем будет находить свое развитие через реализацию в регионах преобразующих проектов, направленных на сохране-

¹ *Мировой опыт развития импакт-инвестиций / Фонд «Наше будущее»*. — М., 2020. — 42 с.

² *Носова А.* Что такое импакт-инвестирование // *Сберегаем вместе*. — 2024. — 17 апр. — URL: <https://www.sберегаем-vmeste.ru/publications/chto-takoe-impakt-investirovanie> (дата обращения: 10.08.2024).

ние человеческого капитала, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости, позволяющих в результате снизить социальную напряженность и преодолеть различия в социально-экономическом развитии регионов.

Библиографический список

1. Анимица Е. Г., Дворядкина Е. Б., Квон Г. М. Преобразующие инвестиции — мейнстрим развития региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2020. — № 4 (83). — С. 83–95.
2. Багг-Левин Э., Эмерсон Дж. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги: пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2017. 271 с.
3. Бородкина О. И., Старшинова А. В., Архипова Е. Б. Социальное инвестирование: проблемы и стратегии развития // Terra Economicus. — 2022. — Т. 20, № 2. — С. 99–110.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 1126 с.
5. Сидорина Т. Ю. Welfare State как точка отсчета: место государства всеобщего благосостояния в социальной истории // Вопросы философии. — 2012. — № 11. — С. 19–30.

Т. А. Чилимова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Сценарный подход в финансовом планировании хозяйствующего субъекта в условиях нестабильности рыночной конъюнктуры

Аннотация. В статье рассмотрен сценарный подход как инструмент управления процессом адаптации предприятия в условиях постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры. Выделены ключевые моменты формирования и построения различных сценариев: цели, сроки планирования, цифровые модели, что позволяет формировать основу устойчивости хозяйствования в краткосрочной перспективе

Ключевые слова: сценарный подход; финансовое планирование; адаптация.

В условиях санкционного давления перед российскими субъектами реального бизнеса независимо от их масштаба и отраслевой принадлежности встают вопросы адаптации к изменениям рыночной конъюнктуры. Адаптация как «сложный и системный процесс, предусмат-

ривает изменения в структуре, управлении и функциональных процессах, протекающих в организации» [2, с. 73].

Опыт прошедших кризисов показывает, что исторические тренды, на которых бизнес обычно строил текущие прогнозы, потеряли свою актуальность. В результате у предприятия возникает необходимость подготовить новые сценарии своего перспективного развития в относительно короткие сроки. Соответственно, каждый хозяйствующий субъект «в прогнозе своей деятельности должен учитывать возможные варианты развития среды» [5, р. 115].

В условиях кризисных изменений рыночной конъюнктуры долгосрочное планирование должно обязательно оставаться как демонстрация стратегических таргетинговых показателей. При этом необходимо учитывать, что в одной и той же рыночной ситуации у разных предприятий формируются разные ориентиры: если для одних критически важным является самосохранение, то для других — толерантность к макро- и микроэкономическим факторам в краткосрочном периоде.

Такой подход требует работы с трансформацией системы внутреннего финансового контроля¹, состоящей из таких элементов как бюджетирование, анализ и контроллинг [1]. В анализе, который представляет собой целостную систему анализа результатов хозяйственной и финансовой деятельности, на первый план выходят факторный метод и сценарный подход, используемый в краткосрочном периоде. Базой контроллинга, представляющего собой систему мониторинга, контроля и анализа операционной деятельности [3], становится повышение эффективности работы с возникающими проблемами через расчет отклонений показателей и определение причин этих отклонений.

В бюджетировании как наборе целевых плановых показателей [1] принципиальным подходом становится снижение детализации показателей, повышения гибкости планирования и оперативности проведения транзакций, в результате чего появляется реальная возможность использования сценарного подхода в краткосрочном периоде.

Сценарный подход как инструмент управления позволяет в ситуации неопределенности визуализировать потенциальные результаты, которые становятся основой принятия решений. Для качественной реализации различных сценариев на начальном этапе необходимо определить масштаб, основные направления и горизонт планирования.

¹ Организация и осуществление экономического субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. (См.: Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: информация Минфина России от 25 декабря 2013 г. № ПЗ-11/2013).

При этом ключевым моментом при формировании и использовании разных сценариев являются периоды планирования. В стандартных условиях реальной практики оперативное планирование предполагает работу с показателями сроком до одного года, среднесрочное планирование охватывает период от одного до трех лет. В условиях нестабильности у большинства предприятий фокус среднесрочного планирования сокращается до 6–12 мес., а оперативное планирование — до квартала или даже одного месяца. Сроки планирования будут определять и количество возможных сценариев развития предприятия. Относительно короткие сроки анализа и планирования в кризисных условиях не позволяют формировать большое количество сценариев. Как правило, в практике используются два основных сценария — инерционный и кризисный.

Формирование того или иного варианта сценария предполагает выполнение определенных условий, одним из которых является разработка и корректировка планов, представленных в цифровых значениях. Такая «оцифровка» предполагает измерения глубины падения показателя, длительность этого падения; время, которое требуется на восстановление показателя до целевых параметров.

В основе каждого из предложенных сценариев лежит модель построения баланса между ликвидностью и доходностью с учетом внешних рисков и необходимостью их минимизации. Логика формирования таких ключевых показателей определяется тем, что «платежеспособность и доходность — показатели, характеризующие результаты деятельности хозяйствующего субъекта, находятся в обратной зависимости: если платежеспособность предприятия растет, то эффективность его деятельности снижается, и наоборот» [4, с. 74].

Инерционный сценарий предполагает, что предприятие функционирует в рамках тех целевых значений, которые установлены его стратегическими планами. Данный сценарий характеризуется традиционными способами реализации внутреннего финансового контроля с помощью типового набора критериев отбора финансовых показателей анализа результатов деятельности. В рамках инерционного сценария основным подходом к сбалансированности ликвидности, платежеспособности и доходности является обеспечение заданного уровня доходности при допустимом уровне ликвидности, которые определяются ключевыми (целевыми) показателями деятельности.

Кризисный сценарий предполагает решение такой значимой задачи как поддержание ликвидности и платежеспособности предприятия. И решается эта задача путем обеспечения ликвидности при минимально заданном уровне доходности. В рассматриваемом сценарии первостепенную роль играет выстраивание индивидуальных нормативов ряда финансовых показателей, отражающих пошаговую адаптацию

предприятия к факторам воздействия рыночной конъюнктуры. Алгоритм расчетов таких нормативных значений для отдельных показателей освещен в работах автора [4].

Принципиальная разница в подходах к сбалансированности ликвидности и доходности в разных сценариях требует создания системы специфических мер для работы с финансовыми рисками, продуцируемых рыночной конъюнктурой. В условиях кризиса предприятия, как было отмечено выше, корректируют систему внутреннего финансового контроля изменением целевых индикаторов до из предельных значений и введением дополнительных требований к бюджетированию, анализу, контроллингу.

Для достижения целей адаптации предприятия к меняющимся условиям конъюнктуры необходимо поэтапно трансформировать систему внутреннего финансового контроля. Смена сценариев происходит на основе сигнальных точек развития каждого вида сценария, построенных на основе показателей КРІ.

Таким образом, в современных условиях процесс адаптации с помощью сценарного подхода, формируя основу устойчивости и эффективности хозяйствования как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе, является наиболее эффективным инструментом обеспечения стабильного функционирования хозяйствующего субъекта в различных рыночных условиях.

Библиографический список

1. Дешук А. С., Абалкина Т. В. Организация системы финансового контроля в современном крупном и среднем бизнесе // Науковедение. — 2014. — № 6 (25). — С. 7–13.
2. Орлова Е. Е. Адаптация субъектов хозяйствования к внешней среде в условиях транзитивной экономики // Проблемы экономики и менеджмента. — 2013. — № 8. — С. 72–77.
3. Плясова И. Л. Построение модели управления корпоративными финансами на основе интеграции финансового контроля на всех этапах принятия управленческих решений // Концепт. — 2016. — Т. 11. — С. 2806–2810.
4. Чилимова Т. А. О необходимости расчета индивидуальных нормативов финансовых показателей в процессе адаптации хозяйствующих субъектов // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты: материалы II Всерос. науч.-практ. (Екатеринбург, 14 ноября 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. — С. 73–76.
5. Ansoff I. Strategies for diversification // Harvard business review. — 1957. Vol. 35, no. 2. — P. 113–124.

С. А. Булаткин

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Теоретические основы развития финансового инструментария формирования капитала нефтегазовых корпораций

Аннотация. Статья посвящена развитию финансового инструментария формирования капитала нефтегазовых корпораций как одного из важнейших показателей функционирования организации. Рассмотрены принципы формирования капитала нефтегазовых корпораций и методы их работы.

Ключевые слова: капитал; финансы; нефтегазовые корпорации; экономика.

Капитал является ключевым параметром в деятельности любой компании. Этот инструмент помогает компании функционировать и зарабатывать деньги. То, как компания реализует свой финансовый капитал, свидетельствует о ее потенциале, этот фактор помогает владельцам и инвесторам правильно вести свою деятельность. У разных отраслей и лидеров разные денежные планы. Некоторые компании больше используют собственные деньги, в то время как другие берут их в долг [1]. Этот выбор может по-разному повлиять на прибыль компании. Значит, нужно изучать эти связи.

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что для сохранения своего положения на рынке и для обеспечения стабильного экономического роста [5], в связи с глобализацией экономических процессов, которая привела к увеличению конкуренции на рынке нефтепродуктов, организациям потребовалось увеличить свою конкурентоспособность на мировом рынке.

Капитал нефтегазовых организаций может быть классифицирован несколькими видами в зависимости от их источника, структуры и предназначения. Основные виды капитала нефтегазовых организаций:

1) акционерный капитал: капитал, который формируется за счет выпуска акций компанией. Акционерный капитал представляет собой долю владения и участия в компании, которая обеспечивает права акционеров на получение дивидендов и управление компанией, признаками акционерного капитала являются — разделение уставного капитала на акции, акционеры не отвечают по обязательствам организации и несут риск убытков от деятельности общества только в пределах стоимости принадлежащих им акций, имущество организации принадлежит ей, а не акционерам;

2) заемный капитал: капитал, который компания получает в виде заемных средств от банков, финансовых институтов или других кредиторов. Признаком заемного капитала является наличие определенных условий по возврату и уплате процентов;

3) собственный капитал: капитал, который компания формирует за счет своих собственных средств, признаком собственного капитала является формирование средств за счет прибыли, резервов или продажи активов. Собственный капитал обеспечивает финансовую устойчивость компании;

4) венчурный капитал: форма инвестиций, при которой инвесторы предоставляют финансирование стартапам или молодым компаниям в обмен на долю в их бизнесе. Венчурный капитал часто используется для финансирования инновационных проектов, признаками венчурного капитала являются ориентированность не на текущие производственные показатели, а на потенциал развития бизнеса в будущем, осуществление финансирования не одновременно, а по стадиям, долгосрочный характер инвестиций;

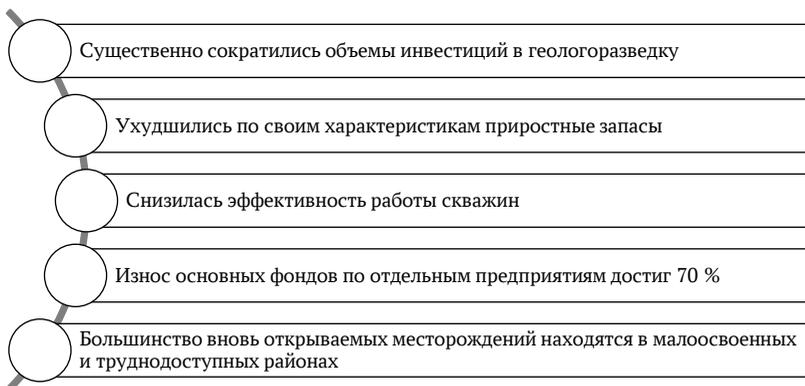
5) резервный капитал: капитал, который компания накапливает для покрытия потенциальных убытков или финансирования будущих проектов. Резервный капитал обеспечивает финансовую устойчивость и надежность компании, признаки — создание с целью покрытия возможных непреднамеренных убытков, формирование капитала за счет нераспределенной прибыли.

Каждый вид капитала имеет свои особенности и влияние на финансовое состояние и деятельность нефтегазовых организаций. Управление различными видами капитала является важным аспектом стратегии финансового управления для обеспечения устойчивого развития и роста компании.

Как известно, на нефтегазовый комплекс России приходится 16,5 % всего объема промышленного производства, что делает нефтегазовую сферу основой национальной экономики, однако к настоящему времени в его развитии сложились негативные тенденции (см. рисунок).

На предприятиях нефтяной и газовой отрасли оборотный капитал занимает ключевую роль в структуре активов, так как для добычи или переработки нефти и газа предприятия нуждаются в большом количестве сырья, материалов основной и вспомогательной направленности.

Оборотный капитал — это часть капитала компании, которая используется для финансирования текущих операций и покрывает краткосрочные обязательства. Он включает в себя активы, которые быстро превращаются в наличные деньги, такие как запасы, дебиторская задолженность и денежные средства.

Негативные тенденции в развитии нефтегазовой сферы России¹

Положительное значение оборотного капитала указывает на то, что компания способна покрывать свои краткосрочные обязательства, что является признаком финансовой устойчивости. Негативное значение может сигнализировать о финансовых трудностях.

Оборотный капитал нефтегазового предприятия имеет несколько специфических особенностей, которые обусловлены характером отрасли и специфическими процессами, происходящими в ней [3]:

- 1) высокая стоимость запасов, которая обусловлена дорогим производством нефти и газа;
- 2) большие объемы инвестиций в инфраструктуру;
- 3) подверженность риску в силу колебания цен на нефть и газ, экологических обстоятельств и геополитических факторов;
- 4) большие объемы инвестиций в инфраструктуру в силу особенностей сферы деятельности;
- 5) сезонность и цикличность спроса на производимый продукт.

В настоящее время проведение эффективной политики формирования денежного капитала на предприятии является важной составляющей деятельности организации. В связи с этим существуют принципы формирования и методы эффективного управления денежным капиталом организации.

Формирование капитала нефтегазовых корпораций основывается на нескольких ключевых принципах, которые определяют их финансовую устойчивость, инвестиционную привлекательность и способность к эффективному управлению ресурсами:

¹ Составлено по: [4].

- 1) диверсификация источников финансирования;
- 2) управление рисками;
- 3) инвестиции в технологии;
- 4) финансовая прозрачность;
- 5) стратегическое планирование.

Эти принципы помогают нефтегазовым корпорациям эффективно формировать капитал, минимизировать риски и обеспечивать устойчивый рост в условиях динамично меняющегося рынка.

Формирование капитала нефтегазовых корпораций включает в себя несколько методов и стратегий, которые лежат в основе принципов формирования капитала, они позволяют эффективно привлекать и управлять финансовыми ресурсами:

- 1) эмиссия акций;
- 2) банковские кредиты;
- 3) реинвестирование прибыли;
- 4) государственное финансирование и субсидии.

Эти методы могут комбинироваться в зависимости от стратегии компании, рыночной ситуации и специфики проектов.

При оценке финансового благополучия ключевым элементом является анализ денежных потоков, который зависит от притока средств в компанию. Целью данного анализа является выявление и планирование средств и определение источников их образования или расходования [2].

При планировании движения денежных средств компания использует инструменты учета финансов:

- 1) платежный календарь, его особенность заключается в том, что планирование поступлений и платежей отражается в течение следующей недели или месяцев;
- 2) бюджет денежных потоков, его отличительной особенностью является то, что он составляется на долгосрочную перспективу, например, на один год.

Формирование капитала нефтегазовых корпораций может происходить через различные способы, например, привлечение инвестиций, при котором корпорации могут привлекать инвестиции от институциональных инвесторов, частных инвесторов, фондов и других источников для финансирования своей деятельности. С целью формирования капитала корпорации могут выпускать акции на фондовом рынке для привлечения капитала. Это позволяет им расширять свой капитал за счет продажи акций инвесторам. В процессе формирования капитала корпорации могут обращаться за кредитами в банки и финансовые учреждения для финансирования своих проектов. Кредиты могут быть как крат-

кроссочными, так и долгосрочными, также корпорации могут формировать капитал за счет прибыли, которую они получают от своей деятельности, а также за счет накопления резервов. Для совместного финансирования проектов организации могут заключать партнерство или формировать совместные предприятия с другими компаниями, корпорации могут продавать свои непрофильные активы или часть бизнеса, чтобы получить дополнительный капитал.

Формирование капитала нефтегазовых корпораций зависит от конкретных целей компании, текущей ситуации на рынке, стратегии развития и других факторов. Важно, чтобы корпорации эффективно управляли своим капиталом, чтобы обеспечить стабильность и рост своего бизнеса

Таким образом, была рассмотрена сущность капитала нефтегазовых корпораций, изучены принципы формирования денежного капитала и методы управления им.

Библиографический список

1. *Воронова Н. С., Мирошниченко О. С.* Подходы к структурированию понятийного аппарата теории банковского капитала // *Финансы и кредит.* — 2013. — № 34 (562). — С. 9–19.
2. *Сенотрусова С. В.* Мировая экономика и международные финансы: регуляторно-структурные трансформации // *Банковские услуги.* — 2021. — № 11. — С. 37–38.
3. *Шеремет А. Д., Негашев Е. В.* Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практ. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 208 с.
4. *Эдер Л. В., Филимонова И. В., Немов В. Ю., Проворная И. В.* Современное состояние и основные тенденции развития нефтяной промышленности // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление.* — 2014. — № 3. — С. 40–51.
5. *Экономика* региона: взаимодействие реального и финансового секторов / под ред. П. М. Килина и И. А. Лиман. — Тюмень: ТюмГУ, 2005. — 322 с.

Корпоративные облигации: новые реалии и формат

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные изменения на рынке корпоративных облигаций, вызванные динамичными экономическими и финансовыми условиями. Автор анализирует новые форматы размещения облигаций, включая использование цифровых технологий и платформ для онлайн-торговли. Уделяется внимание экологическим, социальным и управленческим факторам, которые становятся все более значимыми для инвесторов, оценивающих корпоративные облигации.

Ключевые слова: облигации; корпоративные облигации; инвесторы; цифровые технологии; корпоративный долг.

В современном мире фондового рынка корпоративные облигации играют ключевую роль как для компаний, так и для инвесторов. Эти инструменты позволяют предприятиям привлекать капитал на развитие, а инвесторам — получать стабильный доход и диверсифицировать свои портфели. Однако недавние изменения в мировой экономике, вызванные финансовыми кризисами, пандемией и изменениями в законодательстве, создали новые реалии, требующие от участников рынка гибкости и адаптивности.

С переходом к цифровым технологиям мы наблюдаем новые форматы размещения корпоративных облигаций, которые изменяют традиционные подходы: от использования блокчейн-технологий до расширения онлайн-платформ для торговли. Эти изменения диктуют необходимость переработки существующих методик оценки рисков и активов, а также представляют новые вызовы для клиентов и регуляторов.

Кроме того, растущее внимание к экологическим, социальным и управленческим (ESG) аспектам оказывает серьезное влияние на стратегию инвестирования и формирование корпоративной отчетности. Инвесторы все больше предпочитают компании, которые не только демонстрируют финансовую стабильность, но и следуют устойчивым практикам ведения бизнеса.

В данной статье мы подробно рассмотрим текущие изменения на рынке корпоративных облигаций, проанализируем новые форматы и технологии размещения, а также оценим влияние ESG-факторов на будущее корпоративного долга.

В последние годы рынок корпоративных облигаций претерпел значительные изменения, обусловленные изменением экономических, политических и технологических факторов. Глобализация финансовых

потоков и возрастающая неопределенность в мировой экономике заставили участников рынка тщательно пересмотреть свои стратегии и подходы. Компании ищут новые пути привлечения капитала, стремясь адаптироваться к условиям, когда традиционные источники финансирования становятся менее доступными. В результате наблюдается рост интереса к корпоративным облигациям как инструменту долгового финансирования, что порождает изменения в их конструкции и механизмах размещения.

Технологический прогресс также не остался в стороне. Появление цифровых платформ и использование блокчейн-технологий значительно упростили процесс выхода на рынок, сделав его более прозрачным и доступным для мелких инвесторов. Это открывает новые возможности как для эмитентов, так и для инвесторов, а также способствует снижению транзакционных издержек.

Особое внимание уделяется изменению потребностей инвесторов, которые все более активно обращают внимание на экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) в своей инвестиционной стратегии. Инвесторы ищут компании, которые не только демонстрируют хорошие финансовые показатели, но и следуют принципам устойчивого развития. Это влияет на структуру выпускаемых облигаций и создает новую категорию финансовых инструментов — «зеленые» облигации, которые становятся одним из наиболее быстрорастущих сегментов рынка [2].

Таким образом, последние изменения на рынке корпоративных облигаций отражают не только экономические тенденции, но и более глубокие социальные и технологические преобразования, которые требуют от всех участников гибкости, инновационности и готовности к адаптации.

С развитием технологий рынок корпоративных облигаций переживает значительные трансформации, которые не только упрощают процесс размещения облигаций, но и делают его более доступным для широкого круга участников. Появление цифровых платформ и онлайн-торговых систем кардинально меняет традиционные механизмы обращения инвестиционных инструментов. Эти платформы предоставляют возможность эмитентам напрямую взаимодействовать с инвесторами, что устраняет. В результате компании могут более эффективно организовывать выпуск своих облигаций, а инвесторы — быстрее и удобнее участвовать в размещении.

Блокчейн-технологии играют ключевую роль в этих изменениях, обеспечивая прозрачность и безопасность сделок. Автоматизация процессов через смарт-контракты упрощает исполнение условий сделок.

Это создает условия для более быстрой регистрации и обмена облигациями.

Кроме того, новые форматы размещения, такие как краудинвестинг для облигационных инструментов, открывают доступ к корпоративным облигациям для менее опытных инвесторов, позволяя им участвовать в финансировании развивающихся компаний. Это демонстрирует устойчивый тренд к демократизации финансовых рынков.

Таким образом, новые форматы и технологии размещения корпоративных облигаций не только трансформируют рынок, но и способствуют его эволюции, предлагая более гибкие и современные решения в ответ на текущие вызовы и потребности. Эти изменения открывают новые горизонты для участников рынка, как со стороны эмитентов, так и со стороны инвесторов, создавая благоприятные условия для дальнейшего роста и развития корпоративного долга [1].

В последние годы факторы экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG) значительно усилили свое влияние на финансовые рынки, включая сектор корпоративных облигаций. Инвесторы, все более осознающие важность устойчивого развития и социальной ответственности компаний, начали обращать внимание не только на финансовые показатели компаний, но и на их практики, влияющие на окружающую среду и общество.

Эта трансформация оказывает глубокое влияние на структуру облигационного рынка. В частности, растущий интерес к «зеленым» облигациям демонстрирует, как компании адаптируют свои финансовые продукты под запросы ответственных инвесторов, обеспечивая финансирование проектов, направленных на улучшение экологических показателей и устойчивое развитие. Эти облигации часто сопровождаются строгими критериями отчетности и сертификации, что создает дополнительную ценность как для эмитентов, так и для инвесторов, желающих внести вклад в благоприятное воздействие на окружающую среду.

В условиях, когда ESG-факторы становятся основными критериями, по которым инвесторы принимают решения, компании вынуждены учитывать риски, связанные с изменением климата и социальной ответственностью, что, в свою очередь, приводит к большему вниманию к корпоративной практике управления. Компании, которые не способны адаптироваться к этим требованиям, рискуют потерять доступ к капиталу и потерять доверие инвесторов, что в дальнейшем может отразиться на их финансовом состоянии и репутации.

Способствуя изменению правил игры на рынке, ESG-принципы поднимают вопрос о том, как будет выглядеть будущее корпоративных облигаций. Ожидается, что компании, занимающиеся устойчивым раз-

витиём и показывающие высокие ESG-показатели, будут иметь конкурентное преимущество. Это не только усилит спрос на их облигации, но и может привести к снижению стоимости заимствований, так как ответственные практики управления рисками становятся важной частью инвестиционной стратегии [4].

Таким образом, ESG-факторы не просто становятся дополнительным критерием при выборе инвестиционных инструментов, но и формируют ландшафт рынка корпоративных облигаций, способствуя более устойчивому и ответственному экономическому развитию.

Рынок корпоративных облигаций сегодня переживает период значительных трансформаций, обусловленных как технологическими достижениями, так и изменениями в предпочтениях инвесторов. В условиях глобализации и экономической неопределенности компании сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым условиям, что ведет к переосмыслению традиционных методов размещения облигаций. Появление цифровых платформ и блокчейн-технологий не только улучшает процессы эмиссии и торговли, но и делает их более доступными для широкой аудитории инвесторов [3].

Важным аспектом текущих изменений в секторе корпоративного долга является растущая значимость ESG-факторов. Инвесторы, осознавая влияние своих вложений на экологию и общество, все чаще обеспечивают финансирование тех компаний, которые придерживаются принципов устойчивого развития. Это создает дополнительные стимулы для эмитентов разрабатывать и внедрять практики, способствующие улучшению экологических и социальных мер, что, в свою очередь, помогает не только укрепить их позиции на рынке, но и стать более привлекательными для инвесторов.

Рынок корпоративных облигаций вступает в новую эру, где технологии и ответственность за устойчивое развитие определяют направления его роста. Успех в этом контексте будет зависеть от способностей участников рынка адаптироваться и принимать вызовы времени, что призвано содействовать построению более устойчивой и ответственной финансовой экосистемы.

Библиографический список

1. *Иванова И. Н.* Влияние ESG-факторов на инвестиционные стратегии: новые тенденции на финансовом рынке. — СПб.: СПбПУ, 2022. — 192 с.
2. *Кузнецов А. Л., Наумов В. А.* Корпоративные облигации: теория и практика. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 256 с.
3. *Михайлова Е. Ф.* Зеленые облигации как инструмент устойчивого финансирования // Финансовый журнал. — 2021. — № 4. — С. 45–56.

4. Федоров С. Ю., Коваленко П. Н. Корпоративные облигации: инновационные решения в цифровую эпоху. — Екатеринбург: Урал. ун-т, 2023. — 240 с.

Н. Ю. Исакова, А. В. Бурнайкин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансово-правовые аспекты деятельности участников управления денежными потоками на предприятии

Аннотация. Целью данной статьи является анализ ключевых участников, вовлеченных в процесс управления денежными потоками, и разъяснение принципов, регулирующих их обязанности. Объединяя теоретические основы с эмпирическими данными, авторы предлагают всестороннее понимание ролей и обязанностей в управлении денежными потоками и сформированные на их основе идеи для улучшения финансового управления в организациях.

Ключевые слова: денежные потоки; финансовое управление; внутренний контроль.

Управление денежными потоками является основополагающим аспектом финансового менеджмента, определяющим здоровье и устойчивость организации. Эффективное управление денежными потоками гарантирует, что у компании будет достаточно ликвидных средств для выполнения своих обязательств, инвестирования в развитие и преодоления финансовых трудностей. Несмотря на свою важность, управление денежными потоками часто является сложным, вовлекающим множество участников и строгие нормативные требования [5].

Цель статьи — проанализировать роль субъектов, участвующих в процессе управления денежными потоками, и прояснить принципы, регулирующие их обязанности. Понимая роли и обязанности финансовых менеджеров, бухгалтеров, операционных менеджеров и внешних аудиторов, организации могут улучшить свое финансовое управление и повысить эффективность денежных потоков. Финансовые менеджеры играют ключевую роль в стратегическом планировании и принятии решений, уделяя особое внимание долгосрочной ликвидности и инвестиционным стратегиям. Бухгалтеры несут ответственность за точный учет и отчетность по денежным операциям, обеспечивая соблюдение финансовых правил. Операционные менеджеры контролируют ежедневные кассовые операции, согласовывая их с целями организации. Внешние аудиторы обеспечивают процедуру независимых проверок, способствуя прозрачности и повышению эффективности финансовой отчетности.

Нормативные принципы, такие как разделение обязанностей, соблюдение стандартов финансовой отчетности и внедрение внутреннего контроля, имеют важное значение для снижения рисков, предотвращения мошенничества и продвижения этических финансовых практик. Эти принципы имеют решающее значение не только для соблюдения нормативных требований, но и для поддержания целостности и надежности финансовой отчетности.

Финансовые менеджеры в первую очередь отвечают за стратегическое планирование и принятие решений, связанных с денежными потоками [2]. Они сосредоточены на поддержании ликвидности, оптимизации инвестиционных стратегий и обеспечении долгосрочной финансовой стабильности, 85 % финансовых менеджеров считают управление ликвидностью своим главным приоритетом, за которым следуют инвестиционное планирование (70 %) и управление рисками (65 %).

Бухгалтеры играют важную роль в регистрации и ведении отчетности по денежным операциям. В их обязанности входит обеспечение точности и соответствия финансовых записей нормативным стандартам, 90 % бухгалтеров отдают приоритет точной отчетности, в то время как 80 % подчеркивают важность соблюдения финансовых правил.

Операционные менеджеры контролируют ежедневные денежные операции и обеспечивают соответствие организационным целям, 78 % операционных менеджеров сосредоточены на оптимизации операционной эффективности, в то время как 68 % принимают участие в прогнозировании денежных средств и бюджетировании. Их роль имеет решающее значение в преодолении разрыва между стратегическим планированием и ежедневными финансовыми операциями.

Внешние аудиторы предоставляют независимую проверку процессов управления денежными потоками, повышая прозрачность и подотчетность, 82 % аудиторов подчеркнули важность регулярных проверок для выявления несоответствий и предотвращения мошенничества [1]. Кроме того, 70 % подчеркнули необходимость надежного внутреннего контроля для поддержки эффективного управления денежными потоками.

Принципы регулирования взаимоотношений между всеми участниками по вопросам управления денежными потоками включают в себя:

- 1) принцип разделения обязанностей — был широко признан как важный этап для снижения рисков и предотвращения мошенничества. В современных условиях 88 % организаций реализуют разделение обязанностей в процессах формирования и распределения денежных потоков с отдельными ролями для авторизации, регистрации и проверки;

- 2) соблюдение стандартов финансовой отчетности имеет решающее значение для поддержания целостности управления денежными по-

токами. Компании, ориентированные на публичность и пребывание на финансовых рынках, строго придерживаются Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) или общепринятых принципов бухгалтерского учета (GAAP), обеспечивая согласованность и прозрачность финансовой отчетности [3];

3) внедрение внутреннего контроля имеет основополагающее значение для защиты процессов управления денежными потоками. 80 % организаций проводят внутренние проверки, включая регулярные аудит и анализ отчетности. Эти виды контроля помогают выявлять и смягчать потенциальные риски, тем самым повышая надежность финансовой информации.

Эффективная коммуникация и координация деятельности между финансовыми менеджерами, бухгалтерами, операционными менеджерами и внешними аудиторами имеют жизненно важное значение для достижения оптимального процесса управления денежными потоками. Кроме того, соответствие нормативным требованиям стало ключевым фактором поддержания финансового управления и целостности [4].

Авторами в процессе исследования было выявлено несколько практических мер по улучшению практики управления денежными потоками. К ним относятся:

- улучшение программ обучения и развития для финансового персонала, чтобы быть в курсе нормативных изменений и передовой практики;

- внедрение передовых инструментов прогнозирования денежных потоков для повышения точности и эффективности;

- усиление внутреннего контроля и регулярных аудитов для выявления и предотвращения несоответствий;

- продвижение культуры этических финансовых практик и подотчетности в организации.

Полученные результаты подтверждают важную роль каждого участника в управлении денежными потоками предприятия и подчеркивают необходимость надежных нормативных рамок для поддержки эффективного финансового управления. Будущие исследования могут изучить влияние новых технологий на управление денежными потоками и меняющиеся роли финансовых участников в цифровой экономике.

Библиографический список

1. *Бабич А. А., Самус А. М., Яцкина Д. Н.* Роль внутреннего аудита в предотвращении и выявлении мошенничества // Достижения вузовской науки 2019: сб. ст. IX Междунар. науч.-исслед. конкурса (Пенза, 20 мая 2019 г.): в 2 ч. — Пенза: Наука и просвещение, 2019. — Ч. 2. — С. 140–143.

2. Логачева В. А., Подмогильная Ю. А. Роль финансового менеджмента в современной экономике // Эпомен. — 2022. — № 72. — С. 81–89.

3. Савельева А. Ю., Казарян М. Т. Сравнительный анализ российских и зарубежных подходов к анализу финансового состояния организации // Теория и практика современной науки. — 2016. — № 7 (13). — С. 259–263.

4. Седова С. С. Актуальные вопросы управления денежными потоками // Инновации в науке и практике: сб. науч. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 24 октября 2023 г.). — Уфа: Вестник науки, 2023. — С. 42–50.

5. Третьякова У. В. Совершенствование управления денежными потоками предприятия в рамках системы управления платежеспособностью // Интернаука. — 2022. — № 36-2 (259). — С. 31–33.

Д. С. Яковлев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка инвестиционной привлекательности компаний Уральского макрорегиона

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инвестиционного климата Уральского макрорегиона и специфические риски, с которыми сталкиваются предприятия. Исследуются существующие правовые механизмы и управленческие технологии, направленные на управление рисками. Предлагаются рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и внедрению эффективных практик риск-менеджмента для повышения инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиционные риски; компании Урала; правовые аспекты; инвестиционный климат.

Будучи одним из крупнейших промышленных центров страны, Уральский регион играет одну из ключевых ролей в экономике России. Развитая металлургическая и машиностроительная отрасли, разнообразие природных ресурсов, а также наличие собственной научно-технической школы делают Урал привлекательным как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов и компаний.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), объем инвестиций в основной капитал в Уральском федеральном округе (в фактически действовавших ценах) с 2010 г. ежегодно увеличивается в среднем на 9 % и в 2023 г. составил 4 594 млрд р. (рис. 1).

Уральский федеральный округ занимает традиционно 2–3-е место в России по объему инвестиций. В 2023 г. доля Уральского федераль-

ного округа в общем объеме инвестиций по стране составила 13,5 %. Данная динамика отражает рост инвестиционной активности в таких отраслях, как энергетика, добыча полезных ископаемых, металлургия и высокотехнологичные производства. Стоит отметить, что в Уральском федеральном округе 1-е место по объему инвестиций в основной капитал занимает Тюменская область, включая Ханты-Мансийский автономный округ — Югру и Ямало-Ненецкий автономный округ (3 356 млрд р.), на 2-м месте Свердловская область (720 млрд р.), на 3-м Челябинская область (446 млрд р.) и Курганская область (71 млрд р.).

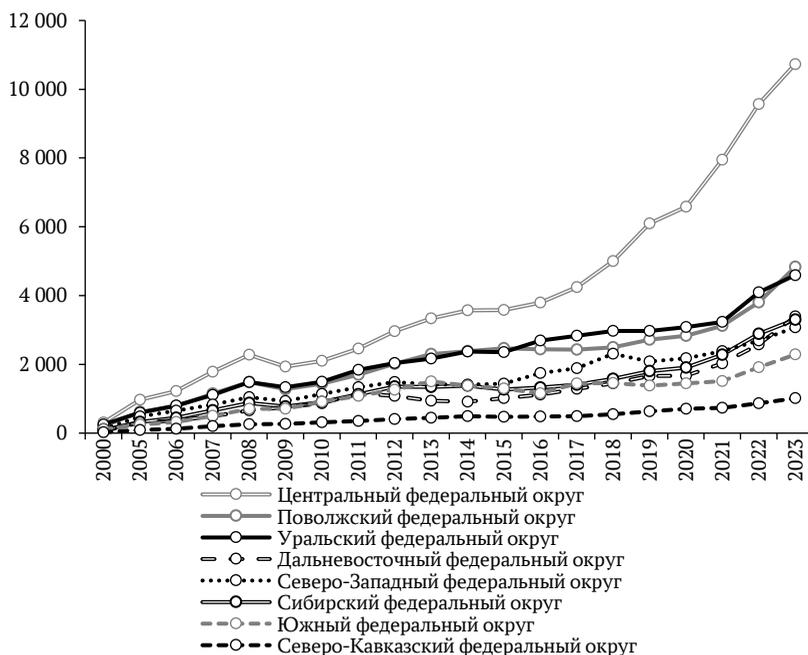

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал в Уральском федеральном округе, млрд р.¹

Несмотря на положительную динамику инвестиций, компании Урала сталкиваются с рядом трудностей при привлечении средств. Согласно данным Росстата за период 2018–2023 гг. в целом по России наблюдается снижение объемов иностранных инвестиций. Так, объем

¹ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).

иностранных инвестиций сократился почти в 4,7 раза, составив в 2023 г. всего 145,6 млрд р. по сравнению с 691,1 млрд р. в 2018 г.¹ В свою очередь, наблюдается рост по объему вложений бюджетных средств с 2 085 млрд р. в 2018 г. до 5 289,4 млрд р. в 2023 г., а также традиционно вложений собственных средств предприятий и привлечение заемного финансирования.

В настоящее время трудности в привлечении инвестиций испытывают не только предприятия Урала, но и других регионов страны [1]. Эти проблемы связаны с геополитической нестабильностью, ростом процентных ставок, колебаний цен на сырьевые ресурсы и других факторов. В такой обстановке компании вынуждены больше полагаться на внутренние ресурсы и бюджетное финансирование.

Оценка и управление этими инвестиционными рисками становятся ключевыми задачами для обеспечения устойчивого развития предприятий и повышения инвестиционной привлекательности региона в целом.

Согласно рейтингу Агентства стратегических инициатив пять регионов УРФО входят в топ-20 Национального рейтинга по состоянию инвестиционного климата регионов России. В 2023 г. Тюменская область заняла 3-е место, Челябинская область — 10-е место, Свердловская область — 11-е место, а Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Курганская область — 12-е и 14-е места соответственно. Регионы Уральского федерального округа отличаются развитой инфраструктурой, богатой ресурсной базой и стабильной экономикой, что делает их привлекательными как для внутренних, так и международных инвесторов.

Особую роль в повышении инвестиционной привлекательности играют правовые и управленческие механизмы поддержки инвесторов. В Уральском федеральном округе активно внедряются программы стимулирования инвестиций, направленные на развитие инфраструктуры, создание благоприятного делового климата и обеспечение правовых гарантий для инвесторов.

В России существует комплекс правовых норм, регулирующих инвестиционную деятельность и защищающих права инвесторов [8]. В Уральском регионе, как и по всей стране, инвесторы могут рассчитывать на правовую защиту в соответствии с федеральными законами, например, такими как Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Россий-

¹ Данные указаны без учета субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

ской Федерации», Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков», Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации». Эти законы гарантируют прозрачность и предсказуемость инвестиционной среды, обеспечивают равные права для отечественных и иностранных инвесторов, а также создают условия для правовой защиты их капитала.

В Уральском регионе действуют особые экономические зоны, одна из таких в Свердловской области — особая экономическая зона «Титановая долина». Такие особые экономические зоны предоставляют инвесторам целый ряд преференций, включая льготное налогообложение, упрощенные административные процедуры и доступ к современной инфраструктуре. Ко всему прочему, в Уральском федеральном округе будет создана вторая особая экономическая зона — «Нягань» в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Наряду с особыми экономическими зонами в Уральском федеральном округе созданы и действуют несколько территорий опережающего развития, предоставляющие ряд преференций и льгот производственным компаниям.

Важным элементом инфраструктурной поддержки бизнеса являются индустриальные парки и технопарки, которые способствуют созданию благоприятной среды для развития высокотехнологичных компаний и производства. Всего в Уральском федеральном округе в настоящее время действует 14 технопарков и более 30 индустриальных парков.

Индустриальные парки представляют собой территории с готовой инфраструктурой для размещения производственных и промышленных предприятий. Технопарки, в отличие от индустриальных парков, ориентированы на поддержку и развитие высокотехнологичных и инновационных компаний [9].

Ко всему прочему региональные власти активно внедряют инвестиционные программы и налоговые льготы, направленные на снижение издержек для бизнеса. Например, Свердловская область предоставляет возможность получить статус регионального или приоритетного инвестиционного проекта, что позволяет воспользоваться рядом преференций и льгот для крупных инвесторов.

В целом в России действует множество различных государственных программ для поддержки, в особенности производственных предприятий. Однако избыток программ создает и ряд трудностей для предприятий. Только на одном портале Государственной информационной системы промышленности (ГИСП)¹ представлено свыше 1 000 про-

¹ Государственная информационная система промышленности. — URL: <https://gisp.gov.ru/mainpage/> (дата обращения: 10.10.2024).

грамм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. К тому же зачастую предприятия не всегда готовы погружаться в бюрократические процедуры и ко всему прочему регулярно отчитываться по итогам своей операционной деятельности.

В современных условиях особую роль в успешной реализации инвестиционных проектов играют эффективные управленческие практики [2; 7]. Компании Урала, стремящиеся повысить свою инвестиционную привлекательность, активно внедряют современные методы управления и риск-менеджмента.

Одним из ключевых управленческих инструментов является система риск-менеджмента, которая позволяет идентифицировать, оценивать и контролировать потенциальные риски, связанные с инвестиционной деятельностью [6]. Внедрение такой системы способствует принятию обоснованных управленческих решений и снижению вероятности наступления негативных событий.

Развитие человеческого капитала является еще одним важным управленческим аспектом [4]. Компании инвестируют в обучение и повышение квалификации сотрудников, особенно в области риск-менеджмента и финансового анализа. Это обеспечивает наличие компетентного персонала, способного эффективно управлять инвестиционными проектами и снижать связанные с ними риски.

Корпоративное управление и повышение прозрачности бизнеса также способствуют увеличению доверия со стороны инвесторов [5]. Внедрение лучших практик корпоративного управления, соблюдение этических норм и обеспечение открытости финансовой отчетности повышают репутацию компании и делают ее более привлекательной для потенциальных инвесторов.

На рис. 2 представлены основные виды инвестиционных рисков, с которыми сталкиваются компании Урала, и соответствующие правовые и управленческие методы их снижения.

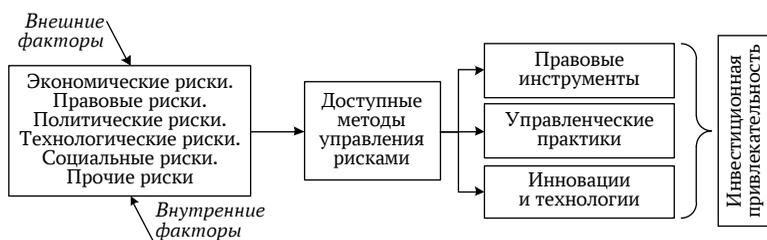

Рис. 2. Классификации действующих инвестиционных рисков и методов их управления

Оценка инвестиционных рисков в компаниях Урала является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода [3]. Правовые механизмы, действующие в регионе, создают благоприятные условия для привлечения инвестиций, однако без эффективных управленческих практик их потенциал может быть не полностью реализован.

Для дальнейшего укрепления позиций Урала как одного из ведущих инвестиционных центров России необходимо продолжать совершенствовать нормативно-правовую базу, активно внедрять инновационные управленческие практики и развивать инфраструктуру поддержки бизнеса.

Библиографический список

1. *Васильева Р. И.* Оценка влияния геополитических рисков на межрегиональное экономическое неравенство в России // *п-есопоту*. — 2023. — Т. 16, № 6. — С. 64–76.
2. *Вербицкий В. К., Кузин Д. В.* Современное управленческое мышление и российская практика корпоративного управления // *Управленческие науки*. — 2018. — № 1. — С. 42–51.
3. *Голова Е. Е., Агафонова А. А., Зиновьева Е. А.* Обзор методов оценки уровня рисков при реализации инвестиционных проектов // *Экономика и социум*. — 2017. — № 10 (41). — С. 488–502.
4. *Григорьева А. К.* Развитие человеческого капитала — влияние уровня затрат компании на обучение сотрудников // *Хроноэкономика*. — 2020. — № 7 (28). — С. 39–43.
5. *Досаева Н. Д.* Ответственное инвестирование: тенденции развития в России // *Хуманитарни Балкански изследвания*. — 2019. — № 4 (6). — С. 54–56.
6. *Кириченко А. О.* Управление инвестициями корпорации и оценка эффективности риска инвестиционных проектов // *Фундаментальные исследования*. — 2016. — № 5-3. — С. 584–588.
7. *Маков А. Г.* Корпоративное управление в России в условиях экономической нестабильности // *Вестник евразийской науки*. — 2014. — № 6 (25). — С. 1–9.
8. *Несенюк Е. С.* Инвестиционная привлекательность региона: сущность, структура, факторы формирования // *Журнал прикладных исследований*. — 2022. — № 5. — С. 35–41.
9. *Носонов А. М.* Технопарки России: особенности развития, территориальная дифференциация и эффективность // *Географическая среда и живые системы*. — 2020. — № 4. — С. 70–86.

К вопросу о финансировании инвестиционных проектов

Аннотация. Исследование посвящено финансированию инвестиционных проектов, акцентируется внимание на проектном финансировании и рисках, связанных с реализацией. Исследованы методические вопросы финансирования инвестиций, а также стратегические контенты по минимизации рисков. Отмечена важность рационального управления проектом и эффективность различных схем финансирования инвестиционных проектов, включая последовательное и параллельное финансирование.

Ключевые слова: инвестиционные проекты; финансирование; риски; проектное финансирование; методы финансирования.

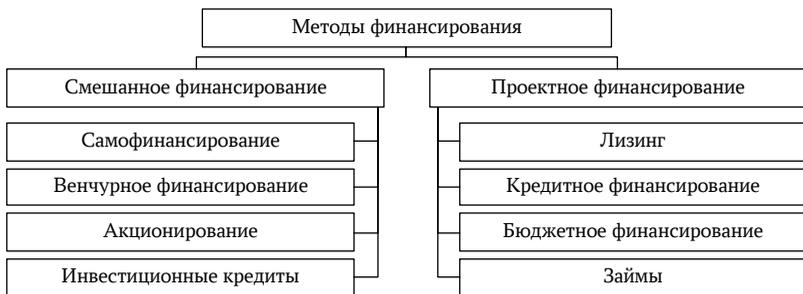
Методологические вопросы финансирования инвестиционных проектов занимают важную и стратегическую позицию в реализации инвестиционных процессов, аргументируя и доказывая инвестиционными расчетами доходность, прибыльность, окупаемость и чувствительность проекта. Инвестиционный проект — это четко разработанный план, связанный с обоснованным финансированием коммерческой деятельности для получения дохода в будущем, представляющий инвестиционную идею с необходимым условием дисконтирования и окупаемости [3].

Любой инвестиционный проект всегда сопровождается рисками, связанные с неопределенностью будущих результатов. Процесс минимизации инвестиционных рисков тщательно анализируется и оценивается в рамках принятого управленческого обоснованного решения об инвестировании. В условиях экономических колебаний, волатильности финансового рынка, принятие решений по инвестициям является одним из наиболее сложных, ответственных и рискованных процессов, основанные на детальной и комплексной оценке инвестиционных проектов, включая чувствительность проекта.

Разработка стратегии финансирования инвестиционного проекта включает в себя выбор подходящих методов финансирования, определение источников финансирования и их распределение. Источники финансирования инвестиционных проектов — это средства, используемые в качестве инвестиционных ресурсов. Они могут быть внутренними, т. е. из собственного капитала, или внешними, включая привлеченные и заемные средства [2].

Проекты служат основным средством осуществления инвестиционной деятельности. В современной экономике реализуется множество

различных инвестиционных проектов, но особенно ценятся инновационные инвестиционные проекты. В настоящее время существует несколько основных методов финансирования инвестиционных проектов (см. рисунок), также появляется смешанное финансирование с применением инструментов государственно-частного партнерства и находит свое отражение в инвестиционном бизнесе такой метод как исламское финансирование инвестиционных проектов.

Методы финансирования инвестиционных проектов¹

Как правило, инвестиционная деятельность реализуется за счет привлечения денежных средств из внешних источников, подтверждая при этом высокий уровень доходности, поскольку внешние источники финансирования инвестиций имеют рыночную стоимость. Когда компания сталкивается с нехваткой финансовых ресурсов, она вынуждена находить альтернативные способы финансирования инвестиционных проектов. В современной экономике особое внимание уделяется проектному финансированию, которое считается эффективным инструментом в кризисных условиях, экономических санкций и дефицита ресурсов [5].

Для снижения риска во время реализации инвестиционного проекта проводят тщательный анализ рисков на прединвестиционной стадии, используя как качественные, так и количественные методы. Проектное финансирование работает на принципе распределения рисков между участниками, основываясь на том, кто наиболее эффективно может их контролировать [4].

При проектном финансировании обычно участвует множество стейкхолдеров, каждый из которых преследует свои материальные интересы. Современные подходы к проектному финансированию предпо-

¹ Составлено по: [3].

лагают расширение круга участников, включая как местных, так и иностранных.

Для успешного продвижения инвестиционного проекта, участники должны понимать его жизненный цикл. Банки, финансирующие инвестиционные проекты, следуют внутренним регламентам, содержащим список документов и обязанности сотрудников, занимающихся вопросами проектного финансирования. Различают два основных типа финансирования: последовательное, где один банк выступает главным инвестором, и параллельное, при котором несколько организаций инвестируют одновременно. Параллельное финансирование может быть независимым, когда каждая организация заключает отдельное соглашение с заемщиком и отвечает за свою часть, или софинансированием на основе единого соглашения [1].

В контексте растущей цифровой экономики проектное финансирование становится ключевым механизмом для привлечения значительных финансовых ресурсов. Проектная компания играет центральную роль в системе проектного финансирования, выступая в качестве оператора и заемщика. Управление рисками в проектном финансировании обеспечивает эффективность работы этой системы, распределяя риски среди участников в соответствии с их способностью управлять ими.

Библиографический список

1. *Бочкарева А. И.* Механизм проектного финансирования при реализации инвестиционных проектов // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2021. — № 1-1. — С. 23–26.
2. *Данилов А. В.* Принятие решений по инвестиционному финансированию // Молодой ученый. — 2019. — № 3 (241). — С. 161–164.
3. *Мкртчян Г. А., Латышева Л. А.* Финансирование инвестиционных проектов // Актуальные вопросы перспективных научных исследований: сб. науч. тр. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. (Смоленск, 24 июня 2019 г.). — Смоленск: Наукофера, 2019. — С. 77–80.
4. *Степаненко Е. Э.* Источники финансирования инвестиционной деятельности // Трансформация российской экономики: рычаги управления и развитие региональных экономических систем: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей факультета финансов и кредита Кубанского государственного аграрного университета (Краснодар, 23–24 сентября 2022 г.). — Краснодар: КубГАУ, 2023. — С. 359–363.
5. *Яруллин Р. Р., Бодров С. Ю.* Обоснование способа финансирования инвестиционного проекта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 9-1 (48). — С. 213–215.

Инвариантный подход к инвестиционной политике предприятия в системе принятия проектных решений

Аннотация. В статье исследован инвариантный подход к структурным элементам принятия проектных решений по инвестиционной политике. Разработка инвестиционной политики является важным стратегическим шагом для любого экономического субъекта, потому что она определяет направления и перспективы развития, необходимую последовательность действий, потребности в финансовых ресурсах, формах, методах и способах их привлечения, стоимость ресурсов.

Ключевые слова: инвестиционная политика; принятие проектных решений; инвестиционная стратегия.

Актуальность темы исследования основана на том, что инвестиционная деятельность предприятий подчинена текущим и стратегическим целям и заданиям, который присущие этим экономическим субъектам. Главной для инвестиционной деятельности предприятий является разработка и реализация инвестиционной политики, которая зависит от вида предприятий, социально-экономической среды, внутренних и внешних финансовых возможностей, перспектив, на которые рассчитывает предприятие.

Сегментированная роль инвестиционной политики предприятия в системе финансового планирования и прогнозирования обусловлена стратегическим значением, поскольку заключается в выборе наиболее эффективного распределения стратегических ресурсов для обеспечения достижения стратегических целей предприятия и направлена на обеспечение финансовой стойкости не только в текущий период, но и в перспективе [4].

Инвестиционная политика всегда направлена на перспективу, поскольку только в будущем видны будут результаты сегодняшних финансовых вливаний в производство [5]. Разработка инвестиционной стратегии позволяет определить наиболее перспективные и приоритетные сферы деятельности предприятия, которые при вложении в них суммы инвестиций смогут позитивно повлиять на развитие всего предприятия.

Без обоснованной инвестиционной политики предприятия не могут рассчитывать на более-менее длительный период функционирования. Следовательно, решающим этапом инвестиционной деятельности является разработка или выбор той или другой инвестиционной политики.

В то же время необходимо отметить, что инвестиционная политика должна быть научно обоснована, базироваться на принятых в общих чертах методах разработки и приспособлена к историческим условиям развития предприятия. Инвестировать средства должен быть смысл только в наиболее рентабельные проекты, потому важной задачей проектного анализа является установление ценности проекта, который определяется разницей между доходами и расходами.

Выбранная инвестиционная политика предприятия в применении к макропоказателям по группам отраслевых признаков дает серьезный шанс на повышение эффективности отдачи по вложенным инвестициям, структурные элементы проектных решений по реализации инвестиционной политике рассмотрена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Элементы принятия решений по инвестиционной политике

Элемент	Описание
Цель	Необходимость принятия решений предопределяется наличием одной или нескольких целей, которые необходимо достичь
Субъект, который принимает решение	Проектное решение может быть принято уполномоченным лицом в пределах ее компетенции, группой лиц, коллективно
Альтернативные варианты решения	В процессе принятия решений важной является разработка и сравнение как можно большего количества альтернативных вариантов
Условия	В зависимости от обеспеченности информацией лицо, которое принимает решение, может очутиться в различных условиях: неопределенности, частичной определенности, частичной неопределенности, полной неопределенности
Результаты	Лицо, которое принимает решение, учитывает, к какому результату может привести но другое действие ли, для того, чтобы выбрать из них наилучший вариант
Критерии выбора	Показатели (количественные и качественные), с помощью которых определяются главные результаты, измеряемые в категориях «полезность», «убыток», «прибыль», «расходы», осуществляется выбор лучшего варианта решения

П р и м е ч а н и е . Составлено по: [1].

Учитывая многогранность предприятия как системы принятия проектных решений [6], следует принимать к сведению следующее распределение проблем в процессе деятельности (табл. 2). Это позволяет облегчить их диагностирование и выбор тактики или стратегии для их решения во время дальнейшего принятия и реализации проектных решений.

Распределение проблем предприятия по сферам возникновения

Сфера возникновения проблемы	Проблемы		Срок решения	
	Более значимые	Менее значимые	Более значимые	Менее значимые
Производство	Максимальное использование производственной мощности	Ликвидация простаивающего, уменьшения брака	До конца года	На протяжении месяца
Финансы	Максимизация прибыли	Ликвидация дебиторской и погашение кредиторской задолженности	До конца года	На протяжении квартала
Маркетинг	Завоевание определенной доли рынка, рост сбыта продукции	Проведение рекламной кампании, маркетинговых исследований	До конца года	На протяжении квартала
Инновации и инвестиции	Повышение качества продукции путём внедрения новой технологии	Расширение ассортимента и номенклатуры	До конца года	На протяжении квартала
Персонал	Снижение текучести кадров, стимулирования работы персонала	Подготовка, учёба, переквалификация персонала, проведения консультаций и тренингов	До конца года	На протяжении месяца
Организация	Регламентация деятельности служб и подразделений	Внесение изменений в должностные инструкции, табели	До конца года	На протяжении месяца
Управление	Постоянное изменение руководства	Снижение эффективности	В течение 2–3 лет	На протяжении года
Потенциал	Постоянное невыполнение условий наращивания потенциала	Ухудшение функционирования одной из составляющих потенциала	В течение 2–3 лет	На протяжении года
Стоимость предприятия	Отрицательная стоимость	Снижение стоимости	В течение 2–3 лет	На протяжении года
Конкурентоспособность	Снижение доли рынка в целом	Потеря рынка одного из основных видов продукции	В течение 2–3 лет	На протяжении года

Различают такие условия принятия проектных решений: определенности (достоверности), неопределенности (ненадежности), риску (вероятностной определенности). Современному руководителю очень часто придется принимать решение в условиях высокого уровня неопределенности, при недостаточном количестве нужной информации, необходимости реакции на изменения в параметрах ограниченного времени, которое часто приводит к принятию неэффективных решений, но что недопустимо — к ошибочным.

Особенно эта проблема заостряется во время кризисных явлений в экономике страны и первыми это чувствуют руководители малых и средних предприятий. Существует очень много исследований в сфере принятия проектных решений, но большинство из них делают наклон на их рациональность. Но в последнее время, что связано с развитием рыночных отношений, жесткой конкуренции, ограниченности в ресурсах, рассматривается направление на «ограниченную рациональность» [6, с. 219].

Динамика изменения эффективности проектных решений зависит от целого ряда факторов, а именно поведенческий личностный фактор; информационный фактор; организационный фактор; влияние средств труда; взаимозависимость решений. Следует отметить, что каждый из факторов может или способствовать, или препятствовать повышению эффективности проектных решений. Для выбора наилучшего проектного решения необходимо пользоваться надежными инструментами оценки их эффективности.

При разработке методических основ определения факторов экономической эффективности необходимо выходить из плановых и фактических результатов деятельности предприятия в конкретный период времени. Учитывая, что одинаковые результаты могут быть достигнуты при разном уровне, динамике и соотношении использованных ресурсов, возникает необходимость рассматривания в определенных периодах результатов и расходов, которые обусловили появление соответствующих результатов, и моделирование разных ситуаций. Рост эффективности может быть достигнуто за счет снижения расходов и роста доходов. Данный случай свидетельствует об интенсивном процессе формирования уровня эффективности деятельности предприятия. Рост эффективности обеспечивается главным образом за счет использования более эффективных средств производства, более развитых форм организации производственного процесса.

Главным направлением систематического, комплексного анализа разных сторон деятельности становится сравнение полученных результатов не с достигнутыми, а с тем потенциалом, который есть в практике

ведения деятельности. Для предприятий, которые используют данную группу факторов в управлении, будет характерным использование так называемого «рискового капитала» — временно свободных средств предприятия и отдельных его подразделений. Следует также учитывать возможность роста расходов и роста доходов. Если темпы роста последних будут меньше темпов роста расходов, эффективность может снижаться [2].

Достижения целей инвестиционной стратегии предприятия, при условиях ограниченного выбора разных видов ресурсов, исходя из критериев обоснования решения и избранных альтернатив возможно лишь в том случае, если последний четко будет придерживаться алгоритма построения модели принятия решений, которое будет учитывать полную обоснованность принятого решения на основании диагностированных проблем, использовать разнообразные методы принятия решений в зависимости от ситуации, которая складывается, а также будет осуществлять диагностику деятельности и эффективности деятельности, которое будет выступать в качестве основания для принятия обоснованных решений организации [3].

На первом этапе в подходе к решению поставленной задачи необходимо четко выяснить условия функционирования объекта исследования, а именно предприятия. Поскольку оно находится в состоянии кризиса, существуют как причины такого положения, так и его последствия. К причинам возникновения кризисных явлений можно отнести отсутствие средств, неконкурентоспособность продукции, низкий уровень обеспечения средствами производства и квалифицированными кадрами и др. Среди последствий кризисного состояния, в котором находится предприятие, следует заметить отсутствие средств, низкий технологический, технический и человеческий потенциал предприятия для его развития и др.

Библиографический список

1. Дульцев В. Л. Принятие инвестиционных решений в условиях неопределенности // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2024. — № 1-1. — С. 571–575.

2. Тагиров П. Р. Анализ инвестиционной привлекательности организации в условиях нивелирования рисков экономической безопасности // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы XVI Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. — Курск: Университетская книга, 2024. — С. 134–138.

3. Теплова А. Е., Мелешкина А. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов корпорации // Актуальные проблемы социэкономии в XXI веке: сб. ст. науч. докл. по итогам XVI Междунар. науч. конф. студ. и молодых ученых. — М.: Русайнс, 2024. — С. 189–199.

4. Тернова М. В. Особенности реализации инвестиционной политики Российской Федерации // Чайновские чтения — XX: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Энгельс: Амирит, 2024. — С. 114–116.

5. Тяжлов Е. М. Сущность инвестиционной политики//Мегатренды мировой политики: сб. науч. ст. по материалам 11-й Межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых. — Воронеж: РАНХиГС, 2024. — С. 110–115.

6. Шеина Е. Г., Плахин А. Е. Методические подходы к принятию эффективных инвестиционных решений // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 12 (188). — С. 215–221.

Д. М. Простова, В. Е. Москаль

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ценообразование на мировом рынке автомобилей: финансовый аспект

Аннотация. В статье рассмотрены финансовые аспекты формирования цен на мировом рынке автомобилей. Авторы уделяют особое внимание влиянию санкций на цепочки поставок и изменению потребительских предпочтений. Выделяются такие факторы, как колебания валютных курсов, рост стоимости сырья и энергоресурсов, инфляция, налоговая политика. Анализируются основные стратегии ценообразования, включая затратное, конкурентное и пакетное ценообразование, а также их влияние на доступность автомобилей на различных рынках.

Ключевые слова: ценообразование; финансовые аспекты; автомобильный рынок; мировой рынок.

В современных нестабильных геополитических условиях множество аспектов влияют на формирование цен на мировом рынке автомобильной промышленности, к которым в первую очередь нужно отнести финансовый аспект.

Мировая автомобильная промышленность является неотъемлемой частью мировой экономики в целом, на которую в свою очередь оказывают непосредственное влияние различные экономические, технологические и потребительские тенденции.

Понимание тенденций формирования цен на автомобили, влияющих на них, имеет решающее значение для заинтересованных сторон, включая, производителей, потребителей и политиков.

Финансовые аспекты напрямую оказывают влияние на ценообразующую политику на мировом рынке, такие как колебание курса валют, возможность изменения сроков кредитования, а также доступность различных лизинговых программ [1].

В связи с беспрецедентными санкциями, введенными против Российской Федерации, общемировая автомобильная промышленность столкнулась с рядом серьезных проблем. К ним мы можем отнести нарушение цепочек поставок, рост стоимости сырья, энергоресурсов — все это ведет к увеличению стоимости автомобилей на мировом рынке.

Стоит отметить, что происходит изменение потребительских предпочтений. Что касается потребителей, то они стали предпочитать более экологичные и техничные модели автомобилей [6].

Особое внимание заслуживает налоговая политика, так как в зависимости от страны налогообложение может значительно варьироваться. Налог на прибыль, налоги на добавленную стоимость и ввозные пошлины существенно повышают конечную цену автомобиля, что особенно характерно для автомобилей, экспортируемых в страны с высокими тарифными барьерами.

Формирование цен на мировом автомобильном рынке зависит от нескольких ключевых факторов, среди которых можно выделить рыночный спрос, производственные издержки, уровень конкуренции, курс валют и доступность кредитных программ. Каждый из этих факторов влияет на цену продукции по-разному, создавая многоуровневую структуру ценообразования, которая подвержена частым изменениям. Факторы, влияющие на цену на автомобильном мировом рынке представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Факторы, определяющие цену на автомобили на мировом рынке

Фактор	Характеристика
Рыночный спрос и предложение	Спрос формируется в зависимости от экономических условий и уровня доходов потребителей. В период экономического подъема спрос на автомобили, как правило, растет, что позволяет автопроизводителям устанавливать более высокие цены. В условиях кризисов и рецессий, напротив, спрос падает, что вынуждает компании снижать цены или вводить дополнительные скидки и акционные предложения
Колебания валютных курсов и инфляция	Валютные колебания оказывают значительное влияние на ценообразование, особенно для компаний, ведущих деятельность на международных рынках. Изменения валютных курсов могут привести к удорожанию импортных комплектующих, что увеличивает производственные издержки и, как следствие, конечную стоимость автомобилей. Инфляционные процессы также увеличивают себестоимость производства, влияя на общий уровень цен

Фактор	Характеристика
Доступность кредитных и лизинговых программ	В условиях развитого финансового рынка доступность кредитных и лизинговых программ оказывает значительное влияние на ценообразование. Сниженные процентные ставки и государственные субсидии на покупку автомобилей могут сделать их более доступными для потребителей, что повышает спрос и, как следствие, позволяет автопроизводителям устанавливать более высокие цены
Конкуренция на рынке	Уровень конкуренции также оказывает влияние на ценообразование, поскольку в условиях жесткой конкуренции производители стремятся снизить цены для привлечения потребителей. В то же время наличие монопольных игроков позволяет устанавливать более высокие цены, так как потребители имеют ограниченный выбор альтернатив

Примечание. Составлено по: [7].

Необходимо отметить, что не существует универсального подхода к процессу ценообразования на продукцию автомобильной промышленности [2]. Выделяют несколько общих стратегий, которые влияют на установление цен для автомобилей на мировом рынке. Правильно подобранная старения ценообразования помогает привлечь больше клиентов. Существует множество различных типов ценовых стратегий, самые популярные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Стратегии ценообразования на мировом рынке

Стратегия	Общая характеристика
Ценообразование по принципу «затраты плюс стоимость»	Установление цен на основе затрат на производство и продажу продукции, плюс наценка на прибыль
Конкурентное ценообразование	Цены устанавливаются, исходя из того, сколько берут конкуренты за аналогичный товар
Ценообразование на основе стоимости	Цены устанавливаются из воспринимаемой ценности товаров, а не из фактических затрат на производство
Пакетное ценообразование	Предполагается объединение нескольких продуктов по сниженной цене
Большие скидки	Клиентам, которые приобретают большое количество товаров, предлагаются крупные скидки

Примечание. Составлено по: [5].

Рассмотрим более подробно следующий финансовый аспект такой, как колебание стоимости сырья. Автомобильная промышленность напрямую зависит от стоимости различных видов сырья, включая сталь,

алюминий и литий. Цены на эти материалы существенно изменились на фоне геополитической напряженности и санкционной политики, проводимой странами Запада. Например, непростые политические взаимоотношения между США и Китаем в последние годы сильно повлияли на цены автомобильного сырья, что в последствии отразилось на себестоимости и розничных ценах соответственно.

Еще один финансовый аспект, который играет важную роль в определении цен на автомобили является инфляция. По мере роста инфляции увеличиваются и затраты на производство и сбыт, что соответственно приводит к повышению цен на автомобили для потребителей, а это в свою очередь влияет на доступность на различных рынках [3; 4].

Потребители готовы платить повышенную стоимость за передовые функции автомобиля, такие как автономное вождение и повышенная безопасность. Данная тенденция вынуждает производителей вкладывать значительные средства в передовые научные исследования и разработки, увеличивая тем самым себестоимость автомобиля. Данные усовершенствования не только улучшают впечатление от вождения и повышают его безопасность, но и увеличивают общую стоимость производства, которую производители, в свою очередь, перекладывают на потребителей.

Государственная финансовая политика также играет значительную роль в ценообразовании на автомобильном рынке. В ряде стран правительства применяют налоговые льготы и субсидии для поддержки национальных автопроизводителей и стимулирования спроса на автомобили, особенно на экологически чистый транспорт.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, на финансовые аспекты ценообразования на мировом рынке влияет множество различных факторов, таких как колебание курса валют, повышение стоимости сырья и энергоресурсов, расходы на научно-исследовательские разработки, инфляция, а также геополитическая обстановка, которая напрямую оказывает непосредственное влияние на ценообразование на мировом рынке автомобильной промышленности. Кроме того, на конечную стоимость автомобиля оказывает влияние и цикличность экономических кризисов, поскольку в условиях экономической нестабильности покупательная способность населения падает, что побуждает производителей к пересмотру ценовых стратегий и оптимизации производственных издержек.

Библиографический список

1. *Аннамуратов Г.* Успешные стратегии ценообразования и основы ценообразования на предприятии // Матрица научного познания. — 2024. — № 4-1. С. 223–226.

2. *Гараева Р., Чарыева М.* Создание стандарта в ценообразовании на основе мирового опыта в ценообразовании // *Cognitio rerum*. — 2022. — № 10. — С. 28–30.

3. *Ташлыков И. Р.* Формирование стоимости новых и подержанных автомобилей // *Бизнес-образование в экономике знаний*. — 2019. — № 3 (14). — С. 84–88.

4. *Хаитметов А. А., Умаров У. У., Пошаходжаева Г. Ж.* Влияние факторов на ценообразование автомобилей // *Экономика и социум*. — 2024. — № 1 (116). — URL: https://www.iupr.ru/_files/ugd/b06fdc_eac48f67c3344117bd57-b93483ce19c7.pdf?index=true (дата обращения: 10.11.2024).

5. *Han F.* An analytical study on global automotive price trends and influencing factors // *Transactions on economics, business and management research*. — 2024. — Vol. 10. — P. 166–173.

6. *Jayasingh S., Girija T., Arunkumar, S.* Factors Influencing Consumers' Purchase Intention towards Electric Two-Wheelers // *Sustainability*. — 2021. — Vol. 13, no. 22. — Article no. 12851.

7. *Nazir N. M., Shavarebi K.* A Review of Global Automotive Industry's Competitive Strategies // *World journal of science, technology and sustainable development*. — 2019. — Vol. 16, no. 4. — P. 170–183.

Н. В. Бурачевский, К. В. Медведев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Рациональные источники финансирования инвестиционной деятельности как фундамент эффективной инвестиционной политики

Аннотация. В статье исследован теоретический контур рациональных источников финансирования инвестиционной деятельности в рамках реализации эффективной инвестиционной политики предприятия. Финансирование инвестиционной деятельности должно основываться на эффективных решениях текущих и стратегических целей развития национальной экономики с учетом степени критичности решаемых проблем и анализа динамики инвестирования.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; источники финансирования; инвестиционная политика; инвестиционные ресурсы.

На наш взгляд, исследование сущности инвестиционных ресурсов нельзя ограничивать только денежными средствами, поскольку сама инвестиционная деятельность может предусматривать использование уже имеющихся материальных и человеческих ресурсов. В общем понимании инвестиционные ресурсы — это все виды денежных и других акти-

вов, привлеченных для осуществления вложений в объекты инвестирования. Среди ученых, специалистов единство в толковании понятия «инвестиционные ресурсы» отсутствует, авторами предлагается исследовать некоторые подходы к определению сущности и экономического содержанию данного понятия (см. таблицу).

Подходы к определению сущности понятия «инвестиционные ресурсы»

Автор	Экономическая сущность и содержание понятия
Т. М. Гаврилова [1]	Денежные средства и ценные бумаги, которые при определенных внутренних и внешних факторах инвестиционной среды используются или могут быть использованы для достижения целей инвестиционной деятельности предприятий
В. Н. Ендропова [2]	Все виды денежных и других активов предприятия, которые могут быть использованы для осуществления инвестиционной деятельности
Д. А. Ермилина [3]	Финансовые, материальные, нематериальные и трудовые ресурсы, которые привлекаются для осуществления вложений в объекты инвестирования
О. В. Кузьменко [6]	Все формы капитала, который привлекает предприятие для осуществления вложений в объекты реального и финансового инвестирования
А. В. Леонов [7]	Совокупность финансовых ресурсов, которые формируются предприятием для решения проблем, связанных с процессами проектирования, строительства, развития субъектов предпринимательской деятельности, т. е. финансируют инвестиционную деятельность предприятия
Е. Э. Степаненко [8]	Ценности, которые укладываются в те или другие проекты с целью прироста богатства в том или другом виде, начиная от материально-вещественного и заканчивая денежным

Поэтому инвестиционные ресурсы можно определить, как экономические ресурсы, которые укладываются в разработку и реализацию инвестиционных проектов с целью получения ожидаемого эффекта через определенный промежуток времени [5]. Стоит заметить, что речь идет не только о территориальном распределении инвестиционных ресурсов, но и об отраслевом.

В экономических исследованиях, в частности при исследовании проблем инвестиционной политики предприятий, целесообразно использовать системный подход, который предусматривает, что все экономические явления и процессы необходимо рассматривать в единой системе. Следовательно, при исследовании содержания инвестиционной политики предприятий (ИНВП) с позиции системного подхода возможно ее навести в виде такой совокупности элементов [9]:

$$\text{ИНВП} = \text{ПФИНВП} + \text{ЦЗИНВП} + \text{ЕРИНВП} + \text{МРИНВП},$$

где ПФИНВП — принципы формирования инвестиционной политики предприятий; ЦЗИНВП — цели и задания формирования инвестиционной политики предприятий; ЕРИНВП — этапы разработки инвестиционной политики предприятий; МРИНВП — механизм реализации инвестиционной политики предприятий.

Из приведенной формулы получается, что каждый из составных элементов инвестиционной политики предприятий должен быть эффективным. Поэтому при построении и реализации инвестиционной политики необходимо оценивать каждую из составных элементов на предмет соответствия другим элементам и всей системы.

Главное отличие заключается в том, что:

1) юридическое лицо хотя и является малым предприятием, но имеет все необходимые атрибуты юридического лица, которые накладывают на нее соответствующие черты при разработке и реализации инвестиционной политики;

2) в отличие от физического лица — предпринимателя в юридическом лице частного предприятия может быть несколько владельцев, центров управления, центров влияния, центров инвестиционных интересов, которые необходимо согласовывать при принятии решения о выборе источников и способов привлечения инвестиционных ресурсов, структуры ресурсов, объектов инвестирования, сроков и времени инвестирования.

Таким образом, анализ инвестиционной деятельности как экономического явления показал, что она является сложным, системным явлением, которое создает взаимозависимые связи во всех сферах экономической жизни страны. Главными проблемами развития инвестиционной деятельности на сегодняшний день является недостаточность внутреннего инвестиционного потенциала, что предопределено дефицитом финансовых ресурсов у предприятий, а также их низкой рентабельностью и убыточностью. Недостаток финансовых ресурсов всегда провоцирует потребность в поиске альтернативных источников привлечения внешних финансовых ресурсов как внутри государства (банковское кредитование, рынок ценных бумаг), так и за ее пределами (иностранные инвестиции) [4].

Интенсивность инвестиционной деятельности тесно связана со стабильностью финансового сектора, ведь нестабильность финансовых рынков является существенным препятствием для притока капитала. Стабильность финансового рынка зависит не только от макроэкономической конъюнктуры в целом, но и от доверия населения к финансовому сектору и уровня его доходов. Ведь дефицит ресурсной базы банков во многом спровоцирован недостаточным объемом долгосрочных депозитов населения.

Таким образом, инвестиционная деятельность предприятия всегда направлена на повышение эффективности его работы и в конечном итоге — на увеличение дохода, преодолеть спад производства (если он есть), стабилизировать и постепенно наращивать объемы производства конкурентоспособной продукции, которая имеет спрос на рынке, который приводит к приросту финансовых результатов.

Рациональная организация производства позволяет эффективно сочетать основные элементы производства (основные средства, персонал, предметы труда) в производственном процессе, который обеспечивает его функционирование. Совершенствование организации производства дает возможность предприятию лучше маневрировать своими материальными и человеческими ресурсами, существенно уменьшать экономический риск, связанный с производством и реализацией на рынке новых видов собственной продукции, поддерживать на должном уровне свою финансовую стабильность.

Результативность инвестиционной деятельности в большей степени зависит от эффективности использования инвестиционных ресурсов непосредственно в рамках каждого инвестиционного проекта. Бесспорно, невозможно со 100%-й вероятностью просчитать все возможные риски неполучения ожидаемого эффекта, однако при разработке и реализации инвестиционного проекта необходимо учитывать степень его согласованности с государственной инвестиционной политикой, возможностью диверсификации рисков и источников финансирования, выбором надежных способов и в финансировании инвестиций.

Библиографический список

1. *Гаврилова Т. М., Гаврилов М. В.* Оптимизационная модель расчета эффективности финансирования инвестиционных проектов // Вестник Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета: сб. науч. тр. — М.: МПСУ, 2024. — С. 36–43.
2. *Едронова В. Н., Маслакова Д. О.* Теоретические и практические аспекты государственного финансирования инвестиций: источник, формы, механизмы, инструменты // Дайджест-финансы. — 2021. — Т. 26, № 4 (260). — С. 372–390.
3. *Ермилина Д. А.* Особенности финансирования российской промышленности // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. — М.: МЭИ, 2020. — С. 260–267.
4. *Журавлева А. А.* Государственно-частное партнерство как инструмент государственной инвестиционной // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25 апреля 2024 г.). — Иркутск: ИГУ, 2024. — С. 176–179.

5. *Закирова А. Р.* Развитие инвестиционного потенциала предприятия // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики: сб. науч. тр. по материалам Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. молодых ученых (Казань, 19–20 марта 2024 г.). — Казань: КазГАУ, 2024. — С. 124–131.
6. *Кузьменко О. В.* Методический подход к формированию стратегии инвестиционной политики организации и оценке ее эффективности // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Зерноград, 4–5 марта 2024 г.). — Киров: МЦИТО, 2024. — С. 200–204.
7. *Леонов А. В.* Информационно-экономический инструментарий инвариативного принятия инвестиционных решений в управленческих инвестиционных проектах // Цифровое пространство: экономика, управление, социум: сб. науч. ст. VI Всерос. науч. конф. — Смоленск: Университетская книга, 2024. — С. 146–155.
8. *Степаненко Е. Э.* Источники финансирования инвестиционной деятельности // Трансформация российской экономики: рычаги управления и развитие региональных экономических систем: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей факультета финансы и кредит Кубанского государственного аграрного университета. — Краснодар: КубГАУ, 2023. — С. 359–363.
9. *Тяжлов Е. М.* Сущность инвестиционной политики // Мегатренды мировой политики: сб. науч. ст. по материалам 11-й Межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых (Воронеж, 31 мая 2024 г.). — Воронеж: РАНХиГС, 2024. — С. 110–115.

Е. Б. Дворядкина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. М. Ермакова

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Организационно-экономический механизм развития сельскохозяйственного предприятия на муниципальном уровне

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития муниципального округа за счет совершенствования отраслевой специфики, ранее не существующей на муниципальном пространстве. Авторы представили проект развития сельскохозяйственного производства с учетом имеющейся ресурсной базы и экономической значимости. Проведена апробация на примере сельскохозяйственного предприятия, расположенного в Шатровском муниципальном округе Курганской области.

Ключевые слова: муниципальный округ; сельскохозяйственное предприятие; сельскохозяйственное производство; земельный участок; эффективность развития; горчичное масло.

Шатровский муниципальный округ — самый северный в Курганской области. На территории округа 61 населенный пункт, из них 17 сельских муниципальных образований.

На территории муниципального округа осуществляют деятельность восемь сельскохозяйственных организаций. В настоящее время насчитывается 131,6 тыс. га сельскохозяйственных угодий. В структуре земельного фонда муниципального района на долю земель сельскохозяйственного назначения приходится 146 317 га (41 %) от общей площади.

Рассмотрим проект развития эффективной деятельности [5] на примере сельскохозяйственного предприятия ООО «Исеть».

Общество с ограниченной ответственностью «Исеть» расположено в с. Терсюкское Шатровского муниципального округа. Хозяйственная деятельность предприятия была начата 16 сентября 2008 г. На протяжении 15 лет хозяйство являлось специализированной организацией по производству и реализации продукции растениеводства и животноводства.

С января 2023 г. отрасль животноводства утратила финансовую стабильность и прекратила свое существование. Основной проблемой стали финансовые вложения, в том числе высокие цены на новое оборудование.

Предметом деятельности является занятие сельскохозяйственным производством, а именно сбыт зерновых и зернобобовых культур. Основным видом деятельности ООО «Исеть» является выращивание зерновых и зернобобовых культур: пшеница яровая, овес и ячмень.

В настоящее время ООО «Исеть» находится в частной собственности, является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также в соответствии с уставом предприятия.

Основные показатели уровня производства ООО «Исеть» приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Основные показатели размера ООО «Исеть»

Показатель	2020	2021	2022	2022 к 2020, %
Валовая продукция, тыс. р.	85 710	93 937	115 101	134,29
Товарная продукция, тыс. р.	10 673	22 144	31 071	291,12
Прибыль чистая, тыс. р.	115 768	116 223	116 748	100,85
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. р.	102 107	123 652	154 228	151,05
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. р.	28 256	57 093	71 858	254,31
Среднегодовая численность, чел.	56	54	51	91,07
Среднегодовое поголовье крупного рогатого скота	209	220	150	71,77
Общая земельная площадь, га:	9827	9 527	9 626	97,95
— в том числе сельскохозяйственные угодья:	9827	9 527	9 626	97,95
— из них пашни	8300	8 000	8 099	97,58
Энергетические ресурсы, л. с.	9 125	10 469	11 325	124,11

Основные показатели производства предприятия с каждым годом растут, кроме среднегодовой численности работников (снизилась по сравнению с 2020 г. на 8,93 %), среднегодовое поголовье крупного рогатого скота (снизилось по сравнению с 2020 г. на 28,23 %), а с января 2023 г. совсем перестало существовать. Это связано с решением о постепенном переводе ООО «Исеть» лишь в область растениеводства, на выращивание зерновых и технологических культур, и соответственно, ликвидацией поголовья крупного рогатого скота. Также уменьшилась общая земельная площадь по сравнению с 2020 г. на 2,05 %. Стоимость основных средств увеличилась, что связано с переоценкой имеющихся основных средств.

Проведя анализ основных показателей можно сделать вывод, что ООО «Исеть» является средним по размерам предприятием.

Для полного понимания состояния деятельности предприятия необходимо провести анализ финансового состояния (табл. 2).

Финансовое состояние [4] предприятия характеризуется системой показателей, отражающих состояние капитала в процессе его кругооборота и способность хозяйствования финансировать свою деятельность на фиксированный момент времени.

Таблица 2

Финансовое состояние сельскохозяйственного предприятия ООО «Исеть»

Показатель	2020	2021	2022	2022 2020, %
Выручка, тыс. р.	164 675	192 057	194 293	118,0
Себестоимость продаж, тыс. р.	70 738	106 347	79 192	112,0
Валовая прибыль, тыс. р.	93 937	85 710	115 101	122,5
Прочие доходы, тыс. р.	25 061	32 385	20 285	81,0
Чистая прибыль, тыс. р.	116 223	116 748	115 768	99,6

Главная цель финансовой деятельности предприятия сводится к наращиванию собственного капитала и обеспечению устойчивого положения на рынке.

Расчет экономической эффективности от производства всех культур представлен в табл. 3.

Таблица 3

Расчет экономической эффективности от производства пшеницы яровой в ООО «Исеть»

Показатель	Факт		
	Пшеница яровая	Ячмень	Овес
Посевная площадь, га	3 102	1419	428
Урожайность, ц/га	35,8	33,7	30,0
Валовой сбор, ц	111 051,6	47 820,3	12 840
Реализовано, ц	102 674	42 984	9 875
Уровень товарности, %	92	90	77
Себестоимость 1 ц, р.	8 985	4 985	2 980
Полная себестоимость, тыс. р.	224 906	170856	158 753
Цена реализации 1 ц, р.	5900	4 560	3 000
Выручка, тыс. р.	183 675	159 874	176 035
Прибыль, тыс. р.	116 246	110 650	100 764
Уровень рентабельности, %	52	65	63

Выполнив расчет экономической эффективности производства отрасли растениеводства в ООО «Исеть», можно сказать, что коэффициент уровня рентабельности каждой из культур средний.

На такой уровень рентабельности на предприятии могли повлиять следующие факторы: общий уровень конкуренции на рынке, техническое обеспечение организации или низкий уровень оплаты труда рабочих приводит к снижению скорости производимой ими продукции.

Рассмотрев экономические показатели и проанализировав финансовое состояние деятельности предприятия ООО «Исеть» можно сказать, что предприятие не находится в убыточном состоянии.

Для повышения конкурентоспособности и развития предприятия, предлагается расширить отрасль растениеводства, которая будет основываться на выращивании новой сельскохозяйственной культуры.

В качестве наиболее эффективной культуры была выбрана горчица, так как она имеет широкое применение в различных видах деятельности.

Выращивание горчицы и производство горчичного масла в настоящее время является перспективным направлением для сельскохозяйственных предприятий.

Горчичное масло — одно из ценных традиционных растительных масел, имеет огромную пользу для здоровья. Оно добывается из чистых семян горчицы и имеет сильный запах и острый вкус.

В собственности ООО «Исеть» имеется подходящий земельный участок, который можно использовать как расширение полей предприятия и реализации полученных урожаев.

Карта данного земельного участка [2; 3] и его характеристики представлены на рисунке.

Карта земельного участка, предлагаемого для выращивания горчицы

Предлагаемый земельный участок не имеет большой удаленности от хозяйственного центра. Поэтому это не будет создавать трудности при организации территории данного предприятия или способствовать нарушению нормального экологического режима.

Также данный фактор не будет затруднять доступ к этому земельному участку и не будут увеличиваться транспортные расходы за счет затрачивания большого количества времени на путь по дорогам плохого качества.

Для того чтобы оценить перспективы развития предприятия по производству выращивания горчицы, необходимо рассчитать экономическую эффективность. Расчет экономической эффективности представлен в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Экономическая эффективность по выращиванию горчицы

Показатель	Факт
Посевная площадь, га	1 200
Урожайность, ц/га	25
Валовой сбор, ц	30 000
Реализовано, ц	28 000
Уровень товарности, %	93
Себестоимость 1 ц, р.	43,80
Полная себестоимость, тыс. р.	4 038
Цена реализации 1 ц, р.	5 000
Выручка, тыс. р.	7 500
Прибыль, тыс. р.	3 462
Уровень рентабельности, %	86

Проанализировав табл. 4, можно сделать вывод, что внедрение в производство горчицы, окажет положительное влияние на показатели отрасли растениеводства, о чем свидетельствуют полученные данные.

Внедрение новой отрасли растениеводства позволит предприятию получить прибыль [1], новый вид продукции, а также предоставит возможность выйти на новый уровень конкуренции среди лидирующих сельскохозяйственных предприятий Шатровского муниципального округа.

Таким образом, расширение отрасли растениеводства производства ООО «Исеть» позволит предприятию не только увеличить посевные площади, но и эффективно их использовать. Также горчица будет способствовать улучшению структуры почвы, и повысить продуктивность севооборотов. Если после горчицы возделывать зерновые культуры, то

будет значительный прирост урожайности без дополнительных затрат и выращивание данной культуры позволит повысить экономические показатели сельскохозяйственного предприятия ООО «Исеть». Значительно улучшить производительность отрасли растениеводства, тем самым вывести муниципальный округ на новый конкурентный рынок.

Библиографический список

1. *Кирилова О. В.* Развитие комплекса маркетинга сельских территорий // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 8 (157). — С. 632–636.
2. *Меркурьева К. Р., Кряхтунов А. В.* Существующие подходы к пространственному развитию территории городов // Столыпинский вестник. — 2023. — Т. 5, № 3. — С. 1149–1162.
3. *Меркурьева К. Р., Кряхтунов А. В.* Управление развитием территории как элемент пространственной системы // Актуальные вопросы землепользования и управления недвижимостью: сб. ст. IV Национальной науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 8 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УГГУ, 2022. — С. 85–94.
4. *Antipin I. A., Vlasova N. Yu.* Spatial aspects in the strategies of major Russian cities // Russian Regions in The Focus of Changes: Book of Proceedings of XIV International conference (Ekaterinburg, 14–16 November 2019). — Ekaterinburg, 2019. — P. 146–153.
5. *Dvoryadkina E., Ermakova A., Istomina N.* Sustainable agriculture and development of an agricultural municipality // E3S Web of Conferences. — 2024. — Vol. 537. — Article no. 09004.

Анализ и управление финансовыми рисками при использовании кредитного плеча в процессе накопления личного капитала

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ управления финансовыми рисками при использовании кредитного плеча в процессе накопления личного капитала. Исследование фокусируется на практических аспектах применения заемных средств в инвестиционной деятельности с особым акцентом на инвестиции в недвижимость. Предлагается методология оценки и управления рисками, включающая количественные показатели (DSCR, LTV) и качественные методы анализа.

Ключевые слова: кредитное плечо; финансовые риски; инвестиции в недвижимость; риск-менеджмент; коэффициент покрытия долга; левиредж-коэффициент; инвестиционная стратегия; антикризисное управление; доходность инвестиций.

В современных условиях инвестирование с использованием заемных средств становится все более популярным инструментом для увеличения потенциальной доходности инвестиций. Однако этот метод требует глубокого понимания связанных с ним рисков и тщательного подхода к управлению капиталом. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты использования кредитного плеча, проанализируем риски и предложим эффективные стратегии управления ими.

Эффективное управление рисками при использовании кредитного плеча начинается с понимания природы и классификации возможных рисков. В инвестиционной практике принято выделять две основные категории рисков: систематические и несистематические [2]. К систематическим рискам относятся рыночные колебания, изменения процентных ставок и макроэкономические факторы, в то время как несистематические риски включают специфические риски конкретных активов, операционные риски и риски ликвидности.

Практическая реализация риск-менеджмента требует создания эффективных защитных механизмов. Первостепенное значение имеет формирование резервного фонда, размер которого должен покрывать 6–12-и месячных платежей по кредиту. При этом структура резервного фонда должна обеспечивать оптимальный баланс между доходностью и ликвидностью, с рекомендуемой долей высоколиквидных активов не менее 50 %. Кроме того, комплексный подход к управлению рисками предполагает активное использование страховых инструментов. По-

мимо стандартного страхования имущества, рекомендуется рассмотреть возможность страхования ответственности и жизни заемщика, что позволяет создать дополнительный уровень защиты инвестиционного портфеля [1; 3].

Вместе с тем, управление рисками требует создания комплексной системы мониторинга и раннего предупреждения. Ключевые индикаторы должны отслеживаться на регулярной основе: денежные потоки — ежемесячно, стоимость активов — ежеквартально, рыночная конъюнктура — каждые полгода. Система раннего предупреждения должна включать четко определенные триггерные значения показателей и соответствующие планы действий.

При структурировании инвестиционных сделок рекомендуется придерживаться оптимального соотношения собственных и заемных средств. Рекомендуемая структура предполагает использование 30–50 % собственных средств, 50–70 % заемного капитала и формирование резервного фонда в размере 10–15 % от суммы займа. При выборе условий кредитования следует отдавать предпочтение инструментам с фиксированной ставкой на первые 3–5 лет и возможностью досрочного погашения без штрафных санкций.

Для более наглядного примера рассмотрим сценарий инвестирования в один из самых надежных инструментов, а именно в недвижимость. Проведем количественный анализ рисков и целевых показателей при использовании льготного кредитного плеча с применением системы мониторинга и раннего предупреждения, которая подразумевает создание матрицы рисков и возможностей (см. таблицу).

Матрица рисков и возможностей

Потенциальная доходность	Низкий риск	Высокий риск
Высокая	Налоговые льготы	Рост цен на недвижимость
Средняя	Изменение ставки	Задержка строительства
Низкая	—	Банкротство застройщика

Наиболее значимым фактором является рост цен на недвижимость, который представляет собой как высокий риск, так и большую потенциальную доходность. Существенную угрозу представляют возможное банкротство застройщика и риск задержки строительства, однако эти факторы имеют более низкий потенциал влияния на доходность. В качестве факторов среднего уровня риска выступает изменение процентной ставки, которое требует внимательного управления. Положительным фактором являются налоговые льготы, которые при низком уровне риска могут обеспечить достаточно высокую доходность инвестиций. Все эти

факторы необходимо учитывать при принятии инвестиционных решений на рынке недвижимости.

Ключевым элементом системы риск-менеджмента является количественная оценка рисков, где основополагающими показателями выступают коэффициент покрытия долга¹ (DSCR) и левиредж-коэффициент (LTV). При анализе инвестиционной стратегии рекомендуется поддерживать DSCR на уровне выше 1,25 (при доходе 150 000 р. и платеже 100 000 р., DSCR = 1,5), что обеспечивает достаточный запас прочности при обслуживании долга. Оптимальный диапазон LTV составляет 50–70 %, что позволяет эффективно использовать преимущества кредитного плеча при сохранении приемлемого уровня риска (при займе 7 млн р. и стоимости актива 10 млн р., LTV = 70 %).

При анализе инвестиционного проекта стоимостью 10 млн р. рассматривается комбинированная структура финансирования, где 2 млн р. (20 %) составляют собственные средства инвестора, а 8 млн р. (80 %) привлекаются в качестве заемного капитала. Кредит предоставляется на 20 лет под 5 % годовых с ежемесячным платежом 52 800 р.

В рамках исследования были проанализированы три сценария развития рынка. При умеренном росте в 30 % за два года рыночная стоимость объекта достигает 13 млн р. За этот период общие затраты на обслуживание кредита составляют 1 267 200 р., из которых 633 600 р. приходится на выплату процентов, и аналогичная сумма идет на погашение основного долга. Остаток задолженности составляет 7 366 400 р. При таком сценарии ROI на собственные средства достигает 86,6 %, а показатель DSCR находится на уровне 1,48.

В случае активного роста рынка на 50 % стоимость объекта увеличивается до 15 млн р., обеспечивая прирост в 5 млн р. При тех же затратах на обслуживание кредита в 1 267 200 р. ROI на собственные средства возрастает до 186,6 %, а DSCR улучшается до 1,71. Остаток задолженности также составляет 7 366 400 р.

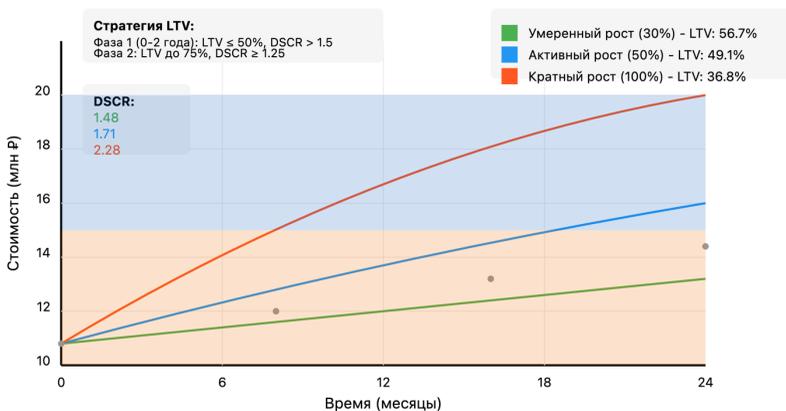
При оптимистичном сценарии со 100%-м ростом рыночная цена объекта достигает 20 млн р., что обеспечивает прирост капитала в 10 млн р. Затраты на обслуживание долга остаются неизменными, но ROI на собственные средства показывает впечатляющий результат в 436,6 %, а DSCR достигает комфортного уровня 2,28.

Для оценки финансовой устойчивости проекта используются рекомендуемые значения DSCR: минимальный порог установлен на уровне 1,25; целевой уровень — 1,5; комфортный уровень — 2,0. Коэффициент LTV демонстрирует положительную динамику снижения с начального

¹ *Fernando J.* Debt-service coverage ratio (DSCR): how to use and calculate it // Investopedia. — 2024. — 29 June. — URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/dscr.asp> (дата обращения: 29.06.2024).

значения 80 % до 56,7 % при умеренном росте, 49,1 % при активном росте и 36,8 % при кратном росте через два года. Для обеспечения финансовой безопасности проекта рекомендуется формирование резервного фонда в размере от 316 800 р. (минимальный уровень, покрывающий 6 платежей) до 950 400 р. (оптимальный уровень, соответствующий 18 платежам), с рекомендуемым промежуточным значением в 633 600 р. (12 платежей).

Проведенный анализ (см. рисунок) показывает, что использование льготной ипотеки в виде инструмента кредитного плеча может быть высокоэффективной стратегией даже при умеренном росте рынка. Поскольку при умеренном росте в 30 % достигается ROI 86,6 % на собственные средства, что значительно превышает доходность большинства альтернативных инвестиций.

Анализ доходности и рисков при различных сценариях

Однако не стоит забывать, что важнейшим элементом системы риск-менеджмента при реализации подобной инвестиционной стратегии является наличие четкого плана антикризисного управления и превентивных мер, которые должны включать создание достаточной подушки ликвидности, диверсификацию источников дохода и поддержание высокого кредитного рейтинга. В случае наступления кризисной ситуации необходимо иметь готовый план реструктуризации задолженности и стратегию быстрой реализации активов.

Пример демонстрирует, что использование кредитного плеча и эффективное управление рисками с применением комплексного подхода, включающего как количественные методы оценки, так и качественные меры по предупреждению и минимизации рисков, позволяет максимизи-

ровать преимущества использования заемного капитала при сохранении устойчивости инвестиционного портфеля и его кратного роста.

Библиографический список

1. Смирнов В. А. Преимущества и недостатки применения кредитного плеча инвесторами // Весенние дни науки: сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). — Екатеринбург: Ажур, 2023. — С. 1215–1218.

2. Шицына С. Е. Управление рисками в экономике: учеб. пособие. — Пермь: ПГНИУ, 2024. — 125 с.

3. Якушин Д. И., Юдин С. В. Методы страхования инвестиционного портфеля // Концепт. — 2020. — № 7. — С. 108–116.

В. Н. Мацюк

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Роль бизнес-плана в системе планирования деятельности предприятия

Аннотация. В статье рассматривается роль бизнес-плана как ключевого инструмента планирования и управления деятельностью предприятий в условиях нестабильной экономики. Современная экономика предъявляет предприятиям высокие требования по планированию и повышению эффективности их деятельности через структурные инструменты развития, в том числе бизнес-плана, обеспечивая оптимизацию ресурсов в условиях финансовой волатильности и вызовам внешней среды.

Ключевые слова: бизнес-план; планирование; управление; экономика; риски; инвестиции; гибкие подходы; цифровизация.

В российской практике бизнес-план выступает не только как документ, формирующий стратегию и тактику предприятия, но и как средство для коммуникации с внешними партнерами, включая инвесторов и государственные учреждения. Его роль возрастает в условиях нестабильности экономики, когда предприятие должно эффективно адаптироваться к изменениям внешней среды и минимизировать риски¹.

Бизнес-план выступает как документ, объединяющий различные аспекты деятельности предприятия — от стратегического и маркетин-

¹ Соколов Е. Бизнес-планирование: функции, стандарты, этапы // Деловая среда СБЕР. — URL: <https://dasreda.ru/media/for-managers/biznes-planirovanie/> (дата обращения: 03.11.2024).

гового до финансового и производственного. В российской литературе по бизнес-планированию Л. И. Юзвович и М. С. Полежаева отмечают, что грамотное бизнес-планирование позволяет предприятиям оптимизировать ресурсы и адаптироваться к изменениям на рынке. В результате оно становится надежной основой для принятия управленческих решений и выработки действий, направленных на достижение долгосрочных целей [5].

Важнейшей функцией бизнес-плана является его способность объединять стратегические и тактические элементы управления, что дает возможность предприятию не только планировать долгосрочные цели, но и гибко реагировать на изменения в краткосрочном периоде. Согласно исследованиям А. Ю. Пирнаевой и З. М. Омаровой, бизнес-планирование способствует повышению управленческой эффективности, поскольку позволяет уменьшить уровень неопределенности в деятельности предприятия и снизить риски [3].

В условиях российской экономики стратегическое планирование через бизнес-план используется для разработки направлений роста и анализа рисков. Например, в работе М. А. Гочиной подчеркивается важность бизнес-планирования в рамках повышения конкурентоспособности продукции и учета потенциальных рисков при выходе на новые рынки. Таким образом, стратегические элементы бизнес-плана обеспечивают основу для успешного долгосрочного функционирования компании, а тактические разделы позволяют подстроиться под текущие изменения внешней среды [2].

В условиях нестабильности российской экономики, подверженной влиянию множества внутренних и внешних факторов, бизнес-планирование становится основой для управления рисками. Как подчеркивают И. В. Бабенко и В. Н. Кедрус, использование бизнес-плана позволяет не только оценивать риски, но и разрабатывать стратегии их минимизации, что повышает устойчивость компании в период кризисов. Включение разделов по анализу и управлению рисками в бизнес-план позволяет организациям эффективнее реагировать на изменения внешней среды, снижая вероятность убытков и повышая адаптивность [1].

Особую значимость управление рисками приобретает для таких отраслей, как строительство, где факторы внешней среды, такие как изменения в законодательстве, могут существенно повлиять на ход реализации проекта. Включение в бизнес-план стратегии выхода из кризисных ситуаций, а также использование государственных программ поддержки бизнеса позволяют компаниям минимизировать убытки и успешно продолжать свою деятельность.

Для российского бизнеса, который стремится привлечь инвесторов, наличие грамотно составленного бизнес-плана становится одним

из важнейших факторов повышения инвестиционной привлекательности. Согласно исследованиям Л. И. Юзвовой, О. А. Бойтуш, В. Б. Родичевой и Е. М. Наумовой, детализированный и реалистичный бизнес-план снижает восприятие риска у потенциальных инвесторов, создавая основу для принятия положительных решений о вложении капитала. В российской практике бизнес-план не только демонстрирует потенциал предприятия, но и становится ключевым документом, на основании которого принимаются решения о финансировании проектов, особенно в высокотехнологичных секторах, таких как информационные технологии и инновационные разработки [4].

В последние годы российские предприятия уделяют внимание привлечению инвесторов не только через традиционные финансовые расчеты, но и через оценку устойчивости предприятия и его способность адаптироваться к внешним вызовам. В работе И. В. Бабенко и В. Н. Кедруса указывается на важность бизнес-плана для определения конкурентных преимуществ продукции, что в значительной степени влияет на восприятие компании и ее шансы на привлечение инвестиций. Наличие детализированного бизнес-плана, включающего прогнозы по прибыли и расходы на маркетинг и инновации, повышает доверие инвесторов и создает конкурентное преимущество [1].

Одной из значительных проблем, стоящих перед российскими предприятиями, является недостаток гибкости традиционного бизнес-планирования, что затрудняет адаптацию к быстро меняющимся условиям рынка. В современных условиях важной задачей становится разработка гибких и адаптируемых бизнес-планов, которые могут пересматриваться и корректироваться в зависимости от текущих вызовов и изменений.

Для решения этой проблемы все больше предприятий обращаются к подходам гибкого бизнес-планирования, основанного на принципах *lean planning*. Этот подход предполагает регулярный пересмотр и корректировку планов, что позволяет быстро реагировать на изменения во внешней среде, адаптировать планы и управлять рисками. В условиях цифровизации бизнеса такие подходы становятся особенно актуальными, так как современные IT-инструменты позволяют оперативно собирать и анализировать данные о состоянии рынка и внутренней эффективности.

Кроме того, автоматизация процессов бизнес-планирования способствует более точной и быстрой реализации планов. Использование таких программных продуктов, как «1С:Предприятие», позволяет интегрировать информацию о продажах, запасах и финансах в единую систему, что делает процесс планирования прозрачным и оперативным. Таким образом, цифровизация становится фактором, который стимули-

рует внедрение гибких моделей планирования и повышает адаптивность российских предприятий.

Рассматривая роль бизнес-плана в системе планирования деятельности предприятия, можно сделать вывод, что этот инструмент представляет собой комплексный и многоаспектный механизм, который позволяет систематизировать и упорядочить действия компании, а также адаптировать ее деятельность к изменениям внешней среды. Бизнес-планирование обеспечивает компании основу для анализа рисков, мониторинга показателей, привлечения инвестиций и внедрения инноваций, что делает его неотъемлемой частью системы управления в современной экономике. В российской практике бизнес-план выполняет ряд задач: от обоснования инвестиционных проектов до адаптации стратегии к изменениям. Благодаря цифровым технологиям и гибким подходам к планированию российские предприятия могут укреплять свою позицию на рынке и привлекать инвестиции, оставаясь конкурентоспособными и устойчивыми к внешним вызовам.

Библиографический список

1. *Бабенко И. В., Кедрус В. Н.* Пути повышения инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник науки. — 2020. — Т. 1, № 10 (31). — С. 28–38.
2. *Гочина М. А., Бутримова О. Б.* Бизнес-планирование и развитие в условиях экономической неопределенности // Цифровое будущее: социальные и экономические проблемы, вызовы и возможности: сб. ст. круглого стола (Москва, 16 ноября 2023 г.). — М.: КДУ, Добросвет, 2024. — С. 109–114.
3. *Пирнаева А. Ю., Омарова З. М.* Значение бизнес-планирования в деятельности фирмы в современных условиях // Вестник Академии знаний. — 2019. — № 6 (35). — С. 237–242.
4. *Юзвович Л. И., Бойтуш О. А., Родичева В. Б., Наумова Е. М.* Проблемы разработки и внедрения бизнес-планирования на российских предприятиях // Финансовая экономика. — 2021. — № 12. — С. 342–345.
5. *Юзвович Л. И., Полежаева М. С.* Инвестиционная политика на предприятии и ее роль в укреплении финансового положения // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 113, ч. 2. — С. 161–165.

К вопросу о взаимосвязи корпоративных финансов и инвестиций

Аннотация. Статья посвящена исследованию комплексного подхода к корпоративным финансам и инвестиционным стратегиям как необходимому условию для устойчивого роста, а также его роли в управлении предприятиями в ситуации нестабильного мирового рынка. Автор изучает взаимосвязь корпоративных финансов и инвестиций, современные тенденции и вызовы, а также то, как предприятия могут использовать новые подходы для обеспечения своего будущего.

Ключевые слова: корпоративные финансы; инвестиции; волатильность рынка; диверсификация; финансовые технологии.

Корпоративные финансы и инвестиции являются фундаментальными компонентами, которые могут либо привести организацию к выдающимся достижениям, либо привести ее к финансовому краху. По своей сути, корпоративные финансы состоят из систем и процессов, с помощью которых компании управляют своим финансированием, структурой капитала и инвестиционными решениями. Она направлена на максимизацию акционерной стоимости при минимизации финансовых рисков. Корпоративные финансы охватывают различные виды деятельности, включая финансовые инициативы, управление оборотным капиталом и стратегический выбор инвестиций. Как отмечают Х. К. Бейкер и Дж. Д. Пауэлл «цель корпоративных финансов заключается в повышении стоимости фирмы за счет эффективного управления финансовыми ресурсами» [1].

С другой стороны, инвестиции — это распределение ресурсов (как правило, капитала) в ожидании будущих доходов. Инвестиционные стратегии могут быть самыми разными: от покупки акций и облигаций до прямого инвестирования в проекты или предприятия. Инвестиционные решения по своей сути ориентированы на будущее и требуют оценки показателей использования активов в будущем, понимание динамики инвестиций важно для компании, чтобы эффективно использовать свои финансовые возможности.

Взаимодействие корпоративных финансов и инвестиций можно рассматривать как синергетический эффект. Корпоративные финансы обеспечивают необходимую основу для оценки и оптимизации инвестиционных возможностей. Например, компания может определить перспективный проект, но нуждается в финансовой структуре для его поддержки. И наоборот, успешные инвестиции могут стимулировать кор-

поративные финансы, обеспечивая доходность, что позволяет фирмам реинвестировать прибыль в дальнейший рост.

Последние тенденции подчеркивают возрастающую значимость этого взаимодействия. С развитием технологий и анализа данных компании теперь могут лучше оценивать инвестиционные возможности и управлять своими финансовыми структурами. Усовершенствованные аналитические инструменты позволяют более точно оценивать риски и принимать решения, способствуя более стратегическим инвестициям.

Несмотря на теоретическую синергию между корпоративными финансами и инвестициями, эффективной интеграции могут препятствовать многочисленные проблемы. Одной из важных проблем является нестабильность рынка, которая может исказить оценку инвестиций и усложнять финансовые решения. Еще одна проблема возникает из-за растущей сложности финансовых и инвестиционных механизмов. Компаниям приходится ориентироваться в сложных структурах, таких как производные финансовые инструменты и сложные ценные бумаги, для принятия обоснованных решений. Эта сложность может оказаться непосильной задачей для финансовых менеджеров, что приведет к неправильному выбору инвестиций или неэффективному распределению капитала.

Однако для достижения успеха в будущем могут существовать стратегические подходы. Например, чтобы извлечь выгоду из преимуществ корпоративных финансов и инвестиций и одновременно смягчить связанные с этим проблемы, компании должны применять стратегический подход, сочетающий разумную финансовую практику с продуманными инвестиционными стратегиями. Одним из эффективных методов является диверсификация. Распределяя инвестиции по различным секторам или классам активов, компании могут минимизировать риски и использовать возможности различных рынков.

Более того, компаниям следует уделять приоритетное внимание непрерывному образованию и переподготовке сотрудников своих финансовых отделов. Постоянное ознакомление с новыми финансовыми тенденциями, обновленными инвестиционными стратегиями и изменениями в законодательстве позволяет организациям принимать обоснованные решения. Культура постоянного обучения корпоративных финансовых отделов будет развивать их приспособляемость и устойчивость, являющихся важными чертами в условиях сегодняшнего нестабильного рынка.

Кроме того, компаниям рекомендуется внедрять технологические достижения в свою финансовую и инвестиционную практику. Использование финансовых технологий (финтех) может упростить операции, улучшить анализ данных и ускорить принятие решений. Внедрение ма-

шинного обучения и искусственного интеллекта при оценке вариантов инвестирования может привести к более точным прогнозам и повысить общую производительность [2].

В заключение отметим, что корпоративные финансы и инвестиции являются взаимосвязанными элементами, составляющими основу успешной бизнес-стратегии. Их интеграция жизненно важна для устойчивого роста, особенно в эпоху быстрых изменений и неопределенности. Компании, которые понимают и оптимизируют взаимосвязь между этими двумя составляющими, будут иметь преимущества на рынке. Применяя диверсификацию, непрерывное образование и технологические инновации, компании могут справляться с вызовами современных финансов и инвестиций, закладывая основы долгосрочного успеха.

Библиографический список

1. *Baker H. K., Powell G. D.* The practice of capital expenditure budgeting in corporate finance // *Financial journal*. — 2021. — Vol. 75, no. 3. — P. 123–145.
2. *Smith J.* The influence of machine learning algorithms on the prediction and optimization of properties of new materials in the United States // *European journal of physical sciences*. — 2023. Vol. 6, no. 1. — P. 23–34.

В. А. Москвин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Контроллинг как система управления финансовой деятельностью предприятия

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы и подходы по организации и развитию систем контроллинга на предприятии. Приведено сравнение контроля с контроллингом. Рассмотрен финансовый контроллинг как набор инструментов по сбору и оценке финансовых показателей предприятия с целью своевременной корректировки и оптимизации затрат и рисков. Рассмотрены виды и элементы финансового контроллинга, способы, инструменты организации финансового контроллинга на предприятии. Обозначены индикаторы эффективно работающей системы финансового контроллинга на предприятии.

Ключевые слова: планирование; система управления финансами; система контроля; контроллинг; финансовая деятельность предприятия; финансовый контроллинг.

Организация и ведение контроля на любом предприятии является важной, многоуровневой задачей. Совсем не имеет значение, о каком предприятии будет идти речь: о крупном, с точки зрения оборота, при-

были, численности персонала, номенклатуры выпускаемой продукции, либо о небольшом. Всегда и во всех сферах жизнедеятельности предприятия необходим порядок и контроль. Порядок и контроль, в данном случае, это четко выстроенная система планирования, организации, регулирования, прогнозирования во всех вопросах деятельности предприятия.

Контроллинг — это работающая на предприятии система, с помощью таких направлений как [1]:

- организационно-методическое, созданное для сбора, обобщения, анализа информации о действиях исполнителей при реализации производственного, финансового плана и стратегии;

- информационно-аналитическое, созданное для организации планирования финансовых показателей, а также их контроля и анализа во всех периодах деятельности предприятия.

Финансовый контроллинг — это элемент информационно-аналитического направления системы контроллинга на предприятии. Контроль от контроллинга отличается тем, что контроль оценивает результаты деятельности предприятия относительно плана, а контроллинг это система управления процессами.

Финансовый контроллинг — это процесс управления финансами в организации, созданный на основе оценки финансовых показателей деятельности компании, направленный на обеспечение ликвидности предприятия. Цель финансового контроллинга на предприятии — обобщение и предоставление руководству финансовой информации о деятельности предприятия на основе анализа деятельности предприятия по видам затрат и результатов, местам формирования затрат и результатов, выявление отклонений полученных результатов от плановых, с целью быстрого реагирования для получения максимально-наилучшего результата деятельности предприятия.

Финансовый контроллинг можно разделить на два вида: стратегический и оперативный. Стратегический финансовый контроллинг имеет своей целью разработку целевых показателей деятельности предприятия и постановку задач по их достижению с учетом максимальной доходности на перспективу и определения ответственных. Оперативный финансовый контроллинг является составной частью реализации стратегического финансового контроллинга и имеет целью текущее планирование и обобщение результатов по реализации ранее намеченных планов [5].

При построении системы финансового контроллинга необходимо понимать, что на предприятии организованы и работают процессы краткосрочного, среднесрочного, долгосрочного планирования и контроля¹.

¹ Крахина Н. Контроллинг на предприятии: инструменты, цели и задачи // FB. — 2018. — 17 апр. — URL: <https://fb.ru/article/379928/kontrolling-na-predpriyatii-instrumentyi-tseli-i-zadachi> (дата обращения: 18.08.2024).

Финансовая информация, необходимая для планирования, должна быть собрана и обработана, а реализация поставленных планов находится под постоянным и надлежащим контролем [4]. Анализ и контроль являются инструментами, которые применяются при финансовом контроллинге.

Важным элементом финансового контроллинга предприятия — несомненно является разработанный и утвержденный финансовый план. В нем должны быть спрогнозированы, посчитаны и учтены такие показатели как объем выпуска продукции, оборот предприятия, текущие внешние для предприятия платежи, инвестиционная деятельность, объем запасов и незавершенного производства, платежи, связанные с заемным финансированием, доходы и платежи от неосновной деятельности, налоговые платежи, прочие платежи и др. [2].

На функционирование и развитие предприятия оказывают влияние, действующие на него внешние и внутренние факторы. В современных условиях к внешним следует отнести: влияние на российскую экономику и российские предприятия наложенных запретов, ограничений, санкций со стороны недружественных государств и международных организаций, а также быстро меняющаяся в связи с этим в худшую сторону макроэкономическая ситуация в нашей стране. Внутренними факторами могут быть: неправильно организованный управленческий учет, отсутствие планирования, отсутствие мониторинга и контроля за финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, не своевременно принятые управленческие решения. Эти обстоятельства постоянно требуют от руководителей поиск новых подходов к управлению предприятием. Порядок, способы, инструменты организации финансового контроллинга на предприятии могут быть разные. Основным индикатором эффективно созданной и работающей системы финансового контроллинга на предприятии является наличие такой системы, которая своевременно могла бы:

а) определить планы и разработать целевые показатели, определяющие и оценивающие выполнение этих планов;

б) определить внешние и внутренние ресурсы, которые необходимо привлечь для выполнения намеченных планов;

в) обеспечить исполнение, мониторинг и контроль принятых решений по реализации намеченных планов и стратегий;

г) своевременно реагировать на неблагоприятные внутренние и внешние условия, которые способны негативно повлиять на финансовые результаты предприятия;

д) отслеживать выполнения утвержденных планов предприятия;

е) на определенных этапах реализации планов своевременно вносить необходимые корректировки для достижения поставленных результатов.

Применение методов контроллинга существенно помогает предприятию. При управлении финансами с помощью финансового контроллинга будет организовано своевременное предоставление руководству обобщенной, полной и самое главное достоверной информации, помогающей в принятии быстрых и правильных управленческих решений на всех этапах и во всех направлениях деятельности предприятия [3].

Библиографический список

1. *Контроллинг* в бизнесе: методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А. М. Карминский, Н. И. Оленев, А. Г. Примак, С. Г. Фалько. — 2-е изд. — М.: Финансы и статистика, 1998. — 256 с.
2. *Фалько С. Г., Носов В. М.* Контроллинг на предприятии. — М.: Информцентр-директор, 1995. — 79 с.
3. *Хамхоева Ф. Я., Яндиева А. Р.* Концепция финансового контроллинга в современных условиях // Национальная ассоциация ученых. — 2017. — № 6 (33). — С. 66–67.
4. *Хан Д.* Планирование и контроль: концепция контроллинга: пер. с нем. М.: Финансы и статистика, 1997. — 800 с.
5. *Шакулова Т. В., Яркина Н. Н.* Роль финансового контроллинга в обеспечении финансовой безопасности предприятия // Аллея науки. — 2023. — Т. 1, № 5 (80). — С. 372–376.

СЕКЦИЯ 3

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ И ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

В. В. Левина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Использование поведенческих подходов в публичных финансах в условиях цифровизации

Аннотация. В статье рассмотрена цифровизация отдельных направлений бюджетной политики территорий и сделаны выводы о том, что результативность цифровизации взаимодействия с гражданами в ходе реализации бюджетного процесса зависит в значительной мере от индивидуальных особенностей жителей, их интересов, привычек, специфики восприятия. Исходя из этого установлено, что использование поведенческих принципов следует расширять при цифровой трансформации взаимодействия с гражданами.

Ключевые слова: поведенческие финансы; бюджетная открытость; цифровизация; муниципальные финансы; бюджетная политика.

Публичные финансы как институт активно меняются и развиваются в условиях трансформации общественных отношений. Система бюджетных инструментов усложняется под воздействием изменений внешней среды. Значимыми факторами, которые существенно влияют на это усложнение, являются изменение правового регулирования, переосмысление роли граждан в бюджетном процессе, цифровая трансформация процессов взаимодействия граждан и органов власти. Все это актуализирует изучение бюджетной политики на основе применения поведенческих подходов в современных условиях.

Для изучения трансформации поведенческих подходов в бюджетной политике в результате цифровизации необходимо определить как цифровая трансформация влияет на реализацию данных подходов и насколько это значимо для реализации бюджетной политики на всех уровнях управления.

Основными объектами нашего исследования выступают процессы региональной и местной бюджетной политики и отношения, возникающие между жителями и органами власти в ходе реализации данного взаимодействия.

Вопросы региональной и местной бюджетной политики в российской науке изучены достаточно подробно, включая сферы взаимодействия с жителями, а именно бюджетную открытость [2], вовлечение граждан в бюджетный процесс [6], самообложение. Вопросы цифровой трансформации бюджетного процесса после 2020 г. стали также достаточно активно изучаться, что было обусловлено существенным изменением практики взаимодействия участников [3]. Исследования охватывали не только федеральный уровень, где цифровая трансформация шла быстрее, но и уровень субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В то же время учету поведенческих подходов в данной сфере, их трансформации в условиях повсеместного развития цифровых технологий не уделяется необходимого внимания.

Основными поведенческими подходами, которые влияют на бюджетную политику, являются прайминг, фрейминг, а также идеи и технологии либертарианского патернализма. Сферами, где данные подходы применяются, являются реализация механизмов бюджетной открытости, инициативное бюджетирование и самообложение граждан, взаимодействие с налогоплательщиками [5].

Механизмами, которые используются в рамках цифровизации бюджетной политики, являются применение порталов и мобильных приложений при получении муниципальных бюджетных услуг, цифровых платформ для обсуждения и голосования по вопросам местного значения, бюджетному процессу, а также проактивное предоставление услуг и пособий гражданам.

Д. О. Куценко справедливо отмечает, что «функции муниципальных сервисов проходят эволюционный процесс от информирования граждан до взаимодействия с ними для разработки новых решений, способных повысить качество жизни и усовершенствовать территории» [4, с. 163]. Цифровизация взаимодействия жителей и органов власти обычно реализуется без учета значимости поведенческих аспектов взаимодействия. В частности, это проявляется, когда формируются бюджеты в доступной для граждан форме, создаются платформы для реализации инициативного бюджетирования и реализуются иные практики, основанные на принципах экономики данных.

С точки зрения смыслового наполнения цифровизация процессов может быть нацелена на учет индивидуальных особенностей участников взаимодействия или, напротив, предполагать по умолчанию их унификацию. Как показывает опыт, чаще используется второй подход. А именно, предполагается, что потребности жителей сходны либо они классифицируются по неким объективным принципам, но учету индивидуальных особенностей не уделяется особого внимания. Например, при подготовке бюджетов в доступной для граждан форме в соответствии

с требованиями Минфина России при описании бюджетных расходов необходимо выделять группы пользователей данной информации (например, семьи с детьми, пенсионеры, предприниматели), однако, как показывает практика, жители не проявляют интереса к бюджетам, подготовленным в подобном формате. Таким образом, индивидуализация предоставления данных, таргетирование потребителей бюджетной информации является скорее формальностью, так как не находит живого отклика.

Намного лучшие результаты достигаются в налоговой сфере и сфере социальной политики, где непосредственно учитываются актуальные для граждан потребности. Так, приложение «Мой налог» для самозанятых стало эффективным инструментом вовлечения в налоговые отношения той категории граждан, которые ранее находились в «теневом секторе». Еще более востребованными стали инструменты, которые предполагают проактивное предоставление услуг, льгот и пособий.

При развитии инициативного бюджетирования информационные платформы также используются. Однако в 2019–2023 гг. не произошло существенных изменений в распространении цифровых инструментов бюджетирования. Это выглядит странным, так как именно за этот период диджитализация активно проникала во все сферы управления. Отчасти это связано с тем, что в партисипаторном бюджетировании в некоторых регионах изначально были достаточно распространены цифровые платформы. По данным НИФИ Минфина России в 2022–2023 гг. как и ранее в 57 практиках для отбора проектов применялось электронное голосование жителей¹. Используя соответствующие порталы и платформы, граждане могут получить информацию, сформировать проект и поучаствовать в голосовании. Для описания вовлечения жителей в цифровое взаимодействие в рамках бюджетирования могут использоваться различные показатели, например, общее количество подписчиков аккаунтов инициативного бюджетирования. По данным НИФИ Минфина России оно в 2023 г. составило 77 942 чел., почти половина всех подписчиков приходится на одну тульскую практику². В данном случае можно утверждать, что действует эффект колеи, в Тульской области изначально вовлечение жителей реализовывалось с использованием специального портала. В регионах, где изначально ориентировались на развитие практик на основе проведения очных мероприятий, встреч во дворах многоквартирных домов, школах, преобладающими остались непосредственное взаимодействие граждан.

¹ Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / сост.: С. В. Романов, Т. А. Багдасарян, Н. А. Шаповалова и др.; Министерство финансов Российской Федерации. — М., 2024. — 114 с.

² Там же.

В целом платформы могут рассматриваться как новый вид институтов, которые появились недавно под влиянием ускоренного развития цифровизации [1]. Важно, что они построены на принципах сетевого, а не иерархического взаимодействия. Сетевое взаимодействие создает предпосылки для использования принципов поведенческих финансов, в том числе в инициативном бюджетировании.

Таким образом, ключевые вопросы, которые возникают при использовании практик цифровой трансформации региональных и местных финансов в контексте взаимодействия с жителями, связаны с тем, что в одних сферах и регионах цифровая трансформация дает очевидные результаты, которые могут быть измерены ростом эффективности процесса и удовлетворенности жителей, в других случаях при использовании сходного инструментария данные результаты не достигаются. На наш взгляд, для понимания причин данных различий необходимо учитывать поведенческие факторы, как определяющие.

Цифровизация бюджетного взаимодействия дает возможности, связанные с ускорением, расширением обратной связи и развитием перспектив индивидуализации взаимодействия с учетом личных особенностей субъекта бюджетной инициативы, потребителя бюджетной услуги, бюджетной информации. В данном процессе расширяются возможности учета территориальной специфики, избегания простого переноса техник, признанных лучшими практиками в совершенно другие условия без их глубокой адаптации. Все это можно рассматривать как потенциальные возможности, которые приносит цифровизации бюджетного процесса, для более полного и качественного применения в нем поведенческих подходов, что позволит сделать бюджетную политику более эффективной за счет вовлечения в нее жителей.

Библиографический список

1. Аузан А. А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2019. — № 6. — С. 12–19.
2. Истомина Н. А., Дворяжкина Е. Б. О развитии практики формирования «бюджета для граждан» в современных условиях // Национальные финансовые системы в новых геополитических условиях: вызовы и возможности для России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14 июня 2024 г.). — Ростов на/Д: РГЭУ, 2024. — С. 19–22.
3. Каратаева Г. Е., Чернова С. В. Цифровая трансформация бюджетного процесса в России // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 943–959.

4. Куценко Д. О. Диджитализация муниципального управления в крупном городе: инструменты, барьеры и стратегии // Управленческое консультирование. — 2020. — № 6. — С. 158–171.

5. Левина В. В. Применение концепции поведенческих финансов к анализу территориальной бюджетной политики // Региональная экономика: теория и практика. — 2019. — Т. 17, № 1 (460). — С. 16–33.

6. Михайлова А. А., Рабаданова А. Р. Развитие партисипаторного бюджетирования и бюджетная открытость // Общественные финансы. — 2018. — № 36. — С. 18–30.

Т. Р. Семина

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Налоговый протекционизм как элемент экономической безопасности страны

Аннотация. В статье рассмотрен налоговый протекционизм как элемент экономической безопасности страны, создающий условия для устойчивого экономического роста, развития инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности национальных компаний. Налоговый протекционизм предусматривает использование налоговой составляющей в регулировании взаимосвязи между стимулированием развития секторов экономики и получением непосредственной выгоды на уровне государства.

Ключевые слова: налоговый протекционизм; налоговые льготы; налоговая нагрузка; экономическая безопасность; экономический суверенитет.

Новые реалии современного мира, начиная с деглобализации экономики и фрагментации мира с переходом на формирование макрорегионов, технологической гонкой в новом технологическом укладе, экономических санкций, введенных против Российской Федерации, как никогда раньше требуют укрепления экономической безопасности и суверенитета страны.

Деглобализация является следствием усугубляющегося неравенства между странами, как способ защитить национальные экономики стран, в том числе рынки и системы от внешнего влияния и начать процесс построения децентрализованной модели мира, с соответствующими формами международного сотрудничества, которые будут учитывать национальные интересы каждой стороны.

Начавшийся в 2008 г. процесс деглобализации был ответом на мировой финансовый кризис, следующим этапом процесса стали сложно-

сти в торгово-экономических отношениях между Китаем и США, а позднее пандемия, усилили влияние этого процесса, вызвав сбои в глобальных цепочках и заставив правительства стран переориентироваться на развитие отечественной промышленности [5]. В 2022 г. после начала специальной военной операции этот процесс перешел на политический уровень и приобрел более открытую форму, сейчас неизбежность и необратимость данного процесса обсуждается как на уровне правительств, так и международными организациями (БРИКС, ООН).

Следует отметить, что все этапы деглобализации завершались протекционистскими мерами, как отмечают аналитики, протекционизм стал ответом на финансовый кризис во многих странах, что обусловлено тем, что с помощью инструментов протекционизма можно смягчить выход из экономического кризиса. Несмотря на свою противоречивость, протекционизм остается востребован и является инструментом государственного управления даже в развитых странах, которые при усилении технологических возможностей стран с развивающимися экономиками, таким образом удерживают свои конкурентные преимущества на мировом рынке, используя в качестве инструментов как меры государственной поддержки для развития собственного производства, так и заградительные меры, в виде повышения таможенных пошлин для сохранения лидерских позиции на мировой арене.

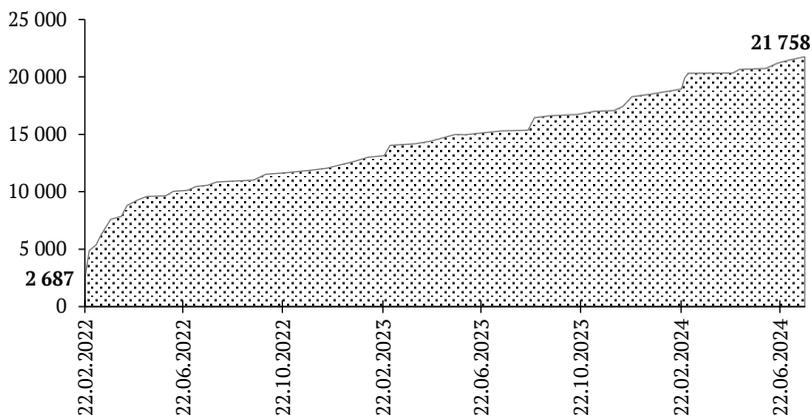
Протекционизм является частью регулятивной политики государства, направленной на улучшение социальных и экономических показателей, путем увеличения валового национального дохода, развития собственного производства товаров и услуг, увеличения занятости населения.

Беспрецедентное санкционное давление, оказываемое на Российскую Федерацию с 2014 г., является попыткой дестабилизировать российскую экономику, несмотря на негативное воздействие от этого процесса на мировую экономику в целом. Согласно аналитическому агентству Castellum.ai Россия с начала специальной военной операции является единственной крупнейшей целью глобальных санкций. Парализующие экономические санкции, направленные против Ирана, принимались в течение 10 лет. Такой же тип санкций, принятых против России, был реализован в течение 10 дней (см. рисунок).

Помимо того, что санкции являются дестабилизирующим фактором для общества, учитывая их направленность на возникновение дефицита товаров и возможностей, снижения уровня жизни населения, они в первую очередь представляют угрозу для экономической безопасности страны.

В соответствии со стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. одними из важных направле-

ний государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности страны обозначены обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики, а также создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирование инновационного развития. Для этого поставлены задачи по оптимизации регулятивной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы¹.

Санкции против России с 22 февраля 2022 г. по 31 июля 2024 г.²

Налоговая система как один из инструментов государственного управления экономикой, выполняет противоречивые, но в тоже время связанные между собой задачи. С одной стороны, главной функцией налоговой системы является обеспечение наполняемости государственного бюджета в достаточных объемах для выполнения государством своих социально-экономических функций. С другой стороны, рост производительности и эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов, решение общегосударственных задач, таких как создание условий для инновационного развития предприятий, повышения уровня жизни населения [4].

Применение мер налогового протекционизма предусматривает использование налоговой составляющей в регулировании взаимосвязи

¹ О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

² Составлено по: *Russia sanctions dashboard* / Automate Compliance Screening. — URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard/> (дата обращения: 18.10.2024).

между стимулированием развития секторов экономики, отдельных хозяйствующих субъектов и получением непосредственной выгоды от этого эффекта на уровне государства.

Налоговый протекционизм относится к инструментам государственного регулирования экономики [1] и направлен на создание благоприятных условий для развития отечественного производства [3], повышения конкурентоспособности как национальных компаний, так и отечественной продукции среди иностранных аналогов, повышение внутреннего спроса на отечественную продукцию и оптимизацию спроса на импорт.

Основными факторами, сдерживающими экономическое развитие предприятий реального сектора экономики являются высокий физический и моральный износ основных фондов, низкая инновационная активность, недостаточный размер финансовых источников инвестирования, высокий уровень налоговой нагрузки.

Налоговая нагрузка на экономику в России за последние пять лет находилась в диапазоне 30,5–32,4 % (см. таблицу), что соответствует средней налоговой нагрузке по странам — членам Организации экономического сотрудничества и развития [2].

Налоговая нагрузка на экономику России

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП, трлн р.	109,7	107,7	135,8	155,4	171,0
Налоги, трлн р.:	35,5	33,1	43,7	47,4	53,3
— налог на прибыль	4,5	4	6,1	6,4	7,9
— НДС	4,3	4,3	5,5	6,5	7,2
— НДФЛ	4	4,3	4,9	5,7	6,5
— акцизы	1,3	1,8	0,7	-0,9	-0,7
— имущественные налоги	1,4	1,4	1,4	1,6	1,7
— НДСПИ	6,1	4,0	7,3	11	9,9
— остальные налоги и сборы	1,2	1,3	2,6	2,6	3,6
Страховые взносы	7,0	7,2	8,1	8,4	10,6
Таможенные пошлины	5,7	4,8	7,2	6,2	6,6
Налоговая нагрузка, %	32,4	30,7	32,2	30,5	31,2

Примечание. Составлено по: ВВП России по годам: 1991–2024 / Мировые финансы. — URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения 15.10.2024); Поступления в бюджетную систему Российской Федерации / Аналитический портал Федеральной налоговой службы. — URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2024); Суммы таможенных платежей, поступающих в бюджет / Федеральная таможенная служба. — URL: <https://customs.gov.ru/folder/86537> (дата обращения: 15.10.2024); Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и плановый период 2023 и 2024 гг. Приложение 1. Анализ внутренних налоговых условий / Министерство финансов Российской Федерации. — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/Prilozheniya_k_ONBNITTP_2022-2024.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

Мировой опыт показывает, что налоговая нагрузка на экономику в развитых странах выше, чем в развивающихся и в среднем составляет 30–35 %. При этом в отдельных государствах этот показатель существенно ниже: например, в США 25,5 %, в Швейцарии — 27,6 %, а в Чили — 19,3 % [2]. Кроме того, учитывая изменения в налоговом законодательстве России, которые вступят в силу с 2025 г. ожидается увеличение налоговой нагрузки в последующих периодах.

Высокую налоговую нагрузку в мировой практике рассматривают как сдерживающий фактор развития экономики, поэтому для повышения устойчивости экономики, стимулирования экономического роста, повышения конкурентоспособности, а также обеспечения инновационной активности необходимо снижение общего уровня налоговой нагрузки. Для ускоренного развития предприятий реального сектора экономики, необходимо создание благоприятных условий для воспроизводственных процессов, а именно финансовых условий достаточных для дальнейшего развития, расширения и модернизации производства, в том числе внедрения современных технологий, создания дополнительных рабочих мест.

Следует отметить, что существующие льготы по налогу на прибыль для социальных, сельскохозяйственных и IT-компаний также являются мерами налогового протекционизма и направлены на укрепление экономической безопасности в социально значимых отраслях. Однако, как представляется, являются недостаточными и должны быть расширены на отдельные предприятия и отрасли пусть и в ограниченном формате. Так предлагается установление налоговой льготы в виде полного освобождения от налога на прибыль организаций той части прибыли, которая фактически использована на цели модернизации и развития производства, а также на научно-исследовательские разработки [2], что в свою очередь это может быть стимулом для повышения инвестиционной и инновационной активности. Также стоит обратить внимание, на налоговую нагрузку по страховым взносам, так в 2023 г. они заняли почти 20 % налоговых поступлений, целесообразно рассмотреть возможность уменьшения страховых взносов для отдельных отраслей.

Все налоговые преференции должны подлежать обязательной инвентаризации с целью подтверждения их необходимости и эффективности. Например, на 2024 г. из 104 427 частных медицинских центров 88 376 имеют лицензию¹, а следовательно, освобождены от уплаты налога на прибыль, предлагается оставить данную льготу только для государственных медицинских учреждений.

¹ Анализ частных клиник. — URL: <https://statprivat.ru/privateclinics> (дата обращения: 25.10.2024).

В качестве мер для стимулирования инновационной деятельности предлагается рассмотреть опыт использования налоговых льгот в развитых странах:

— налоговый исследовательский кредит, применяется в качестве стимулирования сотрудничества промышленного и научного сектора. Мера направлена на инновационное развитие предприятий и предполагает снижение налогооблагаемой базы (США — на 20 %, Франция — до 30 %, Канада — 35 %);

— налоговый зарплатный кредит, применяется для стимулирования предприятий на привлечение научных сотрудников, мера позволяет компенсировать расходы предприятия на оплату труда (Нидерланды);

— списание расходов на исследования и разработки, путем уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль (используется в Великобритании).

Налоговый протекционизм имеет целевой характер, использование мер налоговой поддержки должно носить выборочный характер и быть направлено на те отрасли экономики, которые напрямую влияют на укрепление экономического суверенитета и обеспечение экономической безопасности страны. Это производство стратегически важных товаров и услуг, поддержка предприятий высокотехнологичной отрасли, предприятий занимающихся производством импортозамещающих товаров, предприятий несырьевого сектора.

Как показывает опыт других стран, налоговый протекционизм носит позитивный характер, так меры налогового стимулирования прямо влияют на развитие хозяйствующих субъектов, повышение инновационной деятельности и как следствие улучшение финансовых результатов, которые в конечном счете обеспечивают увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Уход с российского рынка иностранных компаний создает благоприятные условия для развития отечественного производства, совершенствования технологий производства, инновационного развития, повышения конкурентоспособности. Разумеется, для достижения устойчивого экономического роста не стоит ограничиваться только мерами налогового протекционизма, необходимо так же использование других методов экономической поддержки, однако стоит отметить, что применение мер налогового протекционизма способствует укреплению экономической независимости и экономической безопасности страны.

Библиографический список

1. Крапивин К. П. Возможности и ограничения реализации политики импортозамещения: обобщение опыта латиноамериканских, европейских и азиатских стран // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 5. — С. 394–404.

2. *Пансков В. Г.* Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию // Экономика. Налоги. Право. — 2023. — Т. 16, № 1. — С. 140–151.

3. *Полинская М. В.* Налоговый протекционизм как стимул экономического роста // Естественно-гуманитарные исследования. — 2024. — № 3(53). — С. 451–454.

4. *Полинская М. В., Колесникова К. В.* Эффективность налоговых механизмов решения экономических проблем РФ // Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сб. ст. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 3–5 июня 2021 г.). — Краснодар: КубГАУ, 2021. — С. 141–144.

5. *Шаркова А. В.* Соотношение принципов протекционизма и свободной торговли в экономической политике развивающихся стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 6-2. — С. 260–264.

М. И. Львова, И. А. Нестеренко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о налоговой политике государства

Аннотация. В статье рассматривается налоговая политика государства и роль налоговых органов в ее формировании и реализации. Обзор статистических данных по формируемым налоговым доходам позволяет сделать выводы о закономерности и справедливости распределения налогов между уровнями бюджетной системы. В заключение авторы рассматривают перспективные тренды налоговой политики России.

Ключевые слова: налоговая политика; федеральный бюджет; государственные финансы; налоговые поступления; налоговые органы.

Налоговая политика — это основной инструмент, регулирующий финансовые отношения между государством и бизнесом. Ее цель — предоставить государству средства, необходимые для выполнения основных социально-экономических задач. Комбинация налоговых методов с другими экономическими механизмами формирует основу для стабильного роста и эффективного функционирования целостного финансового рынка.

Эта система не только обеспечивает финансовую стабильность государственного бюджета, но и стимулирует развитие экономических процессов, создавая благоприятные условия для деятельности организаций. Взаимодействие различных налоговых инструментов и механизмов способствует формированию устойчивого и интегрированного финансового рынка, что, в свою очередь, поддерживает экономическое равновесие и рост [4].

Налоговые органы Российской Федерации принимают на себя обеспечение реализации эффективной налоговой политики, через выполняемые ими функции:

1) органы власти определяют виды налогов и способы их сбора, учитывая потребности общества и возможности экономики. Разработка налоговых ставок и освобождений от налогообложения является важным инструментом для оптимизации доходов бюджета;

2) органы власти осуществляют контроль за исполнением налогового законодательства и обязательств граждан и компаний по уплате налогов, что помогает минимизировать уклонение от уплаты налогов и обеспечивает стабильные доходы в бюджет.

3) формирование доходной части бюджета требует разработки финансовой стратегии, включающей планирование доходов, прогнозирование экономической ситуации и определение приоритетных секторов для налогообложения;

4) органы власти обязаны предоставлять обществу прозрачную информацию о доходах бюджета и их распределении. Также важно обеспечение ответственного использования налоговых средств для удовлетворения потребностей граждан и развития страны.

В условиях изменяющейся экономической среды налоговое законодательство и налоговая политика продолжают адаптироваться и вносить изменения. Важной задачей остается дальнейшее совершенствование налоговых механизмов, чтобы обеспечить их эффективность и справедливость [3].

Современные проблемы налоговых взаимоотношений: подача ложных сведений о фактических доходах и расходах, непредставление налоговой декларации, создание «фирм-однодневок» и «офшорных» компаний, неиспользование контрольно-кассовой техники и другие способы уклонения от уплаты налогов, требуют гибкого подхода к налоговому регулированию, включая анализ влияния новых экономических реалий на налоговую систему [1].

Налоговое законодательство в Российской Федерации претерпело значительные изменения с введением в действие ч. 1 и некоторых глав ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации в 1999 г. Эти изменения затрагивали перечень налогов, их составляющие, ставки, а также распределение налогов между различными уровнями бюджета и другие аспекты. Этот вопрос остается актуальной темой исследований [2].

В настоящее время в России налоговые поступления занимают примерно 80–90 % в общей структуре доходов бюджетной системы. Эти средства несут огромное значение для выполнения разнообразных обязательств перед государством, регионами и муниципалитетами. Предполагаемые расходы включают в себя области безопасности государства,

социальной политики, науки, образования и др. Важность этих направлений высока для поддержания функционирования государства и общества в целом [5].

В 2023 г. налоговые поступления в бюджет России составили 46,8 трлн р., что на 11,3 % выше показателей 2022 г.¹

В аналитическом обзоре бюджетной системы за 2023 г. зафиксирован значительный рост налоговых поступлений в бюджет России, достигнувший отметки в 46,8 трлн р., что равно 11,3 % приросту по сравнению с 2022 г. Глубокий анализ доходной структуры бюджета выявил значительный прирост в области налога на прибыль организаций (24 %), НДС (11 %) и НДФЛ (14 %). Более того, общий оборот доходов в бюджете в 2023 г. достиг 400 млрд р., что превышает прошлогодние показатели на 2,3 %. Интересно, что налогоплательщики самостоятельно уточнили более половины этой суммы, именно 218 млрд р. По распределению доходов видно, что 54,3 % поступлений направлены в федеральную казну, в то время как 45,7 % идут в региональные бюджеты.

Интерес исследователей в Российской Федерации привлекают модельные перераспределения доходов между федеральным и региональным бюджетами, что активно развивает налоговый механизм в стране. Свежие данные указывают на увеличение федеральной доли доходов на 1,1 %, достигнувших уровня в 19,6 трлн р., в то время как доходы региональных бюджетов выросли на 16,9 %, достигнув уровня в 16,5 трлн р. Следует отметить значительное изменение в динамике доходов, произошедшее за последний год, когда федеральные бюджеты продемонстрировали более высокие темпы роста, обусловленные притоком средств от сырьевых налогов.

Исследование налоговых поступлений в региональные бюджеты в 2023 г. показало значительные изменения в структуре доходов. Отмечается, что объемы сборов налога на добычу полезных ископаемых и налог на дополнительный доход снизились, в то время как поступления от налога на прибыль и НДФЛ существенно увеличились, став ключевыми источниками финансирования. Обнаружено повышение налогового обеспечения в 69 регионах, в то время как в 16 регионах отмечается его снижение, а это составляет примерно 20 % от общего числа субъектов федерации.

В разрезе субъектов лидерами по формированию доходной части остаются два города федерального значения: Москва и Санкт-Петербург. В Москве произошел значительный прирост налоговых поступлений на сумму 1,95 трлн р., что составляет 39,3 % от общей суммы

¹ *Единый портал бюджетной системы Российской Федерации.* — URL: <https://budget.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

в 6,9 трлн р. Из этой суммы 3,8 трлн р. поступили в столичный бюджет, что составляет 55,3 %, остальные средства направлены в федеральный бюджет. Половину прироста налоговых поступлений в Московском регионе обеспечили налог на прибыль и НДС, а также значительно возросли поступления от НДС, акцизов и НДФЛ.

В 2019 г. объем налоговых поступлений в Санкт-Петербурге значительно увеличился, достигнув отметки в 2 трлн р., что на 41,4 % больше, чем в предыдущем году, причем половина этой суммы осталась в регионе. Несмотря на уменьшение поступлений по налогу на прибыль, наблюдается рост сборов по внутреннему НДС. В Московской области налоговые поступления выросли на 287,1 млрд р., что на 18,6 % больше, чем в предыдущем году, и составили всего 1,83 трлн р. Отмечается также значительный прирост налоговых сборов в ряде других регионов, включая Свердловскую область, Ленинградскую область, Нижегородскую область, Пермский край, Челябинскую область, Краснодарский край и Самарскую область.

Направления налоговой политики Российской Федерации на 2024 г. и на плановый период 2025–2026 гг. были разработаны в процессе составления проекта федерального бюджета на следующий финансовый год и двухлетний плановый период. В течение трехлетней перспективы приоритеты Правительства Российской Федерации по налоговой политике остаются неизменными, сосредоточением на создании эффективной налоговой системы, обеспечивающей финансовую стабильность в средне- и долгосрочной перспективе.

Налоговая политика будет направлена на борьбу с отрицательными последствиями экономического кризиса и на создание условий для ускорения экономического роста. Главной целью правительства РФ остается обеспечение действенной налоговой системы. Для этого рассматриваются варианты увеличения доходов бюджета за счет более эффективного сбора уже существующих налогов и оптимизации налогообложения, с целью стимулирования и поддержки предпринимательской деятельности, особенно инновационного характера.

Библиографический список

1. *Блохина И. М., Огибенина А. А., Аблезова Е. А.* Финансовое обеспечение реализации социальной политики в Российской Федерации // Региональная и отраслевая экономика. — 2024. — № 2. — С. 202–211.
2. *Донченко Т. С.* Роль налогов в формировании дохода бюджета // Экономика и социум. — 2015. — № 6-1 (19). — С. 209–212.
3. *Селивончик К. В.* Понятие налоговой безопасности государства // Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ.

конф. в рамках V Саратовских финансово-правовых чтений научной школы им. Н. И. Химичевой (Саратов, 23 июня 2020 г.): в 2 ч. / под общ. ред. Е. В. Почкаловой, С. В. Рыбаковой. — Саратов: СГЮА, 2020. — Ч. II. — С. 161–167.

4. *Блохина И. М., Зимакова О. В., Левшина В. В., Захарченко Т. Г., Добрых Д. И.* Национальные проекты как инструмент стабилизации и развития социальной и экономической сфер государства // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 6 (131). — С. 205–211.

5. *Шайдаева Д. А., Шайдаев И. Н.* Роль НДС в формировании доходной части федерального бюджета // Современные проблемы устойчивого развития региона: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Махачкала, 15–16 марта 2017 г.). — Махачкала: ИП Магомедалиев С. А., 2017. — С. 172–177.

В. Н. Мамяченков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Доходы и расходы федерального бюджета Российской Федерации и государственного бюджета Республики Беларусь на 2024 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию доходной и расходной частей федерального бюджета России и государственного бюджета Беларуси на текущий год, а также их структур. Для этого автор представил агрегированные цифры доходов и расходов упомянутых бюджетов. По результатам исследования констатируется, что существенные различия в объеме и структурах исследуемых бюджетов обусловлены экономическими и демографическими факторами, основными из которых выступают численность населения и масштабы государственно-общественной собственности.

Ключевые слова: Российская Федерация; Республика Беларусь; бюджетные доходы и расходы; дефицит.

В нашей статье речь пойдет о федеральном бюджете Российской Федерации и государственном — Республики Беларусь, т. е. двух стран, составляющих в настоящее время Союзное государство, функционирующее как форма «продвинутой» интеграции¹. Выбор темы данной работы был определен уже тем фактором, что, несмотря на тесные связи политического и экономического характера, бюджеты обоих упомянутых государств весьма различны как по объему, так и по структуре их

¹ *Союзное государство России и Белоруссии* — дата соглашения, цели и история // РБК. — 2024. — 17 сент. — URL: <https://www.rbc.ru/base/17/09/2024/66e9a9269a79-4757a75f9cccd?ysclid=m2xis3527x701595618> (дата обращения: 01.11.2024).

доходной и расходной частей. Данное обстоятельство придает, как мы полагаем, нашему исследованию необходимые элементы актуальности и научной новизны.

Надо сказать, что термин «бюджет» имеет несколько толкований. Так, Бюджетный кодекс Российской Федерации определяет его сущность как «форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления». В то же время аналогичный документ Республики Беларусь дает несколько иное определение: «Бюджет — план формирования и использования денежных средств для обеспечения реализации задач и функций государства»¹. Также при внимательном изучении монографий и статей, опубликованных за последние 10–15 лет и посвященных сущности бюджета и бюджетной работы, легко убедиться в наличии нескольких смыслов, которые содержит используемый в них термин «бюджет» [1; 2; 3; 4; 5].

Что касается абсолютных цифр, то федеральный бюджет России на 2024 г. запланирован по доходам и расходам в суммах соответственно 35,06 и 36,66 трлн р. (российских), а в Беларуси аналогичные цифры составили 39,90 и 44,65 млрд р. (белорусских)². Но, поскольку в приведенном нами рублевом виде доходы и расходы бюджетов исследуемых стран несопоставимы, то имеет смысл привести их в долларовом выражении, исходя из прогнозируемых курсов российского и белорусского рублей. Так, российский бюджет был разработан в соответствии с прогнозом курса рубля Российской Федерации на уровне 90,1 р./долл. Таким образом, доходы и расходы российского федерального бюджета ожидаются в суммах соответственно 389,1 и 406,9 млрд долл. Курс белорусского рубля на 1 ноября 2024 г. составил 0,3016 долл.³, а поэтому доходы и расходы госбюджета Беларуси в текущем году могут быть оценены в примерных суммах 12,0 и 13,5 млрд долл. (соответственно примерно в 32 и 30 раз меньше соответствующих цифр российского федерального бюджета).

По приведенным выше цифрам несложно подсчитать и примерную среднестатистическую государственно-бюджетную обеспеченность в исследу-

¹ *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. — Ст. 6; Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-З. — Ст. 1.*

² *Расходы уходят в оборону // Коммерсантъ. — 2023. — 18 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6348808?ysclid=m2xra5p7tm413621651> (дата обращения: 01.11.2024); Бюджет Беларуси на 2024 г. Сколько и на что потратим? — URL: <https://money.onliner.by/2023/10/09/na-chto-budet> (дата обращения: 01.11.2024).*

³ *Один белорусский рубль в долларах США // Рамблер. — URL: <https://finance.rambler.ru/calculators/converter/1-BYN-USD/?ysclid=m2xt1o97y339339128> (дата обращения: 01.11.2024).*

емых нами союзных государствах. Эти цифры по доходам и расходам составят: в России — 2,66 и 2,78, а в Беларуси — соответственно 1,30 и 1,47 тыс. долл. Напомним, что для получения полной среднедушевой бюджетной обеспеченности (в рамках консолидированного бюджета) к этим цифрам надо добавить соответствующие показатели по региональным и муниципальным бюджетам. При этом приведенные цифры могут возрасти до 1,5–2,0 раза.

Для анализа структуры доходов федерального бюджета России и госбюджета Беларуси мы составили табл. 1, которая наглядно демонстрирует существенные различия доходных частей бюджетов исследуемых стран. Действительно, при том, что процентные соотношения налоговых и неналоговых доходов в бюджетах обеих стран довольно сопоставимы (78,1 и 21,9 в России и 73,8 и 26,2 в Беларуси), их структуры различаются, и довольно значительно, в силу уже упомянутых нами причин.

Т а б л и ц а 1

Агрегированная структура доходов федерального бюджета России и государственного бюджета Беларуси на 2024 г., %

Доход	Россия	Беларусь
Налоговые доходы		
Налоги на товары, работы, услуги	42,2	66,1
От внешнеэкономической деятельности	33,8	24,4
Налоги на доходы и прибыль	6,3	7,3
Прочие	17,7	2,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
Неналоговые доходы		
От использования имущества и государственной собственности	20,5	54,0
От осуществления приносящей доход деятельности	63,4	17,0
Штрафы и удержания	2,8	4,9
Прочие	13,3	24,1
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

В частности, по табл. 1 хорошо видно, что российский федеральный бюджет в гораздо большей степени, чем национальный белорусский, формируется за счет активной экономической деятельности государства. При этом вряд ли стоит напоминать, что весьма существенную часть поступлений в федеральный бюджет России составляют доходы от экспорта нефти и газа. Кроме того, по таблице видно, что российское государство гораздо активнее развивает различные виды деятельности, приносящей доход (хотя они и не играют пока еще значительной роли в общей сумме доходов федерального бюджета).

Для анализа структуры расходов государственных бюджетов исследуемых стран мы составили табл. 2, которая, в свою очередь, как и табл. 1, наглядно демонстрирует их значительные отличия, только теперь уже в части расходов.

Т а б л и ц а 2

Агрегированная структура расходов федерального бюджета России и государственного бюджета Беларуси на 2024 г., %

Расход	Россия	Беларусь
Общегосударственная деятельность	5,9	48,8
Национальная экономика	10,6	14,6
Судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	9,2	10,5
Национальная оборона	29,4	8,0
Социальная политика	21,1	6,3
Здравоохранение	4,4	5,6
Образование	4,2	0,4
Физическая культура, спорт, культура и СМИ	1,0	1,6
Прочие	14,2	0,4

На наш взгляд, цифры, приведенные в табл. 2, говорят, прежде всего, о значительном различии в уровнях развития капиталистических отношений и, соответственно, в уровнях развития рыночных трендов в экономиках России и Беларуси.

Об этом, в частности, говорит большая разница в долях расходов бюджетов на общегосударственную деятельность. При этом доли ряда других расходов выглядят вполне сопоставимыми. Это касается, например, расходов на национальную экономику, судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности, здравоохранение, образование, а также физическую культуру, спорт, культуру и средства массовой информации.

В то же время по таблице нетрудно заметить существенную разницу в долях расходов российского и белорусского бюджетов, отпускаемых на цели национальной обороны. Думается, что причины такой разницы в комментариях не нуждаются.

В качестве итога нашей небольшой статьи отметим, что в основе имеющего место различия федерального бюджета России и госбюджета Беларуси лежат, по нашему мнению, несколько факторов, прежде всего — экономико-демографического характера.

Действительно, население России составило на начало 2024 г. 146,2 млн чел., а население Беларуси — всего около 9,2, т. е. примерно

в 16 раз меньше¹. Вполне естественно, что такое значительное неравенство человеческого потенциала предопределяет и экономические возможности исследуемых стран: валовой внутренний продукт России по итогам 2023 г. составил 6 450 млрд долл., а Белоруссии — 68,2, т. е. примерно в 95 раз меньше².

По приведенным цифрам несложно подсчитать, что и производительность российской экономики в расчете на душу населения примерно в шесть раз выше белорусской. Отсюда и качество российского федерального бюджета следует признать существенно более высоким, чем качество государственного бюджета Беларуси.

Библиографический список

1. Губин Б. В. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности. — М.: ИНФРА-М, 2022. — 384 с.
2. Исакова Н. Ю., Клименко М. Н., Бачурина О. Г. Организация и совершенствование бюджетного процесса на муниципальном уровне: теория и практика / под общ. ред. Н. Ю. Исаковой. — Екатеринбург: Урал. ун-та, 2022. — 168 с.
3. Третьякова Т. Н. Понятие, правовая форма и роль местных бюджетов // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). — С. 273–275.
4. Усков И. В. Экономическая природа бюджета // Научный Вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2010. — № 1 (6). — С. 21–26.
5. Харченко В. А. Экономическая сущность и виды бюджета // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. — 2017. — Т. 3 (69), № 1. — С. 92–103.

¹ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 г. и в среднем за 2023 г. и компоненты ее изменения / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.11.2024); Население Беларуси за год уменьшилось почти на 45 тысяч // Новости Mail.ru. — 2024. — 28 марта. — URL: <https://news.mail.ru/society/60421342> (дата обращения: 01.11.2024).

² Россия стала четвертой экономикой мира по ППС // РИА Новости. — 2024. — 31 мая. — URL: <https://ria.ru/20240531/ekonomika-1949535403.html> (дата обращения: 01.11.2024); ВВП Беларуси в 2023 г. составил 216,1 млрд р. // Федерация профсоюзов Беларуси. — 2024. — 17 янв. URL: <https://1prof.by/news/ekonomika-i-biznes/vvp-belarusi-vyros-na-39-v-2023-godu/?ysclid=m2xoaopdv640452634> (дата обращения: 01.11.2024).

П. И. Летов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовые риски реализации национальных проектов в современных условиях

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых финансовых рисков, связанных с реализацией национальных проектов в России. Особое внимание уделяется методам управления выявленными рисками и мероприятиям, направленным на их устранение. Среди ключевых финансовых рисков рассматриваются налоговые, бюджетные, экономические и кадровые риски, а также риски привлечения частных инвестиций.

Ключевые слова: финансовые риски; проектное финансирование; национальные проекты; проектная деятельность.

Современная экономика рассматривает проектное финансирование в органах власти в качестве одного из наиболее эффективных инструментов организации финансового обеспечения проектной деятельности в органах власти. В России проектное финансирование применяется при реализации национальных проектов с 2018 г. после их утверждения Президентом России В. В. Путиным в рамках Указа от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». Именно данный указ стал отправной точкой ускоренного развития проектного управления и проектного финансирования. Со временем количество механизмов и источников проектного финансирования увеличивалось, а соответствующие процедуры развивались. Модернизировались и национальные проекты, в июле 2020 г. В. В. Путин подписал Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.», а в 2024 г. был подписан принципиально новый Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» [1].

Национальные проекты Российской Федерации, запущенные в 2019 г. и рассчитанные до 2024 г., являются ключевым элементом стратегии государства по достижению национальных целей развития. Эти проекты охватывают широкий спектр областей, включая здравоохранение, образование, инфраструктуру, экологию и цифровизацию. Однако реализация этих проектов сопряжена с рядом финансовых рисков, которые могут существенно повлиять на их успешное завершение. В условиях современных экономических и геополитических вызовов, эти риски приобретают особую актуальность [2; 3].

Основные финансовые риски реализации национальных проектов и методы управления такими рисками

Описание риска	Обоснование актуальности	Методы управления рисками
Налоговые риски [4]		
<p>Изменения в налоговом законодательстве, неправильное налоговое планирование, которое может привести к недостаточным налоговым сборам, уклонение от уплаты налогов купных налогоплательщиков</p>	<p>Актуальность оценки налоговых рисков обусловлена ограниченными финансовыми ресурсами на реализацию национальных проектов. Неправильное управление налоговыми ресурсами может привести к снижению эффективности реализации проектов</p>	<p>Основные методы управления налоговыми рисками:</p> <ul style="list-style-type: none"> — регулярный мониторинг налогового законодательства и учет изменений в реализации национальных проектов; — привлечение налоговых консультантов и аудиторов для правильного планирования налоговых поступлений и оценки эффективности расходования средств
Бюджетные риски		
<p>Изменения в бюджетной политике, недостаток финансирования или перераспределение средств могут привести к недофинансированию проектов. Это может затруднить выполнение запланированных мероприятий</p>	<p>Расходы федерального бюджета на реализацию нацпроектов на 1 ноября достигли 2,534 трлн р., или 80,2 % от плана¹. По информации Минфина России, уровень исполнения расходов колеблется от 43,4 % до 98,2 %, что говорит о неоднородности исполнения бюджета и степени реализации мероприятий нацпроектов</p>	<p>Основные методы управления бюджетными рисками:</p> <ul style="list-style-type: none"> — регулярный мониторинг исполнения бюджета для оперативного проведения корректирующих мероприятий; — формирование резервов на реализацию национальных проектов в виде адресного фонда (наподобие Фонда национального благосостояния)

¹ Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов // Минфин России. — 2024. — 8 нояб. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39438 (дата обращения: 01.11.2024).

Продолжение таблицы

Описание риска	Обоснование актуальности	Методы управления рисками
Экономические риски		
Колебания экономических показателей, таких как ВВП, инфляция и уровень ключевой ставки и безработицы, могут негативно сказаться на финансировании проектов и их эффективности. Например, экономический спад может привести к сокращению налоговых поступлений [5]	По итогам 2024 г. Минфином России ожидается дефицит бюджета в пределах 1,7 % ВВП ¹ . Такая динамика вызвана увеличивающейся инфляцией (по ожиданиям Банка России по итогам 2024 г. составит 8–8,5 %, хотя ранее ожидалось 6–6,5 %)², ростом ключевой ставки (Банк России повысил ставку до исторических 21 % 25 октября 2024 г.)³, снижением безработицы до исторического показателя в 2,4 %⁴	Основные методы управления экономическими рисками: — разработка различных сценариев экономического развития и оценка их влияния на проекты; — отслеживание ключевых экономических индикаторов (ВВП, инфляция, уровень безработицы и др.) для своевременного выявления негативных тенденций
Риски привлечения частных инвестиций		
Недостаток интереса со стороны частных инвесторов или изменение условий для их участия может привести к недостаточному финансированию национальных проектов	По данным Минфина России, финансовое обеспечение реализации национальных проектов за счет внебюджетных источников за 2024 г. составляет всего 48,2 % (на 1 октября 2024 г.). При этом исполнение по итогам 2023 г. составляло 109,2 %. Такая динамика связана сразу с рядом факторов, среди которых проблемы в планировании ресурсов, неисполнение своих обязательств со стороны	Основные методы управления рисками привлечения частных инвестиций: — совершенствование законодательства в сфере государственно-частного партнерства, описание всех этапов механизма государственно-частного партнерства; — ужесточение санкций за неисполнение обязательств бизнесом;

¹ Минфин по-прежнему ждет дефицита бюджета в 2024 г. в пределах 1,7 % ВВП // Интерфакс. — 2024. — 31 окт. — URL: <https://www.interfax.ru/business/989591> (дата обращения: 01.11.2024).

² ЦБ России повысил прогноз по инфляции на 2024 г. // RBC. — 2024. — 25 окт. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/10/2024/671b80599a79479a23251831> (дата обращения: 01.11.2024).

³ Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 200 б. п., до 21 % годовых // Банк России. — 2024. — 25 окт. — URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=25102024_133000Key.htm (дата обращения: 01.11.2024).

⁴ В России оказалась самая низкая безработица среди стран «Большой двадцатки» // РИА Новости. — 2024. — 5 нояб. — URL: <https://ria.ru/20241105/bezrabortitsa-1981861706.html> (дата обращения: 05.11.2024).

Окончание таблицы

Описание риска	Обоснование актуальности	Методы управления рисками
	бизнеса и неразвитые системы поощрения бизнеса за участие в нацпроектах	— введение дополнительных механизмов поощрения бизнеса за участие в национальных проектах (на примере раздачи участков конкурсного развития территории не в рамках торгов, а на конкурсной основе без выплат со стороны застройщика)
Кадровые риски		
<p>К таким рискам можно отнести:</p> <ul style="list-style-type: none"> — риск нехватки кадров в условиях низкой безработицы, что приводит к нарушению сроков проекта и увеличению затрат; — риск производительности труда, связанный с ее снижением; — риск качества (при нехватке грамотных специалистов может возникнуть необходимость привлечения менее опытных работников, что может привести к снижению качества выполняемых работ) 	<p>Основной кадровый риск на сегодняшний день – снижающийся уровень безработицы, который приводит к дефициту кадров, а соответственно и снижению производительности (предприятиям приходится нанимать менее квалифицированный персонал). Влияние данных рисков на реализацию национальных проектов в первую очередь связано с ростом расходов на квалифицированные кадры и удорожание проектов вследствие увеличения сроков их реализации</p>	<p>Основные методы управления кадровыми рисками:</p> <ul style="list-style-type: none"> — борьба со снижающейся безработицей (в том числе вследствие борьбы с инфляцией, согласно кривой Филлипса); — внедрение государственных программ, направленных на формирование кадрового потенциала для российской экономики (данный метод уже реализуется, так как с 1 января 2025 г. будет запущен национальный проект «Кадры»¹, направленный на удовлетворение потребностей экономики в кадрах)

¹ Путин заявил о запуске в РФ нового нацпроекта «Кадры» // ТАСС. — 2024. — 29 февр. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/20115733> (дата обращения: 01.11.2024).

В таблице автором систематизируется информация о ключевых финансовых рисках реализации национальных проектов и предлагаются методы управления такими рисками.

Таким образом, реализация национальных проектов сопряжена с рядом финансовых рисков, которые могут существенно повлиять на их успешное завершение. В условиях современных экономических и геополитических вызовов, эти риски приобретают особую актуальность. Для их минимизации необходимо использовать комплексный подход, включающий регулярную работу с налоговым и бюджетным законодательством, умение органов власти быстро адаптироваться к изменениям в российской экономике, совершенствование механизмов совместной работы органов власти с бизнесом, развитие кадрового потенциала россиян и другие меры. Только при условии эффективного управления финансовыми рисками можно обеспечить успешную реализацию национальных проектов и достижение национальных целей развития.

Библиографический список

1. *Галимуллин М. Ш.* Специфика и проблемы управления рисками национальных проектов в России // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2023. — № 4. — С. 62–71.
2. *Гаматаева С. Х., Курбанов Р. А.* Совершенствование системы управления рисками национальных проектов в целях повышения качества их реализации // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2022. — № 12 (146). — С. 144–152.
3. *Мусаев Г. М.* Потенциальные риски при реализации национальных проектов и пути их нейтрализации // Social phenomena and processes. — 2023. — № 1. — С. 23–30.
4. *Рубан-Лазарева Н. В.* Налоговые риски в контексте достижения национальных целей развития России на 2024 г. // Экономика. Налоги. Право. — 2024. — № 1. — С. 145–157.
5. *Собгайда Е. А., Качанова Л. С.* Мероприятия по снижению рисков, возникающих при реализации национальных проектов в Российской Федерации на современном этапе // Наукосфера. — 2023. — № 6-1. — С. 307–311.

Н. С. Зеленченко

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Зарубежный опыт функционирования пенсионных систем с автоматической регистрацией и возможности ее реализации в России

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения автоматической регистрации в пенсионных системах зарубежных стран, дан обзор использования института автоподписки в практике Новой Зеландии, Великобритании, Италии, Польше. На основе анализа основных проблем введения автоподписки в российскую практику делается вывод о преждевременности внедрения этого института.

Ключевые слова: пенсионная система; автоподписка; добровольное пенсионное обеспечение; индивидуальный пенсионный капитал.

Современное развитие пенсионной системы идет по пути реформирования обязательного пенсионного обеспечения и возложении обязанности по формированию накопительной части пенсий на граждан — физических лиц [2]. Обусловлено это сформировать гибкую пенсионную систему, позволяющей гражданам активно участвовать в создании пенсионных накоплений, использовании новых форм пенсионного обеспечения. Институт индивидуального пенсионного плана получил свое развитие в законодательстве многих стран, в том числе и России. Достаточно новое явление — автоподписка, или автоматическая регистрация. Автоподписка, по сути, представляет собой подключение гражданина при осуществлении трудовой деятельности к системе накопления денежных средств на счетах определенных провайдеров (разного рода фондов, компаний, иных частных структур), привлеченных государственными органами для управления средствами пенсионных отчислений. Следует согласиться с утверждением Д. О. Пудовой, что граждан автоматически вовлекают в систему формирования индивидуального пенсионного капитала, но с правом выхода из предлагаемой системы [4].

Несмотря на заявленные цели — создание более гибкой системы пенсионного обеспечения и повышения пенсионных выплат, а также противодействие негативистской установки на прокрастинацию со стороны значительной части граждан, полагаем, что в данном случае имеет место такое явление, как государственный патернализм. А. Я. Рубинштейн и А. Е. Городецкий обращают внимание, что еще с середины XX века в ведущих странах наметилась тенденция к формированию нового вида патерналистского государства — так называемого государства

развития [3]. Именно поэтому и возникает такое явление, как пенсионная система с автоматической регистрацией.

Особенности основных пенсионных систем с автоматической регистрацией зарубежных стран. Наиболее развитой и относительно стабильной системой считается KiviSaver — добровольная накопительная пенсия, базирующаяся на добровольных отчислениях работающих граждан. Любой работающий гражданин страны начиная с 18 лет автоматически подписывается государственными органами на какой — либо пенсионный план, отчисления составляют 2 %, 3 %, 4 %, 6 %, 8 % от заработка и собираются налоговыми органами, затем перенаправляются провайдером, которые обязаны накапливать необходимые средства для последующей выплаты участнику добровольного пенсионного обеспечения по достижении им 65 лет. Гражданин, не желающий участвовать в системе KiviSaver может со второй по восьмую неделю работы отказаться, заполнив определенную форму [4].

Любой участник может до достижения 65 лет забрать накопленные средства только на покупку жилья, при наступлении финансовых проблем (потеря здоровья, инвалидность) и переезд в другую страну. Разрешается приостанавливать платежи от трех месяцев до пяти лет. По данным 2019 г. число участников составило 2 422 147, или 86,77 % всего работающего населения.

Еще одна интересная система добровольного пенсионного обеспечения — введенная в 2012 г. в Великобритании система НЕСТ (national employment saving trust). Данная система добровольного пенсионного обеспечения предполагает, что любой гражданин страны, который по достижении 22 лет при поступлении на работу автоматически считается включенным в систему добровольного пенсионного обеспечения и если не выберет самостоятельно провайдера, то управляющая компания самостоятельно выберет фонд, компанию, чья доходность предполагает низкий уровень рисков [7]. Автоматическую подписку сотрудников должен осуществлять работодатель. Минимальный взнос в 2021 г. составил 8 %, максимальный взнос не ограничен. Работающие граждане, автоматически подписанные на данное пенсионное обеспечение, могут в течение одного месяца выйти из НЕСТ, подав соответствующее заявление [4]. В 2023 г. число участников системы НЕСТ не превышало 9 % от всей численности работающего населения.

В Италии также используется система автоматического подключения граждан к добровольной системе пенсионного обеспечения (автоподписка). Автоподписка была введена в 2007 г. с использованием фондов TFR (trattamento di fine rapporto) [3]. Пенсионный возраст в Италии составляет 67 лет, размер пенсионного обеспечения зависит от стажа

и отчислений, осуществляемых не менее 20 лет. Для выхода из автоподписки работникам предоставили 6 месяцев. Размер TFR составляет 6,91 % от общего оклада, работодатель обязан софинансировать при использовании автоподписки работником 1–1,5 % от валовой зарплаты. Работник уплачивает 1–1,5 % от своей зарплаты. Деньги инвестируются в частные компании, пенсионные и финансовые фонды, иные коммерческие структуры, однако государство дает гарантии доходности, в зависимости от эффективности вложений [4].

С 2019 г. система автоподписки РПК (*pracownicze plany kapitalowe*) действует в Польше. Особенностью данной системы является то, что отказ от нее действует только четыре года, затем работник должен писать новый отказ. Вступить в систему добровольного пенсионного обеспечения можно в любой момент [1]. Пенсионный возраст в Польше дифференцирован — 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин, трудовой стаж составляет 25 и 20 лет соответственно. Возраст, при котором возможно автоматическое подключение к системе РПК составляет от 18 до 55 лет. Получить накопленные деньги в полном объеме без уплаты налогов можно только по достижении 60 лет, за исключением наличия серьезного заболевания у самого работника или члена его семьи. Если забрать свои пенсионные накопления раньше, то будет необходимо уплатить 10 % подоходного налога и государством не будет выплачена доплата в размере 30 % от накопленной суммы. Если гражданин остается в системе РПК на протяжении всего рабочего периода, то все социальные гарантии в виде доплат и необлагаемых налогом доходов сохраняются [5].

Концепция индивидуального пенсионного капитала в России. Отметим, что пенсионную систему с автоматической регистрацией предполагается ввести и в России. Так, Министерством финансов России разработана концепция индивидуального пенсионного капитала, которая включает механизм автоподписки. Правовой основой для данного механизма служат нормы ч. 3 ст. 158 ГК РФ, в соответствии с которой молчание трактуется как выражение воли на совершение сделки. Предполагается также, что граждане будут информироваться о включении их в систему добровольных пенсионных отчислений и возможности отказа от таких выплат [6].

Декларируемая возможность повышения пенсионных выплат и тем самым обеспечение достойного уровня жизни пенсионерам хотя и представляется пока еще недостаточно проработанной, например как механизм урегулирования споров в условиях недостаточной стабильности гражданского оборота, тем не менее представляется весьма перспективным направлением, позволяющим создать дополнительную систему пенсионного обеспечения [8]. По мнению М. А. Бундина, по-

пытка создать систему автоподписки представляет собой не что иное, как продолжение сохранения накопительной части пенсий граждан [4]. Автор полагает, что растущий уровень инфляции, невысокий уровень заработной платы населения, обуславливает недостаточную целесообразность введения такой системы.

Однако представляется, что предлагаемый Минфином механизм гарантий гражданам на возврат определенного минимума пенсионных накоплений, что по сути является гарантией сохранности части пенсионных накоплений, и предоставление налоговых льгот участникам негосударственной пенсионной системы позволит создать эффективный механизм получения дополнительных пенсий в России, тем более что уже есть положительный опыт зарубежных стран.

Можно сделать вывод, что допуск частных компаний в сферу предоставления пенсионных услуг хотя и может увеличить риск неправомерного использования пенсионных средств, тем не менее позволит повысить эффективность пенсионного обеспечения граждан, создать механизм получения дополнительного дохода нетрудоспособными гражданами, и представляется весьма перспективным направлением. Концепция индивидуального пенсионного капитала Минфина РФ предполагает, что государство будет выступать администратором и самостоятельно, во-первых, выбирать провайдеров и распределять между ними денежные средства будущих пенсионеров, во-вторых, будет создана прозрачная система информирования всех заинтересованных сторон, и, в-третьих, самостоятельно осуществлять сбор средств посредством налоговых органов и контролировать деятельность частных фондов. Кроме того, предполагается, что граждане смогут воспользоваться так называемыми пенсионными каникулами, приостановив выплаты по дополнительным пенсионным отчислениям. Все это требует в настоящее время разработку и создание реальных механизмов воздействия на всех участников рынка пенсионных услуг, и в итоге приведет к более ответственному подходу граждан к формированию своего индивидуального пенсионного капитала и повышению уровня их пенсионного обеспечения.

Библиографический список

1. *Абрамов А. Е., Косырев А. Г., Радыгин А. Г., Чернова М. И.* Корпоративные пенсионные планы: тенденции и перспективы реализации // *Экономическое развитие России.* — 2021. — Т. 28, № 10. — С. 35–39.

2. *Абрамов А. Е., Чернова М. И.* Инвестирование пенсионных накоплений в России: результаты и уроки // *Экономическая политика.* — 2023. — Т. 18, № 3. — С. 8–45.

3. Алиева З. Б. Изменения в системе пенсионного обеспечения России: варианты реформирования пенсионных накоплений граждан // Управление, экономика, политика, социология. — 2022. — № 1. — С. 1-11.

4. Пудова Д. О. Автоподписка в пенсионной системе: опыт Новой Зеландии, Великобритании и Италии // Финансы и кредит. — 2017. — Т. 23, вып. 47. — С. 2843-2857.

5. Троянская М. А., Калинин С. А. инновационный подход при оказании государственных услуг пенсионным фондом России в условиях внедрения информационных технологий // Вестник Академии знаний. — 2022. — № 48 (1). — С. 330-336.

6. Швандар К. В., Анисимова А. А., Каменская Н. Ю. Тенденции изменения архитектуры наиболее устойчивых многоуровневых пенсионных систем // Финансовый журнал. — 2024. — № 4. — С. 82-94.

7. Sunstein C. R. Behavioral science and public policy. — New York: Cambridge University Press, 2020. — 84 p.

8. Sulka T. Planning and saving for retirement // European economic review. — 2023. — Vol. 160, iss. C. — Article no. 104609.

О. В. Толмачева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Научные воззрения на финансовую устойчивость территории: теоретический подход

Аннотация. Рассматриваются точки зрения различных авторов на термин «финансовая устойчивость». Объектом изучения финансовой устойчивости могут быть объект хозяйствования, государство, государственные финансы, финансовая система региона, территории. Автором рассматриваются теоретические подходы, на которых строится концепция финансовой устойчивости. Приводится авторское определение финансовой устойчивости территории.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; государственные финансы; государство; территория.

Вопросу финансовой устойчивости посвящено множество исследований. Однако единого подхода на настоящий момент не выработано.

Термин «финансовая устойчивость», как правило, применяется к предприятиям. Финансовая устойчивость предприятия — это устойчивость предприятия к различным рискам.

Так, Ю. М. Уласевич пишет, что «...финансовая устойчивость связана с финансовой деятельностью — предметом финансовой науки. Кроме того, финансовая устойчивость субъектов хозяйствования рас-

сма­три­ва­ет­ся <...> как об­ъект управ­ле­ния» [4, с. 67]. По его мнени­ю, фи­нан­со­вая ус­той­чи­вость суб­ъек­та хо­зяй­ст­во­ва­ния де­лит­ся на об­ще­те­о­ре­ти­че­ские фун­да­мен­таль­ные на­уки — э­ко­но­ми­че­ская те­о­рия, те­о­рия э­ко­но­ми­че­ско­го ана­ли­за; на управ­лен­че­ские функ­ци­ональ­ные на­уки — э­ко­но­ми­че­ский ана­лиз, ин­фор­ма­ци­он­ной ба­зой ко­то­ро­го вы­сту­па­ет бух­гал­тер­ский учет [4].

Понятие «финансовая устойчивость», помимо предприятия, применима к государству и субъекту федерации. М. А. Эскиндаров отмечает, что устойчивость финансовой системы (страны, региона) разработа­на в меньшей степени и используемые в зарубежной и российской практике методики оценки устойчивости финансовой системы неоднородны и, в основном, ориентированы на анализ финансовой устойчивости, каждая из которых носит узкую целевую направленность и рассматривается отдельные подсистемы финансовой системы, отдельных рынков, институтов финансовой системы [5].

Е. А. Ермакова пишет: «...основываясь на традиционной теории финансового менеджмента, оценка состояния государственных финансов включает в себя два направления: оценку ликвидности и платежеспособности государства и оценку финансовой устойчивости государства» [1, с. 13]. Причем «...оценка ликвидности и платежеспособности государства показывает состояние государственных финансов с позиции краткосрочной перспективы, а оценка устойчивости государственных финансов характеризует стабильность финансовой деятельности государства с позиции долгосрочной перспективы» [1, с. 13].

А. Н. Сухарев пишет «...финансовая устойчивость государства — это его способность выполнять свои денежные обязательства (платежеспособность) в условиях изменения макроэкономических и других факторов, воздействующих на национальную экономику, финансовую систему и т. д.» [3, с. 8].

А. Н. Сухарев также предлагает обозначить отличия финансовой устойчивости государства от финансовой устойчивости отдельных организаций. Первое, это — суверенность государства, т. е. государство имеет право вводить налоги, устанавливать законы, или объявить дефолт. И второе — государство является макроэкономическим субъектом, действия которого оказывают существенное воздействие на функционирование экономики страны в целом [3].

Добавим, что государство, в отличие от организаций обладает большими полномочиями по получению и управлению денежными средствами — эмитировать денежные средства, девальвировать национальную валюту, изменять условия по уже выпущенным займам внутри страны и т. д.

А. Н. Сухарев указывает и критерии финансовой устойчивости государства — «...показатели дефицита государственного бюджета и объема государственного долга, по отношению к ВВП, платежеспособности (возможность своевременной оплаты своих обязательств)» [3, с. 9]. Различает долгосрочную, краткосрочную и мгновенную (кратчайшую) платежеспособность государства. Кратчайшая платежеспособность — возможность государства мгновенно расплачиваться по своим обязательствам, краткосрочная — возможность расплачиваться в течение текущего бюджетного года, а долгосрочная — на бесконечном временном горизонте. При этом государство может быть платежеспособным в долгосрочном периоде, а неплатежеспособным — в краткосрочном и в кратчайшем периодах. И наоборот, неплатежеспособным в краткосрочном и в кратчайшем периодах и платежеспособным в долгосрочном периоде [3].

С этим утверждением сложно согласиться. Как правило, происходит обратная ситуация — государство урезает бюджетные обязательства (социальные расходы, частично экономические и т. д.) вводит новые налоги, повышает налоговые ставки, производит эмиссию денег, а объявляет дефолт в исключительных случаях.

А. И. Зотова и М. В. Кириченко в своей статье рассматривают понятие финансовая устойчивость региона по нескольким параметрам. Так, исходя из концепции общего экономического равновесия, по их мнению, объектом финансовой устойчивости является финансовое положение региона (финансовые ресурсы, их источники, результат использования) общего экономического равновесия, а субъектом управления — ЦБ РФ, Минфин в регионе и др. [2].

Ими также дано следующее определение устойчивости финансовой системы региона: «...Устойчивость финансовой системы региона — это способность региональной финансовой системы эффективно выполнять свои социально-экономические функции в условиях, возмущающих воздействий внешних и внутренних рисков изменяющейся финансово-экономической среды» [2, с. 19].

Исходя из вышеизложенного, автором выявлены основные теоретические подходы, на основе которых строится концепция финансовой устойчивости (см. таблицу).

Рассмотрев вышеизложенные точки зрения авторов на термин «финансовая устойчивость», можем сказать следующее. Термин «финансовая устойчивость» и может применяться как к предприятиям, так и государству, государственным финансам, финансовой системе региона, территории. Самым распространенным теоретическим подходом из которой вытекает термин «финансовая устойчивость» — это теория финансового менеджмента. Она подразумевает цели финансовой устойчивости

— ликвидность и платежеспособность. Финансовая устойчивость может рассматриваться исходя и из других макроэкономических теорий — теории устойчивости экономических систем, общего экономического равновесия, экономической теории, и теория бифуркаций и катастроф. Соответственно, исходя из них, большинство авторов, к целям финансовой устойчивости относят достижение социально-экономической функции.

Теоретические подходы к термину «финансовая устойчивость»

Автор	Объект (характеристика)	Теории, на которых строится концепция	Функции (цели)
Г. В. Савицкая	Объект хозяйствования	Не указано	Платежеспособность
Ю. М. Уласевич	Объект хозяйствования	Экономическая теория	Ликвидность и платежеспособность
А. Н. Сухарев	Государство	Теория финансового менеджмента	Платежеспособность
Е. А. Ермакова	Государственные финансы	Теория финансового менеджмента	Ликвидность и платежеспособность
А. И. Зотова, М. В. Кириченко	Финансовая система региона	Теория устойчивости экономических систем, общего экономического равновесия	Социально-экономическая
Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков	Территория	Теория бифуркаций и катастроф	Социально-экономическая

По нашему мнению, финансовая устойчивость территории (государства, субъекта федерации, муниципального образования) — в большей мере устойчивость бюджета территории — не только (и не всегда) его сбалансированность, возможность исполнения возложенных на него обязательств не только в текущем моменте, но и в перспективе.

Библиографический список

1. *Ермакова Е. А.* Методология оценки состояния и устойчивости государственных финансов // *Финансы и кредит.* — 2008. — № 27 (315). — С. 13–18.
2. *Зотова А. И., Кириченко М. В.* Устойчивость финансовой системы региона: сущность, факторы, индикаторы // *Теория и практика общественного развития.* — 2017. — № 5. — С. 19–26.
3. *Сухарев А. Н.* Финансовая устойчивость и платежеспособность государства // *Теория финансового менеджмента.* — 2010. — № 31. — С. 8–15.
4. *Уласевич Ю. М.* Место теории финансовой устойчивости в экономической науке // *Вестник Белорусского государственного экономического университета.* — 2012. — № 2. — С. 61–68.

5. Эскиндаров М. А. Устойчивость финансовой системы России: индикаторы и критерии оценки // Вестник финансового университета. — 2012. — № 2. — С. 8–18.

А. А. Труханова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Факторы, влияющие на снижение налогового потенциала региона

Аннотация. В статье рассмотрен налоговый потенциал региона как элемент экономической безопасности государства, оказывающий непосредственное влияние на устойчивость бюджетной системы. Рассмотрены налоговые доходы, формирующие налоговый потенциал региона, определены и охарактеризованы факторы, влияющие на снижение налогового потенциала.

Ключевые слова: налоговый потенциал; налоговые доходы; эффективность налоговых льгот.

Экономическая безопасность выражается в обеспечении устойчивой и стабильной экономики, развитии и укреплении человеческого капитала, в способности своевременно реагировать на любые внешнеэкономические и геополитические изменения.

Налоговый потенциал, как часть системы экономической безопасности, играет важную роль в обеспечении устойчивости бюджетной системы для обеспечения социально-экономического развития общества, как на региональном уровне, так и для государства в целом.

Сущность понятия «налоговый потенциал» различные исследователи рассматривают по-разному: как максимально возможный объем налоговых платежей [6], как потенциал разных налогов [4], как налоговые ресурсы [2], как развивающуюся экономическую систему [7], как потенциальный бюджетный доход на душу населения [1] и др.

Обобщив все рассматриваемые дефиниции, можно предположить, что налоговый потенциал — это способность экономической системы, используя все имеющиеся налоговые ресурсы и потенциал налогов всех уровней налоговой системы, с учетом уровня доходов населения, аккумулировать максимально возможный объем налоговых поступлений в бюджет.

Своевременность поступлений в бюджеты разных уровней и их полноту можно оценить по величине налогового потенциала, который формируется и развивается под влиянием налоговой политики государства и отдельного региона. Экономическая система региона с одной сто-

роны является обособленной, обладающей собственными ресурсами, с другой стороны, она часть общей финансовой системы государства. Региональная экономическая безопасность, в первую очередь, зависит от уровня самообеспеченности региона, и оценка его налогового потенциала стимулирует органы власти к увеличению доходной части бюджета. Точность определения налогового потенциала позволяет выявить факторы, приводящие к его снижению, определить резервы региона и разработать подходы к увеличению доходной части бюджета.

Основными показателями, характеризующими налоговый потенциал региона, являются, но не ограничиваются, налоги, зачисляемые в его бюджет. Данные налоги могут поступать в бюджет региона, как в полном объеме (налоги регионального бюджета), так и в доле, определяемой законодательством Российской Федерации (поступающие из федерального бюджета). Состав налоговых доходов региона в разрезе бюджетов представлен в таблице.

Перечень налоговых доходов региона

Региональный бюджет	Федеральный бюджет	Специальные налоговые режимы
Налог на имущество организаций. Налог на игорный бизнес. Транспортный налог	Налог на прибыль организаций. Налог на доходы физических лиц. Акцизы. Налог на добычу полезных ископаемых. Государственные пошлины	Налог на профессиональный доход. Автоматизированная упрощенная система налогообложения. Единый сельскохозяйственный налог. Упрощенная система налогообложения. Патентная система налогообложения

Примечание. Составлено на основании: *Бюджетный кодекс РФ* от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. — Ст. 56; *О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации* (вместе с Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации), приложение 1 «Расчет индекса налогового потенциала: постановление Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670 .

Налоговые потенциалы каждого отдельного вида налога, входящего в перечень налоговых доходов региона, в совокупности образуют налоговый потенциал региона. В структуру налогового потенциала региона также включаются налоговые льготы, налоговая задолженность, доначисления налоговых поступлений и доходы, скрытые в неучтенной экономике. С целью недопущения снижения налогового потенциала ре-

гиона необходимо идентифицировать и оценить факторы, оказывающие на него существенное влияние.

Одним из факторов (рисков или угроз), приводящим к недополученным налогам, и как следствие снижению налогового потенциала, является уклонение от налогообложения. Уклонение от налогообложения выражается в теневой экономике, в состав которой входит¹:

- незаконная деятельность хозяйствующих субъектов (криминальная экономика);
- неформальная экономика;
- деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного конечного использования (неофициальная экономика);
- экономическая деятельность, не учтенная в результате несовершенства системы сбора и учета статистической информации.

Расхождение данных национальных счетов с показателями налоговой отчетности позволяет выявить долю теневого ВРП отдельного региона страны².

Уклонение от налогообложения также характеризуется расхождением места регистрации налогоплательщика и территорий, связанных с его фактической экономической деятельностью; дроблением бизнеса; проблемами определения границ экономической деятельности; трансфертным ценообразованием; особенностями применением сферы международного налогообложения.

Дробление бизнеса выражается в неправомерном применении льготных режимов налогообложения, участии в деятельности хозяйствующих субъектов взаимозависимых лиц, подмене трудовых отношений, использовании в деятельности нескольких организаций единых инструментов реализации процессов. Применение схемы дробления бизнеса приводит к уменьшению налоговых обязательств.

Трансфертное ценообразование это деятельность по установлению цен между различными подразделениями единой компании или между участниками единой группы компаний³. Целью его применения является минимизация налогов путем перераспределения общей прибыли группы компаний в пользу компаний, находящихся в юрисдикции с более низкими налогами, или установление цены на товары, услуги,

¹ Буров В. Ю. Опыт Российской Федерации в измерении теневой экономики и меры правительства по снижению ее доли в экономике. — URL: https://audit.gov.az/Upload/Files/2019/Vitali_Burov_Презентация_Опыт_Российской_Федерации-конвертирован.pdf (дата обращения: 13.10.2024).

² Там же.

³ Трансфертное ценообразование / Федеральная налоговая служба. — URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/taxation/transfer_pricing/ (дата обращения: 14.10.2024).

договоры, связанные с интеллектуальной деятельностью, между взаимозависимыми лицами ниже рыночной.

При применении Международных налоговых соглашений важную роль играет определение источника выплаты дохода и принцип резидентства, от которых зависит правильность исчисления налогов и правомерность применения налоговых льгот. Зачастую происходит неправомерное применение налоговых льгот и уклонение от уплаты налогов при использовании компаний-кондуитов¹, что приводит к потерям в доходной части бюджета.

Неправильное или заведомо ложное определение видов экономической деятельности приводят к ошибочному или неправомерному применению налоговой базы², налоговых режимов и налоговых ставок.

Следующим фактором, влияющим на снижение налогового потенциала, является цифровизация. Цифровые формы ведения предпринимательской деятельности размывают границы между трудовыми отношениями и данной хозяйственной деятельностью, что приводит к потере поступлений НДС и страховых взносов в бюджет. Возникают сложности в налоговом администрировании с отслеживанием и идентификацией продавцов цифровых товаров и услуг; деятельностью в сфере криптовалют и цифровых финансовых активов, вследствие отсутствия возможности определить, к какой юрисдикции относится цифровая платформа; ведением хозяйственной деятельности через интернет без постановки на учет в налоговом органе [5]; открытым перечнем виртуального имущества, который расширяется в условиях цифровизации быстрыми темпами³. Автоматизация процессов приводит к пробелам в операционных процессах налоговых органов и правовом регулировании, потере цифровых данных вследствие киберпреступлений, что приводит к снижению доходов участников экономических отношений, налоговой базы и как следствие налогового потенциала.

Точность оценки налогового потенциала региона определяет его величину. Недостоверная оценка налогового потенциала может приводить к его фактическому занижению, что влияет на справедливость рас-

¹ **Кондуитная компания (кондуит)** — промежуточная, техническая компания, которая обладает очень узкими полномочиями в отношении получаемых доходов, выполняя по ним роль посредника в интересах иного лица (бенефициара). (См.: *Компания кондуит / КонсультантПлюс*. — URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/kompaniya_konduit/ (дата обращения: 15.10.2024).

² *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. — Ст. 56.

³ *Основные принципы реализации национальных проектов / Министерство финансов Российской Федерации*. — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/9_Osnovnye_printsipy_realizatsii_natsionalnykh_proektov_i_kontseptsiya_metodiki_otsenki_effektivnosti_regionalnykh_nalogovykh_lgot.pdf (дата обращения: 17.10.2024).

пределения межбюджетных трансфертов между регионами, которое осуществляется с учетом собственной доходной базы регионов. Существует ряд методов оценки налогового потенциала, таких как метод репрезентативной оценки, метод исторических данных, метод макроэкономических показателей и другие. Совокупность нескольких методов может дать более точную оценку величины налогового потенциала, что должно стимулировать региональные органы власти к развитию налоговой базы региона, а его мониторинг обеспечит своевременное реагирование на любые изменения налоговых поступлений.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на снижение налогового потенциала, является экономический потенциал региона. Чем хуже экономическое состояние региона, тем ниже его налоговый потенциал. Сокращение производства в регионе, количества хозяйствующих субъектов, занятости населения, истощение природных ресурсов приводят к уменьшению налогооблагаемой базы. Уход из региона крупнейшего налогоплательщика также оказывает отрицательное влияние на величину налогового потенциала, так как приводит к уменьшению налоговой базы по всем налогам. Рост ключевой ставки приводит к сокращению производства, продажи товаров и услуг, что оказывает влияние на собираемость налогов. Сюда следует отнести и демографическую составляющую, оказывающую непосредственное влияние как на объем налогооблагаемой базы по НДФЛ, так и по транспортному налогу. Необходимо учитывать зависимость налогового потенциала от уровня благосостояния населения, снижение которого прямо пропорционально отражается на всех экономических процессах региона.

Влияние на величину налогового потенциала оказывает такой фактор, как региональная налоговая политика, заключающаяся в частности, в предоставлении налоговых льгот. Налоговыми льготами признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере¹. Региональные налоговые льготы устанавливаются на уровне каждого отдельного региона и могут быть как эффективными, так и неэффективными. Эффективность каждой отдельной налоговой льготы оценивается по двум критериям: целесообразности и результативности. Эффективность налоговых льгот заключается в получении положительного эффекта в социальной сфере (занятость населения, рост заработной платы, производство социально-

¹ *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. — Ст. 56.

значимых товаров и услуг), экономической сфере (рост производства, увеличение инвестиционной активности) и бюджетной сфере (увеличение доходов за счет расширения налоговой базы, численности налогоплательщиков, снижении расходов)¹. Если потери бюджета от предоставления налоговой льготы превышают поступления в бюджет региона, не происходит сокращения расходов бюджета на уровень предоставленных налоговых льгот или суммарный эффект, полученный населением от применения налоговой льготы, ниже потерь бюджета от предоставления данной льготы [3], такие льготы являются неэффективными и приводят к снижению налогового потенциала региона.

Снижение цены на продукцию ключевых отраслей региона и объема их продаж приводит к снижению налоговой базы и как следствие налогового потенциала, а увеличение цены на импортные товары оказывает влияние на рост себестоимости производимой продукции и снижает налогооблагаемую прибыль.

Приведенный перечень факторов снижения налогового потенциала региона не носит исчерпывающий характер и подлежит более детальному исследованию. Выявление данных факторов необходимо для своевременного поиска решений их устранения с целью увеличения налоговых доходов региона и стабильности национальной экономики.

Библиографический список

1. *Богачева О. В.* Налоговый потенциал и региональные счета // *Финансы*. — 2016. — № 2. — С. 29–32.
2. *Гаджикурбанов Д. М., Бердический И. В.* Налоговый потенциал в системе экономических категорий // *Вестник финансового университета*. — 2015. — № 6. — С. 96–105.
3. *Мандрощенко О. В.* Основные подходы к оценке эффективности налоговых льгот // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. — 2016. — № 39. — С. 45–60.
4. *Осипова Е. С.* Налоговый потенциал в системе налоговых отношений // *Налоги*. — 2006. — № 3. — С. 6–11.
5. *Синенко О. А.* Налоговые риски в условиях цифровизации экономики. // *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. — 2020. — № 3. — С. 15–32.
6. *Слепнева Л. Р.* Систематизация подходов к классификации налогового потенциала // *Экономика и менеджмент*. — 2013. — № 2. — С. 5–19.

¹ *Основные принципы реализации национальных проектов / Министерство финансов Российской Федерации*. — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/9_Osnovnye_printsipy_realizatsii_natsionalnykh_proektov_i_kontseptsiya_metodiki_otsenki_effektivnosti_regionalnykh_nalogovykh_lgot.pdf (дата обращения: 17.10.2024).

7. *Ханафеев Ф. Ф.* Проблемы налогового администрирования и перспективы их решения // Региональная экономика: теория и практика. — 2017. — № 42. — С. 44–52.

Н. М. Сабитова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Бюджетные кредиты как инструмент инвестиционного развития субъектов Российской Федерации

Аннотация. Рассмотрена роль и значение бюджетных кредитов в системе мер стимулирования инвестиционного развития субъектов Российской Федерации. Исследована динамика бюджетных кредитов в структуре государственного долга субъектов Российской Федерации, показаны преимущества бюджетных кредитов по сравнению с другими способами привлечения заемных ресурсов. Был сделан вывод о повышении значимости бюджетных кредитов в современных условиях.

Ключевые слова: инструменты финансирования; бюджетные кредиты; субъекты Российской Федерации; реструктуризация задолженности.

Инвестиционная активность субъектов РФ зависит от ряда факторов и в том числе от наличия бюджетных ресурсов, которые ограничены. Поэтому субъекты РФ используют различные источники долгового финансирования, но они по-разному влияют на их долговую устойчивость. Проблемам долговой устойчивости субъектов РФ в последние годы уделяется внимание и в научной литературе. В частности, эти проблемы освещены в работах А. М. Бикбовой [1], А. Г. Подойницыной [6], Н. М. Сабитовой [7] и др. Особенно актуально сейчас исследование роли инфраструктурных бюджетных кредитов в развитии регионов. Этим вопросам посвящены работы Т. М. Ковалевой [2], Ю. А. Лебедевой [3; 4], И. Н. Лямцевой, И. А. Алешиной, А. М. Мельникова [5], В. А. Яговкиной [8] и др.

Для финансирования инвестиционных проектов в субъектах РФ использовались и используются инструменты долгового финансирования, которые в последние годы стали широко применяться. Речь идет о возможностях привлечения бюджетных кредитов за счет средств федерального бюджета. Этот инструмент применялся и раньше, но в меньшей степени. Так, например, бюджетные кредиты субъектам РФ на 1 января 2010 г. составляли 175,8 млрд р. из общей суммы государственного долга в 890,8 млрд р., т. е. 19,7 %. При этом наибольшая сумма бюджетных кредитов в 17,5 млрд р. (т. е. 10 %) приходилась на Республику Та-

тарстан, поскольку в 2012 г. планировалось проведение Универсиады, значительная часть расходов покрывалась за счет именно этого источника. Республика Татарстан долгое время была лидером по суммарному государственному долгу среди субъектов РФ, однако основная часть ее долга приходилась и приходится в настоящее время на бюджетные кредиты. Надо отметить, что объекты зимних олимпийских игр в Сочи в 2014 г. также в значительной степени были профинансированы через механизм бюджетных кредитов. То есть этот инструмент в основном применялся для финансирования крупных федеральных проектов.

Если проводить анализ государственного долга в последующие годы, то можно отметить, что доля бюджетных кредитов увеличивалась, в том числе и Республике Татарстан (см. таблицу). При этом рост государственного долга республики с 2022 г. связан с привлечением инфраструктурных бюджетных кредитов и специальных казначейских кредитов. При этом долговая устойчивость Республики Татарстан высокая, поскольку налоговые доходы значительные.

Бюджетные кредиты в составе государственного долга субъектов РФ¹

Дата	Государственный долг, млрд р.	В том числе		
		бюджетные кредиты		
		млрд р.	удельный вес, %	Из них Республики Татарстан, млрд р.
01.01.2010	890,8	175,8	19,7	17,5
01.01.2011	1 096,0	340,1	31,0	38,0
01.01.2012	1 171,0	419,4	35,7	59,9
...
01.01.2020	2 086,9	876,8	42,0	84,3
01.01.2021	2 468,4	1 094,1	44,3	86,4
01.01.2022	2 449,1	1 363,2	55,7	86,0
01.01.2023	2 769,9	1 972,1	71,2	98,5
01.01.2024	3 173,8	2 462,1	77,6	115,9

Рост бюджетных кредитов связан с тем, что начиная с 2021 г., федеральное правительство запустило механизм инфраструктурных бюджетных кредитов, который стал реализовываться по федеральному проекту «Инфраструктурное меню». Субъектам РФ стали предоставляться инфраструктурные бюджетные кредиты, которые должны быть направлены на реализацию проектов по развитию инфраструктуры (социальной, инженерной, транспортной и другой). Многие субъекты РФ воспользовались этой возможностью получения бюджетных кредитов.

¹ *Архив* // Министерство финансов Российской Федерации. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt/arch (дата обращения: 15.10.2024).

Кроме того, как стимулирующая составляющая Федеральным законом от 23 декабря 2023 г. № 37-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2023 г.“» была предусмотрена возможность списания этих кредитов в 2023 и 2024 гг. в рамках его реструктуризации. Такая реструктуризация государственного долга у части субъектов РФ произошла. Распоряжением Правительства РФ от 21 октября 2023 г. № 2933-р «О списании задолженности субъектов РФ по бюджетным кредитам в объеме поступления в 2022 г. в федеральный бюджет налоговых доходов от реализации новых инвестиционных проектов» была списана задолженность по бюджетным кредитам в объеме поступления в федеральный бюджет налоговых доходов от реализации новых инвестиционных проектов 12 субъектам РФ в сумме 8 230,9 млн р., в том числе Республике Татарстан 7 882,5 млн р. Аналогично 28 октября 2024 г. Распоряжением Правительства РФ № 3028-р «О распределении объема списания задолженности субъектов Российской Федерации по бюджетным кредитам в объеме поступления в федеральный бюджет налоговых доходов от реализации новых инвестиционных проектов» списана задолженность уже 25 субъектам РФ на сумму 25 901 млн р., в том числе Республике Татарстан 9 472,6 млн р. Значительная доля Республики Татарстан в списании задолженности связана с тем, что она участвовала и участвует в крупных инфраструктурных проектах, которые показали свою эффективность в части дополнительных поступлений налоговых доходов.

Еще одним привлекательным инструментом долгового финансирования являются специальные казначейские кредиты. Субъекты РФ имеют возможность их получить для реализации инфраструктурных проектов, в частности на проектирование, строительство, реконструкцию или капитальный ремонт объектов коммунальной инфраструктуры, на закупку новых автобусов, троллейбусов и трамваев и другие цели. Привлекательность для субъектов РФ этих кредитов очевидна, поскольку они предоставляются по ставке 3 % годовых на срок не менее 15 лет.

Таким образом, в настоящее время Правительство РФ создает условия для инвестиционного развития субъектов РФ, в том числе и за счет новых инструментов долгового финансирования, что на наш взгляд, бу-

дет иметь в дальнейшем положительный эффект, поскольку развитие инфраструктуры позволит стимулировать бизнес, а также обеспечит создание новых рабочих мест в регионах. Кроме того, бюджетные кредиты можно считать безрисковым инструментом в отличие от кредитов от кредитных организаций, облигационных займов, которые составляли значительную долю в структуре долгового финансирования даже до 2021 г. Это хорошая возможность для развития инфраструктуры в субъектах РФ, тем более при наличии стимулирующей составляющей по списанию задолженности. Конечно, возможности привлечения инфраструктурных кредитов или специальных казначейских кредитов в большей степени имеют регионы с хорошей бюджетной обеспеченностью, поэтому для особо дотационных регионов нужны и другие бюджетные инструменты и механизмы, обеспечивающие их инфраструктурное развитие в целях сокращения инфраструктурного неравенства. В подтверждение можно привести данные рейтингового агентства Эксперт РА, свидетельствующие о существенном разрыве по медианному значению интегрального индекса по инфраструктурным ресурсам между регионами-лидерами и аутсайдерами. По итогам 2023 г., у первых он составил 22,3, а у аутсайдеров — 5,4¹. Поэтому, мы считаем, что в перспективе этот инструмент долгового финансирования, наряду с новыми национальными проектами, объявленными в 2024 г., будут способствовать инфраструктурному развитию всех регионов.

Библиографический список

1. Бикбова А. М. Долговая устойчивость и долговые риски субъектов РФ // Казанский экономический вестник. — 2022. — № 3(59). — С. 63–70.
2. Ковалева Т. М. Инфраструктурный бюджетный кредит в бюджетной политике 2023–2025 гг. // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 1 (150). — С. 62–65.
3. Лебедева Ю. А. Инфраструктурные бюджетные кредиты в Российской Федерации. — М: Русайнс, 2024. — 148 с.
4. Лебедева Ю. А. Инфраструктурные бюджетные кредиты как инструмент регионального развития // Муниципальная академия. — 2024. — № 2. — С. 200–208.
5. Лямцева И. Н., Алешина И. А., Мельников А. М. Реализация проектов в регионе за счет инфраструктурных бюджетных кредитов // Финансовая экономика. — 2023. — № 2. — С. 126–128.

¹ *Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях* // Эксперт РА. — 2023. — 16 окт. — URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/ (дата обращения: 18.10.2024).

6. Подойницына А. Г. Повышение долговой устойчивости региональных бюджетов // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 9 (170). — С. 564–567.

7. Сабитова Н. М. Долговая устойчивость регионов и санкционные меры. // Финансовая система России в условиях санкционного давления: монография / под ред. О. В. Макашиной. — М: Русайнс, 2024. — С. 52–62.

8. Яговкина В. А. Правовое регулирование бюджетных кредитов для финансирования инфраструктурных проектов // Общественные финансы. — 2021. — № 42. — С. 4–13.

М. А. Комбаров

*Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
Уральский колледж недвижимости и управления, г. Екатеринбург;
Лицей № 109, г. Екатеринбург*

Влияние численности занятых в экономике региона на доходы его консолидированного бюджета: отраслевой аспект

Аннотация. Исследование направлено на определение видов экономической деятельности, численность занятых которыми оказывает тесное влияние на величину доходов консолидированного бюджета соответствующего региона. Установлено, что в качестве таковых выступают виды экономической деятельности, отнесенные к разделам D–S ОКВЭД. Выявлены регионы, где в настоящее время имеет место отток работников из сферы образования.

Ключевые слова: численность занятых; доходы бюджета; сфера образования; донор кадров; реципиент кадров.

В 2024 г. в России был преодолен очередной рубеж политических циклов, имманентным следствием чего стало принятие Президентом нового «майского указа», т. е. Указа от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». Данный документ обозначил 82 ключевых ориентира национального развития России в новом политическом цикле и в последующие шесть лет, при достижении которых можно будет говорить об обеспечении устойчивого экономического и социального развития страны, укреплении государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличении численности ее населения и повышении уровня жизни граждан. Источником финансирования мероприятий по работе над многими из этих ориентиров выступают консолидированные бюджеты регионального уровня [5].

Дополняя обоснование актуальности темы настоящего исследования, необходимо отметить, что к числу факторов, под влиянием которых ряд ключевых ориентиров национального развития России в предыдущих политических циклах не был достигнут, выступает недостаточный объем доходной части указанных бюджетов [1; 3; 4]. Одним из главных драйверов его роста является увеличение численности занятых в экономике субъектов РФ¹. При этом важно иметь ввиду, что сила влияния данного параметра на величину бюджетных доходов может дифференцироваться по видам экономической деятельности. Определить отрасли экономики, от численности занятых в которых объем доходов консолидированных бюджетов находится в тесной зависимости, позволит регрессионный анализ (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Результаты регрессионного анализа

Вид экономической деятельности (раздел ОКВЭД)	Коэффициент (робастная стандартная ошибка)			Уравнение регрессии
	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>R</i> ²	
А	7,8108* (0,1038)	0,3580* (0,0097)	0,1755*	$\ln(Y) = 7,8108 + 0,358 \times \ln(X)$
В	8,9489* (0,0477)	0,3146* (0,0056)	0,3208*	$\ln(Y) = 8,9489 + 0,3416 \times \ln(X)$
С	6,6916* (0,0611)	0,4407* (0,0055)	0,4439*	$\ln(Y) = 6,6916 + 0,4407 \times \ln(X)$
Д	3,1702* (0,1471)	0,8814* (0,0153)	0,7211*	$\ln(Y) = 3,1702 + 0,8814 \times \ln(X)$
Е	6,4896* (0,0501)	0,5936* (0,0056)	0,5541*	$\ln(Y) = 6,4896 + 0,5936 \times \ln(X)$
F	3,9767* (0,1069)	0,7122* (0,0099)	0,7415*	$\ln(Y) = 3,9767 + 0,7122 \times \ln(X)$
G	4,3324* (0,0654)	0,6345* (0,0056)	0,6309*	$\ln(Y) = 4,3324 + 0,6345 \times \ln(X)$
Н	3,5210* (0,0858)	0,7613* (0,0080)	0,7778*	$\ln(Y) = 3,521 + 0,7613 \times \ln(X)$
И	4,9659* (0,1018)	0,7015* (0,0104)	0,6889*	$\ln(Y) = 4,9659 + 0,7015 \times \ln(X)$
J	5,1988* (0,0812)	0,7007* (0,0088)	0,7259*	$\ln(Y) = 5,1988 + 0,7007 \times \ln(X)$
К	6,0215* (0,0522)	0,6303* (0,0058)	0,6849*	$\ln(Y) = 6,0215 + 0,6303 \times \ln(X)$

¹ В настоящем исследовании понятия «субъект РФ» и «регион», равно как и «отрасль экономики» и «вид экономической деятельности» являются тождественными.

Вид экономической деятельности (раздел ОКВЭД)	Коэффициент (робастная стандартная ошибка)			Уравнение регрессии
	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>R</i> ²	
L	5,5717* (0,0449)	0,6389* (0,0049)	0,6956*	$\ln(Y) = 5,5717 + 0,6389 \times \ln(X)$
M	5,1885* (0,0610)	0,6668* (0,0063)	0,7861*	$\ln(Y) = 5,1885 + 0,6668 \times \ln(X)$
N	5,1294* (0,0552)	0,6879* (0,0057)	0,7587*	$\ln(Y) = 5,1294 + 0,6879 \times \ln(X)$
O	1,0479* (0,1325)	1,0100* (0,0126)	0,6941*	$\ln(Y) = 1,0479 + 1,01 \times \ln(X)$
P	2,6970* (0,0795)	0,8281* (0,0073)	0,6655*	$\ln(Y) = 2,697 + 0,8281 \times \ln(X)$
Q	3,1453* (0,1029)	0,8023* (0,0097)	0,6706*	$\ln(Y) = 3,1453 + 0,8023 \times \ln(X)$
R	4,2597* (0,0857)	0,8088* (0,0093)	0,7353*	$\ln(Y) = 4,2597 + 0,8088 \times \ln(X)$
S	6,0980* (0,0576)	0,5959* (0,0063)	0,6351*	$\ln(Y) = 6,098 + 0,5959 \times \ln(X)$

Примечание. * Значимость на уровне 1 %.

Для проведения анализа использовалась выборка из 510 наблюдений, представляющая собой панельные данные о численности занятых в *i*-й отрасли экономики *j*-го субъекта РФ и об объеме доходной части консолидированного бюджета *j*-го субъекта РФ за период с 2017 по 2022 г. Интерпретируя полученные результаты (см. табл. 1), следует подчеркнуть, что условием, необходимым и достаточным для признания рассматриваемой когерентности тесной, выступает составляющее не менее 0,49 пункта значение коэффициента детерминации R^2 . Как видно из табл. 1, такому условию удовлетворяют ВЭД, отнесенные к разделам D–S ОКВЭД. Следовательно, увеличение численности занятых в каждой из этих отраслей экономики *j*-го субъекта РФ служит драйвером роста доходов его консолидированного бюджета.

В настоящем исследовании необходимо подробно рассмотреть виды экономической деятельности, отнесенный к разделу Р ОКВЭД, т. е. образование. Как показывает табл. 1, эта отрасль экономики относится к отраслям, к росту численности занятых в которых объем доходов консолидированного бюджета *j*-го субъекта РФ наиболее эластичен. Так, при изменении первого из только что указанных параметров на 1 % второй изменяется на 0,83 %. Одной из проблем, присущих данной отрасли, выступает проблема «донор — реципиент кадров», состоящая в том, что одни субъекты РФ (реципиенты) притягивают к себе рабочую силу из других регионов (доноров). Информация о распределении субъектов РФ

по этим группам, полученная с помощью пространственного автокорреляционного анализа, представлена в табл. 2.

Как показывает табл. 2, к регионам-донорам работников сферы образования относятся 43 российских региона, а количество субъектов РФ, принимающих эти кадры, составляет 29 ед. Остальные 17 регионов не попали в данные группы. Отток работников сферы образования из j -го региона негативным образом влияет на объем доходов его консолидированного бюджета, имманентно сокращая возможности финансирования мероприятий по работе над ключевыми ориентирами национального развития России, закрепленными, как было сказано в самом начале исследования, в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». Это свидетельствует о необходимости принятия в регионах мер стимулирования данных работников.

Т а б л и ц а 2

Регионы-доноры и регионы-реципиенты работников сферы образования

Регионы-доноры	Регионы-реципиенты
Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Тыва, Хакасия, Карачаево-Черкесская, Чувашская Республики, Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Калининградская, Калужская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Мурманская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Ярославская области, Севастополь, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ	Республики Башкортостан, Дагестан, Крым, Татарстан, Удмуртская, Чеченская Республики, Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Ставропольский края, Белгородская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Кемеровская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Челябинская области, Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра

Дополнительно такая необходимость подчеркивается тем, что подобное положение дел приводит к дефициту работников сферы образования в регионах-реципиентах, под влиянием которого снижается качество образовательного процесса. Так, например, в одной из школ Костромской области на протяжении двух лет должность учителя математики занимал сотрудник, не имеющий высшего образования¹. Низкое ка-

¹ *Хороших* специалистов стараются завлекать еще в студенческие годы // Главный портал Костромы. — 2019. — 5 июля. — URL: <https://k1news.ru/news/obrazovanie/iz-zatotchayaniya-v-selskie-shkoly-primimayut-na-rabotu-lyudey-bez-obrazovaniya-iz-za-nekhvatki-kadr/> (дата обращения: 08.11.2024).

чество образовательного процесса, в свою очередь, во-первых, нарушает право человека на получение качественного образования, вытекающее из положений ч. 7 ст. 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а во-вторых, может продуцировать миграцию населения, нуждающегося в получении образования, в другие регионы, под влиянием которой регионы-реципиенты работников сферы образования столкнутся с дефицитом кадров и для других отраслей экономики [2], в том числе отнесенных к разделам D–S ОКВЭД.

Таким образом, проведенное исследование показало, что одним из драйверов роста доходов консолидированных бюджетов регионального уровня выступает увеличение численности занятых в сфере образования. Ключевым способом запуска этого драйвера выступает создание благоприятные условия для работы в данной отрасли экономики в субъектах РФ, испытывающих в настоящее время отток кадров в другие регионы.

Библиографический список

1. Акиндинова Н. В., Чернявский А. В., Чепель А. А. Региональные бюджеты в условиях кризиса: можно ли достичь сбалансированности? // Вопросы экономики. — 2016. — № 10. — С. 31–48.
2. Белькина А. С. Социально-экономическое неравенство регионов России: пути решения проблемы. — 2015. — № 3 (55). — С. 246–248.
3. Зубаревич Н. В. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. — 2015. — № 4. — С. 37–52.
4. Печенская М. А. Майские указы Президента: цель, показатели, динамика реализации (на примере Вологодской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 6 (36). — С. 243–252.
5. Tiebout C. A. A pure theory of local expenditures // The journal of political economy. — 1956. — Vol. 64, no. 5. — P. 416–424.

Ч. М. Шавалеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Оценка эффективности дотаций на повышение бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации

Аннотация. Субъекты Российской Федерации значительно дифференцируются по своим финансовым возможностям. В этих условиях важную роль играют инструменты бюджетного регулирования публично-правовых образований, одним из которых являются дотации. Статья посвящена оценке эффективности дотаций на повышение бюджетной обеспеченности как инструмента бюджетной политики. Сделан вывод о важности дотаций с точки зрения регулирования бюджетных дисбалансов и финансирования обязательств субъектов Российской Федерации и недостаточной эффективности дотаций с позиций экономического развития регионов.

Ключевые слова: дотации; бюджетное регулирование; субъекты Российской Федерации.

Дотации являются одним из важных инструментов бюджетной политики. В экономической литературе не утихают дискуссии относительно данного инструмента. В первую очередь, тема дотаций затрагивается при изучении проблемы экономического неравенства и бюджетной дифференциации субъектов РФ. В частности, анализ этой проблемы можно увидеть в трудах Т. А. Журавлевой, Е. М. Семеновой, О. М. Гольцовой [2; 3], Н. М. Сабитовой [4]. Также в литературе дотации рассматриваются как элемент межбюджетных отношений [1] и в контексте оценки финансовых рисков субъектов РФ [5]. Однако в настоящее время недостаточно внимания уделяется оценке эффективности дотаций.

На наш взгляд, при оценке эффективности дотаций можно использовать ряд критериев оценки:

- а) эффективность с точки зрения бюджетного регулирования и устранения бюджетных дисбалансов;
- б) эффективность с точки зрения обеспечения экономического развития публично-правовых образований, получающих дотации;
- в) роль в обеспечении финансирования расходов бюджетов публично-правовых образований, получающих дотации.

Рассматривая эффективность дотаций по первому критерию, следует отметить, что в настоящее время более 70 % субъектов РФ являются получателями дотаций на повышение бюджетной обеспеченности из федерального бюджета — в 2023 г. дотации получали 62 субъекта РФ. Предоставление дотаций позволяет обеспечить выравнивание финансо-

вого положения субъектов РФ. Так, в 2023 г. средний уровень бюджетной обеспеченности регионов после распределения дотаций вырос с 0,82 до 0,92; средний уровень бюджетной обеспеченности 10 регионов с наиболее низким уровнем бюджетной обеспеченности увеличился с 0,37 до 0,65. При этом разрыв в уровне бюджетной обеспеченности между 10 регионами с наиболее высоким и 10 регионами с наиболее низким уровнем бюджетной обеспеченности сократился с 4,66 до 2,66, а между регионами с самым высоким и самым низким уровнем бюджетной обеспеченности — с 11,58 до 4,28 (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Уровень бюджетной обеспеченности субъектов РФ в 2023 г.

Субъект РФ	Уровень бюджетной обеспеченности	
	до распределения дотаций	после распределения дотаций
Средний уровень бюджетной обеспеченности регионов России	0,8200	0,9200
Средний уровень бюджетной обеспеченности 10 регионов с наиболее высоким уровнем бюджетной обеспеченности	1,7420	1,7420
Средний уровень бюджетной обеспеченности 10 регионов с наиболее низким уровнем бюджетной обеспеченности	0,3736	0,6541
Разрыв в уровне бюджетной обеспеченности между 10 регионами с наиболее высоким и 10 регионами с наиболее низким уровнем бюджетной обеспеченности	4,6600	2,6600
Разрыв в уровне бюджетной обеспеченности между регионом с наиболее высоким и наиболее низким уровнем бюджетной обеспеченности	11,5800	4,2800

Пр и м е ч а н и е . Составлено по: *Результаты* распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2023 г., тыс. р. / Министерство финансов Российской Федерации: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/FFPR_na_2023_-_2025_gody.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

Эффективность дотаций по второму предложенному нами критерию — с точки зрения обеспечения экономического развития публично-правовых образований — на наш взгляд, можно оценить на основе анализа темпов роста ВРП и налогового потенциала субъектов РФ. Так, в табл. 2 представлены данные о темпах роста объема получаемых дотаций, темпах роста ВРП и индекса налогового потенциала в субъектах РФ, получающих наибольшие суммы дотаций на повышение бюджетной обеспеченности, и для сравнения — темпы роста ВРП и индекса налогового потенциала в регионах, не получающих дотации на повышение

бюджетной обеспеченности. По представленным данным нельзя сделать однозначный вывод о том, что в регионах, получающих наибольшие суммы дотаций на повышение бюджетной обеспеченности, темпы роста ВРП и индекса налогового потенциала выше, чем в регионах, не получающих дотации. Более того, индекс налогового потенциала в анализируемых регионах-получателях дотаций снизился. Конечно, можно отметить, что снизился темп роста данного показателя и в Республике Татарстан, который не получает дотации на повышение бюджетной обеспеченности. Однако, значение самого индекса налогового потенциала в Татарстане значительно выше, чем в указанных регионах, получающих дотации.

Т а б л и ц а 2

**Темп роста валового регионального продукта
и индекса налогового потенциала субъектов РФ в 2022 г.**

Субъект РФ	Дотации на повышение бюджетной обеспеченности			Темп роста ВРП в 2022 г., %	Темп роста индекса налогового потенциала в 2022 г., %
	2021, млн р.	2022, млн р.	темп роста, %		
Москва	—	—	—	117,48	102,66
Республика Татарстан	—	—	—	118,28	97,91
Красноярский край	—	—	—	106,31	115,91
...
Республика Башкортостан	17 172,98	18 890,28	110,00	111,24	94,69
Республика Тыва	18 625,86	20 488,44	110,00	117,76	98,69
Республика Крым	21 453,66	22 734,48	105,97	106,78	93,85
Республика Бурятия	21 862,38	24 048,62	110,00	125,51	102,16
Ставропольский край	24 291,43	26 720,57	110,00	115,62	98,47
Алтайский край	29 521,60	32 473,76	110,00	108,65	95,61
Чеченская Республика	33 484,64	36 833,11	110,00	113,02	99,12
Камчатский край	41 128,79	44 178,14	107,41	101,69	99,57
Республика Саха (Якутия)	51 597,95	56 757,74	110,00	121,10	90,89
Республика Дагестан	72 892,42	80 181,66	110,00	113,80	100,00

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Инвестиции* в России / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13238> (дата обращения: 12.08.2024); Министерство финансов Российской Федерации. — URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2024).

Эффективность дотаций с точки зрения роли в обеспечении финансирования расходов бюджетов публично-правовых образований, получающих дотации, на наш взгляд, можно оценивать на основе анализа расчета показателя «Отношение доходов бюджета без учета дотаций

к сумме социально-значимых и первоочередных расходов бюджета», характеризующего способность публично-правовых образований самостоятельно финансировать обязательные расходы. Так, по нашим расчетам, в 2023 г. значение данного показателя было ниже 100 % только в Республике Ингушетия и Камчатском крае. В остальных субъектах РФ значение показателя выше 100 %, что свидетельствует об их способности самостоятельно обеспечивать финансирование социально-значимых и первоочередных расходов бюджета. Следует отметить значительную дифференциацию результатов расчета данного показателя. Если Республика Ингушетия за счет доходов бюджета без учета дотаций обеспечивает финансирование 87,5 % социально-значимых и первоочередных расходов, в Тюменской области значение показателя превышает 333 %.

Кроме того, рассматривая роль дотаций в обеспечении финансирования расходов бюджетов публично-правовых образований, нельзя не сказать о доле дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в доходах бюджетов субъектов РФ. В большинстве регионов, получающих этот вид дотаций, на их долю приходится от 10 % до 40 % собственных доходов бюджетов. Но в шести субъектах РФ, в числе которых Камчатский край, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности стабильно превышает 40 % собственных доходов бюджетов¹.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает важность дотаций в реализации бюджетной политики на современном этапе. Оценивая их эффективность, можно отметить принципиальную важность и необходимость дотаций с точки зрения бюджетного регулирования, поскольку они позволяют значительно сократить степень бюджетной дифференциации субъектов РФ, а также обеспечивать своевременное исполнение их бюджетных обязательств. Однако говорить о важной роли дотаций в обеспечении экономического развития субъектов РФ будет несколько несправедливо, поскольку явного преимущества в темпах роста развития экономики регионы-лидеры по объему получаемых дотаций не демонстрируют.

Библиографический список

1. *Белостоцкий А. А.* Бюджетная устойчивость и межбюджетные отношения на региональном уровне // *Общественные финансы.* — 2023. — № 44. — С. 30–34.

¹ *Уровень дотационности субъектов РФ / Единый портал бюджетной системы Российской Федерации.* — URL: <https://budget.gov.ru/Регионы/Уровень-дотационности-субъектов-РФ?regionId=45000000> (дата обращения: 14.10.2024).

2. Журавлева Т. А., Семенова Е. М., Гольцова О. М. Финансовая устойчивость региональных бюджетов в условиях цикличности развития экономики России (часть 1) // Региональная экономика. Юг России. — 2021. — Т. 9, № 3. — С. 123–132.

3. Журавлева Т. А., Семенова Е. М., Гольцова О. М. Финансовая устойчивость региональных бюджетов в условиях цикличности развития экономики России (часть 2) // Региональная экономика. Юг России. — 2021. — Т. 9, № 4. — С. 166–180.

4. Сабитова Н. М. Экономическое неравенство регионов и возможности новой индустриализации // Новая индустриализация России: экономика — наука — человек — природопользование: сб. науч. тр. VII Урал. науч. чтений профессоров и докторантов (Екатеринбург, 4–5 февраля 2020 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. — С. 25–32.

5. Сабитова Н. М., Бикбова А. М. Безвозмездные поступления в доходах бюджетов субъектов РФ: потенциальные риски и неопределенность // Финансы. — 2024. — № 7. — С. 7–13.

А. М. Бикбова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Первоочередные расходы в бюджетах субъектов Российской Федерации: возможности финансирования

Аннотация. В статье рассмотрены первоочередные расходы субъектов Российской Федерации. Проведен анализ возможностей регионов финансировать расходы без помощи и инструментов долгового финансирования. Выявлено, что проблема, для решения которой был впервые введен режим первоочередных расходов, в целом решена, а возможностей финансирования у регионов-доноров больше, чем у дотационных субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: первоочередные расходы; бюджетный риск; дотации; государственный долг; межбюджетные трансферты.

В бюджетах субъектов РФ есть первоочередные расходы, их доля в структуре расходов может быть различной в зависимости от ряда факторов. Впервые режим первоочередных расходов был введен в 2017 г. в субъектах РФ, испытывавших проблемы с обслуживанием своих долговых обязательств. Позднее данный опыт был распространен на ряд дотационных субъектов РФ. Однако проблема первоочередных расходов возникла раньше. В 2012 г. был издан Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной соци-

альной политики», положения которого предполагали рост первоочередных расходов субъектов РФ. Это привело к увеличению бюджетного дефицита в ряде субъектов РФ и, как результат, к росту их государственного долга, в том числе по кредитам коммерческих банков. В бюджетном законодательстве нет четкого определения первоочередных расходов. Однако их перечень устанавливается Министерством финансов РФ и включает в себя расходы по оплате труда, иные публичные нормативные обязательства, субвенции местным бюджетам и т. д. Данные расходы должны быть исполнены в первую очередь и, как правило, не могут быть сокращены. О важности финансирования первоочередных расходов в условиях экономической неопределенности пишет А. П. Суконкин [6]. Е. Н. Тимушев и А. А. Михайлова считают, что система межбюджетных отношений в РФ характеризуется большим объемом первоочередных расходов регионов, сопровождающимся недостатком налоговых и неналоговых доходов [7]. По мнению И. И. Яшиной, высокие показатели исполнения первоочередных и социально-значимых расходов свидетельствуют о высокой степени бюджетной стабильности [10]. Проблему первоочередных расходов бюджетов публично-правовых образований также исследовали И. Ю. Федорова, А. В. Фрыгин [8], Н. В. Полянская [4], М. В. Шевченко, Р. Н. Шевченко, Л. Н. Кравченко [9]. Проблемам долговых рисков посвящены работы Н. М. Сабитовой [5], А. М. Бикбой [1], В. В. Гордеева, Т. В. Файберг [2], А. Г. Подойницыной [3].

По мнению Счетной Палаты РФ, большой удельный вес первоочередных расходов препятствует гибкому управлению бюджетными расходами, так как их нельзя сокращать, что препятствует направлению средств на цели регионального развития¹. Действительно, удельный вес первоочередных расходов может свидетельствовать о некоторых проблемах, связанных с возможностью финансирования других расходов. Однако существует сильная дифференциация субъектов РФ по уровню социально-экономического развития, налогового потенциала и, как результат, бюджетной обеспеченности. Поэтому необходимо анализировать возможность субъектов РФ покрывать данные расходы без финансовой помощи в виде дотаций и привлечения источников финансирования дефицита бюджета. В данном случае мы учитываем доходы, поступившие по целевым межбюджетным трансфертам, а не только налоговые и неналоговые доходы, так как по субсидиям и субвенциям могут быть

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка изменений показателей финансового состояния субъектов Российской Федерации, доля дотаций из федерального бюджета в бюджете которых составляет от 20 % до 40 % в 2017–2020 гг., в результате проводимой государственной политики регионального развития в части межбюджетных отношений», утв. Коллегией Счетной палаты РФ 22 марта 2022 г. — URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/9d4/8dfubvduvuj20wwrj64ngm1dhh230d49.pdf> (дата обращения: 09.11.2024).

установлены направления расходования средств, среди которых есть и первоочередные расходы. В таблице представлены данные о покрытии первоочередных расходов доходами субъектов РФ без учета дотаций.

**Покрытие первоочередных расходов доходами субъектов РФ
без учета дотаций в 2021–2023 гг., %**

Субъекты РФ	2021	2022	2023
С высоким уровнем расчетной бюджетной обеспеченности			
Московская область	51,95	51,36	42,02
Ленинградская область	49,88	45,91	39,55
Республика Татарстан	52,25	57,42	62,12
Санкт-Петербург	69,69	61,34	67,16
Москва	73,06	71,74	78,29
С низким уровнем расчетной бюджетной обеспеченности			
Республика Дагестан	88,27	90,25	91,50
Республика Ингушетия	109,71	100,08	114,32
Чеченская Республика	87,38	82,14	73,62
Республика Тыва	76,66	73,00	76,83
Камчатский край	114,35	115,24	103,19

Примечание. Составлено по: *Финансовый паспорт: ежемесячные данные по исполнению бюджетов РФ / Мониторинг.* — URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget> (дата обращения: 09.11.2024).

Как показывает анализ, большинству регионам-донорам достаточно менее 70 % доходов бюджетов без учета дотаций для финансирования первоочередных расходов. Исключение — Москва. Среди дотационных субъектов РФ два региона не могут покрыть первоочередные расходы без финансовой помощи в виде дотаций. К ним относятся Камчатский край и Республика Ингушетия. Другим трем дотационным субъектам РФ требуется направить на финансирование таких расходов более 70 % доходов за вычетом дотаций. Это свидетельствует о сильной зависимости дотационных субъектов РФ от федерального центра.

В настоящее время проблема, для решения которой впервые был введен режим первоочередных расходов практически решена: основная часть государственного долга субъектов РФ приходится на бюджетные кредиты (77,55 % по состоянию на 1 января 2024 г.), а объем долга по кредитам коммерческих банков и международных финансовых организаций сократился с 808,51 млрд р. на начало 2017 г. до 126,71 млрд р. на начало 2024 г.¹ В целом возможности финансирования первоочередных

¹ *Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований / Министерство финансов Российской Федерации.* — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt (дата обращения: 14.09.2024).

расходов без финансовой помощи в виде дотаций и источников финансирования дефицита бюджета есть у большинства субъектов РФ. Однако возможностей у регионов-доноров, в основном, больше, чем у дотационных субъектов РФ.

Библиографический список

1. Бикбова А. М. Долговая устойчивость и долговые риски субъектов РФ // Казанский экономический вестник. — 2022. — № 3 (59). — С. 63–70.
2. Гордеев В. В., Файберг Т. В. Тенденции долговой устойчивости регионов Сибирского федерального округа // Проблемы развития территории. — 2022. — Т. 26, № 5. — С. 57–72.
3. Подойницына А. Г. Повышение долговой устойчивости региональных бюджетов // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 9 (170). — С. 564–567.
4. Полянская Н. В. Результаты влияния пандемии COVID-19 на деятельность учреждений сферы культуры Самарской области // Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. с междунар. участием (Самара, 25 июня 2020 г.). — Самара: СГЭУ, 2020. — С. 192–196.
5. Сабитова Н. М. Долговая устойчивость регионов и санкционные меры. // Финансовая система России в условиях санкционного давления: монография / под ред. О. В. Макашиной. — М: Русайнс, 2024. — С. 52–62.
6. Суконкин А. П. Первоочередные расходы — на особом контроле // Журнал бюджет. — 2020. — № 7 (211). — С. 43–45.
7. Тимушев Е. Н., Михайлова А. А. Федеральные трансферты: фактор роста долга регионов? // Вопросы экономики. — 2023. — № 5. — С. 23–49.
8. Федорова И. Ю., Фрыгин А. В. Финансовая устойчивость местных бюджетов в кризисные периоды: проблемы и пути решения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2022. — Т. 13, № 4. — С. 681–697.
9. Шевченко М. В., Шевченко Р. Н., Кравченко Л. Н. Основные подходы к бюджетному процессу и бюджетному устройству (на примере Белгородской области) // Белгородский экономический вестник. — 2021. — № 1 (101). — С. 118–125.
10. Яшина Н. И. Методический инструментарий оценки бюджетной стабильности регионов в условиях санкционного давления // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2024. — № 1 (73). — С. 57–65.

А. П. Анкудинова

*Управление Федеральной налоговой службы России по Свердловской области,
г. Екатеринбург*

Банкротство физических лиц как инструмент управления личными финансами: проблемы и перспективы

Аннотация. В статье рассматривается институт банкротства граждан как инструмент управления личными финансами. Раскрывается исторический аспект развития этой категории в России и мире. Рассматриваются основные плюсы и минусы, перспективы развития института банкротства граждан как инструмента управления личными финансами.

Ключевые слова: банкротство граждан; должник; кредитор; внесудебное банкротство.

В современных условиях развития, исходя из сложившейся социально-экономической ситуации в стране и в мире, вопросы эффективного управления личными финансами (с точки зрения отдельного гражданина, семьи, индивидуального предпринимателя) приобретают особую значимость и актуальность. В последнее время одним из наиболее распространенных инструментов управления личными финансами является банкротство граждан.

С точки зрения законодательства, банкротство физического лица — это «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»¹.

В мировой практике банкротство физического лица как инструмент управления личными финансами используется давно: в США истоки законодательного регулирования в данном направлении берут начало с конца XIX века, в Европе — с конца XX века (с 1984 г.) [3].

В российской практике институт банкротства зародился еще в XVIII века (Вексельный устав 1729 г., Банкротский устав 1753 г. [4]), получил развитие на законодательном уровне в XIX веке (Уставы о банкротях 1800 г. и 1832 г. [4] и XX веке (Гражданско-процессуальный кодекс 1923 г., Закон о банкротстве 1998 г. [4]).

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. — Ст. 2.

В современном виде институт банкротства граждан был закреплен на законодательном уровне в 2015 г.¹ Основными предпосылками для введения института банкротства физических лиц в современной российской практике являлись [1]:

— экономическая ситуация (увеличение объема кредитования и рост непогашенной задолженности; ухудшение имущественного положения должника в рамках исполнительного производства и, как следствие, снижение покупательской способности);

— неэффективное правовое регулирование (действующее законодательство минимально отвечает интересам кредиторов, ограничивая их в возможности оптимальными правовыми средствами взыскать долги с гражданина);

— нестабильность банковского сектора (широкое развитие микрофинансовых организаций, объединение и «укрупнение» банков).

Важность и актуальность использования банкротства физических лиц в управлении личными финансами подтверждается статистическими данными, представленными в таблице.

**Динамика банкротства граждан
(в том числе индивидуальных предпринимателей)
в Российской Федерации в 2021–2023 гг.**

Показатель	2021	2022	2023
Количество граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей), признанных несостоятельными (банкротами)	192 795	278 059	350 788

Примечание. Составлено по данным Единого федерального реестра сведений о банкротствах.

По данным таблицы видно, что за последние три года (за 2021–2023 гг.) количество граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей) выросло на 79.16 %. Данная тенденция обусловлена несколькими факторами:

1) ухудшение финансового положения населения ввиду многих социально-экономических факторов (пандемия COVID-19, различные санкционные ограничения зарубежных стран и др.);

2) необходимость перестройки реального сектора экономики (часть сфер деятельности получила большее развитие — промышленность и производство, ИТ-услуги, в части сфер происходит серьезная перегруппировка — торговля, туризм и др.);

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. — Гл. X.

3) развитие новых подходов в банкротстве граждан — введение с 2020 г. нового внесудебного порядка банкротства граждан, что позволило расширить возможности граждан в реализации института банкротства [2]. За I квартал 2024 г. признаны несостоятельными (банкротами) около 90 000 граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей). Всего с 2015 г., когда процедура банкротства физических лиц только появилась, несостоятельными были признаны около 1,2 млн граждан.

Основными плюсами использования банкротства физических лиц как инструмента управления личными финансами являются следующие:

- возможность стабилизации и укрепления финансового положения должника;
- возможность урегулирования обязательств перед кредиторами;
- наиболее оптимальное и эффективное использование имеющейся материально-имущественной базы должника для погашения обязательств перед кредиторами.

Можно выделить следующие основные проблемы банкротства физических лиц как инструмента управления личными финансами:

- невысокий уровень финансовой грамотности населения (большая часть населения (большая часть населения либо не знает о такой категории как банкротство, либо имеет о нем слабое представление);
- наличие экономических издержек в большинстве случаев (чаще всего реализация данного инструмента осуществляется не напрямую должником, а путем привлечения квалифицированного юриста на возмездной основе);
- рискованный характер (итоговый результат может отличаться от запланированного в худшую сторону, также в большинстве случаев снижается материально-имущественное положение должника);
- «фиктивное банкротство» (незаконное использование должником данного инструмента с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами при фактическом отсутствии признаков несостоятельности (банкротства);
- затягивание сроков судебных разбирательств в отдельных случаях (возражение должника на возбуждение в отношении него процедуры банкротства, несмотря на то, что он не отрицает сам факт своей неплатежеспособности [5];
- предоставление ложных сведений (сокрытие имущества, «вывод» имущества);
- наличие определенного «статуса» должника (наличие у должника супруга или супруги, несовершеннолетних детей; наличие статуса, связанного с особым родом деятельности и др.);
- наличие определенных «обременений» (залог, лизинг и др.)

— ограничения и запреты (реализация данного инструмента связана с определенными ограничениями: дальнейшее использование кредитных ресурсов возможно только на определенных условиях, временный запрет на отдельные виды управленческой и экономической деятельности).

Исходя из имеющихся плюсов и минусов банкротства граждан как инструмента управления личными финансами можно выделить следующие ключевые перспективы развития данного направления в России на современном этапе:

— повышение финансовой грамотности населения (через различные информационные ресурсы и сайты, научно-практические мероприятия — мастер-классы, круглые столы, конференции и т. д.);

— совершенствование законодательства (более детальное закрепление отдельных аспектов банкротства граждан на законодательном уровне);

— формирование у всех субъектов экономических отношений восприятия категории «банкротство» не как негативной, а как к инструменту решения финансовых проблем.

Таким образом, институт банкротства физических лиц можно охарактеризовать как сложную, многогранную категорию, позволяющую на современном этапе оптимизировать процесс управления личными финансами при определенных условиях.

Библиографический список

1. Долгалев А. В. Институт банкротства физических лиц как инструмента обеспечения экономической безопасности // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». — 2023. — № 6 (81). — URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/5June2023/INSTITUT%20BANKROTSTVA%20FIZICHESKIH%20LICH%20KAK%20INSTRUMENTA%20OBESPECHENIYA%20ECONOMICHESKOY%20BEZOPASNOSTI.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

2. Ешкелева Н. А. Институт банкротства физического лица в современной России // Наукосфера. — 2022. — № 9 (1). — С. 303–307.

3. Можарова В. А., Лаврик Т. М., Саям М. Э. Институт совместного банкротства физических лиц: правовая характеристика // Право: история и современность. — 2019. — № 3 (8). — С. 62–69.

4. Назарова Н. А. Историко-правовой обзор института банкротства физических лиц // Законность и правопорядок. — 2022. — № 2 (34). — С. 74–81.

5. Портнова Е. В. Проблемы привлечения к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц // Наука. Общество. Государство. — 2022. — Т. 10, № 2. — С. 89–99.

Влияние финансовой грамотности на управление персональными финансами

Аннотация. Финансовая грамотность актуальна для всех категорий граждан. В статье раскрывается сущность понятия, демонстрируются этапы достижения эффективного управления персональными финансами. Изучаются проблемы и факторы, влияющие на уровень финансовой грамотности. Подчеркивается, что изучаемое явление комплексно влияет на функционирование экономики: низкий уровень финансовой грамотности вызывает дестабилизацию финансовых рынков.

Ключевые слова: финансовая грамотность; финансовые продукты; персональные финансы; банкротство; бюджет; инвестирование; накопление.

В современном мире проблема финансовой грамотности и использования персональных финансов является крайне актуальной. Она касается всех граждан — детей, которые для удовлетворения своих потребностей учатся грамотно тратить ограниченные денежные средства, находящиеся в их распоряжении. Также финансовая грамотность необходима взрослым, которым требуется распоряжаться семейным бюджетом таким образом, чтобы денежных средств было достаточно не только для покупки товаров первой необходимости, но и была возможность накопления, а также повышения уровня жизни. Например, это касается приобретения товаров, являющихся предметами роскоши или иных более качественных и, следовательно, более дорогих товаров. Для пожилых людей данная проблема тоже важна, поскольку их пенсии зачастую небольшие, что вынуждает покупать в основном товары первой необходимости, и, к примеру, для покупки дорогих лекарств нужно распоряжаться имеющимися персональными финансами максимально грамотно и эффективно.

Финансовая грамотность позволяет применять в повседневной жизни разнообразные финансовые навыки, в том числе инвестирование, менеджмент персональных финансов, а также бюджетное планирование.

Можно выделить несколько основных шагов для достижения финансовой грамотности [3]:

- обучение составлению бюджета;
- внедрение привычки отслеживания движений (расходов) персональных финансов;
- снижение долговой нагрузки — расчет по кредитам и займам;
- планирование выхода на пенсию.

Проблема финансовой грамотности заключается в недостаточной осведомленности в областях составления бюджета, доходов и расходов. Также трудности вызывает незнание базовых финансовых концепций и отсутствие в силу этого незнания их практического применения в рамках принятия решений по управлению персональными финансами [2]. Это показатели низкого уровня финансовой грамотности населения.

Проявления негативного влияния данного явления следующие [4]:

- рост закредитованности населения. Как следствие — значительная часть персональных финансов уходит на выплаты по займам, в худшем случае гражданин может обанкротиться;

- нехватка знаний о финансовых продуктах и услугах. К примеру, многие пенсионеры не используют инвестиции как способ получения дополнительного дохода и, соответственно, увеличения персональных финансов, поскольку данная тема им труднодоступна в силу возраста;

- финансовая некомпетентность. Многие люди предпочитают не планировать бюджет, тратить все имеющиеся денежные средства, не заботясь о накоплении. Так, растет риск остаться без средств к существованию в случае, например, потери работы гражданином;

- низкая заинтересованность. Некоторые люди не осознают потребности повышения уровня своей финансовой грамотности. Это может быть вызвано неосведомленностью о возможных перспективах, открывающихся после более качественного изучения темы финансов или обыкновенным нежеланием изучения нового.

Если обобщить вышесказанное, можно выделить два противоположных фактора, тесно связанных с проблемой финансовой грамотности. Это слишком активное и небезопасное использование кредитных продуктов в силу их значительных масштабов и высокого уровня рисков. В результате могут появиться значительные финансовые проблемы. Второй фактор заключается в том, что многие люди привыкли жить так, как жили всегда, размышляя консервативно, они не готовы изменять свой образ жизни, вносить в него новые элементы, как, допустим, депозитные продукты и финансовые инструменты. Примером депозитных продуктов могут являться вклады и накопительные счета, позволяющие получить не очень большой, однако достаточно стабильный пассивный доход, а также являющиеся вариантом достаточно финансово грамотного и эффективного способа использования персональных финансов. Что касается финансовых инструментов, то в качестве примера можно привести страхование финансовых рисков, касающееся защиты заемщика: при разнообразных форс-мажорных обстоятельствах (потеря трудоспособности, источника дохода и т. п.) обязательства по выплате дол-

говых обязательств гражданина и его семьи переходят к страховой компании [6].

Стоит отметить, что оба вышеупомянутых фактора сдерживают развитие финансовой системы — совокупности финансовых органов и институтов, финансовых отношений, фондов денежных средств в рамках государственного аппарата.

Также имеют место ситуации, в которых проявляются недобросовестные практики финансовых институтов на рынке по отношению к гражданам с низким уровнем финансовой грамотности. Примерами данных явлений могут послужить [7]:

- скрытые комиссии, включаемые в договоры. Продавцы, желая получить больше выгоды, не уведомляют клиентов о дополнительных комиссиях и расходах, касающихся определенных финансовых продуктов;

- дополнительные продукты, навязываемые клиентам. Покупателям, которые обладают низким уровнем финансовой грамотности, гораздо проще продать то, что им в целом не требуется, ведь в данной сфере они достаточно плохо ориентируются, соответственно, сами не до конца понимают, в чем они действительно нуждаются;

- формулировка условий договора, обладающих сложными, недостаточно доступными для большей части населения формулировками. За множеством терминов и громоздких формулировок продавцы финансовых продуктов стремятся скрыть дополнительные расходы и риски, с которыми столкнется потенциальный покупатель;

- искажение условий договора с целью получения дополнительной выгоды. Покупатели иногда обладают некорректной информацией о продукте, его значительные негативные особенности также могут тщательно скрываться;

- списание денежных средств, являющееся неправомерным. Продавцы могут незаконно списать денежные средства со счетов финансово неосведомленных клиентов;

- отсутствие у потребителя возможности отказаться от использования финансового продукта или невыплата клиенту компенсации, которая была ему обещана. Покупатель, обладающий низким уровнем финансовой грамотности, склонен соглашаться на использование продукта, который ему фактически не нужен, либо не будет отстаивать свои права в случае невыплаты обещанной компенсации, ведь про алгоритм действий в подобных ситуациях он не знает.

Негативное влияние низкого уровня финансовой грамотности распространяется не только на население, но и через потребителей затрагивает финансовые рынки: инвесторы, которые не осведомлены в достаточной степени об особенностях фондовых рынков, склонны совершать

достаточно необдуманные действия. Например, инвестор при неправильном выборе объекта инвестиционной деятельности имеет риск обанкротиться в связи с полной потерей собственного капитала [1]. Другим примером влияния потребительского поведения на финансовые рынки может быть прекращение выполнения долговых обязательств некомпетентными заемщиками. Как следствие — у банков повышается риск банкротства. Вышеуказанные причины показывают необходимость повышения уровня финансовой грамотности населения [5].

Таким образом, повышение финансовой грамотности является одним из ключевых направлений развития современного общества, поскольку граждане, умеющие эффективно распоряжаться персональными финансами, успешны и благополучны. Их знания приносят пользу им самим, а также позволяют не нарушать стабильность финансовых рынков.

Библиографический список

1. *Аблатива С.* О возможных рисках в инвестиционных проектах // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 5. — С. 19–23.
2. *Бабабекова Г. Б.* Развития финансовой грамотности: ключ к финансовой устойчивости и благополучию // Экономика и социум. — 2024. — № 2-2 (117). — С. 402–407.
3. *Бердиева О. Г., Мурадова А. О., Аннамурадова А. М.* Финансовая грамотность: основы и значение для успешного управления деньгами // Вестник науки. — 2024. — № 1 (70). — С. 46–49.
4. *Захарян А. В., Мешкова И. И., Калачанова Е. С.* Финансовая грамотность населения РФ, актуальные проблемы и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 4-1 (98). — С. 161–163.
5. *Иванов С. А.* Совершенствование финансовой грамотности населения России // Вестник науки. — 2024. — № 1 (70). — С. 20–25.
6. *Евстафьева И. Ю.* От финансовой грамотности к финансовой культуре // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2024. — № 3 (147). — С. 161–165.
7. *Литовко А. С.* Недобросовестные практики продаж финансовых продуктов в рамках поведенческого надзора банка России // Юридические исследования. — 2023. — № 5. — С. 1–11.

Финансовая грамотность в цифровой экономике: вызовы кибермошенничества и способы защиты данных

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных форм мошенничества, связанных с личными финансами населения, осуществляемых с использованием цифровых технологий. Автором анализируются механизмы реализации цифровых схем мошенничества, их влияние на финансовую безопасность граждан, а также предлагаются подходы к минимизации рисков и защите от подобных угроз.

Ключевые слова: финансовая грамотность; цифровые технологии; мошенничество; кибербезопасность.

В последние годы с развитием цифровых технологий киберпреступления и финансовое мошенничество стали одной из основных угроз для личных финансов населения страны. Мошенники применяют все более изощренные методы обмана, используя цифровые технологии и психологические манипуляции. С развитием цифровых сервисов, онлайн-банкинга и новых финансовых технологий эти риски продолжают расти, что делает финансовую грамотность и навыки кибербезопасности необходимыми в повседневной жизни [1].

В контексте развития цифровых финансовых сервисов в России появляются и новые формы мошенничества [6]. Так, можно выделить наиболее распространение схемы:

— фишинг является классической схемой, которая в цифровом формате стала еще более опасной. Представляет собой метод социального обмана, в котором злоумышленники, притворяясь представителями известных организаций, пытаются получить доступ к конфиденциальной информации жертвы, такой как логины и пароли, номера дебетовых кредитных карт с кодом CVV и другая личная информация. Фишинг-атаки могут реализовываться через различные каналы: электронную почту, текстовые сообщения, телефонные звонки и даже поддельные сайты, имитирующие интерфейс реальных организаций. Мошенники используют методы маскировки писем и ссылок, включая поддельные домены, которые визуально идентичны официальным, а также могут включать вложенные вредоносные файлы, которые при открытии заражают компьютер жертвы программами-шпионами;

— поддельные инвестиционные предложения, которые основываются на увеличении интереса к инвестициям среди населения России, где распространены схемы, обещающие высокую доходность в кратчай-

шие сроки. Мошенники создают поддельные компании и платформы, которые выглядят как настоящие инвестиционные сервисы, но на деле оказываются «финансовыми пирамидами» или фейковыми фондами. Особенно опасными такие схемы становятся в онлайн-среде, где мошенники могут создавать профессионально выполненные сайты и приложения [7];

— мошенничество с QR-кодами и поддельными ссылками. С увеличением числа онлайн-платежей и внедрением QR-кодов для быстрой оплаты стала популярной схема обмана с использованием этих технологий. Мошенники могут размещать QR-коды, которые ведут на поддельные сайты, замаскированные под реальные интернет-ресурсы. При переходе по такому коду пользователь попадает на сайт, где вводит свои платежные данные, не подозревая, что они становятся доступными злоумышленникам. Такие схемы могут также распространяться через социальные сети, мессенджеры или QR-коды в общественных местах. Часто подобные ссылки содержат так называемые «подменные домены» — адреса, похожие на официальные сайты, что вводит в заблуждение даже опытных пользователей;

— вредоносные приложения и поддельные программы, такие как шпионские или кейлоггер-программы, продолжают оставаться значительной угрозой для пользователей финансовых сервисов. Такие приложения могут выглядеть как официальные банковские приложения, криптокошельки или даже бюджетные менеджеры. После того как пользователи скачивают и устанавливают такие приложения, они могут начать собирать конфиденциальные данные, включая пароли и номера банковских карт, и передавать их мошенникам. В последнее время распространяется практика размещения таких приложений на неофициальных платформах и даже в официальных магазинах приложений, что усложняет их обнаружение [5];

— ненадежные и фальшивые VPN-сервисы. В последние годы с увеличением популярности VPN-сервисов появилась новая угроза. Несмотря на то, что данные инструменты обещают защиту личных данных и анонимность в интернете, не все VPN-сервисы предоставляют должный уровень безопасности. Некоторые из них могут быть использованы мошенниками для сбора данных пользователей или для перенаправления трафика на фальшивые сайты.

Каждая из представленных схем мошенничества является результатом адаптации мошенников к современным условиям использования различных информационных технологий. Современная финансовая грамотность требует не только понимания основ личных финансов, но

и навыков кибербезопасности, способных помочь гражданам избежать финансовых потерь.

Однако не только мошенники используют цифровые технологии. Так, современные системы и мобильные приложения предлагают множество инструментов для защиты пользователей, которые помогут избежать мошеннических схем [3]. Одной из технологий, которую могут использовать любые граждане при использовании различных интернет-платформ, включая социальные сети и онлайн банки является многофакторная аутентификация. Один из самых надежных методов защиты учетных записей — это подтверждение входа через несколько каналов (например, с использованием одноразового пароля по SMS или подтверждением по биометрическим данным), что существенно снижает вероятность кражи аккаунтов. Такая многоуровневая проверка обеспечивает более высокий уровень безопасности, поскольку доступ к учетной записи возможен только при наличии как логина с паролем, так и дополнительного устройства или данных для аутентификации.

Технологии искусственного интеллекта также активно используются для выявления мошеннической активности и аномальных операций. Системы, основанные на искусственном интеллекте, анализируют поведение пользователя, его типичные действия и транзакции, а также изучают временные и географические паттерны. При обнаружении подозрительной активности, не соответствующей обычным транзакциям пользователя, система может временно заблокировать операцию, отправить уведомление владельцу счета и потребовать дополнительного подтверждения.

Современные системы шифрования данных также играют важную роль в защите финансовой информации. Сервисы используют сложные алгоритмы шифрования, чтобы скрыть данные пользователя от посторонних. Информация, которая передается между клиентом и сервером, кодируется и становится недоступной для третьих лиц, включая потенциальных злоумышленников. Данные банковских карт, пароли и другие личные сведения остаются конфиденциальными, и даже в случае перехвата злоумышленники не смогут их прочитать или использовать [4].

Развитие цифровых кошельков и виртуальных карт также предоставляет дополнительные возможности для защиты средств. Виртуальные карты, в отличие от пластиковых, могут быть созданы непосредственно в банковском приложении и привязаны к счету, при этом они обладают собственными реквизитами, которые можно изменять или временно блокировать.

Важно отметить и использование методов обеспечения безопасности банковских интернет-транзакций на основе антифрод-системы, ко-

которые позволяют решить проблемы безопасности транзакций, в соответствии с тем, что является специальным программным обеспечением, которые способны противостоять кибератакам и мошенничеству в платежных и банковских системах. Благодаря такому инструменту в банках может осуществляться оперативный поиск подозрительных действий и устранение потери денежных средств клиентом [2].

Системы мгновенных уведомлений о транзакциях представляют собой еще один эффективный инструмент для повышения безопасности, который позволяет оперативно обнаруживать подозрительные операции и, в случае необходимости, заблокировать карту или сообщить в банк о попытке взлома.

Таким образом, мошенничество в финансовой сфере представляет собой серьезную угрозу на фоне развития новых методов обмана с использованием цифровых технологий. Однако благодаря этим же технологиям и росту финансовой грамотности населения можно эффективно защитить свои сбережения. Важно не только применять современные инструменты безопасности, но и повышать осведомленность о возможных рисках, проявляя бдительность при управлении личными финансами.

Библиографический список

1. *Евлахова Ю. С., Клабукова А. С.* Цифровизация экономики как угроза финансовой безопасности государства и гражданина // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: материалы IV Всерос. форума в Тюмени по экон. безопасности (Тюмень, 19–22 апреля 2023 г.). — Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. — С. 283–294.
2. *Копнин А. А., Соколова Е. В., Долгополов А. А.* Методика обеспечения безопасности банковских интернет-транзакций на основе антифрод системы // International journal of professional science. — 2022. — № 10. — С. 149–157.
3. *Корнеев М. Н., Черпаков И. В.* Кибербезопасность и ее значение для защиты экономики от цифровых угроз // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. — 2023. — № 1. — С. 342–343.
4. *Кузовлева Н. Ф., Гречишкина А. Д.* Киберпреступления и кибербезопасность: вопросы теории и практики в Концепции экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 3, № 1 (142). — С. 25–40.
5. *Миргородская М. Г., Котова И. Б., Аничкина О. А., Целуйко Г. А.* Проблемы кибербезопасности в финансовом секторе цифровой экономики // Экономические науки. — 2024. — № 234. — С. 279–285.
6. *Сергеев А. Ю., Широкова О. В.* Мошенничество в цифровом обществе в условиях социальных изменений // Цифровая социология. — 2023. — Т. 6, № 1. — С. 59–71.

7. Щербакова Н. В. Проблемы информационной безопасности общества в условиях становления цифровой экономики // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. — 2021. — № 1. — С. 245–253.

И. В. Захаров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Формирование финансовой грамотности у населения

Аннотация. Осознание роли общественных финансов стоит в одном ряду с осмыслением личного благополучия и является ключом к эффективному планированию на перспективу. Это включает в себя участие в инициативном бюджетировании, налоговую осведомленность и понимание прозрачности государственных бюджетов. Таким образом, для современного человека актуально обладать обширным набором знаний, умений и компетенций в финансовой сфере, которые требуют регулярного обновления и совершенствования.

Ключевые слова: финансы; грамотность; население; культура; знания; рекомендации; проблемы.

В центре государственных усилий по формированию финансовой культуры стоит индивид с его стремлением к получению новых знаний и рекомендаций. Обучение грамотному управлению финансовыми средствами и инвестированию в целях обеспечения лучшего будущего для себя и своих близких представляет собой не только изучение теории, но и приобретение практических навыков, которые помогут защитить от неожиданных финансовых потрясений.

С точки зрения государства, обеспечение финансовой грамотности населения служит залогом достижения множества целей. В первую очередь, это касается обеспечения стабильности в обществе через финансовое благополучие многих миллионов семей. Также, это способствует глубокому личностному развитию и самосовершенствованию, позволяя каждому человеку наиболее полно раскрыть свой потенциал, что, в свою очередь, способствует ускорению экономического роста в стране. Кроме того, повышение финансовой грамотности ведет к увеличению уровня сбережений, которые могут быть преобразованы в инвестиции, способствуя тем самым развитию экономики и повышению финансовой стабильности на всех бюджетных уровнях. В то же время финансовая грамотность помогает подготовить население к столкновению с жизненными трудностями и достижению пенсионного возраста [1].

Высокий уровень финансовой грамотности помогает стимулировать улучшение жизненных условий, что способствует благоприятной

среде для роста и развития молодого поколения и детей, а также способствует решению проблемы сокращения населения; повышать ответственность перед обществом; проявлять высокую ответственность как в вопросах уплаты налогов, так и в участии в жизни общества, включая управление общественными финансами, благотворительность и социальное предпринимательство; оказания значительной поддержки в устойчивом развитии российского и международного уровня.

Начиная с 2022 г. элементы финансовой грамотности, включая соответствующие навыки и образовательные достижения, стали обязательными в рамках федеральных стандартов образования на уровне высшего, начального, базового и среднего профессионального обучения [2].

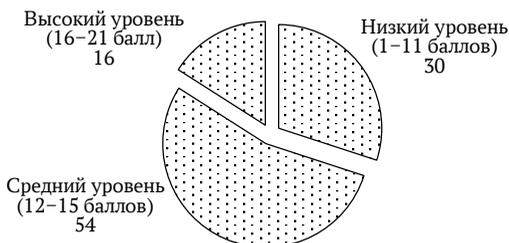
Исходя из вышеизложенного, целью введения финансовой грамотности в образовательный процесс является обеспечение экономической защищенности каждого человека и его семьи, что способствует повышению общего уровня жизни, включая доступ к качественному жилью, образованию, медицинским услугам и обеспечению достойного уровня жизни в пенсионном возрасте. В наше время финансовой грамотностью обладают не все слои населения, что порождает ряд серьезных проблем как для отдельных граждан, так и для государства в целом. Среди граждан основные затруднения связаны с принятием финансово необоснованных решений, падением уровня доверия к банкам и другим кредитным организациям, а также увеличением объема долгов. Кроме того, это ведет к передаче отрицательного опыта следующим поколениям, повышает уязвимость перед финансовыми мошенниками и недобросовестными предложениями, а также к нерациональному планированию пенсионных накоплений и невозможности их эффективного управления.

Низкий уровень финансовой грамотности среди граждан приводит к сложностям, включая увеличение бюджетного бремени, замедление роста экономики и финансовых рынков, а также снижение качества жизни населения. В ходе проведенного всероссийского опроса, который затронул представителей различных слоев населения, были собраны данные, подтверждающие проблемы с финансовой грамотностью [3]. В результате исследования была составлена диаграмма, демонстрирующая соотношение в уровнях финансовой грамотности населения России в 2024 г. (см. рисунок).

Из рисунка видно, что 54 % населения имеют средний уровень грамотности, 16 % — высокий и 30 % — низкий уровень.

Исходя из информации, предоставленной Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), значительная доля населения стремится повысить финансовую грамотность: примерно 44 % желают ее улучшить свою, в то время как почти 45 % нацелены на изучение методов защиты своих прав в сфере финансовых услуг. Около 29 % стре-

мятся избежать накопления долгов, и лишь 13 % хотят освоить умение эффективно управлять семейным бюджетом¹.

Соотношение уровня финансовой грамотности населения России за 2024 г., %²

С другой стороны, статистика выявляет определенную осторожность среди россиян в отношении финансовых рынков: около 35 % предпочитают хранить свои сбережения вне банковских структур, а большинство, свыше 50 %, не пользуются услугами финансовых организаций, считая их сложными для понимания.

В 2024 г. уровень финансовой грамотности среди российского населения достиг 12,77 баллов, показывая небольшое снижение с 12,79 балла в 2022 г. и увеличение с 12,35 балла в 2020 г. и 12,12 балла в 2018 г. Образованные люди в возрасте старше 35 лет, часто находящиеся в браке и проживающие в больших городах, демонстрируют высокую финансовую грамотность. В то же время молодежь, безработные и жители малых городов или сельских районов часто отстают в понимании финансовых тенденций. Также исследование НАФИ показало, что к 2024 г. увеличился процент россиян, предпочитающих экономить деньги — до 33 % по отношению к 2023 г. Помимо этого, 48 % населения планируют свои финансы, а большинство (82 %) платит счета в срок и обдуманно подходит к расходам (81 %) ³.

¹ Эксперты назвали долю россиян с низким уровнем финансовой грамотности // РБК. — 2024. — 30 марта. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/03/2024/66071ec39a79473fe8dac5f2> (дата обращения: 13.11.2024).

² Составлено по: Эксперты назвали долю россиян с низким уровнем финансовой грамотности // РБК. — 2024. — 30 марта. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/03/2024/66071ec39a79473fe8dac5f2> (дата обращения: 13.11.2024).

³ Эксперты назвали долю россиян с низким уровнем финансовой грамотности // РБК. — 2024. — 30 марта. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/03/2024/66071ec39a79473fe8dac5f2> (дата обращения: 13.11.2024).

Согласно опросу, интерес россиян к управлению своими финансами упал: только 75 % респондентов тщательно следят за своими счетами, что на 3 % меньше по сравнению с 2023 г. При этом 46 % способны корректно вычислить проценты по своим вкладам, показывая уменьшение на 2 % от 2023 г. В то же время, увеличилось количество людей, предпочитающих расходовать свои средства вместо их накопления, достигнув 56 %, что на 2 % больше, чем в 2023 г.¹

Для повышения финансовой грамотности и повышения соответствующих показателей необходимо внедрить определенные инициативы. Одной из ключевых является введение обязательного финансового обучения для школьников с первого по девятый классы начиная с первого сентября 2022 г., что способствует формированию базовых финансовых умений и знаний с раннего возраста. Кроме того, создание и развитие образовательных веб-порталов, фокусирующихся на личных финансах и защите прав потребителей, также играет важную роль в достижении этой цели.

Также важным является создание бесплатных «горячих линий» для финансовой помощи, предлагающих сведения о негосударственных пенсионных пособиях и методиках открытия бизнеса; организация обучающих мероприятий на безвозмездной основе для населения [4].

Таким образом, экономические и социальные изменения, происходящие в настоящее время, подчеркивают непрерывную потребность в укреплении финансовой грамотности среди населения, что подтверждается многочисленными исследованиями. Улучшение знаний в области финансов играет ключевую роль в обеспечении личного благосостояния и общественной стабильности в существующей динамичной среде. Это особенно актуально для тех, кто принадлежит к социально-демографическим группам, подверженным повышенным финансовым рискам из-за отсутствия понимания основ личной финансовой безопасности и надежности. В современном мире, где финансовые услуги постоянно развиваются, учитывая их цифровую трансформацию и появление новых, более сложных финансовых инструментов, крайне важно регулярно оценивать как общий уровень финансовой грамотности населения, так и их компетенции в цифровой финансовой сфере. Важность финансовой и цифровой грамотности сегодня неразделима, что должно быть ключевым элементом при разработке программ для улучшения финансовых знаний общества.

¹ Эксперты назвали долю россиян с низким уровнем финансовой грамотности // РБК. — 2024. — 30 марта. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/03/2024/66071ec39a79473fe8dac5f2> (дата обращения: 13.11.2024).

Библиографический список

1. Стахеева Л. М., Кот Е. М., Горбунова О. С., Малькова Ю. В., Пильникова И. Ф. Формирование финансовой грамотности населения в Российской Федерации // Образование и право. — 2023. — № 2. — С. 31–35.
2. Камалова С. А. Формирование финансовой грамотности населения // Исследование различных направлений современной науки: социальные и гуманитарные науки: сб. материалов XXVII Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (Москва, 17 мая 2023 г.): в 3 т. — М.: Империя, 2023. — Т. 1. — С. 52–54.
3. Коваленко Е. В., Ходыкина О. И. Цифровизация как стимул формирования и повышения уровня образования в области финансовой грамотности населения // Информатизация образования: теория и практика: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. памяти академика Российской академии образования М. П. Лапчика (Омск, 17–18 ноября 2023 г.). — Омск: ОмГПУ, 2023. — С. 65–67.
4. Фурин А. Г. Специфика формирования финансовой грамотности населения в России // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 7(156). — С. 276–281.

Р. О. Кривенцов В. В. Левина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Социально-экономические аспекты развития инициативного бюджетирования

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция инициативного бюджетирования как практики вовлечения жителей в бюджетный процесс. Проанализировано развитие инициативного бюджетирования в современной России в целом и в региональном аспекте. Сформулированы предположения о необходимости диверсификации инициативного бюджетирования как общественного института, нацеленного на учет потребностей различных групп населения, учет территориальной специфики развития практик.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование; муниципальные финансы; бюджетная политика; инициативный проект; региональный бюджет.

Современная практика использования инициативного бюджетирования в России приобретает все больший и больший размах, общее количество проектов, реализуемых с использованием данной технологии, выросло за последние семь лет более чем в три раза. Высокий темп роста показателей, связанных с инициативным бюджетированием в России, ставит вопрос о причинах и перспективах их развития в современных социально-экономических условиях.

Экспонентное развитие подобных практик стало следствием роста популярности идей демократического участия граждан в системе государственного и муниципального управления. Однако необходимо понимать, что сама возможность такого участия должна быть обусловлена рядом условий социального, политического и экономического характера. Анализ влияния социально-экономических параметров регионов и государства на развитие практик вовлечения граждан в бюджетный процесс является актуальной задачей. Изучение инициативного бюджетирования представляет научный интерес, так как демонстрирует неочевидные связи в реализации бюджетного процесса и трансформациях развития общества и практическое значение, так как позволяет обеспечивать рост эффективности использования бюджетных средств.

Гипотеза нашего исследования в том, что рост численности городского населения и модернизация общественных отношений, происходящая в его следствии, являются значимыми предпосылками для становления практик инициативного бюджетирования. Дальнейшее развитие практик, их масштабность и индивидуальные особенности находится в непосредственной связи с особенностями регионов, в которых они реализуются, а также развитием общественных отношений.

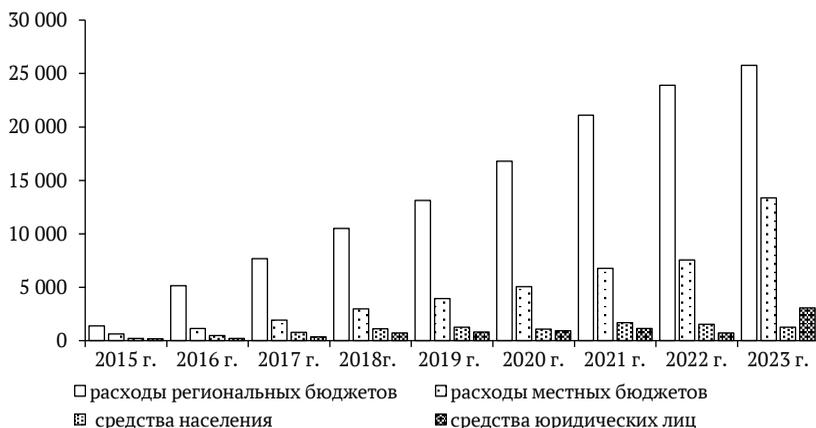
Для оценки состояния инициативного бюджетирования в России необходимо рассмотреть историю появления подобной практики участия граждан. Термин «инициативное бюджетирование» в России определен в справочнике НИФИ Минфина России: «под инициативным бюджетированием понимается совокупность практик (в России их насчитывается более 400) вовлечения граждан в бюджетный процесс, разделяющих идеологию гражданского участия» [4]. Необходимо отметить, что такое прочтение является результатом обобщения именно российского опыта практик участия граждан в принятии бюджетных решений.

Впервые привлечение граждан в качестве субъекта управления бюджетом было осуществлено в столице бразильского штата Риу-Гранди-ду-Сул — Порту-Алегри в 1980-х годах [5]. Такой способ участия был своеобразным экспериментом Бразильской Рабочей партии, которые последовательно развивали положения об эффективности реализации бюджета именно с прямым участием местного населения. По сути, сама возможность такого участия была следствием бурного роста экономики Бразилии в 1960-х годах. Спровоцированный ей рост населения в крупных городах и падение диктаторского режима в стране создал политическую необходимость в участии широких слоев бедного населения в распределении городского бюджета. Местным избираемым представителям власти приходилось напрямую взаимодействовать с гражданами для решения своих электоральных интересов и сохранения власти.

Успех модели стал следствием открытия реального доступа населения к бюджету — практически каждый гражданин, независимо от его социального положения мог прийти на собрание и иметь право голоса. В таких условиях создавалась возможность получить финансовую поддержку от властей.

Затем подход стал достаточно активно распространяться в различных странах, трансформируясь в применении множества разнообразных бюджетных практик. Зачастую развитие было связано с вовлечением горожан в распределение бюджетных средств, однако встречаются и практики, когда бюджетирование реализовывалось на основе участия жителей в принятии решений о повышении комфортности среды, развитии инфраструктуры. Таким образом, зарождение практик инициативного бюджетирования может быть связано как с необходимостью реализации прямой демократии и вовлечении в территориальное управление максимального количества жителей, так и с потребностями общины к самоорганизации в решении своих задач.

Российский опыт инициативного бюджетирования начал формироваться в середине 2000-х годов. С 2015 г. инициативное бюджетирование стало применяться в российских регионах достаточно системно [2]. Затем наблюдался существенный рост количество используемых практик, они диверсифицировались, увеличились и объемы средств, которые выделялись и из бюджетов и собирались гражданами на реализацию данных проектов (см. рисунок).

Финансирование инициативных проектов в 2015–2023 гг., млн р.

С 2015 г. объем финансирования вырос более чем в 15 раз. Основным источником обеспечения реализации проектов являются средства бюджетов субъектов РФ. Из местных бюджетов проекты также финансируются достаточно существенно, однако данный источник применяется в регионах с разной интенсивностью. Там, где преобладают практики, инициированные местными властями, подобные расходы будут существенно выше, чем там, где реализуются региональные практики, в которых основной объем расходов составляют средства бюджетов субъектов РФ. Финансовые ресурсы населения, используемые в практиках инициативного бюджетирования, росли медленнее, чем соответствующие расходы бюджетов, они увеличились в 6 раз, в то время как расходы бюджетов — в 18 раз. Вовлечение граждан в практики инициативного бюджетирования является комплексной задачей [1], основанной в большей мере не на расширении их финансового участия, а на росте заинтересованности в принятии соответствующих решений.

В плане региональной диверсификации развития практик инициативного бюджетирования можно выделить интересную тенденцию, которая отличает Центральный федеральный округ от других федеральных округов. Именно в Центральном федеральном округе количество региональных практик вдвое превышает муниципальные, в то время как в остальных федеральных округах муниципальных практик существенно больше, чем региональных. В большом количестве регионов, в частности, в Тульской, Курской, Орловской областях реализуется проект «Народный бюджет», являющийся региональным и предполагающий преобладание финансирования из бюджета субъекта РФ. Еще один столь же масштабный проект в инициативном бюджетировании — это «Практика поддержки местных инициатив». Он реализуется в большом количестве субъектов РФ, в частности, в Тверской и Ярославской областях, и в большей мере ориентирован на развитие сельских территорий. Однако может быть использован и в городах, и кроме того, интегрирует новые практики, в том числе школьное инициативное бюджетирование. Софинансирование возможно в регионах с отличающимся уровнем экономического развития, так как для бюджетов субъектов РФ данные расходы не столь высоки по сравнению с той ситуацией, когда практика финансируется только жителями и местным бюджетом [3]. Муниципальные практики реализуются наиболее активно в Поволжье и Южном федеральном округе. В Южном федеральном округе массово практики реализуются только в Краснодарском и Ставропольском краях, в республиках ситуация иная. В общем рейтинге субъектов РФ, реализующих муниципальные практики, лидерами стали Краснодарский край, Ямало-Ненецкий автономный округ. Таким образом, можно предположить, что более высокий уровень развития муниципальных практик присущ эко-

номически развитым территориям, бюджеты которых даже на муниципальном уровне могут обеспечивать необходимый уровень софинансирования реализации инициативных проектов.

Для дальнейшего развития практик инициативного бюджетирования можно рекомендовать более диверсифицировано подходить к вовлечению жителей, учитывать их интересы и отличающиеся потребности конкретных групп населения, выстраивать новые схемы взаимодействия, учитывая их значимость не только для бюджетного процесса, но и с позиции гражданского участия, вовлеченности в развитие территорий.

Таким образом, предпосылки развития инициативного бюджетирования в различных регионах отличаются. На муниципальные практики сильно влияет уровень экономического развития территории. Наличие общих черт присущих отдельным федеральным округам или их частью позволяет предположить, что влияет и территориальная специфика. Дальнейшего изучения требует влияние социокультурных факторов, определяющих индивидуальные решения участников бюджетного процесса, степень их вовлеченности в практики инициативного бюджетирования, баланс интересов и инициативы органов власти и жителей.

Библиографический список

1. Вагин В. В., Петрова И. В. Участие граждан в государственных программах Российской Федерации // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. — 2023. — № 1. — С. 23-26.

2. Вагин В. В., Шугрина Е. С. Роль инициативного бюджетирования в формировании экосистемы гражданского участия в государственном и муниципальном управлении // Финансовый журнал. — 2021. — Т. 13, № 2. — С. 9-24.

3. Левина В. В. Факторы, влияющие на развитие региональных практик инициативного бюджетирования // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. — 2024. — № 2. — С. 8-13.

4. 72 вопроса об инициативном бюджетировании / под общ. ред. В. В. Вагина. — Киров: О-Краткое, 2023. — 232 с.

5. Черкасов А. И. Партисипаторное бюджетирование и его особенности: от Порту-Алегри до современной Европы // Вестник Университета им. О. Е. Куфаина. — 2021. — № 7 (83). — С. 119-126.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 БАНКОВСКИЙ СЕКТОР, ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Мирошниченко О. С. Ключевая ставка Банка России и финансовое поведение домохозяйств юга Тюменской области	3
Антропов К. Ю., Ахмадеев Р. Г. Внедрение цифровых инструментов в практику надзора Банка России за микрофинансовыми организациями	8
Одинокова Т. Д. Новые вызовы для лицензирования финансовых посредников в условиях развития цифровой экономики	13
Финогенова Ю. Ю. Роль негосударственных пенсионных фондов в реализации новой стратегии развития фондового рынка России.....	18
Семернина Ю. В., Пасечник Е. Н. Теоретические аспекты инвестиционных стратегий на облигационном рынке	22
Новикова Н. Ю. О ситуации на рынке банковского корпоративного кредитования в текущих условиях.....	26
Заборовская А. Е., Бутакова А. Д. Межбанковские деловые коммуникации	31
Татьянников В. А. Индексные стратегии паевых фондов хаяльных инвестиций	35
Юзвович Л. И., Улановский А. А. Исследование систем онлайн-платежей, используемых в электронной торговле	40
Усова Н. В., Логинов М. П. Новаии на рынке цифровых финансовых услуг	45
Дворядкина Е. Б., Елисеева А. А. Персонализация финансовых услуг: искусственный интеллект как инструмент цифровой трансформации	49
Болдырева Н. Б., Решетникова Л. Г. Цифровые права для развития рынка углеродных единиц	54
Решетникова Т. В., Пученькин Ю. С., Галицких М. Л. Типология российского розничного инвестора.....	59
Юзвович Л. И., Чупахин Е. С. Форсайт-анализ финансовых операций ведущих онлайн-ритейлеров	63
Сергеев К. В. Цифровые финансы: новые возможности и вызовы для общества	67

СЕКЦИЯ 2
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
И ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Пионткевич Н. С. Финансово-экономическая промышленная суверенизация как залог обеспечения национальной безопасности России	71
Квон Г. М. Реализация преобразующих инвестиций в социально-экономическом пространстве макрорегиона.....	78
Чилимова Т. А. Сценарный подход в финансовом планировании хозяйствующего субъекта в условиях нестабильности рыночной конъюнктуры	83
Булаткин С. А. Теоретические основы развития финансового инструментария формирования капитала нефтегазовых корпораций	87
Соколов К. В. Корпоративные облигации: новые реалии и формат	92
Исакова Н. Ю., Бурнайкин А. В. Финансово-правовые аспекты деятельности участников управления денежными потоками на предприятии.....	96
Яковлев Д. С. Оценка инвестиционной привлекательности компаний Уральского макрорегиона	99
Кузякин Е. В. К вопросу о финансировании инвестиционных проектов	105
Гайда С. А., Чупахин Е. С. Инвариантный подход к инвестиционной политике предприятия в системе принятия проектных решений.....	108
Простова Д. М., Москаль В. Е. Ценообразование на мировом рынке автомобилей: финансовый аспект	113
Бурачевский Н. В., Медведев К. В. Рациональные источники финансирования инвестиционной деятельности как фундамент эффективной инвестиционной политики	117
Дворядкина Е. Б., Ермакова А. М. Организационно-экономический механизм развития сельскохозяйственного предприятия на муниципальном уровне.....	122
Татьянин М. Н. Анализ и управление финансовыми рисками при использовании кредитного плеча в процессе накопления личного капитала.....	128
Мацюк В. Н. Роль бизнес-плана в системе планирования деятельности предприятия.....	132
Алитееса С. К вопросу о взаимосвязи корпоративных финансов и инвестиций	136
Москвин В. А. Контроллинг как система управления финансовой деятельностью предприятия.....	138

СЕКЦИЯ 3
ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ
И ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Левина В. В. Использование поведенческих подходов в публичных финансах в условиях цифровизации	142
Семина Т. Р. Налоговый протекционизм как элемент экономической безопасности страны	146
Львова М. И., Нестеренко И. А. К вопросу о налоговой политике государства	152
Мамяченков В. Н. Доходы и расходы федерального бюджета Российской Федерации и государственного бюджета Республики Беларусь на 2024 г.	156
Летов П. И. Финансовые риски реализации национальных проектов в современных условиях	161
Зеленченко Н. С. Зарубежный опыт функционирования пенсионных систем с автоматической регистрацией и возможности ее реализации в России.....	166
Толмачева О. В. Научные воззрения на финансовую устойчивость территории: теоретический подход	170
Труханова А. А. Факторы, влияющие на снижение налогового потенциала региона.....	174
Сабитова Н. М. Бюджетные кредиты как инструмент инвестиционного развития субъектов Российской Федерации.....	180
Комбаров М. А. Влияние численности занятых в экономике региона на доходы его консолидированного бюджета: отраслевой аспект	184
Шавалеева Ч. М. Оценка эффективности дотаций на повышение бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации	189
Бикбова А. М. Первоочередные расходы в бюджетах субъектов Российской Федерации: возможности финансирования	193
Анкудинова А. П. Банкротство физических лиц как инструмент управления личными финансами: проблемы и перспективы	197
Калякина А. А., Простова Д. М. Влияние финансовой грамотности на управление персональными финансами	201
Копнин А. А. Финансовая грамотность в цифровой экономике: вызовы кибермошенничества и способы защиты данных	205
Захаров И. В. Формирование финансовой грамотности у населения	209
Кривенцов Р. О., Левина В. В. Социально-экономические аспекты развития инициативного бюджетирования	213

Научное издание

**ФИНАНСЫ И ОБЩЕСТВО:
НОВЫЕ РЕАЛИИ, НОВЫЕ ФОРМАТЫ,
НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**

М а т е р и а л ы
III Всероссийской научно-практической конференции
(Екатеринбург, 19 ноября 2024 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 20. Подписано в печать 15.04.2025.

Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура PT Astra Serif. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 11,9. Усл. печ. л. 13,02. Печ. л. 14,0. Заказ 194. Тираж 18 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

